

Г 82.3(2)
Я-498

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ЯКУТСКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС
«КЫЫС ДЭБЭЛИЙЭ»

99-04415

**ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ**

Т.Н.

ОЛОНХО

КЫЫС ДЭБИЛИЙЭ

ВО "Н А У К А"
НОВОСИБИРСК
1993

26

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

КЫЫС ДЭБИЛИЙЭ

НГОНБ Новосибирск

LIBER

18362

ВО "НАУКА"
НОВОСИБИРСК
1993

1100000000
00000000000000000000
00000000000000000000
00000000000000000000

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

в подготовке серии участвуют

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ им. Н.Н. МИКЛАУХО-МАКЛАЯ
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И
ЛИТЕРАТУРЫ

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

РОССИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

ИНСТИТУТ ТЕАТРА, МУЗЫКИ И КИНЕМАТОГРАФИИ им. Н.К. ЧЕРКАСОВА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОМИССИЯ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРА

А/О "РУССКИЙ ДИСК"

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА

№ 9904414

P-38

Ц 40-00

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора),
А.П. Деревянко (главный редактор), Н.В. Емельянов, И.И. Земцовский,
А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина (ответственный секретарь),
Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Соктоев
(зам. главного редактора), М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ СО РАН

КОМИССИЯ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРА СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сказитель

Н.П. Бурнашев

Запись

С.К. Дьяконова

Подготовка текста

П.Н. Дмитриева, В.В. Илларионова, Л.Д. Нестеровой

Перевод

Н.В. Емельянова, П.Е. Ефремова, С.П. Ойунской

Редактор перевода

С.П. Рожнова

Вступительная статья

Н.В. Емельянова, В.Т. Петрова

Музыковедческая статья

А.П. Решетниковой

Нотные записи

В.С. Никифоровой

Фотоиллюстрации

В.Т. Новикова

ББК 82.3Я
К97

Рецензенты

доктор филологических наук *Б.А. Рифтин*
кандидат филологических наук *А.Н. Мыреева*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук *С.Ю. Неклюдов*

Ответственный редактор
музыковедческого раздела тома
кандидат искусствоведения *Ю.И. Шейкин*

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ

Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. — Новосибирск: К97 ВО "Наука". Сибирская издательская фирма, 1993. — 330 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
ISBN 5—02—029749—6.

Публикуемое впервые олонхо "Кыыс Дэбилийэ" — один из лучших образцов якутского эпоса — относится к типу сказаний о женщинах-богатырках. Основная сюжетная линия олонхо — борьба родоначальника предков якутов с темными силами Нижнего мира. Призванная на помощь Кыыс Дэбилийэ выступает защитницей своих соплеменников и устроительницей их мирной созидательной жизни.

Научный аппарат тома содержит подробные сведения о поэтике якутского эпоса, в комментариях и словарях дается толкование мифологических образов, топонимов, этнографических реалий. Том сопровождается музыковедческим анализом сказания, нотировками и грампластинкой.

Книга рассчитана на фольклористов, филологов, любителей устного народного творчества.

К $\frac{4702000000-119}{042(02)-93}$ 615—91 II полугодие

ББК 82.3Я

ISBN 5—02—029749—6

© Институт филологии СО РАН, 1993
© Российская Академия наук, 1993
© Сибирская издательская фирма
ВО "Наука", 1993

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Огромное число вариантов, версий, произведений публикуются впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка.

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Поддача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)

"Очи-Бала". Героический эпос

Сказки

Песни и обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

*

Бурятский фольклор (в 7 т.)

"Алаамжи Мэргэн". Героический эпос

"Осодор Мэргэн". Героический эпос

Волшебные сказки

Новеллистические сказки

Песни

Обрядовая поэзия

Мифы, легенды и предания

*

Нанайский фольклор (в 2 т.)

Нингман, сioxор, тэлунгу

Песни и обрядовая поэзия

*

Нивхский фольклор (в 2 т.)

Героический эпос и песни

Мифы и предания

*
Русский фольклор Сибири и
Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Волшебные сказки и о животных
Легендарные и бытовые сказки
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

*
Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

*
Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

*
Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

*
Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

*
Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилэйэ". Героический эпос
"Модун Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы и предания

*
Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Азиатских эскимосов
Юкагирский

Вступительная статья к серии помещена в первом томе —
"Эвенкийские героические сказания" (1990 г.).

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Эвенкийские героические сказания
"Аламжи Мэргэн". Бурятский героический эпос

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

1992 год

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока

1993 год

Бурятские волшебные сказки
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока. Волшебные. О животных
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока. Легендарные. Бытовые
Нанайский фольклор. Нингман, сиохор, тэлунгу

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС "КЫЫС ДЭБИЛИЙЭ"

Неотъемлемой частью многовековой якутской культуры является устное народное творчество. Богаты и многообразны по жанровому составу *олонхо*, якутские сказки, песни, обрядовая поэзия, исторические предания и рассказы, загадки, пословицы и поговорки.

Якуты — один из коренных народов Республики Саха (Якутия) (численность по данным Всесоюзной переписи 1989 г. — 382 тыс.). Вопрос об этногенезе якутов окончательно не решен. Начиная с первых исторических известий о них сложилось мнение, что якуты — народ, пришедший с юга, из Прибайкалья или других районов Южной Сибири. Эта гипотеза опирается прежде всего на устные якутские предания о легендарных первопредках Омогой Баае и Элляй Боотуре, известных еще путешественникам конца XVII—XVIII в., а также на сходство языка, материальной и духовной культуры якутов и тюрко-монгольских народов Южной Сибири. Однако современные исследователи, признавая наличие южных элементов в этническом составе якутов, приходят к выводу, что их окончательное формирование в этнос произошло в районе среднего течения Лены, откуда они расселились по огромной территории северо-востока Сибири. По грамматическому строю якутский язык относится к тюркской группе, а его лексический состав сложился из тюркских, монгольских и эвенкийских (тунгусских) слов; происхождение части слов остается невыясненным [61, с. 5, 7—19].

На протяжении веков при отсутствии письменности традиционный фольклор был важнейшей и почти единственной формой духовной жизни народа, отражающей мировоззрение, взгляды на природу и человеческое общество, основным средством просвещения и воспитания детей. Благодаря своей синкретической сущности устная поэзия сопровождала человека в семейной и общественной жизни, в труде и во время праздников, в радости и горе.

Начало собирания и изучения якутского фольклора тесно связано с развитием русской науки и общественно-политического движения в России. Образцы устного творчества якутов впервые были записаны

Э.К. Пекарский (1858—1934).

акад. О.Н. Бётлингк, автор классического труда "О языке якутов", издал с переводом на немецкий язык олонхо, которое было записано по памяти русским уроженцем Якутии А.Я. Уваровским, замечательным знатоком языка и фольклора якутов [105].

Особая заслуга в изучении якутского фольклора принадлежит русскому революционеру и ученому И.А. Худякову. В трудных условиях верховянской ссылки он за короткий срок овладел якутским языком, составил алфавит на основе русской графики, сделал превосходные записи образцов почти всех ведущих жанров якутского фольклора и перевел их на русский язык [16; 54, ч. II]. Кроме того, И.А. Худяков написал замечательный труд о материальной и духовной культуре населения Верховянского округа Якутской области, в котором всесторонне исследовал тяжелую жизнь якутского народа, находящегося под тройным гнетом: местных *тойонов*, русских купцов, царского самодержавия, — и выступил в его защиту. В устном народном творчестве, в эпосе олонхо исследователь видел отражение жизни и быта простых людей, богатство их духовной жизни [88].

Вслед за И.А. Худяковым многие политические ссыльные изучали этнографию, фольклор и язык якутов. Особое место среди них занимает Э.К. Пекарский, автор знаменитого "Словаря якутского языка", в котором основой фразеологического фонда явился язык сказок и песен [60, вып. 1, с. IV]. В "Словаре" Э.К. Пекарского можно найти толкование имен фольклорных персонажей, сведения по мифологии и устному

участниками Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции, в программе которой особое значение придавалось этнографическим материалам. Участники экспедиции зафиксировали предания и мифы, песни и обряды [46]. На основе преданий и языка якутов Г.Ф. Миллер сделал вывод об их несомненном родстве с народами Южной Сибири [50, с. 183]. По сложившейся традиции сбором образцов устного народного творчества занимались участники и последующих экспедиций. Важным для изучения якутского фольклора явилось путешествие по северу и востоку Сибири в 1842—1845 гг. акад. А.Ф. Миддендорфа, который записал и опубликовал образцы обрядовых песен, преданий, легенд и один отрывок из олонхо [51]. В 1851 г.

народному творчеству, объяснения и переводы отдельных эпитетов, фразеологизмов, присущих фольклорному языку. Огромное значение имеют изданные Э.К. Пекарским "Образцы народной литературы якутов" [54].

Наряду с Э.К. Пекарским сбором этнографических и фольклорных материалов занимались политические ссыльные В.М. Ионов, В.Ф. Трошанский, С.В. Ястремский, Н.А. Виташевский, В.А. Серошевский [18, 33, 34, 80, 85, 103] и др. Многие из них совместно с Э.К. Пекарским стали участниками Якутской (Сибиряковской) экспедиции Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества в 1894—1896 гг. [19]. Таким образом, в XIX в. изучением якутского фольклора в основном занимались ссыльные революционеры, оказавшиеся на поселении среди коренных жителей Якутии.

Общественный интерес к народному творчеству пробудился в Якутии с началом движения за развитие национальной культуры под влиянием первой русской революции 1905—1907 гг. На страницах местной печати появились литературно-художественные произведения, навеянные фольклорными мотивами, проникнутые духом протеста против гнета царизма и пафосом борьбы с несправедливостью [8, 57, 82, 92]. В 1906 г. в Якутске было впервые осуществлено сценическое представление якутского олонхо [17]. В этот период свою собирательскую и исследовательскую деятельность начали А.Е. Кулаковский и С.А. Новгородов [42, с. 466—467; 52].

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда якутский народ получил свою письменность, начинает складываться новая художественная культура, зарождается театральное и музыкальное искусство, развивается массовая художественная самодеятельность. Важным источником формирования литературы и искусства становится фольклор.

В 20-е гг. собрание и исследование якутского фольклора было начато Комиссией АН СССР по изучению Якутской АССР и научно-исследовательским обществом "Саха кэскилэ" ("Якутское возрождение") [97, с. 61]. Более планомерный и систематический характер работа в этом направлении приобретает с организацией в 1935 г. Науч-

П.А. Ойунский (1893—1939).

Г.У. Эргис (1908—1968).

но-исследовательского института языка и культуры при Совете Народных Комиссаров Якутской АССР (ныне Якутский институт языка, литературы и истории СО РАН). Возглавил работу института видный общественно-политический деятель, ученый, основоположник якутской советской литературы Платон Алексеевич Ойунский. Еще в 20-е гг. он отстаивал конкретно-исторические принципы в оценке фольклорных произведений, противостоял вульгарно-социологическому подходу к народному творчеству. П.А. Ойунский призывал якутских писателей глубоко изучать родной фольклор. В статье, специально посвященной олонхо, П.А. Ойунский исследовал вопросы генезиса якутского эпоса и его исто-

рические основы [55]. Под его руководством институт развернул работу по собиранию, изданию и изучению фольклора [10, 12, 39], в 1938—1941 гг. организуются экспедиции С.И. Боло и А.А. Саввина в вилюйские и северные районы. Эта работа не прекратилась и в период Великой Отечественной войны. Героика олонхо, борьба богатырей против зла на земле были созвучны высокому патриотизму советских людей. В тяжелую военную пору приобрели новое содержание и новый смысл такие древние жанры якутского фольклора, как благословение (*алгыс*) и проклятие (*кырыыс*). Якутские народные певцы создавали поэтические импровизации о героизме и самоотверженности советских солдат и работников тыла, о победе советского народа в Великой Отечественной войне [11, 44, 76].

После окончания войны вновь организуются фольклорные экспедиции, ставшие с 60-х гг. систематическими, разрабатываются пособия для собирателей устной народной поэзии [95, 96]. Издание олонхо "Нюргун Боотур Стремительный", осуществленное Г.У. Эргисом в 1947 г. [53], положило начало научным публикациям образцов якутского фольклора ЯИЯЛИ. Принятые в этой книге научно-текстологические принципы легли в основу последующих двуязычных (тексты на якутском языке с переводом их на русский язык) изданий [32, 78, 98, 100, 101]. Последователь традиций И.А. Худякова и С.В. Ястремского Г.У. Эргис был убежденным сторонником перевода, максимально приближенного к оригиналу. Этот принцип получил дальнейшее развитие в научной публикации олонхо "Строптивый Кулун Куллусту-

ур", подготовленного к печати А.А. Поповым, И.В. Пуховым, Г.У. Эргисом и изданного в 1985 г. в серии "Эпос народов СССР" [83].

Значительным явлением в якутской фольклористике можно считать выход в свет обобщающих трудов по истории развития якутского фольклора и поэтике традиционных жанров, а также по проблемам развития устно-поэтического творчества якутов в советскую эпоху [14, 97]. Были достигнуты успехи в изучении идейно-эстетического содержания олонхо, эпических образов и сюжетов, исследовались проблемы отношения олонхо к эпосу других тюрко-монгольских народов, звуковая организация и ритмическая система стиха и своеобразие повествовательной структуры олонхо [15; 25; 27; 53, с. 5—60; 69—72], искусство якутских олонхосутов [31, 68, 90]. Исследуются роль фольклора в становлении якутской литературы, глубинные связи современной якутской поэзии и прозы с устно-поэтическими традициями [62—64, 79]. Кроме того, якутский фольклор часто привлекается для уяснения общетеоретических вопросов фольклора в историко-типологическом и структурно-типологическом анализе памятников эпоса народов СССР [29, 48, 49, 67, 87].

* *
*

В жанровой системе якутского фольклора центральное место занимает олонхо. Олонхо — это и общее обозначение якутского героического эпоса, и название отдельных сказаний, например "Дьырай Бэргэн", "Эр Соготох", "Нюргун Боотур", "Кыыс Нюргун" и др. Они представляют собой стихотворные произведения от 6 до 20, в отдельных случаях до 30—40 тыс. строк.

Олонхо — вершина развития якутской устной поэзии, в нем синтезировано все лучшее, что было достигнуто духовной культурой якутов. Первый исследователь и собиратель якутского фольклора И.А. Худяков, подчеркивая огромное значение эпоса в духовной жизни народа, назвал олонхо "главным родом поэзии, главным средством просвещения" [88, с. 372].

Как жанр устно-поэтического творчества олонхо объединяет более или менее однородные сказания, имеющие общую идейно-эстетическую систему, устойчивую сюжетно-композиционную структуру и традиционных персонажей. Якутский эпос глубоко связан с мифологией и насыщен мифологическими представлениями и образами. Его отличают также специфические условия бытования и особый тип сказительского исполнения.

Олонхо формировалось в процессе этнической консолидации якутов и запечатлело в эпической форме зарождение и развитие их самосознания. Если судить по содержанию героических сказаний, этническое самосознание складывалось в период постепенного разложения родового строя и возникновения раннеклассовых общественных отношений, еще сохранявших патриархальный характер. В то время родоп-

леменная идеология имела особую ценность для широких масс. В этих сказаниях можно усмотреть своего рода призыв к единению в эпоху межродовых и межплеменных распрей, когда "племя оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе" [1, с. 99]. Основная тема олонхо — это судьба эпического союза племен *айыы аймага*, налаживание мирной, счастливой и богатой жизни в предназначенном племенам *айыы* Среднем мире. В олонхо повествуется о жизни *ураангхай саха*, взаимоотношениях членов семьи, рода и племени, об их борьбе со злом.

Обычно сказание открывается зачином, в котором сообщается время описываемых событий. Это особое эпическое время "бранных лет", "ратных подвигов". В зачине также говорится, что до "бранных лет" были времена, когда еще "якуты не появились", времена сотворения трех мифологических миров, средний из которых предназначен для человеческого рода, эпического племени людей *айыы аймага*. Ему покровительствуют добрые божества *айыы*, живущие в Верхнем мире, и духи-хозяева — *иччи*, обитающие в Среднем мире. Во вступительной части с особой любовью описывается страна героя, представленная и как весь Средний мир, и как его часть, именуемая Сибиир (земля Сибиир), и как обыкновенный *алаас* — удобное в хозяйственном отношении уголье, место поселения якутов. Так, с самого начала в содержании олонхо переплетаются мифологическое с реальным, а макрокосм эпического мира неотделим от микрокосма создателей олонхо.

Вступительная часть служит экспозицией для развертывания сюжета, и, кроме страны героя, в ней описывается внешний облик богатыря, его жилище и усадьба, имущество и богатство, его образ жизни. Большое место в описании занимает священное дерево Лал Кудук (Луук) мас, олицетворяющее все светлые начала Среднего мира, "символ неувыдающего плодородия земли и вечного расцвета в ней" [14, с. 91].

Олонхо присущи три основных сюжетно-композиционных компонента: 1) завязка, которая содержит первопричину конфликтной ситуации сказания; 2) кульминация, когда сюжетное движение достигает апогея в сценах единоборства героя с его главным противником; 3) развязка — традиционное завершение всех событий победой светлых сил и установлением мирной, созидательной жизни для продолжения рода *ураангхай саха*.

В связи с развитием параллельных или однотипных фабульных линий многие сюжетные звенья нередко повторяются, например, богатырский поход, преодоление препятствий, похищение невесты или жены, поединок богатырей и т.п. Часто в традиционные сюжетные линии включаются новые персонажи и повествования о двух или трех поколениях богатырей (отец, сын, внук).

Система персонажей олонхо устойчива и неизменна почти во всех произведениях. Главный герой — богатырь (или богатырка) из племени *айыы аймага*. Основная функция его как родоначальника — борьба за создание семьи и защита интересов племени. Противником обычно

выступает богатырь из племени *абаасы* — мифологических жителей Нижнего и Верхнего миров, носителей зла, постоянных врагов племени *айыы аймага*. Конфликт всегда разрешается победой героя, уничтожением или изгнанием богатыря-*абаасы*. Иногда противником выступает богатырь-соплеменник, что, вероятно, отражает внутривидовые (или внутриплеменные) противоречия. Сюжетные коллизии в таких случаях обычно имеют мирный исход.

Остальные персонажи группируются вокруг главного героя и его противника, представляя собой членов семьи и племени (отец, мать, братья, сестры и соплеменники). Особое место среди действующих лиц олонхо занимают мифологические персонажи. Верховное божество Юрюнг Айыы Тойон выступает в роли главного покровителя племени *айыы аймага*, прародителя (деда, отца) родоначальника племени людей *ураангхай саха*. Прямым предком *ураангхай саха* является также божество Кюрюё (Кюн) Джэсёгёй, дарующее людям лошадей. Эти божества становятся дарителями всех благ земной жизни. Кроме того, племена Среднего мира находятся под покровительством божеств Иэйиэхсит и Айыысыт, которые способствуют рождению людей и размножению домашних животных, им помогают духи-хозяева — *иччи*, живущие в Среднем мире. Что касается мифологических персонажей, относящихся к *абаасы*, обитающих в Нижнем и Верхнем мирах, то их образы чрезвычайно сложны и связаны отчасти с представлениями о враждебных иноплеменниках.

В сюжетном составе якутского героического эпоса выделяются три группы сказаний: 1) о заселении Среднего мира *айыы аймага*; 2) о родоначальниках *ураангхай саха*; 3) о защитниках племен *айыы аймага* и *ураангхай саха*.

К первой группе олонхо относятся сказания об отверженных потомках божеств *айыы*, изгнанных из Верхнего мира и поселенных в Среднем мире. В этих сказаниях еще слабо отражается этническое самосознание якутов и почти отсутствует классический для богатырского эпоса мотив героического сватовства [27, с. 11—92]. К этой же группе примыкают олонхо о девах-богатырях, первых людях Среднего мира, появившихся одновременно с возникновением эпической страны.

Вторую группу олонхо составляют сказания о героях-первопредках Средней земли, которые после трудной и упорной борьбы с силами зла становятся родоначальниками племени *ураангхай саха*. Главный герой многих сказаний названной группы носит имя Эр Соготох (Муж Одинокий). В содержании этих олонхо раскрывается значение имени героя с постоянным для него эпитетом "*эрэйдээх-буруйдаах*", т.е. многострадальный, познавший много бед. Так, герой опубликованного О.Н. Бётлингом олонхо "*Эр Соготох*" [105, с. 78—96], одинокий и не знающий о своем происхождении, вдруг начинает тяготиться своим одиночеством и, обратившись к духу-хозяйке (*иччи*), обитающей в священном дереве, узнает о своем божественном происхождении и о высоком предназначении стать родоначальником племени *ураангхай*

сах. Герой отправляется за суженой и после многих испытаний и подвигов возвращается в свою страну с добытой в героическом сватовстве женой. Эр Соготох и приведенные его женой люди становятся первопредками племени *ураангхай саха*.

В олонхо о родоначальниках преобладают темы героического сватовства, устройства семьи и заботы о продолжении рода. Однако следует учесть, что в этих сказаниях находят отражение более широкие и сложные общественные связи между вступающими в родство представителями родоплеменных образований, между женихом и невестой, женихом и родственниками невесты, между отцом и сыном, матерью и детьми и т.п. Все эти взаимоотношения персонажей обусловлены сознанием их принадлежности к союзу племен *айыты аймага* и подчинены главным идеям олонхо: обеспечению благополучной судьбы племени *ураангхай саха*, устранению конфликта внутри племени и устройству мирной жизни.

Третью группу олонхо объединяет тема защиты племени *айыты аймага* от агрессивных *абаасы*, злых существ Нижнего и Верхнего миров. В некоторых сказаниях богатыри-защитники назначаются божествами, и они по просьбе подвергшихся нападению жителей Среднего мира спускаются с неба [53]. В других олонхо защитниками своего племени становятся чудесно рожденные дети самих жителей Среднего мира [12].

Следует сказать, что не каждое сказание в жанре олонхо можно отнести к той или иной группе. Во многих произведениях указанные темы и мотивы соединяются, образуя сложные сюжетные переплетения.

В олонхо, повествующих о подвигах богатырей двух или трех поколений, сюжетно-композиционная структура подчиняется общей идейно-тематической схеме, раскрываемой в системе образов: самый первый человек Среднего мира — родоначальник — защитник племени.

* *
*

В настоящем издании впервые публикуется эпос "Кыыс Дэбилийэ", записанный в июне—июле 1941 г. со слов сказителя из Усть-Алданского района Николая Петровича Бурнашева Степаном Константиновичем Дьяконовым.

Усть-Алданский район издавна славится знаменитыми олонхосутами, такими как Д.М. и И.И. Говоровы, Н.Р. Петухов, Р.П. Алексеев, среди которых достойное место занимает и Н.П. Бурнашев. Современники знали его под именем Олонхосут. Это имя-прозвище, данное Н.П. Бурнашеву народом, свидетельствует о признании его большого таланта.

Олонхо "Кыыс Дэбилийэ" принадлежит к лучшим образцам якутского эпоса и относится к типу сказаний о женщинах-богатырках. Всего известно девять записей полных текстов олонхо о богатырках и

С.К. Дьяконов (1913—1966).

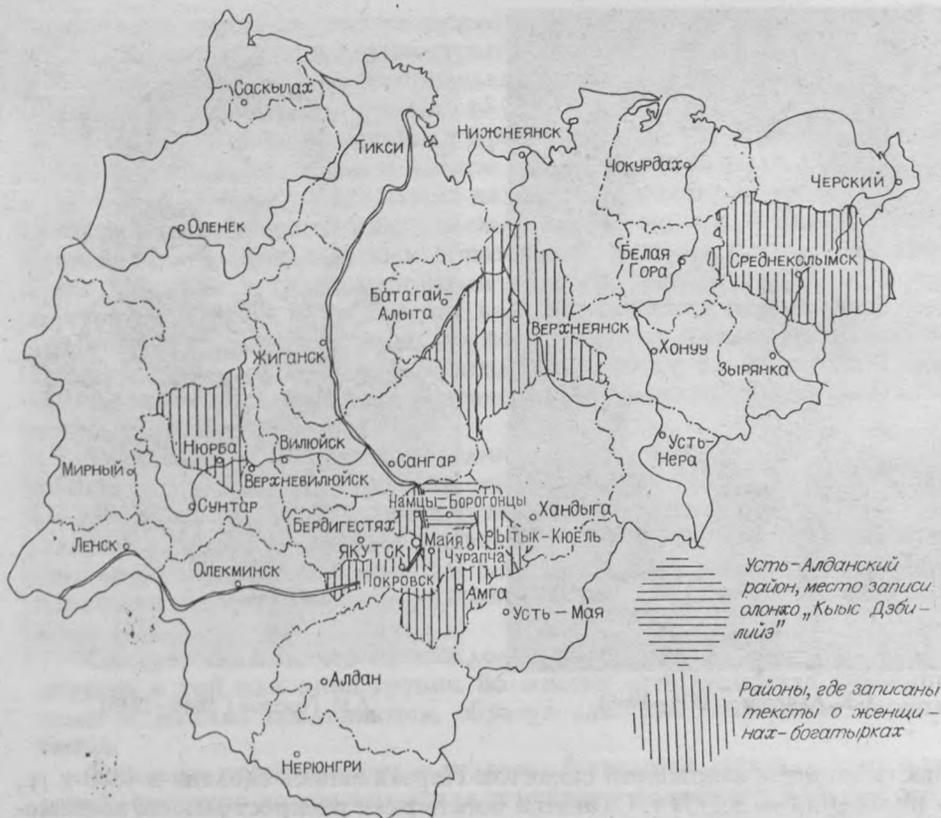

Д.М. Говоров (1848—1943).

шесть записей изложений сюжетов. Первая запись сделана в 1880-х гг., а последняя — в 1959 г. Олонхо о богатырках распространены повсеместно, где живут якуты, — от р. Енисея до р. Колымы [27, с. 10, 94—209]. Сюжеты большинства этих олонхо развиваются как переплетение двух фабульных линий: взаимоотношения богатырки и побежденного ею богатыря, который становится ее рабом, и поиск героиней пропавшего коня (ребенка, брата).

Олонхо "Кыыс Дэбилийэ" по идейно-эстетическому содержанию, по широте охвата эпических тем, характерных для указанных выше трех групп олонхо, — сказание многоплановое.

Зачин, являясь началом вступительной части, состоит, как и весь текст сказания, из свободных аллитерационно-ассонансных стихов, складывающихся на основе внутренних законов сингармонии якутского языка. Поэтический текст имеет тирадную структуру: цепочка стихов образует один законченный смысловой период со множеством ритмико-синтаксических параллелизмов и повторов [15, с. 101]. Так, первая тирада — период (ст. 1—28) — состоит из трех смысловых блоков, первый из которых (ст. 1—9) является зачином, а представляющие собой синтаксический параллелизм второй и третий блоки (ст. 10—17 и 18—28) — поэтическим описанием, создающим образ неба. Второй период (ст. 29—82), слагающийся из шести смысловых блоков,

Карта-схема бытования олонхо о женщинах-богатырках.

рисует величавую картину "изначальной матери-земли", т.е. Среднего мира. Третий период (ст. 83—112) содержащий два смысловых блока, повествует о земле, называемой Западный Сибирь, части Среднего мира. В четвертом (ст. 113—133) и пятом периодах (ст. 134—179) рассказывается о прекрасной благодатной стране, в характеристике которой фантастика, навеянная мифологическим миросозерцанием, сочетается с картиной реальной природы таежной части Якутии. Описание изобилует многообразными развернутыми эпитетами и сравнениями. Так, земля (страна, мир) определяется сложным постоянным эпитетом: "восьмибодная-восьмикрайняя", "изначальная" (ст. 74—79); низкие кустарники сравниваются с русскими девушками в сарафанах, березы — с именитыми людьми (ст. 149—159) и т.п. Все эти описательные эпитеты, многовариантные сравнения и параллелизмы группируются в блоки, образующие устойчивые эпические формулы и типические места [23, с. 113—120; 31, с. 69, 95].

О языке и стиле олонхо якутский исследователь фольклора Г.М. Васильев писал: "Выросшее на почве мифологии и проникнутое духом исторических легенд, оно (олонхо) слилось со сказочной фантастикой, пропиталось культовой поэзией, шаманскими заклинаниями и сконцентрировало в себе все силы, краски, выразительные средства народного языка" [14, с. 100]. Все это свойственно языку и стилю олонхо "Кыыс Дэбилйэ".

Кроме упомянутого выше рассказа об эпической стране Западный Сибирь (ст. 1—217) и страны Чугдаан Бухатыгьра (ст. 1026—1106), сказание изобилует выразительными описаниями *ысыаха* (ст. 1108—1136), сбора в поход и отъезда богатыря (ст. 1937—2160), богатырских поединков (ст. 1338—1400, 1545—1606, 3291—3459), поля битв (ст. 3140—3192), очищения богатырей *айыы* от скверны *абаасы* (ст. 3790—3869) и т.п. Разнообразен также песенный состав олонхо. Так, многозначны по своему содержанию и психологическим оттенкам диалогические песнопения персонажей — *тойуки*. Они разнообразны и в жанровом отношении: это песни-заклинания (ст. 3001—3045, 3206—3290, 4199—4276), песни-призывы (ст. 1406—1425), песня-бахвальство богатыря (ст. 1507—1528), песня-плач (ст. 3479—3522), песня-повеление божеств (ст. 3645—3691), песня-проклятие (ст. 3724—3760) и т.п. Композиционное построение публикуемого олонхо отличается тем, что экспозиция, предшествующая развитию основной сюжетной линии о героическом подвиге Кыыс Дэбилйэ, занимает очень большое место. Представительница темных сил, женщина-*абаасы* Сарахана Кююкэнник, младшая дочь главы Нижнего мира Арсан Дуолай, поселяется в цветущей стране Западный Сибирь, части Среднего мира, предназначенной для жизни людей *айыы аймага*. Захваченная ею земля становится как бы опорным пунктом агрессивных действий Сараханы Кююкэнник против племени *айыы аймага*. Сарахана — хитрый и коварный враг, поставивший перед собой цель присвоить землю людей *айыы*. Даже ее отец Арсан Дуолай не одобряет замысла дочери поселиться в Среднем мире. Он опасается ее неуживчивого и злого нрава (ст. 311—331). Глава Нижнего мира хочет жить в мире с людьми *айыы* и не желает, чтобы его дети ссорились с ними. В этом угадывается образ иноплеменного вождя, стремящегося к мирной жизни. Арсан Дуолай разрешает своей дочери поселиться в Среднем мире только после того, как она дает зарок, что никогда не нанесет вреда людям (ст. 340—355). Сарахана Кююкэнник нарушает свою клятву: сразу же после переселения замышляет зло против жителей Среднего мира. Как и все женщины-*абаасы* в олонхо, Сарахана не обладает ни богатырской силой, ни сверхъестественными способностями, чем наделены другие персонажи Нижнего мира. Она действует против племени *айыы аймага* коварством и хитростью. Поселившись в Среднем мире с тремя своими сестрами, Сарахана похищает трех детей из трех миров и воспитывает их в ненависти к племени *айыы аймага*. Питомцами женщины-*абаасы* оказались сын небожителя Кюн Джэсэгёя (в других олонхо Кюрюё Джэсэгёя), почитаемого в качестве божества —

дарителя и покровителя лошадей; сын жителя Среднего мира Саха Саарын Тойона и сын одного из родоначальников Нижнего мира Елюю Этюмэхтэя, т.е. из трех воспитанников двое — потомки *айыы аймага*. Они, вскормленные молоком женщины-*абаасы*, воспринимают все повадки *абаасы* и относятся враждебно к родным по крови представителям племени *айыы аймага*, мало отличаясь от третьего воспитанника — сына жителей Нижнего мира. По достижении ими десятилетнего возраста Сарахана нарекает своих приемных детей именами, соответствующими их племенной принадлежности и характеру представителей этих племен: мальчиков из Верхнего и Среднего миров — благозвучными именами, а мальчика Нижнего мира — именем, раскрывающим его хищный звериный нрав (ст. 690—712). Подросшие выкормыши *абаасы* жаждут кровавых походов и грабежей. Сарахана же, олицетворение начала всех зол и бедствий, подготовив своих питомцев для совершения злодеяний, отходит на второй план эпических событий, возмутителями спокойной мирной жизни людей *айыы* становятся ее выкормыши.

Следует отметить, что в обрисовке Сараханы Кююкэнньик присутствуют элементы психологизации, например, в описании ее поведения во время разговора с родителями, когда она просит у них разрешения поселиться в Среднем мире (ст. 251—260, 336—355, 369—383), или в сцене с питомцами, когда те требуют от нее указать объект для нападения (ст. 675—686, 778—787, 796—805). Воспитанники же Сараханы, в особенности сын Нижнего мира Дыгыйдаан Бёгё, характеризуются в повествовании односторонне: они злые разрушители благополучия людей *айыы*.

Жертвой питомцев женщины-*абаасы* становится Чугдаан Бухатыыр, образ которого в данном олонхо воплощает положительные черты родоначальников и защитников людей *айыы аймага*. Он живет в одной из благодатных стран Среднего мира: Его страну восемь божеств *айыы* благословеньем осенили (ст. 1030—1034), в долине, "травой луговой обильной", пасется "бессчетное множество" рогатого скота и лошадей (ст. 1074—1093). Широкий по натуре, Чугдаан Бухатыыр часто устраивает кумысный праздник-*ысыах*. В олонхо красочно повествуется, как народ, живущий в мире и довольстве, радуется и веселится на празднике. С этнографической точностью воспроизводится ход и порядок проведения *ысыаха* и народных игр, организуемых во время всеобщего веселья (ст. 1108—1136).

Счастливая жизнь Чугдаан Бухатыыра омрачается внезапным нападением выкормышей *абаасы*. Герой проявляет выдержку и терпение. Он мужественно переносит уничтожение четвертой части скота, сознавая, что во время праздничного торжества всего племени неуместно затевать кровавое побоище с оборотнями. Чугдаан Бухатыыр забеспокоился только тогда, когда увидел, что половина его богатства уничтожена, а питомцы *абаасы* не собираются прекращать своих злодеяний.

Чугдаан Бухатыыр неотделим от своего племени, он советуется со своим народом и только после одобрения собравшихся решается

вступить в неравный бой с грабителями. Но он желает мирно решить конфликт, не хочет кровопролития и вступает в переговоры с питомцами *абаасы*. Чугдаан напоминает им: "Хоть и вскормила вас мать-*абаасы*, все же кровь *айыы* ведь течет в вас... Вы ведь внуки *айыы*, так людской нрав проявите!" (ст. 1306—1317). Однако уговоры богатыря *айыы* не действуют на воспитанников *абаасы*. Чугдаан Бухатыыр, чувствуя, что приходит гибель его роду, мужественно вступает в неравный бой с двумя противниками. Теперь облик его иной, гнев богатыря передается устойчивыми метафорическими формулами: "гневная кровь, по ребрам заклокотав, бурлить стала" (*урдайар хаана ойбоһунан хиэрэн, оргуйан барда*); "яростные слова в горле его застряли" (*хардааччы санаата хабарбатыгар хааттарда*); "подобно креневому дереву назад откинулся, подобно крепкому дереву гневно выпрямился" (*Киил мас курдук кэдэччи таттарда, чоруун мас курдук чоноччу тартарда*) и т.п. (ст. 1338—1354). Кровавый бой между богатырем *айыы* и питомцами *абаасы* рисуется эпическими формулами, которые создают ужасающую картину жестокого сражения (ст. 1369—1400, 1546—1583).

До нашествия оборотней *абаасы* род, возглавляемый Аджына Баай Тойоном, отцом Чугдаан Бухатыыра, жил в мире и согласии "глуше, чем в яйце, молчаливее рыб..." (ст. 1911—1919). Нападение оборотней перевернуло спокойную жизнь людей *айыы* и принесло много бедствий.

Самой тяжелой утратой для племени *айыы аймага* явилось похищение воспитанником *абаасы* Ургунньук Баатыром сестры Чугдаан Бухатыыра, любимой дочери Аджына Баая и Эджинэ Баай Хотун. Аджына Баай печалится не о том, что нашествием *абаасы* уничтожены многочисленные стада коров и табуны лошадей, разрушена и осквернена их прекрасная страна, он оплакивает Хаанчылаан Куо, "ласточку их черного дома", "мотылька их белого дома" (ст. 1684—1721). Словами патриарха рода выразительно передана одна из центральных идей олонхо: для племени *айыы* самое ценное богатство — это люди-соплеменники (ст. 1867—1894). Столь же важна и другая идея олонхо — взаимовыручка людей *айыы*. Каждый человек *айыы* и боги-покровители обязаны немедленно отзываться на призыв о помощи, ощущая беду как свое личное горе. Вот потому-то за людьми *айыы аймага* закрепляются постоянные эпитеты "отзывчивые сердца имеющие" (*аһынгыас санаалаах*), "с поводьями за спиной" (*көхсүттэн тэвииннээх*), "с поводьями за плечами" (*арбатыттан тэвииннээх*) (ст. 187—196). В этих образных метонимических словосочетаниях заключается мысль о постоянной связи людей *айыы аймага* друг с другом и с покровительствующими им божествами.

Эпический образ женщины-богатырки восходит к древним истокам. В архаическом эпосе палеоазиатских и тунгусских народов широко распространены сюжеты о воинственных девах, не желающих выходить замуж, что связано с более древними мифологическими мотивами, например, тайным браком со зверем или с волшебными

предметами [45, с. 12—14]. В эвенской эпике эти архаические сюжеты преобразуются в сюжет поиска эпической героиней суженого, в котором богатырство женщины более четко обрисовывается в брачном состязании [45, с. 24—26]. В эпическом творчестве тюрко-монгольских народов преобладает образ женщины—защитницы своего народа от иноземных завоевателей. В бурятском фольклоре дева-воительница Алма Мэргэн защищает своих сородичей от чудовищ [41, с. 61—64]. В алтайском сказании "Очы-Бала"[58] героиня ведет борьбу против злого завоевателя Кан-Тадь-бия, освобождает народ от рабства и устанавливает мирную жизнь на Алтае. Героиня каракалпакского эпоса "Кырк кыз" Гюль-аим возглавляет сорок дев-воительниц в борьбе против хана-завоевателя и спасает свой народ от нашествия иноземцев [29, с. 18].

Образы богатырок якутских олонхо занимают промежуточное положение между образами архаических героинь северных народностей и женщинами-воительницами тюрко-монгольских народов. В олонхо встречается два типа богатырок. Первый — богатырка, борющаяся за свою свободу от посягательств мужчин и тем самым активно выступающая против брака [27, с. 94—130]. Образ такой богатырки близок воинственным женщинам эпоса северных народностей. Второй тип представлен образами богатырок (шаманок), вступающих в борьбу за создание семьи и защищающих племя *айыы аймага* [27, с. 150—208]. Этот тип богатырок перекликается с образами героинь эпоса тюрко-монгольских народов.

Образ Кыыс Дэбилийэ вбирает в себя черты обоих типов богатырок якутского эпоса. Он раскрывается по мере движения сюжета. Впервые имя Кыыс Дэбилийэ упоминается в самый критический момент событий, когда Чугдаан Бухатыыр не смог победить воспитанников *абаасы*, совершивших нападение на его страну. Он, посоветовавшись со своими родителями, решает обратиться за помощью к богатырке Кыыс Дэбилийэ, слава о могуществе которой распространилась на все три мира. С одной стороны, судьба этой богатырки, отверженной богами и сосланной за богатырские молодчества в Средний мир верховным божеством Юрюнг Айыы Тойоном (ст. 1813—1841), напоминает участь отверженных потомков *айыы* из олонхо типа "Дыграй Бэргэн" [27, с. 11—92]. С другой стороны, образ Кыыс Дэбилийэ в Среднем мире и некоторые эпизоды ее боевых походов совпадают с аналогичными фрагментами эпических сказаний о богатырке и побежденном ею богатыре-рабе [27, с. 94—126]. У Кыыс Дэбилийэ есть рабы, охраняющие ее коней, она ведет борьбу с посягнувшим на ее честь богатырем-*айыы*, заключает его в темницу, а потом прощает его (ст. 2691—2706). Однако эти сюжетные линии не получают полного развития, они остаются лишь эпизодами, косвенно характеризующими Кыыс Дэбилийэ. Если в олонхо об отверженных потомках основная коллизия эпического сюжета построена на взаимоотношениях между богатырем и его невестой-оборотнем, а в олонхо о богатырке и ее рабе — между богатыркой и побежденным ею в поединке богатырем, который затем ста-

новится ее рабом, то в этом олонхо героиня Кыыс Дэбилийэ ведет борьбу против агрессивных *абаасы* и защищает интересы племени *айыы аймага*.

Внешний облик Кыыс Дэбилийэ дан в представлении Чугдаан Бухатыгьра, увидевшего при первой встрече с богатыркой женщину "статью сильную, станом могучую; с виду быстроногую, из женщин самую лучшую", которая сидела перед ним, "...белизной белков сверкая, умный быстрый взгляд бросая, шелковисто-нежные волосы расчесывая, в длинную волнистую косу заплетая" (ст. 2394—2404). Здесь сочетаются две традиционные эпические формулы: описание женщины-богатырки и описание женщины-красавицы, которые в совокупности рисуют внешность Кыыс Дэбилийэ. В диалоге между Кыыс Дэбилийэ и Чугдаан Бухатыгьром намечается психологическая мотивировка поведения персонажей олонхо. Герой начинает разговор с обычного бытового приветствия якутов, расспросов о том, как "житье-бытье", не осмеливаясь сразу просить о защите (ст. 2433—2435). Кыыс Дэбилийэ встречает его сурово, но тут же в повествование включается ее внутренний монолог о том, что нужно принять гостя из далекой страны, как велит обычай, с почестями (ст. 2449—2461). Во время гостеприимного застолья Чугдаан Бухатыгьр рассказывает о беде, постигшей его семью и сородичей. Слушая богатыря, Кыыс Дэбилийэ испытывает душевное противоречие: то злая кровь досады *взыграет*, когда она думает, что первый встречный просит ее помощи (ст. 2547—2556), то горячая кровь сочувствия *хлынет*, когда она слышит рассказ испытавшего горе человека (ст. 2557—2562). Кыыс Дэбилийэ высказывает свою обиду на то, что ей, сосланной женщине, никто из родного племени не только не выразил сострадания, но даже «"здравствуй..." не молвил» (ст. 2573—2591). Несмотря на такое противоречивое восприятие просьбы богатыря *айыы*, Кыыс Дэбилийэ с пониманием относится к бедственному положению единоплеменников. Она преодолевает свою внутреннюю развоенность, забывает обиды, ставя превыше всего общеплеменные интересы. Кыыс Дэбилийэ призывает на помощь свою сестру Аан Ахталыя, могучую богатырку, проживающую на небе, освобождает из темницы богатыря *айыы* Эриэдэ Бэргэна, когда-то заточенного ею за попытку покуситься на ее честь, и возглавляет поход богатырей *айыы* против врагов. Цель борьбы богатырей *айыы* выражена в обращении Кыыс Дэбилийэ к духу-хозяину поля брани, в котором говорится, что "Когтистый Дыгыйдаан Бёгё неколебимого Среднего мира благодатную жизнь взволновал... на людей солнечных напал" и они ведут борьбу за спасение "светлых душ" людей племени *айыы* и за то, чтобы "счастье человеческого рода не угасло" (ст. 3233—3247).

В олонхо с осуждением повествуется об ужасах боя между враждующими богатырями, битва описана зловещими красками (ст. 3330—3471). Их сражение приводит в волнение все три мира, разрушает все живое. Битва происходит на предназначенном для богатырских поединков поле. Страшен вид этого поля (ст. 3140—3192), где затаились кровожадные духи войны и раздоров — Илбис Кыыса и Осол Уола,

самые отталкивающие персонажи якутской мифологии, насылающие исступление и жестокость на сражающихся. В их образах отражается народное представление о противоестественности всяких убийств и войн. Даже дух поля битв сетует на то, что "сон мой спокойный — сладости, жизнь мою — благополучия, пишу мою — вкуса лишили" (ст. 3484—3486). Он отправляет сражающихся богатырей на самое дно Нижнего мира, на скалу у огнедышащего моря (ст. 3480—3522). Только вмешательство верховных божеств прекращает затяжную битву шести богатырей. Боги считают виновником всех кровавых бед Дыгыйдаан Беге *абаасы* Нижнего мира.

Все олонхо пронизывает идея необходимости мирной спокойной жизни. Обитатели Нижнего мира по решению верховных божеств заключают навечно в темницу своего сородича Дыгыйдаан Беге "смерть и убийство в сердце носящего, о кровопролитии лишь помышляющего" (ст. 3683—3684). Осуждаются также Кыыс Дэбилийэ за ведение слишком долгой битвы, нарушившей жизнь трех миров. И божества дают совет остановить начатую битву, оставить "мстительную злобу" (ст. 3670—3676). В призыве жить без кровавых столкновений выражаются самые заветные чаяния создателей олонхо: "Кыыс Дэбилийэ".

После окончания битвы и восстановления спокойствия в жизни трех миров главной героине предписывается новая функция — забота о судьбе своих соплеменников и устройстве их мирной жизни. Особое внимание Кыыс Дэбилийэ уделяет двум воспитанникам женщины-*абаасы*, выходцам из племени *айыы аймага*. Великая богатырка не только усмиряет этих выкормышей *абаасы*, но возвращает их в лоно родных по крови соплеменников. "Перерождение" их в людей *айыы аймага* происходит путем обряда очищения от нечисти, воспринятой ими от *абаасы* (ст. 3812—3869). Юноши, "будто от обморока очнувшись, будто ото сна пробудившись, будто после кошмара опомнившись", превратились "в прекрасных, статных собою, с серебряным ликом сыновей солнечной *айыы*" (ст. 3861—3867). Таким образом, ни один человек *айыы аймага* не остается вне своего племени.

Сына Верхнего мира, Кюн Эрили, Кыыс Дэбилийэ отправляет на родину: "В изначальную страну свою к сородичам вернувшись, Уютного дома хозяином стань, детям рождающимся счастье определи!" (ст. 3914—3917), а Ургунньук Баатыра решает поселить в долине Унаарыгта, где он воспитывался и рос.

Новая жизнь в долине Унаарыгта устраивается общими усилиями всего племени *айыы аймага*. Кыыс Дэбилийэ выступает в роли основательницы этой новой жизни. Она обращается с призывом к верховным божествам, чтобы они содействовали восстановлению оскверненной *абаасы* страны, предназначенной для жизни людей *айыы аймага*. Небесная шаманка Айтальын совершила обряд очищения — *арчы*, и зачехнувшийся край, "в именитую прославленную землю *айыы* опять превратившись", расцвел (ст. 4307—4309). А небесные мастера-плотники строят дом для Ургунньук Баатыра и его жены Хаанчылаан

Куо. На одной из земель Среднего мира начинается жизнь родоначальников *ураангхай саха*.

Так, в последовательном и стройном эпическом повествовании раскрывается образ женщины-богатырки Кыыс Дэбилийэ, защитницы и устроительницы мирной созидательной жизни племени *айыы аймага*. В ее действиях просматривается одна из центральных тем якутского эпоса — взаимопомощь и взаимоподдержка людей племени *айыы аймага*. Положительные герои олонхо имеют глубокое этническое самосознание принадлежности к "солнечному" племени *айыы аймага*. Люди этого племени сплочены, они придерживаются принципа "один за всех, все за одного", по первому зову попавшего в беду соплеменника готовы оказать ему помощь.

В олонхо отражены также внутриплеменные конфликты, например, конфликт между мужчиной и женщиной (ст. 2682—2818), который разрешается в этом олонхо мирным путем. Столкновение богатырей *айыы* и воспитанников *абаасы* выходит за рамки внутриплеменных противоречий, но и оно обходится без смертельного исхода. Люди *айыы аймага* пытаются избежать кровавых битв, разрешить конфликты мирным путем. Воплощенное в олонхо стремление первопредков якутов к мирной созидательной жизни, к мирному сосуществованию племен выражает вековые гуманистические чаяния народов и соответствует мыслям и желаниям современных людей.

Последняя часть сказания (ст. 4789—4969) служит своеобразным эпилогом. В нем обрисованы события, завершающие сюжет, намечается дальнейшая судьба Кыыс Дэбилийэ. Не желавшая выходить замуж богатырка, прощаясь с Чугдаан Бухатыром и его родителями перед тем, как отправиться к себе на родину, мысленно соединяет свою судьбу с героем.

Итак, олонхо "Кыыс Дэбилийэ" представляет собою сказание о первом поколении эпических богатырей, благодаря подвигам которых искореняется зло, устанавливается мир в трех эпических странах и на земле племени *айыы аймага*, в долине Унаарытта Эбэ Хотун, части Среднего мира, налаживается жизнь первопредков якутов.

Н.В. Емельянов
В.Т. Петров

МУЗЫКА ЯКУТСКИХ ОЛОНХО

Публикуемое героическое сказание "Кыыс Дэбилйэ" записано от выдающегося сказителя Н.П. Бурнашева, мастерски владевшего традиционным искусством якутских олонхосутов. К сожалению, в распоряжении исследователей оказалась лишь словесная запись без фонограммы. Но и в ней в определенной мере отразились особенности музыкальной композиции произведения, позволяющие судить о декламируемых и напеваемых разделах. Кроме того, мы располагаем сведениями о музыкальных принципах олонхо, а также нотациями и фонозаписями ряда сказаний. На этом основании можно судить об олонхо как явлении словесно-музыкального творчества.

Дореволюционный собиратель фольклора И.А. Худяков писал: "Якутская сказка (олонхо. — А.Р.) есть зародыш народной оперы. Все мотивы, почти все разговоры, всякая длинная речь... не рассказываются, а поются сказочником (олонхосутом. — А.Р.), что весьма оживляет рассказ" [88, с. 366]. Далее автор классифицировал музыкальный материал, отмечая в нем индивидуальные исполнительские приемы: "Хороший сказочник всегда имеет способность удачно петь только песни одного рода личностей; один умеет отлично петь песню разгневанного витязя, другой — рассерженного дьявола, третий — песню моря (духа-хозяина моря. — А.Р.), четвертый удачно передает отчаяние, пятый — радостные куплеты лебедей-волшебниц (небесных удаган. — А.Р.) и пр. Песни женщин, всегда плачевные, поют хорошо женщины-сказочницы, песни дьяволов-женщин удачно поются только мужчинами" [88, с. 367—368]. В.А. Серошевский в этнографическом исследовании приводит устные свидетельства своих информантов о том, что в старину олонхо исполнялось только группой сказителей: "Один соглашается рассказать то, что подлежит рассказчику, именно описание местности и хода действия; другой исполняет партию доброго героя-богатыря; третий — его противника, богатыря злого, иные берут на себя исполнение песен отца, матери, духов, наконец, коня, который в якутском эпосе играет немалую роль" [80, с. 592].

Однако записи якутского героического эпоса, сделанные в течение полутора веков, не содержат надежных материалов, подтверждающих

эти очень интересные свидетельства о традиционности ролевого исполнения олонхо. Неизвестно, чем именно отличались тексты сольных олонхо от ансамблево-ролевых. Скорее всего, в приведенных высказываниях зафиксирована практика нечастого коллективного исполнения олонхо, когда собравшиеся на праздник участники импровизированного "ансамбля" выбирали популярное в сольном исполнении сказание, известное всем олонхосутам, и распределяли текст по "ролям". В целом песенные разделы, поющиеся от лица различных героев, выделяют якутское олонхо среди эпоса других тюркоязычных народов. Можно полагать, что легенда о былой традиции коллективного исполнения эпоса, вдохновлявшая олонхосутов добиваться ролевого эффекта в сольном исполнении, восходит к архаическим основам: драматургическим аналогом эпического "театра одного актера", на наш взгляд, можно считать камлание, при котором голосовое перевоплощение шамана воспринималось участниками ритуала как реальное многоперсонажное действие. Явно ощущаемые элементы драмы в диалогичности эпоса были реализованы в начале XX в. в сценических реконструкциях коллективного исполнения олонхо, явившихся своеобразным толчком к возникновению национального театра [97, с. 55].

Первые нотные записи якутских песен находим в трудах А.Ф. Миддендорфа [51, с. 808] и В.А. Серошевского [80, с. 591]. Авторы оговаривают приблизительность своих фиксации, тем не менее данные нотировки являются своеобразными памятниками, так как благодаря им началось практическое нотирование особенностей якутского эпического интонирования. Судя по схематической записи, приводимой в монографии А.Ф. Миддендорфа, в ней запечатлена средняя часть типовой мелодистрофы, характерной для героических образов:

Полутоновыми форшлагами в нотировке осуществлена попытка обозначить призвуки, отличающие эпическое пение. Необычный же октавный форшлаг в пятом такте, очевидно, зафиксировал формирование первого звука музыкальной строки вдохом-глиссандо с неопределенного, "речевого" уровня.

В нотировке, опубликованной В.А. Серошевским [80, с. 591], — фрагмент из неизвестного олонхо, записанный от неизвестного исполнителя. По содержанию это, вероятно, срединный раздел плача девушки, просватанной за "юношу с Запада" (возможно, *абаасы*. — А.Р.).

2

1. Ба - рар кү - нүм май - хай - да...

2. Ар - га ү(-) - о - ла ыи - ла.

Автор этой нотировки верно уловил ритмическую определенность интонирования текстовой части напева, характеризующего персонажей Верхнего мира. Знак многократного повтора первых двух тактов, возможно, ввел в заблуждение М.Н. Жиркова, отнесшего данный напев к мелодическому стилю комедийных персонажей [28, с. 18]. Квинтовый форшлаф определенно указывает на присутствие особых призвуков, характеризующих пение героических персонажей.

Следующим шагом в процессе нотной фиксации напевов было применение фонографа. В 1901—1902 гг. в урочище Родчево вблизи Среднеколымска В.И. Иохельсон записал четыре песни из олонхо от Ивана Петрова. Хранящиеся в фонограммархиве Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) записи (инв. № 1185—1188) позднее нотированы Э.Е. Алексеевым.

3а $\text{♩} = 60 - 70$

1. Дьээ буо!

2. Аан кү - 3 дэн тымн - наах, 3 у.

3. Ар - 3 [гыар - даах] сүөс - 3 таах, л - 3 дьа - ра - 3 иым о - 3 го - то(ту - гар)...

Нарочито грубо

3б $\text{♩} = 72 - 84$

1. Кор бу, бу - буо!

2. Уо - лан ба - ра - нар уу - лаах,

Первый фрагмент (3а) представляет боевую песнь основного героя олонхо "Оҕо Тулааһах". Вместо специфических призывов, отличающих мелодику героических персонажей, здесь встречается треле- или форшлагоподобное интонирование, присущее эпическому пению северных якутов.

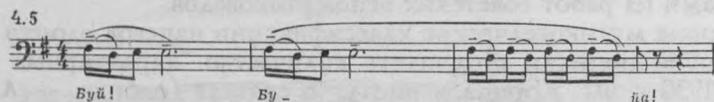
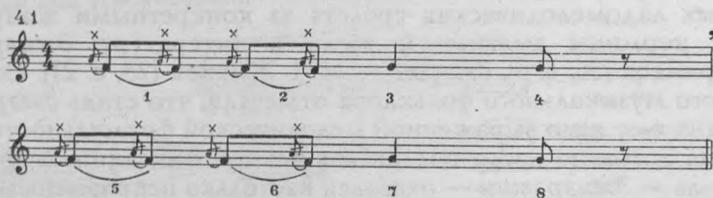
Второй фрагмент (3б) представляет песнь богатыря Нижнего мира. По мнению Э.В. Алексеева, записавшего нотами обе фонограммы, в напеве "...мы наблюдаем... высоту приблизительное интонирование на двух чередующихся уровнях..." [6, с. 180]. Интервал этих уровней постоянно варьирует.

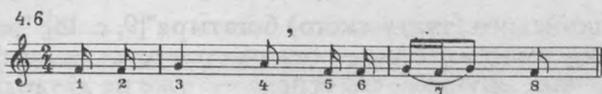
В советский период фольклористика и эпосоведение Якутии обогащаются результатами музыковедческих исследований. В якутской песенности были определены два основных песенных стиля: *джиэрэтии* и *дэгэрэн ырыа*. Необходимость вести исследования на стилистическом, а не на жанровом уровне была продиктована незакрепленностью определенных ладомелодических средств за конкретными жанрами. Народные термины выявили и ввели в литературу: *джиэрэтии* — Ф.Г. Корнилов [36, с. 5], *дэгэрэн* — М.Н. Жирков [28, с. 21]. Собиратели якутского музыкального фольклора отмечали, что стиль *дэгэрэн* в силу присущих ему ясно выраженной мелодической формульности и четкого ритма довольно легко поддавался нотной фиксации. Другой песенный стиль — *джиэрэтии* — оказался настолько непривычным по звукоподаче, ритму и ладу, что авторы первых нотировок выражали свое сожаление о невозможности передать нотами все интонационное своеобразие песен данного типа [21, с. 335; 9, с. 26; и др.]. Постепенное освоение стиля *джиэрэтии*, занимающего центральное место в якутском звукоидеале, было связано с теоретическим осмыслением глубинных закономерностей национального музыкального мышления [6]. Выделение двух стилей интонирования имело важное методологическое значение для понимания музыкальной драматургии олонхо. Ниже при описании музыкальной композиции олонхо "Кыыс Дэбилийэ" мы уточним эту интонационную оппозицию, дополнив ее конкретными материалами из работ советских этномузыковедов.

Первые музыковедческие классификации напевов олонхо представляли собой попытки подсчитать количество "характерных мелодий" [37]. В 1930 г. Ф.Г. Корнилов писал: "В сказках (олонхо. — А.Р.) якуты различают следующие виды мотивов: 1) мотив богатыря Среднего мира, который и есть основной якутский сказочно-былинный мотив (*джиэрэтэн ыллааччылар*); 2) мотив дьявольского богатыря *абаасы*. Под этим мотивом разумеется особый род пения... грубым мужским голосом с характерными окончаниями, напоминающими собой нечто вро-

де стона из преисподней. Пение это напоминает нечто страшное и невольно наводит на суеверных слушателей... страх и чувство трепета, ужаса; 3) мотив Джэгэ-Бааба (женщины-абаасы. — А.Р.) и 4) Симэхсин Эмээхсин, дряхлой старушки-батрачки. Последние мотивы по характеру исполнения представляют собой нечто отрывистое и нервное. Разница между ними та, что первая поется более высоким тоном и в быстром, отрывистом темпе, а у второй эта самая отрывистость выражена в более слабой степени; 5) если фигурирует представитель тунгусских богатырей, то бывает особый тунгусский мотив..." [36, с. 7—8]. Обратим внимание на выделенный автором тип пения, по сей день не имеющий специального музыковедческого определения. Он отличен от стилей *джизэртиш* и *дэгэрэн*. Впервые об этом типе пения упоминает И.А. Худяков: "Песни дьяволов нарочно поются фальшивыми нотами с разными повышениями и понижениями и во многих случаях дополняются жестами" [88, с. 368].

Характеристика музыкальных образов олонхо, предложенная Ф.Г. Корниловым, была введена в науку В.М. Беляевым. В своей статье со ссылкой на источник он дает корректную дефиницию материала, иллюстрируя его нотными примерами [9]. Нотная запись большинства эпических напевов была осуществлена Ф.Г. Корниловым либо самим В.М. Беляевым с голоса Корнилова.

В первом мелодическом фрагменте (4.1) представлена схематично записанная строка срединного раздела песни богатыря Среднего мира. "Этот повествовательный мотив при своем двукратном исполнении предназначен для исполнения восьми- или семислоговой хореистической стихотворной строчки... Якуты в своих импровизированных стихотворных текстах подчиняют внутренний ритм разнослоговым стихотворных строк единому основному музыкальному ритму" [9, с. 14]. В обобщенной нотации отражены оба принципа интонирования текста: "слог-нота" и "слог-распев", при этом выписан двухударный распев слога на одном опорном уровне.

Здесь же (фрагмент 4.2) иллюстрируется "своеобразный придыхательный звук", исполняемый "на сильных долях такта" [9, с. 14]. Напевы 4.3, 4.4 и 4.5 репрезентируют богатыря-абаасы Ала Мургуна. В третьем и четвертом фрагментах нотировщик (возможно, Ф.Г. Корнилов) зафиксировал характерные ниспадающие окончания мелострок, а также низкую тесситуру пения богатыря-абаасы. В пятом (4.5) фрагменте нотировщик (возможно, В.М. Беляев) изменил форму записи мелизматики: верхний тон здесь трактуется не как форшлаг, а как самостоятельная ступень тетра хорда с высотной неопределенной субопорой.

Напевы 4.6, 4.7, 4.8 родственны между собой, хотя фрагмент 4.6 представляет жалобную песню побежденной героиней женщины-абаасы [9, с. 16], а 4.7 — старуху Симэхсин Эмэхсин [9, с. 17]. Восьмой напев (4.8) — зачин воинственной песни женщины-абаасы [там же]. Показательно, что В.М. Беляев подчеркивает родство этих мелодий: "...по сути своей это один и тот же мотив", интонируемый "отрывисто, резко и высоким голосом" [9, с. 16]. Последний фрагмент нотировки (4.9) явля-

ется "мотивом эвенкийского (тунгусского) богатыря"[9, с. 18]; "этот мотив — и мелодически и ритмически — отличается от остальных якутских былинно-сказочных мотивов", его основа — "уже не двудольный, а шестидольный ритм" [там же].

Откликаясь на статью В.М. Беляева, Н.И. Пейко и И.А. Штейнман отметили, что круг музыкальных образов олонхо "не исчерпывается этими пятью мотивами" [59, с. 85]. Среди приведенных ими нотных примеров из олонхо, представляющих собой записи без подтекстовок, отметим напевы шести персонажей и в том числе прежде не упомянутых: "феи дерева" (духа-хозяйки земли, обитающей в священном дереве), невесты богатыря и чрезвычайно короткие попевки шаманки и шамана [59, с. 88].

5.1а Протяжно

б

в Умеренно

г Умеренно

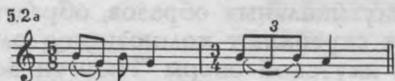
Все записи осуществлены в 1939 г. Часть напевов была записана в Догдогинском наслеге Мегино-Кангаласского района от участников инсценированной постановки олонхо "Нюргун Боотур Стремительный": песня невесты Нюргун Боотура (фрагменты 5.2а, б), две песни богатыря Нижнего мира (фрагменты 5.4а, б) и песня тунгусского богатыря (фрагмент 5.6). Три нотировки — из сольных сказаний: песни "феи дерева" (фрагмент 5.3) и главного героя (5.1) из олонхо "Богатырь Уол Туйгун" (записано от сказителя Н.И. Степанова из колхоза "Чуя"); песня женщины — (5.5) из олонхо "Сын лошади Дьбграй Бэргэн" (исполнено неизвестным сказителем в с. Мая) [59, с. 86—89; 37, с. 9—10].

Н.И. Пейко и И.А. Штейнман стремились выделить "одну-две короткие попевки", на основе которых эпическая песня "продолжается 10—12 минут" [59, с. 88]. Авторы нотировок подчеркивали сложность нотной фиксации виртуозных звуковых украшений якутских олонхосутов, которым "...легко удаются трели, тремоло — часто на довольно широкие интервалы (например, кварта) и самые необычайные

А

5.2а

б

5.3

5.4а Подвижно

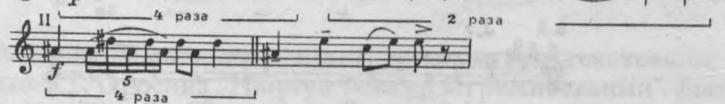
и т. д.

б

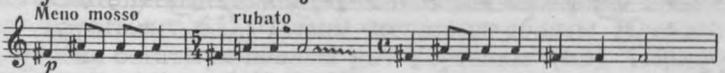

и т. д.

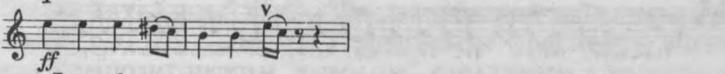
5.5 Allegro

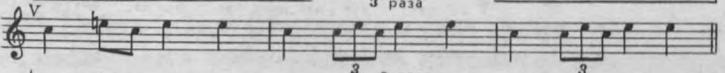
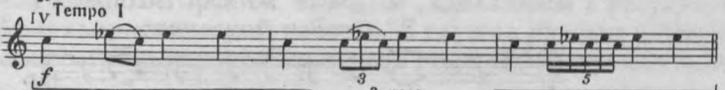
Meno mosso rubato

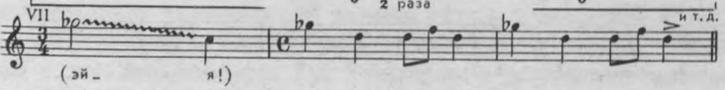
ff

Tempo I

VII

и т. д.

5.6

мелизмы... часто интонации не укладываются в темперированный строй" [59, с. 89]. Кроме того, авторы сделали важное наблюдение для понимания сущности музыки якутских олонхо: "Мотив не дается статично, а изменяется в соответствии с состоянием героя" [59, с. 86].

Средства "сквозного" развития музыкальных образов, образующиеся интонационные "арки", которые скрепляют композицию олонхо, выявил М.Н. Жирков, автор первой якутской оперы "Нюргун Боотур Стремительный" (1937). Позже в соавторстве с Г.И. Литинским он переработал это произведение (1945). Вокальный материал сольных монологов первой якутской оперы можно назвать своеобразной коллекцией наиболее ярких образов творчества олонхосутов 1930-х гг., представленных в композиторской аранжировке. Кроме того, в обширном творческом наследии М.Н. Жиркова — композитора и исследователя — много полевых записей из олонхо [28; 53, с. 403—406].

6.1 Moderato

Дьэ буо! Дьэ буо!

Сор-гу-лаах со-но-со-лум а-нал-лаах а-тым!

Ы-раах да буол-лар-гын чу-гас буол..

6.2 $\text{♩} = ?$

Дьэ бу, у-бак-кай-быт!

Э-йэ-хэ сү-лүөх-тээх бэ-йэ-бит. сү-гү-рү-йэ,

Хоол-дьук-таах бэ-йэ-бит хоц-ку-йэ, Ус ба-раа ха-ра күлүккэр

Ү-нэн сүө-дэл-дьи-йэн э-рэ-бит!..

6.3 $\text{♩} = 100-120$

1. Ар дьаа-лы! 2. Эт та-тай, о-со-лор!

3. Дьэ, мин дьэ-тэх ки-һиэ-хэ

4. У - түү аар-пар, 5. Ур - дук су-рах-пар,
6. Хол дон - дут - ган хо - лоон - ноо - сум...

6.4 Allegro moderato

1. Л - лаа - та, ат та - тай э - бит и - ни!
2. И - ши - лик - пин - га - лам - лык - пин,
3. Иэ - дэм - мин - ал - дьах - хай - бын,
4. Ла - рык - пин - ай - даам - мин, о - со - лоор!..

6.5 Moderato

1. Дьээ буо, биз - бэ - кэ - йин,
2. Мин э - тэр тыл - бын
3. Өй - дүөн ис - тэн тур, э - рэ!..

В приводимых нотировках мелодии подтекстованы словами из олонхо К.Г. Оросина "Нюргун Боотур Стремительный". Вполне возможно, что эти мелодии при полевых записях звучали с другими текстами, так как К.Г. Оросин умер еще в 1901 г. В коллекции М.Н. Жиркова представлен полный комплект эпических мелодий: "Песня Нюргун Боотура" (фрагмент 6.1), "Песня женщины-абаасы Ючюгей Юкэйдээн" (6.2), "Песня богатыря-абаасы Уот Усутаакы" (6.3), "Песня шамана-абаасы Ытык Хахайдаан" (6.4), "Песня небесной шаманки Айыы Умсуур" (фрагмент 6.5) [28, с. 52—62]. Приводимые фрагменты являются своеобразным композиторским "выводом", сделанным в результате многолетней фольклористической работы: "Я слушал немало хороших олонхосуттов, поэтому считаю необходимым поделиться своими впечатлениями" [28, с. 35].

Н.И. Пейко и И.А. Штейнман в свое время сделали ценное наблюдение, касающееся специфичности интонаций якутской песенности: в комментарии к развернутой записи песни женщины-абаасы они отметили "постепенное расширение мелодического шага" [59, с. 87—88]. На основе этого наблюдения Г.А. Григорян предложил методологический ключ к пониманию закономерностей интонационного развития "нетемперированных" якутских песен — понятие "раскрывающийся лад":

«Часто якутский певец, начиная песню в ладу с узким диапазоном, по ходу ее исполнения как бы "раскрывает" лад, расширяя его до большого диапазона» [21, с. 342]. Г.А. Григорян ввел также в литературу народный термин для обозначения специфического фальцетного призвука в песнях *джиэрэтии* — "*кылысах*" [22, с. 71]. Среди нотных записей можно отметить две эпические мелодии. Одна из них характеризует персонаж Верхнего мира (7.1), а другая — комедийный персонаж — "деву Нижнего мира" (7.2). Оба мелодических фрагмента были записаны от верхневилуйского олонхосута А. Дмитриева [20, с. 78; 216, с. 335, 337].

7.1 Протяжно. Свободно

7.2 Быстро, суестливо, крикливо

К сожалению, автор публикации не указывает олонхо, из которого записаны приводимые мелодические фрагменты, но не вызывает сомнения цель данной композиторской записи — представить два основных эпических стиля *джиэрэтии* и *дэгэрэн*.

Новый период в якутском музыковедении связан с применением магнитофонной техники. С.А. Кондратьев стремился к аналитической нотной транскрипции фольклорных образцов и на основании детализированных развернутых расшифровок подтвердил наблюдение Г.А. Григоряна о раскрывающемся ладе. Его нотировки свидетельствуют о том, что "обычно верхние звуки лада обнаруживают тенденцию к повышению, а нижний звук либо понижается, либо остается неизменным" [35, с. 25]. Автор по-новому описывает необычную подачу звука *кылысахов*: «...звучат квинтой выше опорного тона, настолько коротки, "мгновенны", что слух не ощущает перерыва в звучании нижнего "бурдонного" тона» [35, с. 22]. С.А. Кондратьев в своих расшифровках *кылысах* обозначает по-прежнему — форшлагом. Введенные им в нотопись условные обозначения микроповышений (+) и микропонижений (|) звука, незначительных сокращений (∪), расширений (∩) длительностей должны были передавать специфику якутского пения.

8.1 В свободном ритме

mf $\text{♩} = 60$

1. Э - чи - ки - йэ - (э) дин(н), э - чи - э - чи! 2. И - э - дэ - э - ни(а)н - пин -

В четком ритме, но в том же темпе

куу - даа - нык - пин! 3. Сыр - баң - та - тай! 4. Э - ми - нэ - ту - гуй - да!

5. О - со - ло(ор) да, о - со - ло - ор да(н)! 6. Ха - (а) - ра - ха - йын

f $\text{♩} = 88$ Быстрее

ан - ны - (ы) - гар 7. Хоп - пар а - һан да со - со - (ы) да

8. Ха - ра - ха - й(а) мэн - нэ - (э) - эр - дээх 9. Ха - йа - (ы) - м - со Хаа -

- днэт дэн о - со - (с)н - бор...

28... Дьах - тар - тан та - лыы - кан

29. Дьах - тар а - һан да боу - ла - бын!..

8.2

$\text{♩} = 92$

1. И - ли - лик - пик - та - лы - лык - пык!..

6. И - ли - лик - пик - та - лы - лык - пык!

7. Э - йи - гни из - тэ - (нэ) - һэн,

8. Эр - гз - ни ба - раа - ры,

9. Э - тэ - хэй ба - йэ - (н)эм э -

- ридлээхтин хөл - пы - тым...

8.3 $\text{♩} = 100$

1. Дьэ бу о, би э бэ хэ ий(и)эм,

2. Э тэр тыл бин ис тэн тур (р)!

3. Эн (нэ) би[ли] кки биир [и]йэт тэн...

В 1953 г. С.А. Кондратьев обратился к известным в стране фонограммархивам, содержащим записи якутского фольклора. В частности, он нотировал песню сестры богатыря Нижнего мира Кыыс Кыскыйдан из олонхо "Юрюнг Уолан" в исполнении У.Г. Нохсорова [35, с. 73—76] — фрагмент 8.1 (расшифровка якутского текста сделана Г.С. Сыромятниковым); вариант напева эпического персонажа Кыыс Кыскыйдан из олонхо "Нюргун Боотур Стремительный" (8.2) и песню Айбы Усмуур Удаган, спустившейся из Верхнего мира для сообщения имени врага и благословения богатырей-айыы на битву с ним (8.3), в исполнении молодого олонхосута К.Е. Кононова из Верхневилуйского района [35, с. 70—72] (якутские тексты под нотными строчками в обоих случаях были расшифрованы с помощью Ф.А. Байшевой, Т.П. Местникова, Н.Г. Кулаковского). Две последние записи хранятся в фонограммархиве Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

Выдающийся исследователь музыкального фольклора якутов Э.Е. Алексеев собрал и обобщил все известные сведения о музыке северного народа. Он разработал специальную концепцию по проблемам формирования лада и раннефольклорного интонирования [6, 7]. Центральное место в этой концепции занимает исследование мелодики якутов. Среди нотировок Э.Е. Алексеева 11 эпических напевов. Пять из них Э.Е. Алексеев выполнил в конце 50-х — начале 60-х гг.[6].

9.1 $\text{♩} = 60$

1. А-йы-ка! А-бы-тай бин!

А дьар-хай-бын!

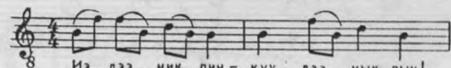
Ол и-һин да, а-га-лаах и-йэ-кэм

Э-тэллэ-рин ис-ти-бэк-кэ бин...

9.2 $\text{♩} = 152$

Э - чи - ки - йэ дии, э - чи - э - чи!

Иэ дээ - ник - пин - куу - даа - нык - пын!

Сыр - баг та - тай! Э - ми - нэ ту - гуй да!

О - зо - лоор да, о - зо - лоор да!

9.3 $\text{♩} = 128$

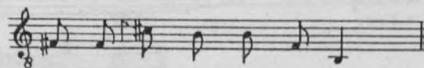
1. О - ну - лаа - талс, о - ну - лаа - талс!

2. То - сус хал - лаан у - ла - са - ты - гар

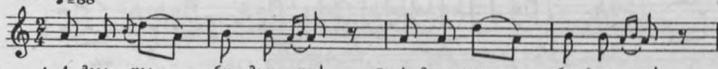

3. Ту - ра тө - рөө - бүт 4. Тин - ти төр - гүү му - ту - гу - нан

5. Тэ - бэр ту - ра - сас ат - таах...

9.4 $\text{♩} = 88$

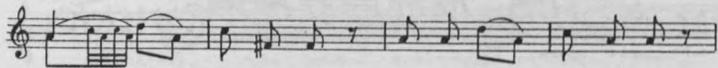

1. А - ды - ры - бу - дьу - ру! 2. А - ды - ры - бу - дьу - ру!

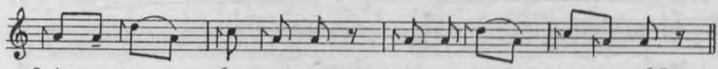

3. А - ды - ры - ктай - бы - (а) - ам! А - йы!

$\text{♩} = 102$

4. А - ша ба - ны - лык, 5. А - та - ра Бө - түөх - чэй,

6. Аа - на бил - ли - бэт 7. Ал - дьөр - хай бу - ол - ла[г].

9.5 $\text{♩} = 64$

1. Львэ - буо, бив - бэ иим,

2. Эн э - рэ би - ни ги

3. Бир и - йэт - тэн - а - зат - тан...

Первый фрагмент (9.1) — это предсмертная песня богатыря Нижнего мира из олонхо "Кюр Толлур", записанная от певца Н.Т. Алексеева (Усть-Алданский район Республики Саха) [6, с. 127—128; 7, с. 29—30]. Второй (9.2) — песня сватающейся сестры богатыря Нижнего мира Кыбы Кыскайдан из олонхо "Нюргун Боотур Стремительный", записанная от У.Г. Нохсорова [6, с. 10]. Третий (9.3) и четвертый (9.4) фрагменты — песни характерного персонажа Сорок Боллур, выполняющего функцию посланца, из олонхо "Нюргун Боотур Стремительный" в исполнении У.Г. Нохсорова (9.3) [6, с. 235] и из олонхо "Кюн Джэсю-эджют" в исполнении П.П. Ядрихинского [6, с. 172]. Пятый — песня алгыс небесной удаган Айбы Умсуур из олонхо "Нюргун Боотур Стремительный" в исполнении У.Г. Нохсорова [6, с. 221].

Шесть других нотировок Э.Е. Алексеев выполнил в соавторстве с Н.Н. Николаевой в 70-е гг. [7].

10.1 $\text{♩} \approx 120$ (rub: to)

1. Йөр, су - бу - (yo)!

2. Лал уо - тум и - рчи - тэ[r] 3. Чую - гур то - йон

4. То - лбон куөх 5. Кы - ыл Ты - ыы мэт

6. Ха - тан тэ - миз - ри - йэ 7. Ю - йон

8. Лэ - кэ - йэм...

10.2 $\text{♩} = 76$

1. Ыйи - бман!

Ууй - ууй - бу - он!

2. Су - бу ку - ндэ - лэс ма - сон

3. Ку - ннээх уө - (о)с.мээ - бнт

4. Ке - бую - рү - нэ си - (бни) - (и)р.би - (и)т.тэн...

10.3 $\text{♩} = 120$

э э - эй! э - эй!

1. И - лы - лык - пич - та - лы - лык - пым,

2. И - э - дээ - чик - пич - куу - даа - чык - пым.

3. Э - чи - ки - йэ(ис) - э - чи - ки - йэ(ис),

4. А - йы - ца(а) хаан аар - таа - га...

10.4 $\text{♩} = 136$

1. О - ну - лгаа - тик, о - нц.ааа - тас!

2. Том.той - о - (го) Ба - ай(дыыр) 3. Та. (го)й - о - (но) - ну - (у)к.туур

о - (но). (но) - го - ньор, 4. А - раа(ры) Дай - биыр...

10.5 $\text{♩} = 60$

1. Ла - нъя - ста - рбын! 2. Ты - быы - ры - кыы!

Первые пять нотировок сделаны по фонограммам, записанным от выдающегося якутского олонхосута П.П. Ядрихинского, исполнившего олонхо "Джырыбына Джырылыатта кыыс бухатыыр". Первый фрагмент (10.1) представляет песенное обращение к духу-хозяину домашнего очага, которое исполняет перед походом богатырь Тойон Джеллюс — брат главной героини [7, с. 31—33]. Второй (10.2) — песня сестры главного героя — Айыы Налырдаан, взывающей о помощи [7, с. 37—38]. Оба напева характеризуют персонажей *айыы*, но в различных эмоциональных состояниях. Сложным двутембровым звуком *кылысаха* олонхосут окрашивает не только нижний, но и средний мелодический тон. Третий фрагмент (10.3) — песня шаманки Нижнего мира Уот Хобочой Удаган [7, с. 35—36], четвертый (10.4) — песня посланца Нижнего мира Суор Чоскутаанки [7, с. 39—40]. Оба этих напева дают представление об особенностях пения П.П. Ядрихинского в "партиях" персонажей *абаасы*. Пятый фрагмент (10.5) — песня богатырского коня перед перелетом через "Огненное море" [7, с. 34]. Последний напев (10.6) можно сопоставить с шестым фрагментом из коллекции Н.Н. Николаевой и Э.Е. Алексева, который репрезентирует песню-*алгыс* (благопожелание) богатырского коня своему хозяину перед первым походом из олонхо "Оҕо Тулаайах" в исполнении вилкойского олонхосута В.С. Каратаева [7, с. 43—44].

Основная черта нотировок Э.Е. Алексева и Н.Н. Николаевой — это научная выверенность знакового изображения и строгое соотнесение его со спецификой национального интонирования. В частности, Э.Е. Алексеев предложил новое изображение якутского *кылысаха* и подверг критике нотирование его перечеркнутым форшлагом: "...непрерывность основной мелодической линии, обилие в ней действительных форшлаггов и, главное, тембровая специфика *кылысахов* часто ставят под сомнение такой способ записи. В настоящей работе ярко выраженные *кылысахи* обозначаются ромбическими флажолетными знаками на месте их действительного звучания"[6, с. 8]. В дальнейшем при

нотировке якутских *кылысахов* исследователи придерживаются именно такой записи. Э.Е. Алексеев ввел целую систему микроальтерационных знаков: повышение и понижение звука на $1/6$ тона [7, с. 20].

* *
*

Крупномасштабная музыкально-поэтическая композиция якутского героического эпоса основана на чередовании речитативного (повествовательная часть) и песенного (прямая речь персонажей) интонирования. О характере звучания олонхо читатели могут судить не только по образцам, представленным в прилагаемой к тому грампластинке, но и по предыдущим выпускам пластинок фирмы "Мелодия"*.

В грамзаписях представлены песенные разделы олонхо в исполнении как сказителей, так и актеров, владеющих национальной манерой пения. Среди актерских исполнений фрагментов спектаклей Якутского государственного драматического театра им. П.А. Ойунского, в основе которых сюжеты эпических сказаний, выделяется исполнение Г.Г. Колесовым олонхо П.А. Ойунского "Нюргун Боотур Стремительный". Актер создал свой исполнительский вариант. Если олонхо П.А. Ойунского "состоит из 72-х основных и второстепенных образов", то в колесовской записи представлено 34. "Он исполнил 131 песню" [37, с. 14], в которых использовал наиболее ценимые им музыкальные характеристики эпических героев из репертуара выдающихся олонхосутов, прежде всего У.Г. Нохсорова и П.П. Ядрихинского. Отметим, что исполнение песен эпических персонажей актерами в целом адекватно сказительскому. Однако характер просодии повествовательной части якутского эпоса у олонхосутов и актеров отличается. Сказительское интонирование эпического повествования носит обобщенный характер при сохранении элементов драматизации: преувеличения, скажем, вопросительной интонации недоумевающего *абаасы*, приемов звукоподражания, восклицаний, а также пародийного интонирования

*В настоящее время известно восемь грампластинок, содержащих 152 эпические песни: "Из якутского эпоса Нюргун Боотур Стремительный". Якутский олонхосут У. Нохсоров. — Апрельский завод, МОНО В-13702-3 (2 эпические песни); "Поет Устин Нохсоров". Якутские народные песни. — Всесоюзная фирма грампластинок ВФГ "Мелодия", МОНО М 30-39765-6 (7 эпических песен); "Поют олонхосуты Якутии. П. Ядрихинский". Саха олонхохуттара ылыылаар. — ВФГ "Мелодия", МОНО Д 31519-20 (4 эпические песни); "Олонхосуты Якутии П. Ядрихинский, У. Нохсоров, Н. Алексеев". — ВФГ "Мелодия", МОНО Д 032491-2 (4 эпические песни); "П.А. Ойунский. Нюргун Боотур Стремительный". Якутский героический эпос — олонхо. Олонхосут Г. Колесов. — ВФГ "Мелодия", МОНО Д 024539-46, Д 024595-604 (131 эпическая песня); "Якутский фольклор". Олонхосут Н. Осипов. — ВФГ "Мелодия", СТЕРЕО С 30-17581-2 (1 эпическая песня); "Поет Мария Канаева". Песни из олонхо "Нюргун Боотур Стремительный". — ВФГ "Мелодия", МОНО Д 00031551-2 (2 эпические песни); "Толоса писателей Якутии". Отрывок из олонхо "Могучий Джигарыма" исполняет В. Новиков. — ВФГ "Мелодия", М 40-43953-4 (1 эпическая песня).

при создании комических образов и др. При этом "актерские" краски используются олонхосутами очень экономно. Последнего порой не хватает актерам, переносящим приемы сценического преувеличения речевых интонаций в эпическое повествование, старающимся "оживить" почти каждую строку текста. К сожалению, народные певцы, пробуя свои силы в исполнении эпических фрагментов в рамках художественной самодеятельности, зачастую подражают не сказителям, а актерам, чье пропагандируемое по разным каналам массовой информации творчество принимается ими как эталон.

В распоряжении исследователей олонхо имеются также две крупные коллекции магнитофонных записей якутского фольклора, хранящиеся в фондах Якутского радио и фонограммархиве ЯИЯЛИ СО РАН.

К сожалению, материалы из этих хранилищ профессиональных фонозаписей еще не все опубликованы. Между тем фономатериал, содержащийся в них, представляет большой научный интерес. Этим и объясняется то, что прилагаемая к данному тому граммафонная пластинка составлена именно из записей Якутского радио.

Среди магнитофонных записей, хранящихся на Якутском радио, содержатся образцы полных записей олонхо в исполнении П.П. Ядрихинского, В.Д. Егорова и др.

По времени звучания песенные разделы составляют примерно половину олонхо. Например, 45 песенных разделов пятичасового олонхо П.П. Ядрихинского "Кюн Джэсюёдджют бухатыыр" (фонды Якутского радио) звучат 2 ч 50 мин; а 55 песен олонхо В.Д. Егорова "Обо Джудлаах" (там же) — 1 ч 17 мин при общем хронометраже 2 ч 45 мин и т.д. Ранее при публикациях олонхо филологи отмечали: в сказаниях "пелось больше одной трети", но "в процессе исполнения песни-монолога часто сокращались" [83, с. 555]. Записывающий эпический текст сам или диктующий олонхосут старается зафиксировать наиболее полный текст исполняемого олонхо, в том числе и его песенных разделов. Ориентируясь на отведенное для сказывания время, степень расположенности слушателей, сказитель каждый раз творит новый вариант. Этот факт подтверждается сравнением фрагмента из олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова "Строптивный Кулун Куллустуур", представленного на прилагаемой к данному тому пластинке, с соответствующим разделом публикации этого олонхо [83, с. 57—67]. При фонозаписи (фонды Якутского радио) выдающийся олонхосут сократил текст, но сумел в сокращенном варианте (при расшифровке составившем 83 стихотворные строки) передать основное содержание записанного от него аналогичного раздела (в публикации 99 стихотворных строк) и изложить суть сюжетного конфликта всего олонхо.

Вступительный раздел олонхо исполняется в речитативном стиле *чабыргах*, который представлен в виде следующей нотировки*:

*Нотировка речитативного раздела выполнена автором статьи. Секундовый хронометраж проставлен В.С. Никифоровой — научным сотрудником Центра музыкально-этнографических исследований Северной Азии при Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки.

1. Үс хал - лаан үр - дү - гэр

2. Са - тын ки - ли сан - да - лы - та сап - пах - таах - ма - наар - даах

3. Үүт - ү - рүүн хал - лаан үр - дү - гэр тө - рөө - бүт

4. Күн уо - тун уот - там - мыт

5. Ку - лум Хо - тун и - йэ - лээх,

6. Ый уо - та ма - наар - даах

7. Сан - дээр То - йон а - са - лаах,

8. То - сус су - ман ту - ру - йа кур - дук

9. У - лаат - хал - (лаат уо - лун үр - дү - гэр тө - рөө - бүт,

10. А - бьс ты - ны кы - та - лык кур - дук

11. Кыл - бан ма - нан кыы - нын бас - ты - нын үс - кээ - бит,,

"Кулуун Куллуустуур" олонхоттон быба тардыг*

Үс халлаан үрүгэр
 Сатты киһи сандалыта сапхатгах-манаардаах
 Үүт-үрүүн халлаан үрүгэр төрөөбүт

*Тексты, прилагаемые к нотировкам, записаны и переведены Н.В. Емсельновым.

Күн уотун уоттаммыт
 Күдүм Хотун ийэлээх,
 Ый уота манаардаах
 Сандаар Тойон ажалаах,
 Товус суман туруйа курдук
 Улаат-халлаат уолун үрүгэр төрөөбүт,
 10 Абыс тыһы кыталык курдук
 Кылбан манган кыһын бастынын үөскээбит,
 Көлүйэ күөл саа
 Түннүктээх дьүөрбэ манан дүнүрдээх,
 Сүөгэлэ буолбут абыстаах байтаһын биз
 Абыс ойбостоох агаар холун саа
 Сылбаран мабан мулаайахтаах
 Кылааннааба буолбут,
 Арбаастаах бастына буолбут,
 Удаван киэнэ одьунааһа буолбут,
 20 Сир уйбат сиилинэйэ,
 Буор уйбат буолунайа,
 Товус былас уйуллаах сүһуохтаах,
 Солко долгун тыһынаах
 Күн Туналыма Ньургустай
 Товус халлаан тойотторо,
 Абыс халлаан кинээстэр(игэр) таххан
 Үнэн хортуйбутун иннигэр
 Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур бухатыыр
 30 Отто Сибиир бухатыырын
 Түөрт уон түөт
 Довуолу тойоттор
 Тобулу дьаһарыйаннар
 Ыйытты онорбуттарыгар:
 Эһэ үөһүн саа
 Хара дьайдаах
 Саабылалаах батыйатын
 Таннары тайахтанан,
 Эрдэбэс күөс саа курдук
 40 Кутта уот илбистэнэн
 Уот сындыыс үнүүтүн туруору кымынан,
 Саатар соботох элэһэн өртүк баттанан
 Эрбэллэн туран эрэн,
 Ыар-дьыппа тылы тыллаһан
 Ыархан нүһэр сағаны
 Сағара турбута үһү..

Отрывок из олонхо "Строптивый Кулун Куллустуур"

Родившаяся над тремя небесами
 на молочно-белом небе
 со светилом, подобным столу-сандалы пешего человека,
 имеющая матерью Кюлюм Хотун
 со светильником из солнечных лучей,
 имеющая отцом Сандаар Тойона
 с фонарем из лунных лучей,
 из девяти братьев, подобных вольным журавлям,
 из удалых братьев первой родившаяся,
 10 из восьми подобных стерхам-самкам
 ослепительно белых дочерей первой появившаяся,
 из владеющих овальным белым бубном
 величиной с небольшое светлое озеро,

- с глянцево-белой колотушкой
 величиной с переднюю ногу,
 отрубленную вместе с восемью ребрами
 упитанной восьмилетней яловой кобылицы,
 из одетых в шаманскую доху* — ставшая самой лучшей,
 из шаманок самая бойкая,
- 20 такая сильная, что земля продавливается,
 такая могучая, что глина придавливается,
 косу длиною в девять махов** имеющая,
 с шелковисто-волнистым дыханием —
 Кюн Туналыма Нюргустай,
 к тойонам девяти небес,
 князьям восьми небес поднявшись,
 жаловаться им стала
 на Строптивного Кулун Куллустуура.
- 30 Богатырю Средней Сибири***
 сорок четыре
 важных тойона,
 пытаясь его утратить,
 допрос учинили;
 опершись руками
 на сабельную палму,
 со [вселившимся в нее] страшным духом [кровожадности]
 величиною с медвежий желчный пузырь,
 держа под мышкой пламенем сверкающее копье,
 дышащее огнем [вселившегося в него] духа кровожадности,
- 40 величиною со средний горшок,
 подперев бока руками,
 один [против всех] он стоял,
 вескими основательными словами,
 вескими убедительными речами
 так сказывал, говорят...****

Основой интонационного развертывания крупномасштабной композиции эпоса является его повествовательная часть. Стихотворность олонхо свидетельствует о глубокой устойчивости структуры эпического текста. Охарактеризуем некоторые особенности собственно музыкального интонирования и в первую очередь просодию эпического повествования, которую можно назвать музыкальной в силу ритмичности и особой манеры произнесения. Об этом свидетельствует фрагмент из олонхо "Строптивный Кулун Куллустуур" в исполнении И.Г. Тимофеева-Теплоухова, звучащий на прилагаемой к тому пластинке. Стремителен темп сказительского произнесения стихотворных строк. Напомним, что у якутского олонхосута нет аккомпанирующего инст-

* В якутском тексте *арбагас* — старая изношенная доха; так называют шаманский костюм, придерживаясь правила, согласно которому наименования обрядовых вещей заменяются эвфемизмами.

** *Былас* — мах, мера длины, равная размаху двух вытянутых рук.

*** Т.е. земля, страна. В олонхо слово "Сибирь" употребляется в значении "земля", "страна".

**** Продолжение см. нотный пример 12.

румента, звучание которого заполняло бы паузы. Пауз, когда внимательные слушатели вставляют подбадривающие возгласы "Ну!" ("Ну!"), больше, чем необходимо для смены дыхания. По технике произнесения текста эпическое сказывание кажется идентичным популярному фольклорному жанру *чабыргах* (скороговорки). Однако иная образность рождает и особый тип фonaции, существенно отличающийся от интонирования балагурной скороговорки. При всей быстроте декламационное повествование эпического стиха размеренно, отличается торжественностью настроя.

При описании же комических персонажей олонхосуты применяют интонации *чабыргаха* с резкими выделениями сильных долей, восклицаниями. Характерно, что песенные монологи героев эпоса обязательно предваряются описанием внешнего вида, тембра голоса, движений, мимики персонажа и других слагаемых той или иной "мизансцены". В такие "ремарки" сказитель как бы вкладывает свое видение создаваемых образов. При этом индивидуальная интерпретация опирается на канонические основы. Подобные "ремарки" к поющим "от первого лица" монологам (особенно характерных персонажей) отличаются по типу интонирования от собственно сказительского повествования "от автора". Смена речитативного интонирования в *чабыргахе* на песенное — *джирэтии* происходит в той же тональности, но с более распевным ритмом и совершенно новым тембром (грампластинка, 1-я сторона, № 1). Специфика пения передана в нотировке*:

12

$\text{♩} = 60-68$

46. Му - о - (а - ы - ха - р)!

Му - о - (хы - хо - хо - хо - н)!

47. То - Бус ха - ллаан то - йо - тто - ро(г),

48. А - Бус ха - ллаан ы - рах таа - бы - ла - ра(г),

* Примеры с 12 по 17 нотированы научным сотрудником Центра музыкально-этнографических исследований Северной Азии при Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки В.С. Никифоровой.

49. До - роо - бо - ну" ту - тун! 50. Сү - хү - өх - тэ - рлээх

бэ - йэм сү - гү - рүй - дүм...

«Муо(а-ы-на-р)! Муо(ны-но-но-но-н)!

Товус халлаан тойотторо(н),

Авыс халлаан ыраахтаабылара(н),

"Дорообону" тутун!

50 Сүхүөхтэрдээх бэйэм сүгүрүйдүм

Уруккулуур күннээх ааспыт бириэмэвэ(н)

Сибиир улартан

Оросулуур кулун кутуругунан

Ооньуур оттоох күрдүк торууй ырай

Дойдуларга(м) киһи-сүөһү үөскээбэтэх

Ньүкэн ырайыгар

Киалэрэхтээн кэбиспиккин.

Буутум этэ буһан,

60 Холум этэ хойдон

Аатыннара сылдаһан,

Авалара(н) тигэрэ Сибиир,

Чиргэл эбир Сибиир

Буолун бухатыра буолааммын,

Агардасты аатыраммын,

Соботобун сураһынан

Кэлтэчи киэбирэммин олодохпуна(н),

Икки(с) хара былыт курдук баттаанньыт

Кэрэхтэрдээх тумулга(н) кэнийэн

70 Кэрэх этин кэрбиэбити,

Ытыктардаах тумуларга ыллаамахтаан

Ытык этин ыстаабыт,

Субу тойуктардаах тумуларга туйбахтаан

Остуол этин уобалаабыт

Улуу удааны(н),

Арбаастаах атамааны(н),

Ичээн бэрдин

Ойох ылат киһибин.

Эппиттэн биир кырбас

80 Этим хаалыар дылы,

Сыгы сындаасыммыттан

Биир утах сындаасын ордуор дылы,

Хатан бүттэс унуохпуттан

Биир унуох ордуол дылы,

Ойох ылат дьахтарым.

87 Муо-ай Удаай-айа» — диир.

«Муо! Муо! Уо-уо-суо-суо!

Девяти небес тойоны,

восьми небес владыки,

примите "здравствуйте"!

50 Я, суставы имеющий, перед вами склоняюсь.

В былые дни, в прошедшие времена

меня из [родных] земель

во второй рай* с травостоем,
 достигающим хвоста позднородившегося жеребенка,
 в страну, где люди не жили и скот не разводился,
 в глухой рай переселили.
 Мышцы моих ног окрепли,
 мышцы моих рук силой наполнились,
 [теперь,] когда с именем я,
 60 другой Сибирь отец я,
 другой многоцветной Сибирь
 вольный богатырь я,
 когда знаменитым считают меня,
 единственного славят меня,
 [когда] горделиво живу я,
 снова нападая, как черная туча, обиду творите.
 На той, которая, причитая, на жертвенных мысах
 мясо жертвенной скотины глотала,
 заклиная, на жертвенных холмах
 70 мясо жертвенной скотины жевала,
 запевая, на этих воспетых мысах
 мясо с жертвенного стола жадно глотала,
 на великой удаган,
 на атаманше, носящей шаманскую доху,
 на презренной знахарке
 не женюсь никогда.
 Пока от моего тела
 хоть кусок останется,
 пока от крепких моих сухожилий
 80 хоть одно волокно останется,
 от каленых трубчатых моих костей
 хоть одна кость останется —
 в жены эту женщину не возьму.
Муо-ай! Удай-айа», — сказал.

Меняются тембр, динамика, темп и, конечно, интонации. В "Кыыс Дэбилэйз Бухатыгыр" такие "ремарки" предваряют почти все песенные разделы. В данном памятнике диалоги переданы частично или полностью в речитативной форме. Судя по полным записям олонхо, в речевой передаче диалогов сказителями привлекаются бытовые интонации, порой утрированные для комического эффекта. Некоторые реплики, короткие внутренние монологи передаются иногда в прозе, звучание которой аналогично интонированию прямой речи героев в сказках, бытовых юмористических рассказах. Что же касается якутского народного стиха, то эпос вобрал в себя все его интонационное и ритмическое многообразие. (Тип речитативно-декламационного интонирования эпического текста мы будем обозначать буквой Д.)

Драматургические функции собственно песенных разделов олонхо неоднозначны: они являются либо портретными характеристиками и обладают индивидуальными стилистическими особенностями, либо ситуативными. Можно выделить 38 устойчивых сюжетных формул,

---

* В настоящем олонхо Средний мир часто называют вторым раем.

Поющиеся разделы в олонхо	Формы жанрово-интонационного выражения в обрядовом фольклоре
1	2
<i>1. Испрошение детей бездетными родителями</i>	
1. Песенное обращение бездетных стариков к Верховному божеству Юрюнг Айыы Тойону с мольбой о даровании ребенка (будущего героя эпоса)	1. Песенное обращение бездетной женщины к богине плодородия Айыысыт. Этот обряд мог совершаться при посредничестве шамана
<i>2. Проводы Айыысыт</i>	
2. Благодарственное обращение матери (иногда отца) будущего богатыря к Айыысыт после благополучного рождения героя.	2. Песня в обряде проводов Айыысыт, которую поет пожилая женщина
<i>3. Наречение именем</i>	
3.1. Песенное обращение героя к духу-хозяйке земли, обитающей в священном дереве с просьбой сообщить о его происхождении, имени, предназначении	3.1. К священным деревьям обращались в разных жизненных ситуациях. Обращение родителей к обладающему даром красноречия человеку с просьбой благословения ребенка
3.2. Ответ духа-хозяйки земли с наречением именем героя	3.2. Алгысы при наречении именем ребенка в литературе крайне редки, что объяснимо глубоко личным характером импровизированного благопожелания
3.3. Все необходимые для героя сведения сообщает небесная удаган, являющаяся его старшей сестрой-небожительницей	3.3. Песни "белых" удаган, связанные с различными магическими функциями
<i>4. Получение коня</i>	
4.1. Обращение возмужавшего героя к духу-хозяйке земли с просьбой о даровании коня	4.1. В обряде испрошения душ скота со специальными текстами обращались к Айыысыт — покровительнице конного или рогатого скота
4.2. Песенный ответ духа-хозяйки земли	4.2. "Ответ" Айыысыт через посредника — белого шамана. Благословение всадника перед боевым походом
<i>5. Указание предназначенной невесты</i>	
5.1. Обращение героя к духу-хозяйке земли или к своим родителям с просьбой указать предназначенную невесту	5.1. Матримониальные желания обычно выражались иносказательными текстами
5.2. Песенный ответ духа-хозяйки земли (или родителей)	5.2. Сообщение родителей юноши о рекомендуемой ими невесте
<i>6. Обращение к духам-хозяевам перед отъездом</i>	
6.1. Песенные обращения героев к духам-хозяевам огня, юрты, коновязи перед походом	6.1. Аналогичны бытовые обращения к тем же адресатам с просьбой о защите семьи в отсутствие просящего

1	2
<i>7. Заклинание стрелы, оставляемой в качестве вестника</i>	
7.1. Песенное напутствие родным перед отлучкой: следить за его делами по оставляемой в <i>сэрэг</i> (коновязи) стреле	7.1. Предположительно аналогом данному сюжетному мотиву можно считать охотничий обычай, связанный со стрелами, оставляемыми в качестве указателей, а также заговоры стрел
<i>8. Жертвоприношение духам-хозяевам горных перевалов, морей и т.п.</i>	
8.1. Почтительное обращение героя с жертвоприношением конских волосков к духам-хозяевам горных перевалов, полей битв, Огненного моря	8.1. В быту традиционные обращения с аналогичным жертвоприношением и просьбой о покровительстве в пути: к духам-хозяевам рек (перед переправой), горного перевала (при удачном достижении его)
<i>9. Проведение воинских ритуалов</i>	
9.1. Получение воинских доспехов и оружия: Просьба героя о даровании ему воинских доспехов, оружия. Адресаты: дух-хозяйка земли или родители, кузнецы Ответ родителей Ответ кузнецов	9.1. Исследователи отмечают возможность существования обряда освящения воинских доспехов, оружия, аналогично описанному в литературе обряду освящения шаманского костюма и бубна
9.2. Призывание героями <i>айыы</i> дочери божества войны Илбис Кыгс Благодарное жертвоприношение Илбис Кыгс после победы	9.2. Данные обряды в культуре якутов не зафиксированы. Возможно, существовали определенные ритуалы как перед боем, так и после победы
9.3. Боевая песня — вызов на поединок с изложением причины вызова, выражением презрения к врагу и самовосхвалением	9.3. Данный обряд реконструировать не представляется возможным. Тем не менее у ряда тюркских и монгольских народов Южной Сибири существует обычай — перед началом борцовского поединка секунданты поют, восхваляя своего борца и принимая достоинства соперников
9.4. Песенный совет боевого коня в критической ситуации	9.4. Развитию этого сюжетного мотива в эпосе скотоводов, вероятно, способствовала их неразрывная связь с конем
9.5. Предсмертная просьба героя <i>айыы</i> о помощи. Аналогичный песенный призыв богатыря <i>абаасы</i>	9.5. Предсмертные песни-плачи людей — <i>суланыы ырыа</i> . Песни <i>абаасы</i> , имеющие различные обрядовые функции
<i>10. Осуществление свадебного обряда</i>	
10.1. Плач девушки <i>айыы</i> , к которой сватается <i>абаасы</i> : прощание со Средним миром, просьба о защите	10.1. Свадебные песни невест, прощающихся с родными местами, которых они больше не увидят
10.2. Алгыс родителей молодоженов	10.2. Подобное явление в быту представляет собой полную музыкально-поэтическую аналогию

1	2
<i>11. Исполнение именных песен</i>	
11.1. Песни героев <i>айыы</i> , в которых они сообщают имя, место происхождения, кто их родители	11.1. Данная форма обрядового поведения якутов не являлась предметом специального изучения. Но традиция именных песен неоднократно фиксировалась при изучении музыкального фольклора соседних народов — "личные" песни юкагиров, чукчей, эвенков. Судя по устойчивым формулам песен эпических героев, якутам этот жанр был известен
11.2. Именные песни-представления <i>абаасы</i>	11.2. Этот жанр ярко представлен в песенных "явлениях" духов-помощников черных шаманов, в рассказах самого шамана биографии своей и предков во время камлания
<i>12. Исполнение песен вестников</i>	
12.1. Песни вестников-птиц, посланных невестами <i>айыы</i>	12.1. При обрядах тотемического культа предок-животное "вещал" устами жреца
12.2. Песни вестников <i>абаасы</i>	12.2. "Явления" шаманских духов-помощников (в том числе птиц)
12.3. Песни парня-вестника Сорук Боллура	12.3. Фольклорный прототип — балагурные скороговорки <i>чабыргах</i>
12.4. Сообщения заикающейся рабыни-скотицы Симэхсин Эмэхсин	12.4. В шаманском арсенале есть комический персонаж — заикающийся дух-помощник Кээлээни
12.5. Песни небесных вестников	12.5. В шаманском обряде "ответы" божеств <i>айыы</i> звучали из уст белых шаманов
<i>13. Исполнение песен абаасы</i>	
13.1. Песни самосватовства девки- <i>абаасы</i>	13.1. Песни шаманок (<i>удаган</i>), передающие голоса комических духов сладострастия Утрированный ритмомелодический рисунок быстрой части кругового танца
13.2. Любовная песня богатыря <i>абаасы</i> , адресованная украденной девушке <i>айыы</i>	13.2. Песни шаманов (<i>ойун</i>), передающие голоса духов сладострастия
13.3. "Колыбельная" старухи- <i>абаасы</i> , укачивающей в железной люльке кость погибшего сына	13.3. Предположительно у данного эпического жанра несколько истоков: погребальные плачи; колыбельные песни; <i>алгыс</i> — благословение кровной мести (в литературе не зафиксирован)
<i>14. Исполнение песни небесных шаманок</i>	
14.1. Помимо сообщения герою имени его сестра-небожительница дарит волшебную плеть	14.1. Сведениями о музыке <i>удаган</i> музыкальная этнография не располагает. Однако, судя по "ответам" божеств <i>айыы</i> , песням небесных вестников, других небожителей, можно предположить: поскольку <i>айыы</i> Среднего и Верхнего миров "общались" на одном песенном языке,
14.2. Небесная <i>удаган</i> во время боя своего брата состязается с <i>удаган</i> Нижнего мира, помогающей богатырю <i>абаасы</i>	

1	2
14.3. Алгыс при обряде очищения 14.4. Алгыс новобрачным	стиль пения <i>удаган</i> был тот, который имел магическое значение при культе <i>айыы</i>
15. Повествование о предвещающих событиях	
15. Краткий песенный пересказ предвещающих событий самим героем	15. Развернутое изложение просьбы характерно для якутских обращений к высшим силам с мольбой о защите от несчастий, болезней

которым обязательно соответствуют песенные фрагменты, функционально аналогичные жанрам фольклора в системе якутских обычаев, ритуалов, обрядов. Это показано в таблице соотношения песенных разделов олонхо и песенных жанров лирического и обрядового фольклора (табл. 1).

Таким образом, та или иная сюжетная ситуация в якутском эпосе определена при помощи бытовых поведенческих стереотипов: песни вводятся в действие мотивированно — в форме определенных обрядовых действий героев. Подчеркнем, что при введении в эпос обрядовых жанров с доминирующей практической функцией происходит трансформация, переинтонирование их в эпические песни с доминирующей эстетической функцией. Песни олонхо благодаря исполнительскому перевоплощению сказителя являют *alter ego* персонажа, тогда как в обиходных *алгысе* или заклинании личность "лирического героя" слита с авторской. Поэтому можно сказать, что благодаря мощной художественной силе национального эпоса мы видим процесс профессиональной интеграции традиционных жанров фольклора. Фактически перед нами интонационно-стилевое дублирование обрядового фольклора в творчестве профессионалов устной традиции — олонхосутов (ср. [43, с. 11]).

Вышеприведенное определение *джиэрэтии ырыа* как основного типа интонирования песенных монологов богатырей Среднего мира следует дополнить тем, что данным стилем пения характеризуются также все персонажи *айыы* Среднего и Верхнего миров. Образное объединение вариантных модификаций названного стиля основано, очевидно, на "магическом" его значении. Он является музыкальной "визитной карточкой" этноса. Материалы обрядового фольклора дают основание считать, что пение в стиле *джиэрэтии ырыа* являлось особым языком, понятным духам-хозяевам, божествам *айыы*, которые и сами "изъяснялись" на нем через посредников — белых шаманов. Сохраняя народный термин "*джиэрэтии*", мы предлагаем единую интонационную характеристику положительных персонажей якутского героического эпоса называть еще и стилем *айыы* (далее обозначаем буквой А). Данный тип интонирования, безусловно, древен, о чем свидетельствует сочетание текста и напева: разные по длине мелодические

строки, несогласованность ритма поэтического текста с мелодической формульностью. Взаимодействие поэтических и музыкальных основ импровизационного стиля проявляется на структурном уровне. В качестве примера предлагаем "Песню небесной шаманки Айбы Умсуур" из олонхо "Нюргун Боотур Стремительный" в исполнении У.Г. Нохсорова (грампластинка, 1-я сторона, № 2).

13

$\text{♩} = 60 - 72$

1. Дзэ - (hэ) бую - (а), бизэ - бэ - йи - ним,

2. Эн - (э - миэ) би - ни - ги - (hi)

3. Биир и - йэт - тэн - э - ба - ттан

4. А - йыл - лан уо - скөө - би - ллит -

5. А - йыы Ум - суур у - да - бан ди - эн

6. А - ба - ынг (мин) бую - ла - бын.

Дзэ(hэ) бую-уо(а), бизэыйи(hi)м,

Эн(эмиз) биһиги(hi)

Биир ийэтгэн-аваттан

Айылан уөскээбиппит —

Айы Умсуур удаван диэн

Авахын(мин) буолабын

Дзээ дуо, бизэбэкэм,

Аллараа дойдум

Аддьархайдаах адьырхата(н)

10 Уот Уһугаакы(н) обургу(н)

Орто дойдун оловун

Уймаан-аймаан,

Айы дьонун кэскилин

Аддьапытын аатыгар

Эйиэхэ уөһэттэн

Улахан сорукка(н),

Улуу илдьиккэ тустум

Дзэ бую, бизэбэкэм,

Джэ бую, дитя мое,

Мы с тобой

От одной матери и отца

Родились —

Я, Айы Умсуур-удаган,

Старшая твоя сестра.

Джэ бую, дитя мое,

Нижнего мира

Бедовый хищник

10 Уот Усугаакы-нагелец

Жизнь Среднего мира

Взволновал-разорил,

Счастье людей айыы

Разрушил, потому

Сверху к тебе

С важным поручением,

С великой вестью спустилась.

Джэ бую, дитя мое,

Өстөөххун өлөрөн,
 20 Саастаажхын самнаран
 Айыг дьонун арангачылаан
 Ийэ бараан дойдутугар
 Эргийэн тийгээр.
 Бу икки сиригэн бобуруолаах,
 Сэтгэ сиригэн салаалаах
 Айы далбар кымньыгын
 Өлөр-хаалар кунун кэллэвинэ,
 Ухун субуйа батас буол(лун)!

Врага уничтожив,
 20 Противника победив,
 Людей своих айыи защитив,
 На свою заветную родину
 Возвращайся!
 Вот этот с двумя утолщениями,
 С семью разветвлениями
 Священный волшебный кнут
 В день смертельной опасности для тебя
 В длинный острый меч пусть превратится!

Предлагаем сравнить данную нотацию с транскрипцией этой же записи, выполненной Э.Е. Алексеевым (см. нотный пример 9.5). Кроме того, целесообразно сравнить нотировки песен *удаган* Айыы Умсуур из олонхо "Нюргун Боотур Стремительный", записанных М.Н. Жирковым (см. нотный пример 6.5) и С.А. Кондратьевым (см. нотный пример 8.3) от других олонхосутов.

Нестабильный объем традиционных мелопериодов определяется строфической группировкой слов текста. Ритмически выделены мелодические формулы трех разделов разновеликих музыкальных периодов: вступительного, срединного и кадансового.

Конкретные музыкальные характеристики эпических персонажей *айыи* создавались тесситурно-тембральными красками перевоплощающегося голоса олонхосута и изменяющейся интервальной мензурой напевов — интонационных версий инварианта А. Так, во вступлении заявляется "интонационный тезис" и тональность двухопорной мелодики. Чаще всего дважды метрически значительно увеличенной долей сначала выделяется верхний уровень напева, затем утверждается нижний устой. Обычно в зачине распеваются восклицания: "Дьэ-буо!" ("Ну вот!"), "Көр бу!" ("Вот посмотри!"), "Э", "Буйа!" (непереводимое слово) и др. Подтверждением сказанному является песня женщины-*айыи* Хачылаан Куо из олонхо "Юрюнг Уолан" в исполнении У.Г. Нохсорова (грампластинка, 2-я сторона, № 4).

14

$\text{♩} \approx 12-50$

1. Һэ, кө - р!

2. То - йо - нтуур у - бо - йы(а)м,

3. У - ху - кта та - рдыг да(и)!

4. Ку - тта - нна - хпын, ку - йа - хам
күү - рдэ - биэн!

5. Бө - лүү - нгү - кө - бө - төөх

6. Күөх түүн ба - раан и - йэ - (йэ) бэр

7. Туул тү - хээн тү - гнэ - нин - ним;
н - эн!..

Гэ көр!
Тойоннуур убайы(а)м,
Ухукта тардын да(н)!
Куттаннахпын, куйахам күүрэдэвиэн!
Бөлүүннү көлбөттөөх
Күөх түүн бараан ийэ(йэ)бэр
Түүл түхээн түннэниним:
Үс хос тимир сис үөстээх,
[Дьибэбит] тимир үрдүн тэллээн баран,
10 Уоран-талаан барда диеммин
Нүүд түхээн түннэниним.
Куттаннахпын, куйахам күүрэдэвин,
Этим саластавын!
Ухукта тардыг да
Сүрүм-кутум долгуйда,
Сүрэвим-быарым быллыгыраата!
Чээй абыраа, быһааа,
Тойон убаккам!

Сэ, смотри!
Господин мой старший брат,
проснись же скорее!
О, как испугалась я, волосы дыбом встали!
Этой нечистой
темной глубокой ночью
сон мне злосчастный приснился:
в три железных ряда
железный наш потолок разобрал,
20 меня похитили —
такой мне злосчастный сон приснился.
О, как испугалась я, волосы дыбом встали,
вся я дрожу!
Проснись же скорее,
вся душа моя взволновалась,
сердце-печень мои трепещут!
Ну, заступись, защити,
господин мой старший брат!

Развертывание текстовой части мелопериода основано на варьировании двух звуковысотных уровней. Слоги могут распеваться как по принципу "слог — нота", так и "слог — распев". Несмотря на тематическое родство, контраст двух первых разделов мелострофы А разителен из-за смены *rubato* зачина почти механической размеренностью интонирования текста. Когда в заключительном разделе мелопериода появляется третий — вершинный тон, то он воспринимается как кульминационный после длительного двухпорного интонирования. При взгляде на расшифровку нетрудно заметить подготовленность мелодической вершины: "тень" верхней ступени напева присутствует с самого начала, когда певец в зачине только подбирает удобную тональность,

при этом незаметно — форшлагом — пробует третий опорный тон. Свободный распев в каденции завершается утверждением нижнего устоя. Регулярное появление утверждающейся тоники является важным сегментом тирадной формы стиля *джиэрэтии*. В рассмотренных выше нотировках этот стиль представлен достаточно полно.

Каковы же подлинно музыкальные завоевания этого архаического речитативно-напевного стиля? Во-первых, выделение собственно музыкальной интонации, пусть всего и двух-трехопорной, а иногда и одноуровневой. Во-вторых, возникновение внутри узкообъемных ладов коррелятивной пары "устой-неустой". Налицо логика межтоновых отношений в "полных кадансах" вступительного и заключительного разделов каждого мелопериода: утверждение устоя нижнего опорного уровня. В-третьих, главенство музыкального ритма над словесным. Именно это дает возможность певцу-импровизатору организовать ненормированный в количественно-слоговом отношении песенный текст. Беспорно плодотворное влияние музыкального ритма на становление неравнослодового, а впоследствии и равнослодового якутского народного стиха. В-четвертых, кристаллизация архаической музыкальной формы, закономерности которой мелодически и ритмически организуют текст. Упорядоченность этой форме — мелострофе — придает устойчивое соотношение трех ее составных элементов: зачина, текстового и заключительного разделов. В-пятых, появление на этой повсеместно распространенной традиционной основе массовой песенной культуры. Благодаря доступному комплексу средств выразительности стиля каждый исполнитель мог сложить песню, более или менее удовлетворяющую практическим и эстетическим потребностям.

Стилем *джиэрэтии* Н.П. Бурнашев, безусловно, характеризовал героев *айыы*: Кыыс Дэбилийэ (А), Чугдаан Бухатыыр (А₁) и других персонажей, обозначенных буквой А и порядковым номером.

Особенности типа интонирования используемого олонхосутами в музыкальных характеристиках врагов племени *айыы аймага* коррелируются обрядовыми нормами пения. Описанная И.А. Худяковым, Ф.Г. Корниловым, М.Н. Жирковым и другими исследователями характерность стиля пения богатырей *абаасы* коренится в сказительской имитации "пения" духов-помощников черных шаманов во время камланий. Данный песенный стиль персонажей *абаасы* мы определяем как имитацию *кутуруу* (шаманского пения) и в дальнейшем обозначаем его буквой В. В качестве репрезентанта "шаманского пения" в якутском эпосе целесообразно выделить пение олонхосута П.П. Ядрихинского, который в "партии" богатыря Нижнего мира из олонхо "Кюн Джёсөөддэжют" демонстрирует все отличительные черты стиля *кутуруу* (грампластинка, 2-я сторона, № 1).

15 $\text{♩} = 100$

1. А - дыы - рын - тай - быан! Бу - дыу - рун - тай - тар - быан!

э,

Э - йы кы - ын а - ба - ла - ммын!

2. А - йы кы - ын а - ба - ла - ммын,

3. А - ха - дыа - рай а - хал - бас - пы - нан

4. Уо - ха - ран - та - лаан кэ - хэ - лэ - ммин,

5. Иэ - рл - мэ дьэ - бин и - хэ - рчл - лийр

6. Э - рэл - лээх кэр - гэн бу - ну - лу - ммут

7. Ө - хүр - гэ дуб - дүр - гэн үө - ну - руу - кэй - бэр:..

Адыринтайбыан! Бүдүүнтайтарбыан!
 Айыы кыгыһын аваламмын,
 А(на) дьарай а(на)дбасынан
 Уо(на)ран-галаан кэ(хэ)лэммин,
 Узримэ дьэзбин и (нэ)рчилийр
 Эрэллээх кэргэн бу(ну) луммут
 Өхүргэ дүбдүргэн үөр(ну)үүкэйбэр:
 Үөһээ, аллараа дьабыннар
 Ааттаахтарын авалтааммын,
 10 Барва малааһын тэрийбэхтээн бараммын 10
 Чыбы-чаабы чыгычаахтайбынаан
 Сымара дьайаан ороммор —
 Бага тириитэ быысыгын
 Байбачы тардынан,
 Тигэх эһэ тириитэ
 Тэллэхпитигэр тизлийбэхтээн,
 Сутаакы тириитэ
 Суорбаммытыгар сууламмах-
 таан,
 Ньылаба тириитэ
 20 Сыттыкпытыгар сыһаавыран
 Ньыгы-ньыгы ньыгыллахпын!
 Сырайдарбыт сылаастарынан сылааспах-
 таан,
 Уостарбыт тулларынан уураспахтаан
 Товус уолу субуйуохпут,
 Агыс кыгыһы айыахпыт,
 Аба-дьайаан, аба хотунуом!

Выкрутасы мои! Ухишренье мои!
 Девушку айыы привел,
 волшебством бесовским
 уведя-похитив ее,
 уютного своего дома хозяйку,
 верную супругу нашел я.
 На такую радость волнующую
 из верхних и нижних далее
 именитых я созову,
 10 богатый праздник устрою, а потом
 с милой пташкой моей
 на кровати мой из глыбы камня,
 занавеской из лягушечьих шкур
 отгородившись,
 на подстилке из шкуры
 самого захудалого медведя понежжусь,
 одеялом из шкуры
 от бескормицы падшей скотины закрыв-
 шись,
 на подушке из шкуры
 20 выкидышей-телят слюбимся,
 Ньыгы-ньыгы ньыгыллах моя!
 Нюхаясь до отвисания наших
 щек,
 целуясь до отпадания наших губ,
 девять мальчиков-погодков родим,
 восемь девушек мы сотворим.
 Аба-д-жайаан, супруга моя!

Обращаем внимание на особенности пения богатыря Нижнего мира, отличающие его от напевов *удаган* и посланника, относящихся к этой же интонационной сфере (см. нотный пример 10.3 и 10.4). Интонационный контраст двух вокальных сфер музыкальной драматургии олонхо (А и В), отсутствующий в монгольском эпосе, выявляет историческое направление развития эстетики олонхо. Этический смысл интонирования В, на наш взгляд, заключается в имитации "иноэтнического" пения носителями звукоидеала А. Поэтому структурно инвариант стиля *абаасы* формируется в олонхо по тем же принципам, что и стиль А: зачин, собственно текстовая часть и каденция. При этом богатыри *абаасы* поют другие запевные слова: "Ар-джаалы!" ("Ишь ты!"), "Арт-татай!" (восклицание удивления) и др. В интонировании средней — текстовой части преобладает принцип "слог-нота". Наряду с низкой тесситурой и трелеподобными (не кылысахными) вокальными украшениями особенностью стиля В являются "рычащие" подъезды-глиссандо с нижней субопоры к ступеням основного трихорда или, напротив, нисходящие броски в конце мелострока (этот нижний неустой интонируется внетонально). Таким образом, отличие стиля В от А определяется не только утрированной звукоподачей в низком темброрегистре, но и двусторонним по отношению к устою развертыванием звукоряда напевов. Широкий диапазон "шаманских напевов" в эпосе позволяет создать своеобразную двутембровость. Наиболее ярко это предстает в пении девы-*абаасы* из олонхо "Юрюнг Уолан" в исполнении У.Г. Нохсорва (грампластинка, 2-я сторона, № 2).

16

$\text{♩} = 96$

1. А - чи - ки - йэ - бин! А - чыг - а - чыг!

2. Из - дээ - ни - кпин - куу - дла - нык - пын!

3. Сыр - бан та - тай, э - ми - нэ ту - гуй даа,

4. О - бо - лоо - р да, о - бо - лоо - р да!

$\text{♩} = 176$

5. У - рун Уо - лан бу - ха - тыр

6. Тус - тай а - бай да бэ - йэ - лэ - р - гэр...

20"

Ачикийэбин! Ачын-ачыг!
 Издэеникпин-куудааныкпын!
 Сырбан татай, эминэ тугуй даа,
 Оголоорда, оолоор да!
 Уруу Уолан бухатыр
 Тустай авай да бэйэлэргэр
 Дорообо-дорообо,
 Дорообо-дорообо буоллун да
 курдук да!
 Миннэрэ курдук убайыгым
 10 Эийэхэ иддьиктиир, хоруйааур:
 Баатын ахан да оннугар
 Миигин ахан да кэргэнинэн кэпсэтэн,
 Иддэн ахан да,
 Барыан да үһү да.
 Кырдыга даваны да
 Кыбынан да сытыахха
 Дьахтардан талыкан
 Дьахтар ахан да буолабын курдук да!
 Аай! Оонньоон этэбин,
 20 Кырдык этэбин!
 Иһилик-таһылык,
 Сырбан татай эбинэ тугуй да,
 Оволоорда, оолоор да!

Ачикийэбин! Ачинг-ачынг!
 Беды-то мои — несчастья-то мои,
 быстрая бойкость, всякая всячина,
 ребята, ребята же!
 Юрюнг Уолан-богатырь,
 Лично тебе —
 "Здравствуй! Здравствуй!
 Здравствуй!", — вот так-то, кажется,
 быть должно!
 Старший брат мой
 10 тебе со мной передал:
 вместо своей сестры
 на мне предлагает тебе жениться,
 меня увезти,
 взять с собой предложил ведь.
 И в самом деле ведь,
 на ложе с тобою лежать
 самая подходящая,
 самая лучшая я из женщин!
 Ээй! И в шутку сказать — скажу,
 20 и взаправду скажу,
 входы-выходы,
 быстрая бойкость — всякая всячина,
 ребята, ребята же!

Предлагаем сравнить приводимую здесь нотировку с нотациями С.А. Кондратьева и Э.Е. Алексеева (нотные примеры 8.1 и 9.2), осуществленными ранее по этой же фонограмме.

Использование олонхосутами этого типа интонирования в целях образной конкретизации антагонистических эпических персонажей характеризует особенности музыкальной интонационной драматургии якутского героического эпоса, опирающейся на принцип театрализации эпического "действия". В олонхо "Кыыс Дэбийэйэ" этим типом интонирования предположительно маркировались богатыри — воспитанники Сараханы Кююкэнньик: Дыгыйдаан (В₃), Ургунньук Баатыр (В₂), Кюн Эрили (В₁).

Если в стилях А и В мелодико-ритмическая характерность проявлялась во многом благодаря тесситурно-тембральным нюансам, то в характеристиках комических персонажей нетрудно заметить собственно песенную формульность. Как отмечали С.А. Кондратьев и Э.Е. Алексеев, эти напевы поются в стиле *дэгэрэн ырыа* (обозначаеваем нами буквой С). Отметим разнообразие мелодических формул, характеризующих комические персонажи в интонационной драматургии олонхо. Ладовая структура С отличается разнообразным соотношением четырех-пяти опорных тонов в напеве и охватывает широкой диапазон. При этом форма организована строфически. Типичным представителем данной мелодической сферы является Сорук Боллур — юноша-вестник. Две мелодические версии напевов этого персонажа, исполненные У.Г. Нохсоровым и П.П. Ядрихинским, представлены в коллекции нотировок Э.Е. Алексеева (см. нотные примеры 9.3 и 9.4). Для сравнения приведем фонозапись из олонхо "Нюргун Боотур

Стремительный" в исполнении У.Г. Нохсорова (грампластинка, 2-я сторона № 3).

17. $\text{♩} = 112$

1. О - ну - льяа - таг, о - ну - льяа - таг!

2. То - Бус ха - ллаан у - ла - ба - ты - га - р

3. Ту - ра - ба тө - рөө - бут 4. Тии - ти төр - гүү му - ту - гу - нан

5. Тэ - бэр ту - ра - бас ат - таах

6. Дчу - лу - ру - йар Ньур - гун Боо - тур о - бур - гу (ла),

7. До - роо - бо! До - роо! бо!

Охульаатан, охульаатан!
 Товус халлаан улаватгыгар
 Тура(ва) төрөөбүт
 Тиити төргүү мутугунан
 Тэбэр туравас атгаах
 Дьудуруйар Ньургун
 Боотур обургун(аа),
 Дорообо! Дорообо!
 Алдырхай ааннаата,
 Өлүү бөвө түбүлээтэ.
 10 Түенэ Мовол Овонньор
 Тойон авабиттан,
 Күн Күбэй эмээхсин
 Хотун ийэбиттэн
 Эрэлэх илдьит
 Суорумньу сорук буолан
 Тэптэрэн бу кэллим курдукчай,
 Туналаваннаах ньуурдаах
 Туйаарыма Куону
 Аллараа дойду Арсан Дуолай
 20 Буор Могой овонньор
 Алдырхайдаах уоллара —
 Уот Ухутааки
 Уоран-талаан барбыт үнү
 Ини курдукчай!
 Чэй эрэ,
 Түргэнник бара охсуон үнү!
 Халын ойуур кураук

Осультанг, осультанг!
 За краем девяти небес
 стоя рожденный,
 гнедким скакуном
 высотой по средние ветви лиственницы
 владеющий Ньургун Боотур
 Стремительный-молодец,
 здравствуй! Здравствуй!
 Беда настала,
 жестокая смерть пришла.
 10 От Тюёна Могол-старика,
 тойона отца моего,
 от Кюбэй Хотун,
 хотун матери моей,
 надежным посланцем,
 верным гонцом
 я ведь примчался галопом, кажется.
 Светоликую
 Туйаарыма Куо
 Нижнего мира [главы] Арсан Дуолая,
 20 Буор Могой-старика
 бедовый сын
 Уот Усуутааки
 похитил-увел, говорят,
 вот какая беда случилась, кажется!
 Ну-ка же,
 быстро прибыть просили!
 Подобной могочему лесу

Хахха буолуон уһу,
Суон ойуур курдук
30 Дугда буолуон уһу (да),
Курдукчай-курдукчай!

защитой быть просят,
подобным густому лесу
30 заслоном быть просят,
вот так, вот так, кажется!

В музыкальном отношении стиль С характеризуется следующими моментами:

1) выделением самостоятельной, законченной мелодии с увеличенным ладовым объемом;

2) упорядоченностью соотношения основных и промежуточных тонов в широкодиапазонных напевах. Э.Е. Алексеев выделил помимо устоя четыре намечающиеся градации неустоев: неустой сверху, неустой снизу, верхняя антитеза, кульминационный тон [6, с. 229];

3) определенностью чередования сильных и слабых долей, образующих четкую музыкальную метричность;

4) разнообразием коротких однострочных по форме напевов. Равновеликость музыкальных строк, несомненно, повлияла на протяженность наполняющих их поэтических строк;

5) влиянием образно-смыслового контекста олонхо на разнообразие используемых напевов С.

Традиционность индивидуализированных напевов С проявляется в закреплённости каждой характерной интонационной модели за определенным персонажем олонхо. По нашему предположению, в олонхо "Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр" в данном стиле могли интонироваться песенные разделы антигероини Сараханы Кююкэнньик.

Песни второстепенных персонажей олонхо носят интермедийный характер. Песни основных действующих лиц (*айыы* и *абаасы*) образуют интонационные "арки", формирующие цельность композиции. Музыкальные характеристики эпических героев обычно сравнивают с "лейтмотивом", поскольку поются они в одной манере, в одном темб-рорегистре, на основе одной мелодической формулы. Однако эти песенные характеристики, в отличие от "лейтмотивов", находятся в постоянном развитии, "реагируют" на ситуативный контекст сказания. На наш взгляд, песенные монологи героев на протяжении всего сюжета представляют собой не повторы лейтмотивов, а развитие своего рода тематических комплексов, организующих звуковую ткань сказаний. Такой взгляд позволяет представить музыкальную драматургию олонхо "Кыыс Дэбилийэ" в виде таблицы (табл. 2).

Связующую функцию между музыкальными разделами выполняет гибкое речевое интонирование, конкретизирующее поступательное развитие синкретической формы. Семантическое объединение интонационных комплексов не только непосредственно противодействующих персонажей, но и их окружения в интонационно-стилевые сферы А, В, С позволяет определить принципиальную двухтемность композиции олонхо: основную оппозицию составляют типы интонирования А и В, функцию эпизодических напевов С заключает в разрядке, разнообразии интонационного "фона". Музыкальная драматургия любого олонхо основана на трехэтапности развития композиции: для

Сюжетные мотивы	Строки	Предполагаемый тип интонирования
1	2	3
1111. Вступление		
1. Начальная формула, описывающая время эпических событий. Образование Верхнего и Среднего миров, страны — <i>алааса</i> Унаарытта	1—217	Д
2. Заселение Унаарытта <i>абаасы</i>		
2.1. Портреты персонажей Нижнего мира — Сараханы Кююкэннык и ее родителей	218—260	Д
2.2. Песенное обращение Сараханы к отцу с просьбой разрешить ей поселиться в Среднем мире	261—307	С
2.3. Отказ отца; клятва Сараханы о мирных намерениях; согласие родителей	308—368	Д
2.4. Поселение Сараханы с тремя прислужницами, девками- <i>абаасы</i> , на <i>алаасе</i> Унаарытта; постройка жилища; забвение клятвы	369—460	Д
3. Похищение мальчиков из трех миров; их воспитание; чудесный их рост	461—655	Д
4. Обряд наречения именем		
4.1. Песенное обращение парня Верхнего мира к "матери"	656—674	В ₁
4.2. Описание внешнего облика Сараханы	675—686	Д
4.3. Песня Сараханы о наречении "сыновей" именами	687—704	С
4.4. Праздничный пир	705—720	Д
5. Обряд назначения противника		
5.1. Предваряющая пение "ремарка"	721—742	Д
5.2. Песенное обращение парня Среднего мира к "матери" о назначении противника	743—777	В ₂
5.3. Избиение "матери", ее смущение	778—805	Д
5.4. Песня Сараханы — указание противника "сыновьям"	806—848	С
6. Благословение перед походом		
6.1. Испрашивание "сыновьями" материнского благословения	849—860	Д
6.2. <i>Алгыс</i> — напутствие Сараханы	861—914	С
6.3. Выражение сыновнего удовлетворения	915—916	Д
7. Договор братьев о взаимопомощи		
7.1. Предваряющая пение "ремарка"	917—929	Д
7.2. Песенное обращение парня Среднего мира Ургуньук Баатыра к старшему брату	930—952	В ₂
7.3. Предваряющая пение "ремарка"	953—965	Д
7.4. Песня Дьгыйдаана Бёгё — обещание помощи	966—994	В ₃

1	2	3
8. Путь двух оборотней-волков и прибытие их в страну Чугдаана; описание его жилища, богатства, <i>ысыаха</i>	995—1136	Д
9. Разорение страны Чугдаана		
9.1. Начало разбоя	1137—1168	Д
9.2. Внутренний монолог Чугдаана — нежелание омрачать праздник	1169—1202	Д
9.3. Уничтожение трети скота	1203—1223	Д
9.4. Песня Чугдаана — просьба совета у соплеменников	1224—1266	А ₁
9.5. Решимость народа дать отпор	1267—1280	Д
9.6. Уничтожение половины скота; реакция Чугдаана	1281—1303	Д
9.7. Песня Чугдаана — увещевание врага	1304—1327	А ₁
9.8. Оскорбительный ответ "сыновей" Сараханы	1328—1337	Д
10. Бой и победа Чугдаана	1338—1405	Д
11. Второй бой Чугдаана		
11.1. Песня Ургуньука — призывание старшего брата	1406—1425	В ₂
11.2. Появление Дыгьйдаана	1426—1506	Д
11.3. Его песня — укор братьям	1507—1528	В ₃
11.4. Бой и победа Дыгьйдаана	1529—1627	Д
11.5. Песня Чугдаана — просьба приостановить бой	1628—1655	А ₁
11.6. Разрешение проститься с родными; похищение сестры Чугдаана; отбытие победителей	1656—1734	Д
12. Чугдаан держит совет с родителями		
12.1. Описание прихода побежденного богатыря	1735—1765	Д
12.2. Песня Чугдаана с просьбой указать защитника, напоминание о недавно поселившейся в Среднем мире небожительнице Кыыс Дэбилийэ	1766—1842	А ₁
12.3. Описание состояния отца Чугдаана	1843—1855	Д
12.4. Песня отца Чугдаана — сомнение в отзывчивости сердца богатырки	1856—1926	А ₂
13. Сборы Чугдаана в дорогу; описание коня, оружия; отъезд	1927—2149	Д
14. Договор Чугдаана и Кыыс Дэбилийэ о боевом содружестве		
14.1. Встреча Чугдаана с табунщиками богатырки	2150—2186	Д
14.2. Песня Чугдаана — рассказ о случившемся	2187—2217	А ₁
14.3. Согласие парня-табунщика Верхнего мира передать просьбу Чугдаана Кыыс Дэбилийэ	2218—2266	Д
14.4. Песня табунщика — рассказ о попавшем в беду Чугдаане	2267—2332	А ₃

1	2	3
14.5. Реакция богатырки на рассказ вестника; приглашение Чугдаана, описание жилища; портрет героини	2333—2402	Д
14.6. Песня-репрезентация Чугдаана	2403—2428	А ₁
14.7. Внутренний монолог Кыбыс Дэбилийэ; описание угощения	2429—2486	Д
14.8. Песня Чугдаана — просьба о помощи	2487—2535	А ₁
14.9. Внутренний монолог Кыбыс Дэбилийэ — подавление раздражения	2536—2556	Д
14.10. Песня Кыбыс Дэбилийэ, в которой она рассказывает о себе и о непризнании ее соседями, изгнании в Средний мир	2557—2584	А
14.11. Предваряющая пение "ремарка"	2585—2589	Д
14.12. Песня Чугдаана — обещание продолжить сотрудничество и вознаградить за оказанную помощь	2590—2628	А ₁
15. Кыбыс Дэбилийэ созывает соратников		
15.1. Отправка богатыркой вестника в Верхний мир за своей младшей сестрой Аан Ахталыйа; наказ изменить истинную причину вызова: передать весть о мнимом сватовстве <i>абаасы</i>	2629—2660	Д
15.2. Освобождение плененного богатыря		
15.2.1. Задание богатырки Чугдаану — освободить плененного ею богатыря <i>айыны</i> ; портрет Эриэдэ Бэргэна	2661—2738	Д
15.2.2. Песня Чугдаана — краткий пересказ событий	2739—2774	А ₁
15.2.3. Предваряющая пение "ремарка"	2775—2781	Д
15.2.4. Песня Эриэдэ Бэргэна, благодарящего богатырку за сохранение ему жизни; обещание стать ее союзником	2782—2807	А ₄
15.2.5. Отбытие Чугдаана	2808—2813	Д
15.3. Явление небесной <i>удаган</i> ; разговор сестер; возвращение Чугдаана	2814—2927	Д
16. Вызов на бой		
16.1. Появление вестниц — трех девок- <i>абаасы</i>	2928—2953	Д
16.2. Их песни — вызов Чугдаана на поле брани	2954—2968	С ₁
17. Сборы в поход		
17.1. Описание оружия Кыбыс Дэбилийэ	2969—2989	Д
17.2. Песня Кыбыс Дэбилийэ — обращение к духу-хозяину домашнего очага	2990—3034	А
17.3. Полет к полю боя героини, ее сестры, Чугдаана в образах птиц	3035—3099	Д
18. Бой (кульминация)		
18.1. Явление трех воспитанников Сараханы; описание поля сражения	3100—3194	Д

1	2	3
18.2. Песня Кыыс Дэбилийэ — почтительное обращение к духам-хозяевам поля битв, перевалов, к божествам войны	3195—3279	А
18.3. Описание тридцатидневной битвы и ее последствий	3280—3467	Д
18.4. Песня духа-хозяина поля битв, спроваживающего богатырей-противников в Нижний мир	3468—3511	В ₄
18.5. Продолжение боя во время падения	3512—3540	Д
18.6. Песня Кыыс Дэбилийэ, отсылающей уставшую Аан Ахталыя в Верхний мир	3541—3558	А
18.7. Появление Эриэдэ Бэргэна, продолжение битвы	3559—3627	Д
18.8. Явление небесного вестника Солук Баатыра	3628—3632	Д
18.9. Песня Солук Баатыра — возвешение воли Верхнего божества	3633—3679	А ₅
18.10. Заключение Дыгыйдаана в темницу на дне Ютюгэн; путь героев наверх	3680—3711	Д
18.11. Песня Дыгыйдаана — угроза мщения при возрождении (смысловая "арка" во вторую часть олонхо, где Дыгыйдаан погибает в схватке с Аан Даада-ром)	3712—3748	В ₃
19. Обряд очищения		
19.1. Кыыс Дэбилийэ отпускает Чугдаана и Эриэдэ Бэргэна	3749—3771	Д
19.2. Описание обряда очищения "сыновей" Сараханы — богатырей айыы — от скверны	3772—3869	Д
19.3. Песня Кыыс Дэбилийэ — благословение Кюн Эрили	3870—3915	А
19.4. Его возвращение в Верхний мир	3916—3922	Д
20. Очищение страны Унаарытта		
20.1. Бегство Сараханы; прибытие Кыыс Дэбилийэ с Ургуннук Баатыром; описание оскверненной страны; явление похищенной Ургуннуком сестры Чугдаана	3923—4030	Д
20.2. Песенное обращение Кыыс Дэбилийэ к божествам: краткий пересказ событий, просьба отправить сестру для очищения страны	4031—4124	А
20.3. Появление небесной удаган Айтальын	4125—4187	Д
20.4. Песня небесной шаманки: заклинание о закрытии перевала, ведущего в Нижний мир; обращение к духам-хозяевам земли, трав, деревьев; пожелание о заселении страны	4188—4265	А ₆
20.5. Возрождение Унаарытта	4266—4299	Д
21. Постройка жилища для основателя нового рода айыы в Унаарытта		
21.1. Предваряющая пение "ремарка"	4300—4309	Д

1	2	3
21.2. Песня Кыбыс Дэбилийэ — обращение к божествам с просьбой отправить семь небесных плотников	4310—4338	A
21.3. Их появление; постройка за завесой тумана просторного балагана	4339—4373	A
21.4. Песня плотников о назначении им платы (семи лошадей белой масти)	4374—4409	A ₇
21.5. Описание построенного жилища	4410—4448	A
22. Свадьба Ургуньук Баатыра и Хаанчылаан Куо		
22.1. Песенное обращение Кыбыс Дэбилийэ к старшей сестре Кюн Кюзгальжин — просьба даровать новобрачным кобылицу	4449—4470	A
22.2. Свадебный пир	4471—4521	A
22.3. Свадебный алгыс Кыбыс Дэбилийэ	4522—4595	A
22.4. Прощание и отбытие героини	4596—4603	A
23. Посещение Кыбыс Дэбилийэ семьи Чугдаана		
23.1. Внутренний монолог Чугдаана, отправка парней-караульных с приглашением к Кыбыс Дэбилийэ	4604—4638	A
23.2. Песня вестника к летящей Кыбыс Дэбилийэ	4639—4665	A ₈
23.3. Почетная встреча героини, описание <i>ысыаха</i>	4666—4793	A
23.4. Песня Кыбыс Дэбилийэ — рассказ о судьбе сестры Чугдаана, алгыс перед расставанием	4794—4852	A
23.5. Выход Кыбыс Дэбилийэ во двор	4853—4873	A
23.6. Песня матери Чугдаана — благодарность Кыбыс Дэбилийэ, просьба попрощаться с ними — стариками	4874—4909	A ₉
23.7. Внутренний монолог Кыбыс Дэбилийэ; ее прощание со стариками, случайный поцелуй Чугдаану, отбытие героини в смущении	4910—4958	A

экспозиции тематических комплексов характерна однородность напевов главного героя и его окружения (обычно — A), нарушаемая появлением контрастных мелодий (B); для разработки конфликта среднего раздела — переплетение тематических комплексов, причем напряжение достигается равенством времени их звучания; после кульминации (окончательная победа героя *айыы*) следует возвращение и утверждение мелодий *айыы*.

По объему олонхо Н.П. Бурнашева "Кыбыс Дэбилийэ" — одновечернее. Особенности сюжетосложения отразились на музыкальной композиции, в которой выделяются три раздела:

начальный раздел (экспозиция) — $S V_1 S V_2 S S V_2 V_3 A_1$;
 срединный раздел (разработка, развязка) — $A_1 V_2 V_3 A_1 A_1 A_2 A_1 A_3$
 $A_1 A_1 A A_1 A_1 A_4 C_1 A A V_4$;

заключительный раздел (реприза) — А А₅ В₃ А А А₆ А А₇ А А А₈ А
А₉.

Уникальность эпического текста "Кыыс Дэбилийэ" заключается в том, что характеристику отрицательных персонажей Н.П. Бурнашев начинает перед представлением мелодических образов *айыы*. Обычно же мелодии второстепенных персонажей С появляются и звучат в срединном разделе эпоса. Более того, образ антигероини у Н.П. Бурнашева, в отличие от известных музыковедческих описаний олонхо, далеко не комичен. Вместе с тем, судя по запевным словам, музыкальная характеристика женщины-*абаасы* создавалась Н.П. Бурнашевым в традициях мелодий стиля С.

Из трех воспитанников Сараханы по нормативам олонхо в стиле В должен петь только богатый Нижнего мира Дыгыйдаан. Однако оба других "сына" антигероини, судя по предваряющим их пение описаниям олонхосута, не изьяснялись на песенном языке *айыы*: он с рождения был им неизвестен. Сам сюжетный мотив воспитания мальчиков *айыы аймага* у *абаасы* традиционен для усть-алданской сказительской школы.

Музыкальная драматургия срединного раздела "Кыыс Дэбилийэ" традиционна. Каноническое же содержание экспозиции воспроизводится в заключительном разделе олонхо: Унаарытта заселяется представителями *айыы аймага*, для них строится жилище и т.д. Незаписанная часть олонхо со вторым поколением героев, судя по краткому ее содержанию, развертывалась Н.П. Бурнашевым традиционно. Virtuозное владение морфологией олонхо, проявленное в "Кыыс Дэбилийэ", свидетельствует и о высоком понимании сказителем механизма создания композиции эпоса и о том, что даже при наличии довольно обширного фонда зафиксированных текстов олонхо нельзя, к сожалению, выяснить корни каждой из сказительских школ. Можно только полагать, что необычное в композиционном отношении олонхо усть-алданского сказителя Н.П. Бурнашева содержит чрезвычайно архаичные мотивы заселения родовых земель (прототип Унаарытта), на которых до *айыы аймага* жили не родственные им племена (возможно, тунгусские). Несмотря на отмечаемую исследователями необычность экспозиции "Кыыс Дэбилийэ", данный памятник; несомненно, типичен в силу его идейно-стилистического соответствия этическим и эстетическим (в том числе музыкальным) нормам якутского героического эпоса.

А.П. Решетникова

КЫЫС ДЭБИЛИЙЭ

Былыргы дыла
Былдаһыктаабын-быһылааннаабын
Быдан анараа өттүгэр,
Урукку күн
Охсуһуулаабын-оһоллообун
Улаба өттүгэр,
Ааспыт дыла
Алдьархайдаабын-арасхааттаабын
Анараа таһаатыгар

- 10 Саха киһи
Санаата тийэн
Сабажалаан көрбөтөх
Сарыал манан халлаана диэн,
Сарыы таналай курдук,
Таннары тардыллан,
Тараадыһан-тарбанан,
Айылыбыт эбит;
Үүттээх-үүчээн эттээх
Үс* биис ууһа,
- 20 Үс өргөстөөбүнэн
Өрө көрөн туран,
Өйдөөн-дүүллээн көрбүтүн да иһин,
Түөрт эркинин бүдүүлээбэтэх,
Түгэбин-төрдүн билбэтэх
Дьулусханнаах добун манан халлаана диэн,
Тонус киһи туут хайыһарын курдук,
Таннары избиллэн түһэн,
Дуйданан долгуйан үөскээбит эбит.
Бу айылыбыт
- 30 Арылы халлаан алын өттүгэр
Куордаах эттээх,
Куодаһыннаах унуохтаах,
Оһол-охсуһуу доһордоох,
Иирээн-илбис энээрдээх,

КЫЫС ДЭБИЛИЙЭ

- За дальней далью
беспокойно-тревожных
древних лет,
по ту сторону
ратно-бранных
минувших дней,
за невидимой гранью
лиходеино-бедовых
канувших лет
- 10 [такое, что] разум человека-якута
постичь-разгадать не может —
таинственно-недоступное
лучезарно-белое небо,
подобно замшевому *тангалаю*,
сверху ниспадая,
расширяясь-растягиваясь,
сотворилось, оказывается;
[такое, что] добрый нрав имеющие
люди трех племен*,
- 20 трехлучистый свой взор*
вверх вперив,
внимательно приглядываясь,
четыре его стороны разглядеть не могут*,
ни конца, ни начала его постичь не могут,
такое чистое гладкое белое небо*,
подобно тунгусским лыжам-*туут*,
сверху вниз выгнувшись,
серебристо волнуясь, возникло, оказывается.
- 30 Под тем первозданным
светлым и ясным небом,
где двуногие*, брненное тело
и полые кости имеющие,
с ратью-бореньем сдружившиеся,
с распрей-раздором спознавшиеся,

- Иринэ мэйиилээх,
Иһэгэй куттаах,
Икки атахтаах үөскээн тэнийдин диэн,
Анысханнаах арбаа халлааннаах,
Иэйиэхситтээх илин халлааннаах,
40 Соллонноох собуруу халлааннаах,
Холоруктаах хоту халлааннаах,
Үллэр муора үрүтгээх,
Түллэр муора түгэхтээх,
Аллар муора арыннаах,
Эргичийэр муора иэрчэхтээх,
Дэбилийэр муора сиксиктээх*,
Ахтар айыы араначчылаах,
Күн айыы күрүөһүлээх,
Аранас илгэ быйаннаах,
50 Үрүн илгэ үктэллээх,
Элбэх сулус эркиннээх,
Үгүс сулус үрбэлээх*,
Дьэллэнгэ* сулус бэлиэлээх,
Туолбут ый добуһуоллаах,
Аламай күн аргыстаах,
Доржоон этин арчылаах,
Тоһуттар чабылаан кымньыылаах,
Ахсым ардах ыһахтаах,
Сугул* куйаас тыыннаах,
60 Уолан угуттуур уулаах,
Охтон үүнэр мастаах,
Уһун уйгу кэһиилээх,
Сытар хайа сындыыстаах,
Буор хайа модьоволоох,
Итии сайын эркиннээх,
Эргичийэр эрэнэ кииннээх,
Төгүрүйэр түөрт тулумнаах,
Үктүөлээтэр өбүллүбэт
Үрдүк мындаалаах,
70 Кэбиэлээтэр кэйбэлдьийбэт
Кэтит киэлилээх,
Баттыалаатар маталдьыйбат
Баарабай таһаалаах,
Абыс иилээх-сабаллаах
Алта киспэлээх,
Атааннаах-мөнчөттөөх,
Айгырастаах-силиктээх,
Алыгыр-налыгыр
Аан-ийэ дойду диэн
80 Муостаах-нуоҕайдаах бэргэнэ
Туоһахтатын курдук,

- ранимый мозг
 и трепетную душу имеющие,
 расплодятся должны, —
 с прохладно-ветренным западным небом,
 с благодатно-добрым восточным небом,
 40 с ненасытно-жадным южным небом,
 с буйно-вихревым северным небом,
 с волнующей морской ширью,
 с вздымающейся морской пучиной,
 с вздувающейся морской бездной,
 с вертящейся морской осью,
 с безбрежными морскими краями,
 с почтенными айыи оберегающими,
 с солнечными айыи опекающими,
 с изобильной желтой влагой-илгэ,
 50 с щедрой белой влагой-илгэ,
 окруженная множеством звезд,
 стадами бесчисленных звезд,
 отметинами редких звезд,
 с полной луной, ей сопутствующей,
 с ясным солнцем, ее сопровождающим,
 с очищающими громовыми раскатами,
 с разящими стрелами молний,
 с увлажняющими ливневыми дождями,
 со знойно-жарким дыханием,
 60 с высыхающими и вновь прибывающими водами,
 с падающими и вновь вырастающими деревьями,
 с неиссякаемо-щедрыми дарами,
 с основанием из пологих гор,
 с грядами из земляных гор,
 с благодатно-жарким летом,
 с вращающейся осью-серединою,
 с четырьмя сходящимися сторонами*,
 с [такою] высокой твердью,
 [что] наступишь — не гнется,
 70 с [таким] необъятным простором,
 [что] качнешь — не качнется,
 с [такой] необъятной ширью,
 [что] надавишь — не прогибается, —
 восьмибодная-восьмикрайняя,
 с шестью обручами,
 с треволнениями-беспокойствами,
 в роскошном наряде-убранстве,
 безмятежно спокойная
 изначальная мать-земля*,
 80 как серебряная бляха-тусахта
 на рогатой шапке с пером*,

- Туналийан тупсан үөскээбит эбит.
Абыс хартыгастаах
Аранас сабыдал халлаанга
Архаанньал тангара диэн,
Аатыран сурабыран,
Ахтылийан-манталыйан,
Олоруофун анараа өттүгэр,
Сир ийэ дойду
- 90 Килэдийэр киинигэр
Кириһиэнэй миэрэ* диэн
Килбэччи суофунна,
Тофус хартыгастаах,
Тобурах тохтооботох
Добун манан халлаанга
Ньукуола тангара диэн
Сурабыран-суоһаан,
Олоруофун анараа өттүгэр,
Үс биис ууһа
- 100 Үнэр тангара диэни
Өйдөөн-дьүүллээн
Билбэт эрдэбинэ,
Абыс иилээх-сабалаах
Аан ийэ дойду
Аранас далбарыгар,
Айбылаах-андабардаах
Арбаа халлаан
Алын тардытыгар,
Аан ийэ дойду анаарын сабардаабыт
- 110 Арбаа Сибиир диэн
Ааттаах сир
Ананан айыллыбыт эбит.
Бу Арбаа Сибиир
Арбаһын кэбэтигэр,
Үтүө сир
Үрдүк мындаатыгар,
Туруу дойду
Туйгутуур уорбатыгар
Туруйа кыла
- 120 Чонойо көтөн
Тулатын булбакка,
Чонкуначчы хаһытаабыт
Туналбаннаах толоонноох;
Кыталык кыла
Кырыяа көтөн,
Кытытын булбакка,
Кынкыначчы ытаабыт

- сияя, расцвела-сотворилась, оказывается.
[Когда] на восьмизвездном
распростертом светло-желтом небе
Архангел-тангара
величаво-прославленный,
важно ступая,
еще не воссел;
[когда] на самой середине
90 матери-земли
православной веры
совсем еще не было;
[когда] на девятизвездном
гладко-белом небе,
где грязь-нечисть не удерживается,
Никола-тангара,
грозно-прославленный,
еще не воссел;
[когда] люди трех племен
100 истинного бога
разумом своим
еще не познали,
[тогда] на восьмиободной-восьмикрайней
изначальной матери-земле,
на желтом [благодатном] лоне ее,
под нижним слоем
грешно-заклятого
западного неба,
половину матери-земли занимая,
110 Западный Сибирь именуемая,
славно-знаменитая страна
была сотворена, оказывается.
На этой [земле] Западный Сибирь,
на самом ее загравке,
на высокой поверхности
прекрасной страны,
на лучшем хребте
родной тверди-земли,
[там, где] журавль,
120 высоко летая, шею вытянет
и, вокруг границ не найдя,
тревожно закурлычет —
[с такими] дугами необозримыми,
[там, где] стерх,
над землею низко летя,
и, края-конца не найдя,
звучно запричитает —

- Кылбаарыйар кырдаллаах,
 Улажата кестүбэт
 130 Уһун уоржалаах
 Унаарытта Эбэ Хотун диэн
 Ааттаах-суоллаах алаас сир
 Айыллан үөскээбит эбит.
 Ужалдылаах тыллаах,
 Оһуордаах уостаах
 Олонхоһут киһи барахсан
 Унаарытта Эбэ Хотуну
 Оттомноох хараһынан
 Одуулаан көрөн турдаһына:
 140 Хаамылаах аты
 Харытынан хатыллар
 Хампа ньаарсын оттоох эбит,
 Сэдиик аты
 Нилбэгинэн эриллэр
 Сирэм күөх оттоох эбит,
 Дьоруо аты
 Тобугунан охсуллар
 Локуора күөх оттоох эбит,
 Сарапааннаах нуучча кыргытара
 150 Сабаанайдаһан киирэн иһэллэрин курдук,
 Сатыы* ыарба мастардаах эбит,
 Хампа-түрбэ танастарын танһныбыт
 Хатын дьахталлар,
 Ханкыр-ханкыр кэпсэтэ-кэпсэтэ,
 Хаамсан ханалдыһан иһэллэрин курдук,
 Хатын мастардаах эбит,
 Тойот-түһүмэт дьон
 Дорбоон кэпсэтиини тобула туралларын курдук,
 Тойон лонкур тиитгэрдээх эбит,
 160 Сэттэ уоннарын туолбут
 Симэхсин эмээхситтэр
 Сизлэн сэгэйэн иһэллэрин курдук,
 Сиһии үөт мастардаах эбит,
 Туут хайыһардарын анһныммыт
 Тонус оһонһотторо
 Туораахтаһан киирэн иһэллэрин курдук,
 Тон харыйа мастардаах эбит,
 Оһуор ойуу танастаах
 Уончалаах оһолор мустан
 170 Оонһуу-көрүлүү туралларын курдук,
 Лоскуй ойуурдардаах эбит;
 Бараммат бараах диэн
 Манна сабыттаабыт,
 Быстыбат былдырыыт диэн

- [с такими] долами неохватными,
с неоглядно-необозримой,
130 простирающейся ширью-поверхностью,
Унаарытта Эбэ Хотун называемая,
славно-знаменитая долина-алаас
сотворена была, оказывается.
Если с узорно-цветистой речью,
с велеречивыми устами
добрый человек олонхосут
к Унаарытта Эбэ Хотун
внимательным оком
присмотрится, [то увидит]:
- 140 коню с быстрой поступью
голеи опутывающая*
шелковисто-мягкая трава есть у нее, оказывается;
коню с резкой рысью
колени обвивающая*
густая зеленая трава есть у нее, оказывается;
коня-иноходца
по коленям хлещущая
изумрудная трава-локуора есть у нее, оказывается;
подобный русским девушкам в сарафанах,
150 гурьбой идущим,
низкий кустарник есть у нее, оказывается;
подобные статным женщинам
в шелка разодетым,
с ворчливым ропотом
важно шествующим,
березы есть у нее, оказывается;
подобные знатым людям,
остановившимся, чтобы дела обсудить,
величавые лиственницы есть у нее, оказывается;
- 160 подобные семидесятилетним
дряхлым старушкам Симэхсин,
трусцой семенящим-бегающим,
красные ивовые деревья есть у нее, оказывается;
подобные тунгусским старцам,
на лыжи вставшим
и врассыпную пустившимся,
мерзлые ели есть у нее, оказывается;
подобные детям-десятилеткам
в узорных одеждах, что сошлись
- 170 веселые игры и веселье затеять,
есть колки у нее, оказывается;
стаи несметные турухтанов
здесь собрались,
стаи несчетные куликов

- Манна быгынаабыт,
Кэрээбэт кэбэ диэн
Манна кэпсээбит,
Өрөөбөт өтөн диэн
Манна үөшпүт.
- 180 Маннык бэйэлээх баарабай сир
Дьударыйар оройугар,
Туйгутуур уорбатыгар,
Көй киинигэр,
Көмүс ураанныгар
Ким-хайа кэлэн сириздийбит,
Туох-хайа кэлэн дугуйдаммыт диэтэххэ —
Көмүскэстээх сүрэхтээх,
Көнүлгэ эрэ көбүйэр
Көхсүттэн тэһииннээх
- 190 Күн айыы аймажа
Күрүө-хаһаа туттан
Күөлэһийэ оонньооботох,
Аһыныгас санаалаах,
Алгыска эрэ баалаах,
Арбаһыттан тэһииннээх
Ахтар айыы аймажа
Аат ааттаан кэлэн,
Аал уоту оттубатах,
Алтан сэргэни аспатах,
- 200 Аар түптэни аңаарышпатах,
Алаһа дьизни туттубатах сирэ эбит.
Хоту халлаантан
Холонголоох аймажа
Хоро гэбэр
Куоллараан суоллара хорумла илик эбит,
Аржаа халлаантан
Айабымсах аймажа
Аһара атыллыыр аартыктара
Арылла илик эбит,
- 210 Собуруу халлаантан
Соллонноох аймажа
Суоһаан кэлэр суоллара
Тобулла илик дойдута эбит.
Илин халлаантан
Иэйиэхсит аймажа
Иэнигийэн кэлэр сиздлээх ылыктара
Тэлэллэ илик сирэ эбит.
Хаһаанны кэмнэргэ,
Хайа сахтарга,
- 220 Ханнык күннэргэ
Бу уолан бараммат уулаах,

- здесь сучились,
неугомонные кукушки
здесь заговорили,
неутомимые горлицы
здесь заворковали.
- 180 На такой величаво-прекрасной земле,
на самом ее темени,
на середине ее хребта,
в центре ее пуповины,
посреди серебряного ее чела
кто, благоденствуя,
уединился, спросите?
Отзывчивые сердца имеющее,
только к свободе стремящееся,
с поводами за спиной*
- 190 племя солнечных айыы,
загоны-изгороди построив,
вольготно здесь не живет еще;
благие помыслы имеющее,
только к добрым моденьям стремящееся,
с поводами за плечами
племя почитаемых айыы
на зов ее имени сюда не пришло еще,
священный огонь не разжигало еще,
медную коновязь* не ставило еще,
200 густой дымокур* не разводило еще,
родной дом не возводило еще, оказывается.
Из-под северного неба к этой стране
узкая воровская тропа
зловонных племен
не пролегла еще, оказывается,
из-под западного неба
скверный тернистый путь
прожорливых племен
не был открыт еще, оказывается,
210 из-под южного неба
напастью грозящая дорога
алчных племен
не была пробита еще, оказывается.
Из-под восточного неба
доброжелательный гостеприимный путь
племен Изйиэхсит
не был еще проторен, оказывается.
Кто и в какие же времена,
в какие века,
220 в какие дни
по этим с испаряющимися, но не высыхающими водами,

- Уостан сүшпэт уйгулаах,
 Охтон көбүрээбэт мастаах
 Орто туруу дойдум
 Улай дьэнкэ толооннорунан
 Оонньохолоон ааспыта буолла?
 Абыс иилээх-сабалаах
 Алыгыр-налыгыр
 Аан ийэ дойду
- 230 Аранас далбарын,
 Айыы майдааннарын
 Аамайдаан ааспыта буолла?
 Арай, Аллараа
 Абыс биис ууһун
 Аңаарыйар аартаахтарын
 Абалара буолбут,
 Адаҕатын кэспитинэн төрөөбүт,
 Арбаҕаһын бүрүммүтүнэн үөскээбит,
 Арбыаа тиистээх,
- 240 Атара баттахтаах
 Арсан Дуолай оҕонньор
 Тобус соппон уолаттарын тобоҕо,
 Абыс хахыдал* кыргыттарын ардайа
 Түтүм тэллэх,
 Түптэ кутурук,
 Төгүрүк сыалдыа,
 Кыптый сарын,
 Кытаҕас тарбах,
 Кыһыах тынгырах,
- 250 Сарыы тангалай
 Сарахана Күүкэнньик диэн,
 Матаҕа буорун тэбиир
 Мааны кыһа
 Үс күнүстээх түүн
 Сүтэн баран төрдүс күнүгэр
 Арсан Дуолай аҕатын,
 Иннэли Бадай эмээхсин ийэтин
 Тус иннилэригэр киирэн туран,
 Ыһылла-тобулла,
- 260 Ыллыгы-туойа турбуттааҕа манньа үһү
 (Сарахана):
 "Алаатыгар ини тугуй,
 Арсан Дуолай аҕакайыам,
 Эчикийэ ини тугуй,
 Иннэли Бадай ийэкэйиэм!
 Аҕакайтан айылан,
 Адбаннаахай айахпын
 Атан көрө иликпин!

- с неиссякаемо-щедрым изобилием,
с падающими, но не убывающими деревьями,
привольным чистым долам
среди прочной земли моей,
играя, прошел?
[Кто же] по восьмибодной-восьмикрайней,
безмятежно-спокойной
изначальной матери-земле,
230 по желтому лону ее,
по священному лику ее,
их потревожив, прошел?
Разве что Нижнего мира
восьми племен
именитых спесивцев
отца-прародителя,
родившегося с колодками на ногах,
появившегося в облезлой дохе,
с зубами, словно ножи-скребели,
240 с волосами, словно острога,
старика Арсан Дуолая
последыш после девяти уродливых сыновей,
поскребыш после восьми худосочных дочерей* ,
[прозванная] Пола с кулачок,
Хвост-дымокур,
Круглый набедренник,
Плечи-ножницы,
Пальцы-клещи,
Ногти-скребки,
250 Небо-замша,
Сарахана Кююкэнник,
из котомки выбитый прах* ,
любимейшая дочь, —
три дня и три ночи
она пропадала, на четвертый день
перед отцом Арсаном Дуолаем,
перед матерью-старухой Ингнэли Балай
появилась-выставилась,
и, горячась-распаяясь,
260 запела-заголосила
(Сарахана):
"Алаата! Ну что же,
Арсан Дуолай, отец мой!
Эчикийэ! Ну что же,
Ингнэли Балай, мать моя!
Отцом сотворенная,
славные уста свои
я не открывала еще!

- Ийэлэртэн төрөөмүүн,
Эгин кэриэс тылларбын
270 Этэн керө иликпин!
Алаатыгар-улаатыгар,
Иһиликпин, таһылыкпын!
Холдүктардаах бэйэкэм
Хоххуллаахтыг турабын!
Тонобостоох бэйэкэм
Нуоҕайаахтыг турабын!
Айылардаах-андаҕардаах
Арбаа халлаан анныгар
Ааттаах үтүө сир баарын
280 Анаараахтаан ини киирдим.
Икки атах биистэрэ
Иэнигийбэтэх сирэ эбит,
Күн айыы аймаҕа
Күрүөһүлээбэтэх сирэ эбит!
Сыдыаахха-сырыргыахха
Сылаанньыгас' сыһылардаах,
Көтүөлүөххэ-көрүлүөххэ
Көндөй иэнинээх дойду эбит!
Иһилигим-таһылыгым,
290 Эргизнигим-урбааныгым!
Оннук үтүө дойдуга
Олохсуйан тахсыахпын
Көңүллээн ини диэхэйдээн,
Көрдөһө ини турабын!
Иһилигим-таһылыгым,
Эргизнигим-урбааныгым!" — диэн баран,
Хоруйу истээри,
Хоодьох гынна,
Хардатын ылаары,
300 Хаадьах гынна.
Онуоха адаҕатын кэппит,
Арбаҕаһын бүрүммүт
Арсан Дуолай оҕонньор
Былас ордуга түөс аҕаара
Күөх чалахай тылын былтаннатан,
Арбыһа хара тиийин
Атыннатан кэбиһэн баран:
"Улуу күтүөр!
Эчкийэ, эргизнин-урбаанын,
310 Иһилин-таһылыгым,
Иэхэйин-чуохайын
Элбэҕэ бэрт ээ!
Ол Орто дойдуга тахсан,
Уһаты-туора сылдьан,

- Матерью рожденная,
заветных слов своих
270 я не высказала еще!
Алаатыгар-улаатыгар!
Входы-выходы мои!
Я, шейные позвонки имеющая,
голову склоняя, стою!
Я, спинные позвонки имеющая,
стан сгибаю, стою!
Под грешно-заклятым
западным небом
расчудесная есть страна,
280 полюбовавшись ею, я прибыла сюда.
Племя двуногих
землю ту не посетило еще, оказывается,
племя солнечных *айыы*
на землю ту не ступало еще, оказывается!
чтоб пройтись-прогуляться,
гладкие поляны там есть,
чтоб веселиться-резвиться,
ширь необъятная там есть!
Входы-выходы мои!
290 Верченья-крученья мои!
В той прекрасной стране
поселиться-обосноваться
мне разрешите, прошу я,
вас умоляя, стою я!
Входы-выходы мои!
Верченья-крученья мои!" —
ожидая отклика,
неуклюже вытянулась,
ожидая ответа,
300 нетерпеливо задержалась.
Тогда в колодки свои обутой,
в облезлую доху свою одетый,
старик Арсан Дуолай,
синий слизистый язык,
длиною в полтора маха, высовывая,
черные зубы свои
обнажил-оскалил:
"О чудовище!
Эчикийэ, верчений-кручений твоих,
310 входов-выходов твоих,
ликований-восторгов твоих
не слишком ли много?
В Средний мир придя,
вдоль и поперек бродя, пакостя,

- Уора-алдыата мэгийэн,
Улуу буруйун улаатыаба!
Аан дойдуга тахсан,
Айыы аймабын
Алыс атабаастаан,
- 320 Ат таппат
Айыын-сэмэн хангыаба!
Тобус халлаан тойотторо
Ол толугар
Оп-топтоохтук
Олордоллорун аата суох;
Абыс халлаан абалара
Эн айыын иннигэр
Аал уоппутун
Отуннаралларын аата суох,
- 330 Күтүр өстөөх,
Тохтоо, болбой!" — диэн
Обонньор киһи
Уорааннаах куолаһынан
Сатаммат тыл диэн
Саба санара сыттаба.
Онуоха Сарахана Күүкэнньик
Саарыы түлэн баран,
Иннин диэки кимириэ,
Кэнин диэки кээдьэс гынан баран:
- 340 "Күн дьонун
Күөмчүлүөм суоҕа,
Айыы дьонун
Атабаастыам суоҕа;
Хорон оту
Тоһутуом суоҕа,
Быччык баһан
Быһа ыстыам суоҕа;
Иэйиэхсит биийигэр
Эндиэни оноруом суоҕа,
- 350 Айыыһыт аймабар
Айыыны саньям суоҕа", — диэн
Уйан гурбат
Суланыытын суланна;
Ат таппат
Андабарын андабайда.
Онуоха обонньордоох эмээхсин:
"Оо, улуу күтүр,
Бэркэ да кэмириннин,
Алыс да андабайдың!
- 360 Оттон ол
Уолан угуттуур уулаах,

- воровством-разбоем занимаясь,
великую вину свою увеличишь!
На изначальную землю придя,
людей племени айыы
непомерно обидев,
320 такие, что и коню тащить не под силу,
пороки-грехи свои умножишь!
Тогда девяти небес владыки,
за то с нас взыскивая,
в безмятежном спокойствии
жить нам не дадут;
восьми небес отцы-прародители,
за прегрешения твои мстя,
священный очаг наш
разжечь не дадут.
- 330 О, чудовище,
уймись и подумай!" —
так старик,
считая слова ее дерзкими,
суровым голосом
на нее прикрикнул.
Тогда Сарахана Кююкэнньик,
поколебавшись-подумав,
вдруг вперед подалась,
потом назад откинулась:
- 340 "Солнечных людей
не притесню я,
людей айыы
не обижу я,
колкую траву
не помну я,
[даже] голову мелкому карасю
не прокушу я,
племени Изйиэхсит
пакостей не сделаю я,
- 350 против племени Айыысыт
греха не замыслю я!"—это сказав,
такой зарок она дала,
что и самой не поднять;
клятвой такой поклялась,
что и коню тащить не под силу.
На это старик со старухой:
"О, чудовище!
Уж очень сильно ты огорчилась!
Уж очень страшно ты поклялась!
- 360 Ну что же, [в той стране]
с высыхающими и вновь прибывающими водами,

- Охтон үүнэр мастаах
 Орто аан дойдуга
 Олохсуйан да көрөрүн ауу;
 Тугу, ханныгы
 Иннигэр үрбэлэнэн*,
 Кэннигэр сэтиилэнэн тахсаргын
 Кэпсээ эрэ", — дэһистилэр.
 Онуоха:
- 370 "Сыыдам сырыылаах,
 Сылбыржа атахтаах
 Ытык Кыпсыйдаан,
 Сарыы таналай
 Сараһын кулахай
 Сайып Кутурук,
 Дьизэрэнкэй сырыы аах,
 Дьэллик атахтаах
 Дибдиэхэй тинилэх
 Дьэбин Кулахай диэн
- 380 Үс үтүө кыыскытын
 Үрбэлээн биэрдэргит
 Үчүгэй буолуо этэ", — диэн
 Үнэ-сүктэ турда.
 Онуоха оюнньор:
 "Ҧоорт-татай, оҕолоор!
 Көрдөөтөүбүн баҕас тугун үгүһэй!
 Эттэбин баҕас тугун эриирэй!
 Чэ, чэ, отгон,
 Матаҕа буорун тэбиир
- 390 Таптааллаах мааны
 Баар эрэ кыыспыт буоллабын!
 Ылаттаа даҕаны", — диир.
 Дьэ, түөрт абааһы кыыһа
 Куочай тэриитэ* купаайкаларын кэтэн,
 Ытык тэриитэ ыстааннарын анньынан,
 Сут тэриитэ сутуораларын* угунан,
 Былыт чалахайа былааттарын
 Мылаччы маанан,
 Халлаан салаһына хаалтыстарын
- 400 Хантаччы эринэн бараннар,
 Барбатах балык миинин курдук,
 Бадыа-бүдүө дайдыларыттан* аттанан,
 Буспатах мунду миинин курдук,
 Борук-сорук дойдуларыттан хоннон,
 Кэлтэгэй ыйдаах-куннээх
 Кэрис бараан сирдэриттэн тэлэһийэн,
 Хахайдаах халдыаайыларын ханас өттүнэн,
 300

с падающими и вновь вырастающими деревьями,
на Срединной изначальной земле
поселиться попробуй, что ли!

А кого же ты
впереди себя погонишь,
за собой на веревке кого поведешь*,
ну-ка, нам Расскажи-поведай!" — сказали.

[Она] на это:

370 "Шустро бегающую,
С проворными ногами
Ытык Кыпсыйдаан;
С замшевым нёбом
Плутовку-вертунью
Сайып Кутурук;
Вприпрыжку бегающую
С ногами-бродяжками,
С пятнами-стукалками
Джэбин Кулахай;

380 если бы их, этих лучших трех дочерей
отдали, чтоб впереди себя погнать,
то хорошо было бы", — так говоря,
умолять-просить стала.

На это старик:

"Соорт-татай, дети!
Запросила-то как много!
Заговорила-то как мудрено!
Ну, так и быть!

Из котомки выбитый прах —
390 самая что ни на есть
любимая дочь ты наша!
Так и быть, забирай", — сказал.

И четверо девок-абаасы
фуфайку из шкуры, снятой с *куочай*, одев,
штаны из шкуры жертвенной скотины надев,
наколенники из шкуры павшей скотины напялив,
платками из облачной слизи,
повойниками подвязавшись,
шейными повязками из небесной слизи

400 туго обмотавшись,
отправились из сумеречной страны,
что ненаваристой жидкой ухе подобна;
отбыли из мглистой своей страны,
что недоваренной ухе из рыбок-гольянов подобна;
удалились из мрачной своей страны,
где луна и солнце щербатые.
Южный косогор со львами* слева обойдя,

- Өксөкүлээх үрүйэлэрин үрүт кырытынан,
Чиэрбэлээх Килэйэ Хаан кирилиэстэрин
- 410 Өрө кинэрийэн,
Чохулаах Чугуйа Хаан суолларын
Өрө дьудуруйан,
Бажалаах Чабыйа Хаан аартыктарын
Өрө дьабыдыйан,
Анна нэлэгэр, үрдэ үмүрүк
Ортотунан дьөлөккөй
Дьөлөрү Хаан аартыгынан
Өрө күөрэйэн,
Улазата кестүбэт,
- 420 Уңуоргута биллибэт
Унаарыйар урсуннаах
Унаарытта Эбэ Хотун
Улуу хочотун
Ураанньыктаах ортотунан
Түөрт абааһы кыһа
Өрө суодуйан тахсан,
Туруу бараан толоон ортотугар
Тура түстэхтэрэ.
Бу гынан баран
- 430 Этэн баран эбириийэх иннинэ,
Көрөн баран чыпчылыыях бэтэрээ өттүгэр,
Ааттаах сир арҕаһын кэбэтигэр,
Үтүө дойду үрдүк мындаатыгар,
Улуу сир оройун чуоччабар
Үрдэ үмүрүк, анна дэлбиһэх
Үс курдуулаах моҕол дьизэни
Туох ханнык иннинэ
Тутта охсон кэбистилэр.
Бу гынан баран
- 440 Аал уот оттон,
Алаһа дьиз тэринэн
Оп-топтоохтук
Олохсуйан кэбистилэр.
Кыштый сарын,
Кыгазас тарбах,
Кыһыах тыгырах
Сарахана Күүкэнньик:
"Иэйиэхсит бийһин
Дэли дизэлийиэм суоҕа,
- 450 Күн дьонун
Төрүт күрүөһүлүөм суоҕа", — диэн
Ажалаах ийэтигэр туттарбыт
Амырыннаах андаҕарын
Аддьас аахайбатах,

- речку с птицей Ексёкю поверху пройдя,
по усыпанному червями крыльцу Килэйэ Хаан
410 вверх поднявшись,
по усеянной водяными жуками дороге Чугуйа Хаан
вверх взойдя,
по кишащему лягушками проходу Чагыйа Хаан
наверх пробравшись,
по перевалу Джёлёрю Хаан,
снизу широкому, сверху узкому,
а в середине полому,
вверх выскочили;
[в страну] с дальними далями неоглядными,
420 с краями необозримыми,
с долами в синей дымке,
Унаарытта Эбэ Хотун именуемую,
в ее великую долину,
в самый центр,
четверо девок-абаасы,
проворно вверх поднявшись,
в середине уютной поляны
на ноги встали.
А потом
430 быстрее, чем вымолвив, вновь вдохнешь,
быстрее, чем глянув, глазом моргнешь,
на самом загровке славной страны,
на высокой вершине прекрасной страны,
на макушке великой страны
сверху узкое, снизу широкое
с тремя опоясками большое жилище*
прежде всего
живо соорудили.
А потом
440 домашний очаг разожгли,
жилище свое обжили,
беззаботно-безмятежно
обосновались-зажили.
Сарахана Кююкэнньик,
Плечи-ножницы,
Пальцы-клеши,
Ногти-скребки,
свои слова "Племена Изэйихсит
не побеспокою совсем,
450 на людей солнечных
не нападу никогда",
страшную свою клятву,
отцу с матерью данную,
забвению предала,

- Улуу суланьытын
Туура умнан кээспит —
Үрбэлэнэн кэлбит,
Түргэн сырыылаахтарын,
Түптэ кутуруктарын
- 460 Тус иннигэр ынгыр талаан ылан баран:
"Хотуйдаар! Истин эрэ,
Сыыдам сырыылаах,
Сыбырба атахтаах
Ытык Кыпсыйдаан кыыс!
Үөһээ үс хартыгастаах
Үүт манан халлаан
Үрүт өттүгэр олохтоох
Күн Дьөһөгөй оҕонньор
Күрүө Дьэнкэ хотуна
- 470 Оһобостоох буолар
Кэмэ кэрдиитэ
Кэлиэхтээх этэ,
Ону билэн киир!
Эн, Сарыы тангалай,
Сараһын кулахай,
Сайып Кутурук кыыс!
Иэйиэхситтээх илин халлаан
Ис энийэтигэр,
Айыһыттаах халлаан
- 480 Алын кырытыгар,
Сарыал күн анныгар
Саарыгыран үөскээбит
Саха Саарын Тойон дьахтара
Сабыйа Баай Хотун
Бу күннэргэ
Оһобостоох буолуохтаах этэ;
Ону баран билэ охсон кэл!
Оттон эн, дьизэрэнкэй сырыылаах,
Дьэллик атахтаах,
- 490 Дибдиэхэй тинилэх
Дьэбин Кулахай кыыс!
Аллараа алдьархайдаах-араллааннаах
Абыс биис ууһун
Алын өттүгэр,
Сотууннаан өлбүт
Кур оҕус куолайын
Субуруччу бырахпыт курдук,
Субурба хаан аартык
Собуруу чанчыгар,
- 500 Мүлтүннүүр Үөдөн түгэбэр өтөхтөөх,
Аппанныыр аат айабар алаастаах

- зарок свой великий
совсем позабыла;
быстроногих своих скороходов,
шустроногих своих вертихвосток,
с собой приведенных,
460 к себе призвала и сказала:
"Девки! Слушайте-ка!
[Ты], шустро бегающая,
с проворными ногами
Ытык Кыпсыйдаан-девка!
У старика Кюн Джэсёгёя,
на трехслойном
бело-молочном небе
обитель имеющего,
супруга Кюрюё Джэнгкэ
470 тяжестью-бременем
в положенный срок
зачать должна,
иди, разузнай-разведай об этом!
Ты, с замшевым небом
Плутовка-вертунья
Девка Сайып Кутурук!
У Саха Саарын Тойона,
на внутренней стороне
восточного неба с Иэйиэхсит,
480 под нижним краем
неба с Айыгыт,
под восходящим солнцем
избранником живущего,
супруга Сабыйа Баай Хотун
в эти дни
забеременеть должна;
об этом проведая, возвращайся!
А ты, вприпрыжку бегающая,
с ногами-бродяжками,
490 с пяткой-стукалкой
Девка Джэбин Кудайхай!
У старика Ёлюю Ётюмэхтэя,
ниже страны
беспокойно-бедовых
восьми племен живущего,
на южной стороне
кравовой дороги,
подобной в ряд брошенным
вытянутым пищеводам откормленных быков,
500 от мора погибших,
на дне скользкой Юёдэн жилище имеющего,

- Өлүү Өтүмэхтэй офоньор
 Тимир Тэмэлэкээн эмээхсинэ
 Сибилени кэмнэргэ
 Хайаан даҕаны
 Хат буолбут кэмэ буолуохтаах этэ,
 Ону билэ охсон таҕыс эрэ", — диирин кытта,
 Уй абааһы кыыһа
 Таһырдыа саба сырсан тахсаннар,
 510 Төбөлөрүн чөмчөхтүү туттан баран,
 Үрэллэ түспүттэрин
 Өйдөөн-дүүллээн көрдөххө,
 Үөһээ тахсаачы кыыс
 Үс сиринэн туос ала
 Уот Монгой кыыл буолан
 Өрө субурус гынан хаалар,
 Орто дойдуга барар кыыс
 Үс сиринэн таллан эриэн
 Хамса буруота буолан,
 520 Соботохто унаарыс гынан хаалар,
 Аллараа дойдуга айанныыр кыыс
 Аҕыс салҕааһыннаах
 Өлүү Өтүмэх кыыла буолан,
 Аллараа дойдуга таннаары саннылыыан түһэр.
 Тэн да ыраах сиргэ
 Тийиэн кэлбиттэрэ биллибэт,
 Ордук хоһу ыраах да сирдэргэ
 Куоһарсан-куотуһан сылдыбыттара биллибэт,
 Арай биридэ үс абааһы кыыһа
 530 Дьэбиннээх харахтарын тиэрэ көрөн,
 Архахтаах айахтарын аначчы атан,
 Күөх чадахай тылларын
 Түөстэригэр түһэрэн,
 Монол дьизэлэрин ааныгар
 Үһүө тэбис тэннэ кэлэн
 Үмүөрүһэ түстүлэр.
 Бу гынан баран
 Дьизүэ көтөн түһэн,
 Хотун сагастарыгар киирэн
 540 Сылдыбыт сырыыларын,
 Булбут солуннарын
 Тыл быһаҕаһынан кэпси,
 Тына быһаҕаһынан тына турдулар.
 Үөһээ тахсыбыт кыыс этээри:
 "Күн Дьөһөгөй офоньор
 Күрүө Дьэнкэ хотуна
 Үс ыйдаах оһоҕостоох элбит", — дийр,

- на разверстой пасти ада *алаас* имеющего,
старуха-жена Тимир Тэмэлэкээн
к этому самому времени
непрерывно-обязательно
забрюхатеть должна,
об этом разузнав, быстрее возвращайся!" — как только сказала,
три девки-*абаасы*,
мигом из дома выскочив,
510 головы свои вместе соединив,
в разные стороны вдруг рассыпались.
Если внимательно приглядеться,
девка, поднимающаяся в Верхний мир,
в три опояски желто-пегим
огненным Монгой-зверем оборотившись,
вверх взметнулась;
девка, в Средний мир отправляющаяся,
в три опояски пестро-полосатым
дымом курительной трубки оборотившись,
520 вмиг растаяла;
девка, в Нижний мир спускающаяся,
в восьмисуставного
Ёлюю Ётюмэх-зверя превратившись,
мигом в Нижний мир скользнула.
Неизвестно, из равно ли дальних стран
возвратились они,
неведомо, в разном ли дальних землях,
в быстроте состязаясь, побывали они, —
530 только вдруг три девки-*абаасы*,
ржавые глаза* скосив-выпучив,
воспаленные рты широко разинув,
синие слизистые языки
до грудей опустив,
у дверей большого дома своего
все трое одновременно
сразу вместе явились.
После этого,
в дом залетев,
хотун тетке* своей
540 о походах своих,
о новостях, что выведали,
взахлеб, половину слов проглатывая,
спеша-задыхаясь, затараторили.
Девка, в Верхний мир поднимавшаяся:
"Жена старика Кюн Джёсёгёя
госпожа Кюрюё Джэнгкэ
на третьем месяце тяжелая", — сказала.

- Орто дойдуга барбыг кыыс этээри:
"Саха Саарын Тойон
- 550 Сабыйа Баай Хотуна
Түөрт ыйдаах оһоҕостоох эбит", — диир.
Оттон аллараа киирбит кыыс:
"Өлүү Өтүмэхтэй оҕонньор
Тимир Тэмэлэкээн эмээхсинэ
Биэс ыйдаах хат эбит", — диир.
Маны истэн баран,
Сарахана Күүкэнньик:
"Дьэ, биэбэкэлэриэм,
Эдьийдэrim эрэ буолларгыт,
- 560 Хайа да бэйэлээх
Арбах бастаах атыр ойууну
Адабышпыгарын да иһин,
Анаардымынабыт,
Хайа да бэйэлээх
Дьабыл удааны булан
Танхалашпыттарын да иһин
Таайтарымынабыт,
Ким да бэйэлээх
Иэйиэхсит ичээнин булан
- 570 Кэтэспиттэрин да иһин биллэриминэбит,
Бу үс оҕону,
Ийэттэн түһэллэрин кытта,
Илдэ киллэрэ охсоорун", — диэтэҕэ.
Итини истээт,
Үс абааһы кыһа
Үс аан дойду
Оһоҕостоох хотуттарын,
Кэмнэрин кэрдиилэрин
Ыйдарын ырытан,
- 580 Хонуктарын болдьоон тураннар,
Үс аны бараннар
Харахтаахха көрдөрбөккө,
Кулгаахтаахха иһитиннэрбэккэ,
Ичээнгэ биллэрбэккэ,
Үс дойду
Төрүөбүтүнэн оҕолорун
Уоран-талаан аҕалан,
Хотуннарын тус иннигэр
Ууран биэрдилэр.
- 590 Хотуннара бу үс оҕону
Сулбу тардан ылан,
Икки айыы оҕотун
Уна тимир түһэгэй ньылбэгэр
Көтөбөн олорон,

- Девка, побывавшая в Среднем мире:
"Жена Саха Саарын Тойона
- 550 Сабыйа Баай Хотун
четвертый месяц тяжелая", — сказала.
Девка, в Нижний мир спускавшаяся:
"Жена старика Ёлюю Ётюмэхтэя
старуха Тимир Тэмэлэкээн
пятый месяц брюхата ходит", — сказала.
Услышав такие вести,
Сарахана Кююкэнньик:
"Ну, мои милые,
коли вы мне сестрицы, [то постарайтесь]:
- 560 какого бы могучего
косматого шамана
ни пригласили —
тайно от него;
какую бы всеильную
непорочную удаган найдя,
гадать ни заставили —
тайно от нее;
какого бы предсказателя,
богиней Иэйиэхсит оберегаемого,
- 570 охранять ни поставили — тайно от него
этих трех детей,
как только из лона матерей появятся,
быстрее сюда доставьте", — сказала.
Это услышав,
три девки-абаасы,
у беременных хотун
трех стран мира
сроки наступления родов
по месяцам высчитав,
- 580 день родин угадав,
на три стороны разошлись;
только что родившихся
детей трех миров —
так что глаза имеющие не увидели,
уши имеющие не услышали,
гадатели не предсказали —
тайно украв-похитив,
прямо перед своей госпожой
положили-представили.
- 590 Хотун этих трех детей
проворно взяла-подхватила,
двух детей айыы
на правое железное колено
к себе посадив,

- Отут буутгаах балтанан
 Уна эмийийн үлтү сыстаран,
 Ону эмнэрэн ииттэ;
 Оттон абааһытын уолун
 Ханас хара гүһэгэй ньилбэгэр * олондон,
 600 Ханас эмийийн үлтү сыстаран,
 Ону чаллыргаччы эмсэхтэтэн ииттэ.
 Бу оёолор туран,
 Биир хонон биирдэннилэр,
 Икки хонон иккилэннилэр,
 Үс хонон үстэннилэр,
 Түөрт хонон түөртэннилэр,
 Биэс хонон биэс саастарын туолуута,
 Хара тыа буллун
 Хамыйа тартылар,
 610 Күөх тыа буллун
 Көнү тартылар,
 Буур тайабы
 Муннугтан сиегтилэр,
 Хардан эһэни
 Сабырҕабыттан харбаатылар.
 Инньэ гынан,
 Сэттэ киһи
 Сиебитин-аһаабытын ордугун
 Дэлэбинэ бүлгунньах сабаны
 620 Кыстаан хаһаанар уолаттар буоллулар.
 Ол курдук олондорон,
 Уолаттар күн тура-тура,
 Күүстэрэ эбиллэн,
 Хонук хоннохторун аайы,
 Холлорун этэ хойдон барда.
 Уон саастарын туолуутугар,
 Дүлүн бараан үскэллэрэ бөлөнүйдэ,
 Ырба дьаамнара туолла,
 Күүстээх көрүһүнэннилэр,
 630 Быһый быһыыланнлар.
 Биир сарсыарда
 Бултаабыт бултарыттан
 Буһаран бугуллаан бараннар,
 Соботох атахтаах
 Суодайа хара остуолларын
 Тулатыгар мустан,
 Хардары-таары хабыалыы,
 Угуу-субуу уобалыы,
 Аһы-сии,
 640 Айдаара-аймана олодохторуна,
 Үөһээ дойдуга уола

- тридцатипудовой кувалдой
правую грудь свою размягчила
и, к ней детей приложив, кормить стала;
детеныша *абаасы*
на левое черное колено посадив,
600 левую грудь размягчила
и, давая ее смачно сосать, вскармливать стала.
И вот эти дети
через день — годовалыми,
через два — двухлетними,
через три — трехлетними,
через четыре — четырехлетними стали,
а на пятый день, когда пятилетними стали,
зверей из темных лесов
таскать начали,
610 зверей из зеленых лесов
в изобилии добывать начали,
матерого лося-самца
за нос [в поводу] водили,
грозного бурого медведя
за загривок хватали.
Так что
и после семи человек
оставалось еды
с огромный холм еще —
620 такими запасливыми [добытчиками] стали.
Так вот и жили,
день ото дня у парней
сила прибавлялась,
после ночного сна
мышцы рук крепостью наливались,
к десяти годам
тела их мощи исполнились,
предел возмужания наступил,
в сильных молодых превратились,
630 быстроногими молодцами стали.
Однажды утром,
когда из добычи мясо сварив,
целую копну нагромоздили
и вокруг одноногого
огромного черного стола
все собрались-сгрудились,
наперебой хватая-глотаая,
кусок за куском уминая,
едой насыщаясь,
640 шумя и галдя, сидели,
вдруг у парня Верхнего мира

- Ортолуу аһаан иһэн,
Кыһһырар хаана
Кырытынан киирдэ,
Уордайар хаана
Ойобоһунан киирдэ,
Киил мас курдук
Кэдэриччи тартарда,
Чоруун мас курдук
650 Чоноруччу тартарда,
Бу гынан баран,
Бүөбөйдээн иишпит ийэтин диэки
Тууспаннаарынан турулуччу көрөн олорон,
Ыһытыгы-хаһытыгы,
Ыллыгы-туойа олоодоҕо
(Үөһээ дойду уола):
"Бууйака! Бууйака!
Иринньэх бэйэбит иитиллэн,
Иниирбит силгэбит ситтэ,
Оҕо бэйэбит улаатан,
660 Холбут этэ хойунна!
Адырыһыннаах аартыктары
Арыһсарбыт адаһыйда,
Тоҕойдоох суоллары
Тобууларбыт буолла,
Бэртэри кытта мэккиһиэхпит,
Үтүөлэри кытта үтүрүһүөхпүт,
Күүстээхтэри кытта күрэхтэһиэхпит,
Ааттаахтары кытта аадсыахпыт,
Онон ат кыайан тарпат
670 Албан дыһаһа ааппытын
Анаан кулу,
Соноҕос сылгы кыайан уйбат
Суо хаан сурахпытын
Сураан кулу!" — диэн эппитин,
Ийэлэрэ баһады:
"Бу оҕом тугу ханныгы туойар,
Туохтан ханныктан туулайар", — диэн
Баһын түһүбэр бүк быраһан
Истэн олорон,
680 Былас ордуга түөс анаара
Күөх чалахай тылын
Түөһүгэр түһэрэн,
Соҕотох хараһын өрө
Сойуодуччу көрөн баран,
Саһа саһара,
Тыл кэпсии олобута оннуга үһү

в середине еды-трапезы
сердитая кровь
по бокам заходила,
гневная кровь
по ребрам залокотала,
словно кренивое дерево,
станом назад отклонился,
словно крепкое дерево,
650 телом назад откинулся,
после этого
на мать свою, что его вынянчила,
свирепым взглядом уставившись,
крики-вопли издавая,
заговорил-запел
(Сын Верхнего мира):
"Бууйаха! Бууйаха!
Хилыми были — выросли,
жилы-сухожилья окрепли;
малыми детьми были — возмужали,
660 мышцы рук туго налились!
Тернистые пути-дороги
открывать время настало,
извилистые тропы-дороги
пробивать час настал,
с лучшими поспорить нам,
с отменными столкнуться нам,
с сильнейшими померяться нам,
с именитыми потешиться нам [пора настала],
такие, что и коню не под силу тащить,
670 прославленные имена наши
назначь-назови нам,
такие, что молодому коню не под силу держать,
громкозвучные славные имена наши
узнай и поведай нам!" — сказал.
Мать-бедолага:
"О чем же это дитя мое говорит-сказывает,
почему и зачем так распаляется?"
Голову к коленям своим наклонив,
внимательно вслушиваясь,
680 в полторы маха длиною
сине-слизистый свой язык
до груди свесив,
единственным оком вверх уставившись,
зорко вглядываясь,
такие слова молвила,
такими словами заговорила

(Сарахана Күүкэнньик):

- "Иhillигим-таһыллыгым,
Ингнэлигим-танналыгым!
Эминэ туомуйа ини!
690 Албаннаахай ааттары
Анатаары гынаргыт
Ама албас буолоу дуо?
Суо дьэнкэ сураххытын
Чуор сэгэй кулгааххытынан
Истэ ини билгэлээн!
Үөһээ дойду обото,
Күүстээх-уохтаах
Күн Эрили диэн
Албан дьаһах ааттаргыт
700 Анаатабым ини буоллун!
Иhillигим-таһыллыгым!
Ингнэлигим-танналыгым!
Орто дойду обото,
Суо дьэнкэ сураххайын
Улаан дьабыл аттардаах
Ургунньук Баатыр диэн буоллун!
Аллараа дайды обото
Алып ини халсабай
Дьибэрбэн ини нэнэрик
710 Тынгырахтаах Дыгыйдаан Бөбө диэн,
Өлбөт-сүппэт үрдүк ааты
Инэрдэбим буоллун да!
Эчикийэ ини хайа,
Эргизнигим-урбааныгым!" — диэн,
Ааттарын анаталаан,
Сурахтарын уурталаан баран,
Үөрэн-көтөн үлүмнэһэ,
Аһаан-сиэн сапсырыһа,
Айдаара-куйдаара,
720 Аймана-саймана олордугар.
Бу олордохторуна,
Орто дойду уола,
Кэпсэтэ олорон, кизэр хайыста,
Аһы олорон, антах хайыста.
Киирэр хаана киирэн,
Киил мас курдук
Кэдэриччи тартарда;
Уордайар хаана
Уолугунан киирэн,
730 Чуор мутук курдук
Чоноччу тартарда
Кэтэбинэн истиэнэни лигийдэ,

(Сарахана Кююкэнньик):

Входы-выходы мои!
Колдобины-ухабины мои!
О, всякая всячина моя!

690 То, что прославленные имена
просите дать вам,
что тут зазорного?

Славные имена свои
открытыми чуткими ушами
слушайте и оценивайте!

Тебя, сына Верхнего мира:
сильный и могучий
Кюн Эрили —

таким славным именем

700 я нарекаю, да будет так!

Входы-выходы мои!
Колдобины-ухабины мои!

Твое, сын Среднего мира,
грозное имя пусть будет таким:

Ургунньук Баатыр,
владеющий буланом, с [белым] оплечьем конем.

Тебе, сыну Нижнего мира:
лукавый да проворный,
непоседа да легкий

710 Когтистый Дыгыйдаан Бёгё — такое
бессмертное высокое имя
присваиваю, да будет так!

Эчикхийэ, ну что же!
Крученья-верченья мои!"

После того как именами их нарекла,
славу предначертала им,
все они, безмерно ликуя-радуясь,
стали смачно жрать-уплетать;
вместе галдя-шумя,

720 возбужденные, продолжали трапезничать.

Когда так сидели,
сын Среднего мира
посреди беседы прочь отвернулся,
во время еды в сторону стал смотреть.

Норовистая кровь его забурлила-взыграла —
подобно креновому дереву
назад откинулся;

злая кровь его
заклокотала в груди —

730 подобно крепкому суку

он выпрямился,
затылком о стену биться стал,

- Баһынан бажананы кырбаата
Үөһээ уоһа өрө сөтөрүччү тарта,
Аллараа сымыһаҥа аллара сылларыччы тарта.
Бу-ҕынан баран,
Биэбэйдээн иппит
Ийэтин диэки,
Эрэхэлээх үүн тиэрбэһин курдук,
740 Эриличчи көрөн олорон,
Угул-сигил тыгына,
Утуу-субуу санара олорто
(Орто дойду уола):
"Бууйака! Бууйака!
Хоннохтор хорҕотон иппит
Хотун ийэбиэт!
Этэр тылым эгэлэгэтин
Истэн олоҕо эрэ:
Бу бэйэлээх
Күтүр күүстэнэн
750 Одун уохтанан,
Хаан чажаан сэбэрэлэнэн баран,
Халтан ойбоһоспутун халхалыыр
Хара танас диэни
Ханан да сыһыарына иликпит,
Хара түүлээх диэни
Харахтыгы иликпит,
Үрүҥ түүлээх диэни
Көрө иликпит,
Күүстээби кытта күрэхтэһэн көрөр,
760 Бэрди кытта мэккиһэн көрөр
Кэм кэрдии кэллэ быһыылаах;
Тутуһуохха туруктаах,
Харбаһыахха хапсаҕай,
Күрэхтэһиэххэ сөптөөх,
Барҕа баайдаах,
Чөҥөрө далай чүөмпүлээх
Кими-хайаны билэбин?
Эбирийиэм иннинэ этэ тарт,
Чыпчылыһыам бэтэрээтинэ тылаһы оһус!
770 Эһпэт буоллаххына,
Аһыс унуоххун ааһыахпыт,
Товус унуоххун кумалыахпыт,
Чэгиэн эккин сэймэхтиэхпит,
Кыа хаангын тоһуохпут,
Үрдүгүн үс ғына үрэйиэхпит,
Анныгын аһыс ғына хайытыахпыт,
Ортобун отут ғына оломооттуохпут!"

головою о столб колотиться стал,
верхняя губа вверх оттопырилась,
нижняя губа его вниз отвисла.

После этого

в сторону

вскормившей его матери

глазами, подобными кольцам уздечки,

740 зорко глядя,

часто-часто дыша,

затараторил-заговорил

(Сын Среднего мира):

"Бууйака! Бууйака!

Вскормившая нас, подмышкой оберегавшая,

хотун — мать наша!

В смысл моих слов

вслушайся-вдумайся!

Вот мы, такую уже

дюжую силу,

750 огромную мощь,

обличье грозное получившие,

голые бока свои одеждой не прикрыли еще:

то, что черной одеждой* зовется,

никогда не напяливали,

то, что черным мехом зовется,

в глаза не видывали,

то, что белым мехом* зовется,

и знать не знаем*.

С сильным посостязаться,

760 с лучшим поспорить

время настало, видно;

чтобы схватиться — хваткого,

чтобы померяться — ловкого,

чтобы посостязаться — достойного,

изобильным богатством владеющего,

что подобно бездонному омуту, —

знаешь ли ты такого?

Прежде чем вздох сделаю — скорей скажи,

прежде чем глазом моргну — быстрее сообщи!

770 Если сказать не захочешь,

восемь костей твоих пересчитаем,

девять костей твоих переломаем,

крепкое тело твое растерзаем,

алую кровь твою выльем,

верхнюю часть на три части разделим,

нижнюю часть на восемь частей разрубим,

середину на тридцать кусков раскромсаем!"

- Киһи эрэ буоллар ийэлэрэ киһийдээн,
 Соҕоох хараһын унаарыччы умса көрдө,
 780 Соҕуо тумсун умсары тутунна.
 Били орто дойдуга суодуйарыгар,
 Аан дайдыга тахсарыгар,
 Аҕалаах ийэтигэр андаҕайбыт
 Амырыыннаах андаҕарын санаата,
 Суламмыт суо тылын өйдөөтө;
 Аһы олорон, аһаабат буолла,
 Санара олорон, санатыттан матта.
 Күүппэбэли түһээт, уолаттар:
 "Күтүр өстөөх дөксө,
 790 Бэлэмгэ бэрдимсийэ,
 Тобоххо тутуулана олорон,
 Икки-үс тылы
 Этэн биэрэрэ баҕалаах", — дэстилэр да,
 Көхсүн көбүргэччи тэбиэлээн,
 Ойорһун тобургаччы охсуолаан бардылар.
 Киһи эрэ буоллар,
 Үрүн күнэ өлбөөдүйэн,
 Маҕан күнэ харааран,
 Үөһүн тартарбытты
 800 Өрө чолос ғына түһээт,
 Субугурдук диэн,
 Этэ дьибэһийэ,
 Санара-сахсылаа,
 Ыллы-ыһылаа
 Олорбута баар этэ
 (Сарахана Күүкэнник):
 "Эчикийэ ини, оболоор!
 Эргизнигим-урбааныгым,
 Иэдэнигим-куодааныгым,
 Эминэ ини туомуй!
 810 Арай, ааспыт күннэргэ,
 Аҕалардаах ийэбэр
 Алталардаах кыыс буолан,
 Атаахтаан таранныырбар
 Кинилэр ини дьон
 Кинир-ханыр кэпсэтэллэрэ:
 Аҕыс иилээх-саҕалаах
 Аан ийэ ини дойдуга
 Айыһыттаах халлаан
 Алын ини өттүгэр,
 820 Иэйиэхситтээх ини халлаан
 Истэнигэ энгийэтигэр,
 Аҕыс ахтар Айыһыт
 Аартыктарыгар алаһалаах

- Каким ни была их мать чудищем —
и она единственный глаз свой потушила,
780 острый клюв свой вниз опустила.
О слове, которое, в Средний мир отправляясь,
в изначальную страну поднимаясь,
отцу с матерью дала, —
о страшной клятве своей вспомнила,
о твердом зароке своем подумала;
евшая — есть перестала,
говорившая — речи лишилась.
Обождая немного, сыновья [сказали]:
"Экое чудище —
790 раздобрев на готовом,
объедками пользуясь,
даже два-три словечка еще
сказать нам не желает!" — так говоря,
в спину ее изо всех сил пинать стали,
по ребрам ее заколотили.
И какой она ни была —
светлое солнце [в ее глазах] помутилось,
белое солнце померкло,
будто становую жилу стянуло, —
800 внезапно выпрямилась
и такими словами
запричитала-зашлась,
разразилась такими речами,
буйно вовсю голоса,
запела-заговорила
(Сарахана Кююкэнньик):
"Эчикийэ, ребята!
Крученья-верченья мои!
Горести-напасти мои!
О, всякая всячина моя!
810 Только однажды в минувшие дни,
когда у отца с матерью
росла балованной
шестилетней девчонкой,
слышала я, как они,
тихо беседа,
[говорили], что на восьмибодной-восьмикрайней
изначальной матери-земле,
под нижним краем
неба с Айыбыт,
820 под внутренним краем
неба с Изийэхсит —
отцом называющий Аджына Баай Тойона,
на перепутье восьми почитаемых айыы

- Адьына Баай Тойон ажалаах,
 Сэтгэ Иэйиэхсит Хотутгар
 Кэлэр сирдэригэр дьизэлэрдээх
 Эдьинэ Баай Хотун ийэлээх,
 Товус үйэ тухары
 Тунах ыһыабынан торолуйбут
- 830 Чугдаан Бухатыыр диэхэйдээн,
 Күтүр ини күүстэрдээх,
 Баржа ини баайдардаах
 Ураанхай мунутуура,
 Киһи ини килбиэннээбэ
 Олорор үһү диэн.
 Истиим-билиим диэхэйдээн,
 Итинтэн ордук мэлигир.
 Ол эрээри, нохойдор,
 Унуоххут нулдабай,
 840 Уостаргыт уоһахтаах,
 Ол ини киһиэхэбэ
 Утарылаһан да диэн,
 Унуоххутун урусхаллатыаххыт,
 Кыһыл эккитин кырбастатыаххыт,
 Ону бэйэбит билээхтээн,
 Эһпэтэбэ дийижкитий,
 Эргизнигим-урбааныгим,
 Ингнэлигим-танналыгим!" — диэн
 Этэрин аҕай кытта,
 850 Уолаттар ойон туран:
 "Ама дуо, добоор,
 Оттон күүстээх эрэ көрүннээх,
 Быһый эрэ быһыылаах,
 Аллаах эрэ атахтаах буоллабына, —
 Аналлаах сорукупут ол буоллаҕа дии!" — дэсигээт,
 Дьиз оттоһун диэки дьирэгэлдьиһэн тийэһнэр,
 Эргиллэ хайыһан туран ийэлэрин иннигэр:
 "Өлбөт-сүһпэт үтүө алгыста
 Анаан хаал", — дэһэ турдулар.
 860 Онуоха ийэлэрэ
 Соботох атабынан суодас гына тура түһээт,
 Түөһүн тылыттан өтүрү үүнэн тахсыбыт
 Соботох куорай дапсыыр илиитинэн
 Уолаттарын оройдорунан
 Үс төгүл куйуурдуу,
 Төгүрүччү охсон баран
 Саманнык диэн саналаах буола турбута
 (Сарахана Күүкэнник):
 "Иһиллигим-таһылаыгим!
 Иэдээнигим-куудааныгим!

усадыбу свою раскинувшего,
матерью называющий Эджинэ Баай Хотун,
на росстани семерых Иэйиэхсит Хотун
жилище свое устроившую, —
на девять веков-поколений
пышным *ысыахом* прославившийся

830 Чугдаан Бухатыыр
с неимоверной силою,
с несметным богатством,
из племени *ураангхай* самый лучший,
из людей самый отменный
живет-проживает.

[Вот] что я узнала-услышала,
а кроме того ничего не знаю.
Но все же, ребята,

840 кости ваши еще не окрепли,
губы ваши еще с молозивом,
против такого человека
не устоять ведь вам,
кости свои переломать,
тела свои искромсать дадите,
об этом сами рассудите-ка,
потом не говорите, что не предупреждала, мол!

Крученья-верченья мои!
Колдобины-ухабины мои!"
Как только [мать] произнесла это,

850 парни сразу вскочили:

"Ну что ж, друзья,
коли на вид он могучий,
да резвый,
да быстроногий,
то именно он нам и нужен!" — так воскликнув,
на середине жилища вмиг собрались
и, перед матерью встав, в сторону отвернувшись, промолвили:
"Бессмертным-вечным *алгысом*
напутствуй-благослови нас!"

860 Тогда их мать,
на единственную ногу проворно встав,
единственной загребастой рукою,
из середины груди выросшей,
над макушками парней,
будто сачком [рыболовным],
трижды обведя,
вот такие слова сказала

(Сарахана Кююкэнник):
"Крученья-верченья мои!
Горести-напасти мои!"

- 870 Товус ини кулугулаах
 Дорбооннордоох суолларгыт
 Очуругар оѳустарыман!
 Аѳыс ини хараѳалаах
 Аартык ини хатынныт
 Саргыларын саһыарбатын!
 Охтоохтортон охтуман,
 Саалаахтартан самныман,
 Күүстээхтэртэн бүдүрүйүмэн;
 Кыһыл хаанга кырааскаланын,
- 880 Субай хаанга суунаѳалаан,
 Чэгиэн этинэн эмсэхтэнин,
 Нохтоллоох тойон сүрэх диэн
 Тутум сиргэ чугуруйан,
 Толло сылдыар буолаайабыт!
 Хайѳахтардаах хара быар диэн
 Харыс сири халбарыйан
 Харааста сылдыар буолаайабыт!
 Чиркэлдыыйэр сис үөһэ диэхэйдээн,
 Чиэспэр сири чинэрийэн,
- 890 Тэһииркии турар буолаайабыт!
 Өрөөбүт-түспүт сирдэриккит
 Өлөн-сүтэн иһиэхтинэр,
 Хоммут-олорбут сирдэргит
 Хоронон-баранан барыахтын,
 Сыппыт-сынньаммыт сирдэргит
 Сытыйан-ымыыйан иһиэхтин!
 Айыы аймаѳа диэхэйдээн
 Амнырайар буолаайабыт,
 Ураанхай ини ууһа диэн
- 900 Уйадыар буолаайабыт,
 Киһи бийһэ диэхэйдээн
 Кэриэстээхтии сылдыаайабыт!
 Барынныыры баратын,
 Сүөдэннири сүтэрин,
 Бэриннири мэлитин!
 Эргиллэн кэлиигитигэр,
 Биэс тарбах биэриитинэн
 Биэрээхтиэххит буолаѳа;
 Уон тарбах уунуутунан
- 910 Уунаахтааххыт буолаѳа!
 Быдан-быдан дьылларга
 Быралыччы бырастыйкай!
 Эчкийэ-эчкийэ,
 Эргизнигим-урбааныгым!"
 "Ийэбит барахсан
 Үтүө алгыһын алѳаата", — диэн,

- 870 На неровностях гулких дорог
с девятью преградами
не оступитесь!
Пусть с восьмью запорами
грозный перевал
удачу не прячет!
От владеющих стрелами не падите,
от владеющих луками не повалитесь,
от владеющих силой не пошатнитесь,
красной кровью омойтесь,
880 в алой крови искупайтесь,
свежим мясом вскормитесь!
Трепетное сердце имеющие,
и на кулак не отступив,
устрашиться не смейте!
Черную печень имеющие,
и на пядь не отойдя,
трусить не смейте!
Становую жилу имеющие,
и на четверть не пятесь,
890 робеть не смейте!
Пусть в местах, где вы дневали,
смерть поселится,
пусть места, где вы ночевали,
запустеют-исчезнут,
пусть места, где вы отдыхали,
сгинут-скроются!
Если из племени *айвы* будет —
его не жалейте,
из рода *ураангхай* будет —
900 ему не сочувствуйте,
из человеческого рода, мол, —
не сострадайте!
Все, что движется, истребите,
все, что видимо, уничтожьте,
все, что зримо, на нет изведите!
Когда обратно вернетесь,
все, что пять пальцев дать могут,
мне отдадите, конечно;
все, что десять пальцев протянуть могут,
910 мне протянете, конечно!
На долгие-долгие годы
крепко простимся!
Эчикийэ-эчикийэ!
Крученья-верченья мои!"
"Мать-то наша, бедняжка,
дельным *алгысом* благословила нас!" — так говоря,

Үөрэн-көтөн,
Өрөйөн-чөрөйөн
Таһырды саба сырсан тахсан иһэн,
920 Орто дойду уола
Улаан дыбыл аттаах
Ургуньук Баатыр
Эргиллэ хайыһан туран,
Тынгырахтаах Дыгыйдаан Бөжө
Тойон убайыгар
Субу курдук диэн
Ытыгыстаах сынаабын ыбра,
Күлүүстээх сынаабын төлөрүтэ,
Амаан өһүн амалыйа турбуттаажа

(Ургуньук Баатыр):

930 "Бууйака! Бууйака!
Алып хапсаҕай,
Дьибэрбэн нэнэрик
Тынгырахтаах Дыгыйдаан Бөжө
Тойон убайыам!
Адырбаннаах аартыгы
Арыярбыт буолла;
Тобойдоох суолу
Тобуларбыт кэллэ!

Күүстээхтэри кытта көрсүөхпүт,
940 Үтүөлэри кытта үтүрүһүөхпүт!
Хаарыан тыыммыт
Хара чоҕочу буолан
Аллара таннары саннылыыар,
Үрүн тыыммыт
Күдэрик туман буолан,
Өрө көтөр күннэрэ кэллэхтэринэ,
Ыраах да буолларгын чугаһаан,
Чугас да буолларгын баар буолан,
Умса охторбутугар

950 Оүүспүтүттэн өйөөр,
Иттэни түһэрбитигэр
Кэтэспититтэн тирээбиллээр!" — диэн.
Онуоха

Тобус кырыылаах
Турук хайа курдук
Суорба хаан оһоун
Ханас чанчыгар олорон,
Тынгырахтаах Дыгыйдаан Бөжө
Күнкүдээн үрэх тыаһын курдук,

960 Күөмэйин күрдүргэтэн,
Таас, үрэбин тыаһын курдук,
Таналайын хамсатан,

радуясь-веселясь,
бурно ликуя,
во двор бросились было,
920 но тут молодец Среднего мира,
Ургуннук Баатыр,
владеющий буланом, с [белым] оплечьем конем,
круто назад повернулся,
Когтистому Дыгыйдаан Бёгё,
почитаемому старшему брату,
вот так:
закрытую челюсть свою открывая,
замкнутую челюсть свою размыкая, —
заветные слова сказал

(Ургуннук Баатыр):

930 "Бууйака! Бууйака!

Лукавый да проворный,
непоседа да легкий,
Когтистый Дыгыйдаан Бёгё,
почитаемый старший братец!
Настала пора открывать
ухабистые пути-дороги;
настал час пробивать
извилистые пути-дороги!
 Столкнемся с могучими,

940 с сильными встретимся!

[Когда] наш жалкий дух,
в черный сальник превращаясь,
вниз ускользать будет,
[Когда] наш белый дух,
в летучий туман превращаясь,
ввысь уноситься будет — дни такие придут,
далеко ли будешь — приблизься,
близко ли будешь — окажись рядом,
ниц падать будем —

950 за лоб удержи,

навзничь падать будем —
за затылок поддержи!" — так сказал.
На это

сидящий на левой стороне
девятигранной,
словно крутая скала,
громадной почтенной печи
Когтистый Дыгыйдаан Бёгё,
подобно гулу порожиистой реки,

960 гортанным голосом загрохотал,
подобно шуму каменистой речки,
[языком] о нёбо загромел,

- Баһын иһэ баллыгырыы,
 Күөмэйин иһэ күллүгүрүү
 Олорбута манныга үһү
 (Дыгыйдаан Бөбө):
 "Нат-татай, оҕолоор,
 Алаатыгар эминэ туомуй!
 Куордаах эттээх,
 Куодаһыннаах унуохтаах,
 970 Иринэ мэйиилээх,
 Иһэгэй куттаах,
 Иэдьэгэй эттээх,
 Икки атахтаахтар,
 Бокуйар сөһүөхтээх,
 Буоргалдьы сотолоох,
 Босхо бастаах
 Борон ураанхай богдолоро!
 Ким биэрбит тэтиминэн,
 Туох биэрбит тулхатынан,
 980 Хантан ылбыт
 Хатан силгэбитинэн
 Сүөл дойду сүүнэлэрин,
 Атын сир ааттаахтарын,
 Туспа дойду туйгуттарын кытта
 Күрэх былдыаһыахпыт,
 Күүс хололоһуохпут диэн чабыланар
 Чаарыас саба
 Чаадайдар буоллугут!
 Эниги да сэрэпшэтэргит,
 990 Хара тыынныт быстарын,
 Халын тириигит хайдарын,
 Күнүс буоллар биттэнэн,
 Түүн буоллар түһэн,
 Билээ инибин, оҕолоор!" — диир.
 Уолаттар утаппыт кулун курдук,
 Улай* дьэнкэ ордууларыттан
 Уһудута ыстанан тахсаннар,
 Үнкүрүс-күөһэлис гына түстүлэр да,
 Сур бөрө буоланнар,
 1000 Сундуус гына түһээт.
 "Иэйиэхситтээх халлаан
 Ис энйэтэ,
 Айыһыттаах халлаан
 Алын гардыта
 Саманан буолаарай", — дэһэннэр,
 Тумустарын суптутан,
 Кутуруктарын субутан,

в голове его загудело,
в гортани зарокотало,
[раздались] вот такие слова

(Дыгыйдаан Бёгё):

"Сат-татай, ребята!

Ну что ж!

С бранным телом,
с полыми костями,
970 с ранимым мозгом,
с трепетной живою душою,
с нежным телом
двуногие [людишки]
со сгибающимися суставами,
с ногами, ярму подобными,
с вертящеюся головою,
серые ураангхай-бедняжки!
Какой, кем дарованной силой,
кем упроченной мощью,

980 откуда взятыми
закаленными жилами
с могучими из далеких краев,
с именитыми из чужих земель,
с лучшими из других стран
на поединках биться,
силами меряться
похваляетесь вы,
с птичку-чечетку величиной!

990 Хоть и знать не дадите,
что чёрные души ваши прерываются,
что толстая кожа ваша разрывается, —
если днем это будет, почувствую,
если ночью это будет, во сне увижу —
все равно об этом узнаю, ребята!" — так сказал.

Парни, как жеребята, истомленные жаждой,
из вскормившей их чистой обители
вмиг выскочили,
кувыркнувшись-перевернувшись,
в серых волков превратились,
1000 в струну вытянулись.

"Внутренний край

неба с Иэйиэхсит,

нижняя кромка

неба с Айыбыт —

там, видно, находится!" — так говоря,

морды свои наострили,

хвосты свои вытянули,

- Дьанхалаах аартыгы арыян,
 Көмнөхтөөх суолу көтөбөн,
 1010 Кырыалаах ылыгы ырийан,
 Күөх тыалары өтүрүтэ сүүрдүлэр,
 Күрүң тыалары курдарыта көттүлэр,
 Быллаар сирдэри быһыта атаралаатылар,
 Анхай алаастары аһара атыллаатылар,
 Тилэхтэрин тыаһыттан
 Тэбиэһирэ-тэбиэһирэ тэбинэн истилэр,
 Уллүнахтарын уорааныттан
 Уйуһуйа-уйуһуйа ойуолаһан истилэр.
 Күһүнү үксүөнүнэн,
 1020 Кыһыны кырыатынан,
 Сааһы садырыынынан,
 Сайыны самырынынан билэн,
 Өр дуу, өтөр дуу
 Айаннаабыттарын бэйэлэрэ билбэтилэр.
 Арай биирдэ өйдөөн көөртөрө,
 Аранас мындаама хочолоох,
 Арыы саһыл кырыстаах,
 Ача от ардайдаах,
 Алтан от быыстарайдаах,
 1030 Абыс ахтар айыы
 Алгыһа ааннаабыт
 Атааннаах-мөнүөннээх,
 Алыгыр-налыгыр
 Алаас сир ааттаабын
 Аржаа тардытыгар кэлэннэр,
 Харыс гына түстүлэр.
 Бу гынан баран
 Өйдөөн-дүүллээн көрбүтүтэрэ:
 Бу абыс айыы
 1040 Алгыһа сатыылаабыт
 Атааннаах-мөнүөннээх
 Алаас сир ананан айыллыгытыгар
 Абыс халлаан ажалара,
 Тобус халлаан тойотторо,
 Үрдүк халлаан сүүнэлэрэ
 Айыһыттаах аан дойду
 Аранас далбарыгар,
 Ача күөх кырыгар
 Абааһы аймажа алтахтаатабына,
 1050 Көстүбэт биһиэ күөлэһийдэбинэ,
 Иэйиэхсит Хотун кэлэйиэбэ,
 Айыһыт Хотун абарыажа диэннэр,
 Алаас сир аржаа баһыгар
 Тобус сиринэн ураанныктаах

- в ледяных перевалах пути открывая,
в снегу дороги прокладывая,
1010 запыленные тропы протаптывая,
зеленые леса напрямик пробежали,
лесные гари вмиг проскакали,
холмистые места напрямик перепрыгнули,
глубокие *алаасы* мигом пересекли,
топотом пяток своих подгоняемые,
что есть мочи мчались,
стуком ступней своих подстегиваемые,
во всю прыть неслись;
осень по ненастью,
1020 зиму по снегу,
весну по талой воде,
лето по дождю узнавая,
сколько мчались —
сами не ведали.
Вот раз, оглядевшись, увидели
с золотистыми широкими долинами,
с изобильным мягким покровом,
с клиньями из травы-осоки,
с межами из одуванчиков,
1030 восьми почитаемых божеств-*айыы*
благословением осененный,
треволнениями-беспокойством полный,
безмятежно спокойный,
[самый] славный из *алаасов**,
на западной окраине его
вдруг, как вкопанные, остановились.
После этого
Стали его разглядывать, рассуждая.
Когда восемь божеств-*айыы* сотворили
1040 благословением одаренную,
треволнениями-беспокойствами полную
алаас-страну,
отцы восьми небес,
владыки девяти небес,
повелители высоких небес,
опасаясь, что, на изначальную землю Айыбысыт,
на золотистое лоно ее,
на зеленую мягкую поверхность ее
племени *абаасы* ступив,
1050 племена невидимых*, разгулявшись,
Иэйиэхсит Хотун огорчат,
Айыбысыт Хотун раздосадают, мол,
на западной оконечности *алаас*-страны
высокий лысый мыс Джуорсун

- Хонгорой Дьуорсун тумул диэн
 Анаан айбыттар эбит;
 Ону өйдөөн-дьүүлээн көрдөхтөрүнэ,
 Хорпобор силистээх,
 Куодалаах саастаах,
 1060 Хонкугур төбөлөөх,
 Хоруолаах төрүттээх
 Кур тэтин мас,
 Хонгорой Дьуорсун тумул
 Ураанныктаах оройуттан
 Уһулу үүнэн тахсыбыт эбит.
 Уолаттар субу тэтин
 Харыалаах төрдүгэр
 Халхаланан* олороннор,
 Ханнык бэйэлээх
 1070 Халын аймахтаах,
 Харана баайдаах дьон
 Халхаланан үөскээбит сирдэрэй диэн
 Харахтаан көрбүттэрэ, —
 Локуората туругурбут,
 Ачата аатырбыт,
 Бэттиэмэтэ сишпит,
 Сирэмэ сириэдийбит,
 Алтан от дьарбаалаах,
 Анараата көстүбэт
 1080 Алта күннүк усталаах
 Агаат-мунаат
 Арагас мындаама хочотугар
 Хара харах көрбөтөх,
 Хаптабай кулгаах истибэтэх
 Халыан элбэх
 Хара түүлээбэ
 Халтан ойобосторунан
 Хабырыһан үөскээбиттэр эбит;
 Өйдөөх да үтүөгэ
 1090 Үксүн-дьүүлүн бүдүүлээбэтэх
 Үгүс элбэх
 Үрүн түүлээбэ
 Үтүрүйсэн үөскээбит эбит.
 Үөһээ диэки өтгүн
 Өрүһүйэ баттаан көөртөрө, —
 Кыталык кыыл
 Кырыя көтөн,
 Кытытын булбатах
 Кылбаарыйар кырдалын
 1100 Дьуларыйар оройугар,
 Туйгуттуур уорбатыгар

- с белыми отметинами на девяти местах
намеренно сотворили, оказывается.
Если внимательно приглядеться —
с выпирающими корнями,
с растрескавшимся кривым стволом,
1060 с наклоненной вершиною,
с обгорелым комлем
сухостойная осина
на высоком мысе Джуорсун,
на его вершине с отметинами,
вывьс взметнувшись, стоит, оказывается.
Парни, у подножия
этой осины
за обгорелым комлем ее схоронясь,
стали всматриваться:
1070 какое людское племя
с многочисленными сородичами,
с неисчислимым богатством
в этой стране в уединении расплодилось?
[В долине], травой-локуорой богатой,
травой луговой обильной,
травой злаковой изобильной,
туком зеленым щедрой,
одуванчиками усеянной,
с такой бескрайней ширию,
1080 что и за шесть дней не проехать, —
в этой широкой-раздольной
золотистой долине
черным глазом невиданное,
плоским ухом неслыханное
несметное множество
черношерстных,
боками соприкасясь,
расплодилось, оказывается;
даже лучшие из умнейших
1090 разобрать-сосчитать их не смогли бы;
бессчетное множество
белошерстных*,
теснясь, развилось, оказывается.
Поверх долины
быстрым оком глянули:
на сияющей возвышенности,
такой, что стерх,
высоко летая,
конца не найдет,
1100 в самом центре ее,
на прекрасном лоне ее

- Үс күннүк сиртэн
 Күдүмүрдээн кестөр
 Көй уорук,
 Күндүл мас балажан
 Күндээрэн көһүннэ.
 Дьиз таһын эргитэ көрдөхтөрүнэ, —
 Алтан сэргэ анһыаллыбыт,
 Аар түптэ агаарыйбыт,
 1110 Аранас чэчир саайыаллыбыт,
 Кэрэниистии ойуулаах
 Кэриэн ымыһа кэккэлээбит,
 Туруорута ойуулаах
 Чороон аях чуовуйбут,
 Сири иһит сириэди йбит,
 Силлээх хамыйах албээбит;
 Хаптаҕай уллунахтаах
 Халыан элбэжэ мунһуустубут,
 Уһаты уллунахтаах
 1120 Олус үксэ хойдубут,
 Үс мөңгүрүк сиргэ
 Түөллэн олороннор,
 Сиртэн халлаанна тийэр
 Сүдбү ыһыабы сириэдиһпиттэр;
 Бурайыкы-сарайыкы буһарбыт,
 Ходору хоһуун хоторбут,
 Үрэйики-сарайыкы үллэрбит,
 Дьабыл мэнэрик сэлээрбит,
 Атыыр ойулуһ айхаллаабыт,
 1130 Аһаатта удажан албаабыт,
 Дьэргэстэй ырыаһыт дьизэрэһпит,
 Омоллоон олонхоһут суккуйбут,
 Сул бөбөстөр тустубуттар,
 Сьыдам быһыйдар сырсыбыттар,
 Кыыратта кылаһыт кылаһыт,
 Ырыттаҕас ыстанаһыт ыстанаалаабыт.
 Маны көрөн баран уолаттар:
 "Бу үксэ-дүүлэ биллибэт
 Үрүн түүлээхтэн
 1140 Өрүһүйэ харбаан,
 Аһса-дьяабыта таайыаллыбат
 Хара түүлээхтэн
 Хамыйа тардан ылан,
 Хатын ийэбитигэр иддьэн,
 Хабыалата оонһоотоххо,
 Хайдах буолуо этэй?" — дэсирэн,
 Сүүстэрин аалсан сүбэлэһэн,

- с расстояния трехдневного перехода заметная,
 сверкающая-сияющая
 просторная обитель —
 светлая деревянная юрта
 ясно виднеется.
- Подворье окрест осмотрели:
 медная коновязь поставлена,
 густой дымокур разведен,
 1110 желтые березки-чэчир вокруг воткнуты;
 ступенчатой резьбой украшенные
 круговые чаши-ымыйа в ряд расставлены,
 продольной резьбой украшенные
 кубки-чорооны выстроились,
 кожаные сосуды* скопились,
 черпаки с пучками гривы сгрудились;
 плоские ступни имеющие*
 во множестве собрались,
 продольные ступни имеющие*
 1120 во множестве сучились;
 в трех местах кружками
 чинно усевшись,
 от земли до небес
 великий праздник-ысыах устроили;
 щедрый варил обильно,
 шустрый доставлял расторопно,
 бойкий раздавал проворно.
 [Тут] припадочные девки кликушествовали,
 великий шаман здравичу пел,
 1130 величая удаган благословение произносила;
 [тут] звонкоголосый певец бойко песню затянул,
 велеречивый олонхосут без запинки сказывать стал,
 дюжие силачи бороться стали,
 быстроногие бегуны состязаться стали,
 легконогие кылыысыты скакать стали,
 длинноногие ыстангасыты прыгать стали.
 Оглядев все это, парни [сказали]:
 "Если б из этих неисчислимых
 белошерстных схватить [столько],
 1140 сколько успеем,
 из несметного множества
 черношерстных [столько],
 сколько забрать сможем,
 и почтенной матери нашей
 на закуску преподнести,
 каково было бы?" — так говоря,
 лбами упершись, посоветовались,

- Ойбогосторун тобулута,
 Быртыктарын быһыта имнэнсэн баран,
 1150 Уһулута ыстанан ойон турдулар,
 Аһыы сылдьар айыһыгт оҕолорун
 Ачаахтаах туйахтаахтарын,
 Көрүлүү сылдьар
 Күн Дьөһөгөй төрүөхтэрин,
 Үрүн түүлээхтэрин
 Хабыллар хаба ортолоругар
 Харыс ғына түһээт,
 Тупшуттарын тоҕута охсон,
 Сипшиттэрин сиритэ сынһан,
 1160 Тапшыттарын хайыта дайбаан,
 Өлөрөн-өлөрөн үлүмнэтэн,
 Сиэн-аһаан сэймэхтээн,
 Кыһыл этинэн кырбастанан,
 Кыа хаанынан суунажалаан
 Улай дьэнкэ толоонно
 Оонньохолоон киирэн бардылар,
 Аранас мындаама хочоҕо
 Аамайдаан киирэн бардылар.
 Үс күннүк сиртэн
 1170 Күдүмүрдээн кестөр
 Көй уорук балажан
 Бастыг баһылыга,
 Соҕотох тойоно
 Тоҕус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругурпут
 Чугдаан Бухатыыр
 Ийэттэн төрөөн баран,
 Истибэтэх издээнэ эргийбитин,
 Аҕаттан айыллан баран,
 1180 Анаарбатах алдьархайа арыллыбытын
 Эрэхэлээх үүн тиэрбэһин курдугунан
 Эриличчи көрөн баран:
 "Бар дьоммун маанылаабакка,
 Аймах дьоммун аһапакка,
 Кыргызка киирэн
 Кыа хаанынан илгистэrim,
 Охсуһууга баран
 Улай хаанынан сууназалырым,
 Иэйиэхсит да истиитигэр
 1190 Кэdirги буолуоҕа,
 Айыы да аймаһын санаатыгар
 Албас буолуоҕа", — диэн,
 Көрөн баран көрбөтөх кэриэтэ,
 Истэн баран билбэтэх курдук

- под ребра друг друга ткнув,
в пах друг друга двинув, знак подали —
1150 и вдруг [из укрытия] выскочили,
на мирно пасущихся детей Айбысыт,
раздвоенные копыта имеющих,
на весело резвящихся
потомков Кюн Джёсёгёя,
белую шерсть имеющих, набросились,
в самой середине [стад-табунов]
вмиг очутились;
кто в лапы им попадал — крушили,
кого догоняли — терзали,
1160 кого встречали — кромсали;
безжалостно убивая-умерщвляя,
все пожирая-поедая,
кровавые куски разбрасывая,
густой кровью умываясь,
в чистой просторной долине
резвиться стали,
на золотистой ясной поляне
разбой-бесчинство училили.
С расстояния трехдневного перехода заметной,
1170 сверкающей-сияющей
просторной юрты
главный владыка,
единственный хозяин,
на девять веков-поколений
пышный *ысыях* прославивший
Чугдаан Бухатыыр,
с тех пор как матерью рожден был,
о такой беде не слышавший,
с тех пор как отцом сотворен был,
1180 о такой напасти не ведавший,
глазами, подобными кольцам уздечки,
зорко на это глянул.
"[Если], весь свой народ не попотчевая,
родичей своих не угостив,
в бой вступить,
красную кровь пустить,
в драку ввязаться,
алой кровью умыться,
это даже для слуха Иэйиэхсит
1190 горестно будет,
это даже людской памяти
недостойным покажется", — так подумав,
словно [беды] не видя,
словно [о напасти] не слыша,

- Бар дьонун маанылаан,
 Күнүн дьонун күндүлээн,
 Айыгытын аймагын аһатан,
 Көйөргө кымыһынан көхсүлэрин дьэнкэрдэ,
 Аарахтаах кымыһынан аһахтарын сайбата,
 1200 Саамал кымыһынан санааларын дьэгдытэ,
 Халын хартанан хабыалата,
 Суон саалынан уобалата сыртытта,
 Бу гынан баран
 Хара түүлээжин хайыһан,
 Үрүн түүлээжин өнөйөн көрбүтэ —
 Сур берелөрө
 Суксуруһан үөскээбит субан сүүрүгүн
 Үс гыммыт биирин өлөрөн,
 Үрүн күнү күлүктүүр
 1210 Үрдүк булгунных сағаны
 Өрө кыстаан өрөһөлөөн таһаарбыттар збит.
 Маны көрөн баран
 Бағарахтаан озорор
 Бар дьонун иннигэр киирэн,
 Икки харағын уута
 Көмүс чөмчүүк курдук
 Мөл-мөл тамалы-тамалы,
 Ытыгыстаах сынгаағын быра,
 Күлүүстээх сынгаағын төлөрүтэ,
 1220 Амаан өһүн амалыа,
 Угүл-сигил тыына,
 Уоһа-гийһэ төртөннүү турбута
 Саманнык этэ
 (Чугдаан Бухатыыр):
 "Көр бу! Көр бу!
 Көхсүттэн тэһииннээх,
 Көмүскэстээх сүрэхтээх
 Күнүм дьоһоо!
 "Ханнык тылы дьансайдын,
 Туох туһунан туойдун," — диэтэргит,
 1230 Бу айыылаах андағардаах
 Арғаа халлаан
 Алын тардытыгар айыалыбыт
 Аан ийэ дойду аһаарын сабардаабыт
 Арғаа Сибиир диэн сиргэ,
 Аллараа адағалаах-арбағастаах
 Арсан Дуолай оёонньор
 Аччыгый кығыһа Сарахана Күүкәннык тахсан,
 Саһан саарығыран,
 Тохтоон-дугуйданан,

весь народ свой дальше потчевать стал,
солнечных людей ублажать стал,
сородичей айыы угощать стал,
крепким кумысом жажду их утолял,
приправленным кумысом рты их освежал,

1200 свежим кумысом их дух поднимал,
жирную кишку-харта в изобилии преподносил,
толстый жир-саал щедро предлагал.
После этого

на черношерстных своих обернулся,
на белошерстных своих глянул:

волки серые,
вольно бегающих

треть убив,
белое солнце заслоняющую,

1210 огромному холму равную
высокую кучу из них сложили, оказывается.

Увидев это,
перед народом своим,
сидящим вокруг, он встал,
из обоих глаз его слезы,
словно серебряные бусины,
покатились-закапали,
сжатые челюсти свои разжав,
сомкнутые челюсти свои разомкнув,

1220 заветные слова произнося,
часто-часто дыша,
губами-зубами задвигал,
так сказал

(Чугдаан Бухатыр):

«Смотрите! Смотрите!
С поводьями за спиной,
с отзывчивыми сердцами
солнечные люди мои!

"Зачем, мол, слова говоришь,
о чем, мол, речь ведешь?" — спросите, [ответчу:]

1230 в эту [землю] — под грешно-заклятым
западным небом,
под нижней кромкой его сотворенную,
половину изначальной матери-земли занимающую,
Западный Сибирь называемую, —
старика Нижнего мира Арсан Дуолая,
в колодах и облезлой дохе родившегося,
младшая дочь Сарахана Кююкэнньик пришла.
Затаившись, [здесь] поселилась,
приютилась-обосновалась,

- 1240 Кистэнэн-кирийэн олон
 Үс дойду оѳотун уоран,
 Эмийин үүтүнэн эмсэхтээн
 Иниирдэрин-силгэлэрин ситэрбитэ;
 Ол оѳолоруттан
 Ортолоох үөһээ дойду оѳолооро
 Сур бөрө буолан кэлэннэр,
 Субан сүүрүкпүн суйдаан эрэллэр,
 Үрүн сүүрүкпүн өлөрөн эрэллэр.
 Охсухаммын уодьуганнарын тардыахпын,
- 1250 Үһүө буолан көмөлөөтөхтөрүнэ,
 Үрүт күүспүн өһүдүөхтэрэ,
 Алын тирэхпин баһыйахтара,
 Онон мунур буруоланар,
 Быстах ыйаахтанар,
 Кэлтэгэй кэскиллэнэр,
 Суомах оноһууланар,
 Суорума суолланар киһи буолаары гынным.
 Аһыныгас санаалаах,
 Алгыс аргыстаах,
- 1260 Арҕаһытаан тэһииннээх
 Айыым аймаҕаа!
 Маннык алдьархайтан
 Хайдах арахсарым түһунан
 Абыраллаах алгыскы[ты] нан албаан,
 Үтүө сүбэҕитинэн сүбэлээн,
 Көнө сүрэххитинэн көмөлөһүн!" — диэн
 Этэрин истэн олонорноор, бар дьоно:
 "Ээй, эн диэтэх киһи,
 Үрдүктэн ыйаахтаах,
- 1270 Үөһэттэн суруктаах буолбат этин дуо?
 Туох кэлэн дулҕабын хамсата,
 Ким кэлэн кэскилбин кэбиннэриэ диэн,
 Ити үлүгэрдээх инсэлээх тылын эттэний, оѳолоор!
 Сибилигин, аһаан тураат,
 Сишпиир талаҕынан
 Иэннэрин таһыйан
 Эккирэтэн кээһиэхпит,
 Кымныбы буламмыт,
 Быһыта сынныан
- 1280 Кыйдаан кэбиһиэхпит", — дэһистилэр.
 Товус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругурпут
 Чугдаан Бухатыыр
 Иккиһин эргиллэн
 Үрүн хара сүүрүгүн
 Өйдөөн-дүүллээн көрбүтэ:

- 1240 прячась-хоронясь, зажила,
детей трех миров выкрала,
молоком своим вскормив,
мускулы-сухожилия их укрепила;
двое из этих выкормышей,
Среднего и Верхнего миров дети,
в серых волков превратившись, прибыли,
вольных бегунцов моих уничтожать стали,
белых бегунцов моих умерщвлять стали.
Если в бой вступив, обуздать их попробую —
- 1250 все трое они нападут,
верхние силы мои измотают,
нижние опоры мои поколеблют.
Тогда с укороченным дымом*,
с короткой судьбой,
с ущербным уделом,
с печальным жребием,
с несчастной долей человеком стану.
Душу отзывчивую имеющий,
благословениями сопровождаемый,
- 1260 поводья за спиной имеющий
народ мой!
Благостное пожелание,
добрый совет подайте,
сердцами добрыми поддержите,
чтобы мне от такой напасти
избавиться!» — попросил он.
Услышав это, народ сидящий заговорил:
"Эй, ведь ты человек,
предназначение свыше имеющий,
предначертание сверху имеющий?
1270 Кто же устои твои пошатнуть дерзнет,
кто же удел твой порушить посмеет?
Зачем ужасные слова такие, о люди!
Как только из-за застолья встанем,
ивовыми прутьями
хлеца по спинам,
их (волков) погоним,
плети взяв,
нещадно избивая,
1280 прочь их погоним", — так сказали.
На девять веков-поколений
пышный *ысыях* прославивший
Чугдаан Бухатыыр,
во второй раз обернувшись,
на белых и черных своих бегунцов
внимательно поглядел:

- Хара түүлээбитгэн хайбы үйэбэ
Хайа баттыр агаарын кэринин
Хайыга сынньаннар,
1290 Халлааны халхалыыр хайа курдук,
Өрө дьаарыстаан таһаарбытгар.
Мань көрөөт,
Хаража уотанна,
Хаана хамнаата,
Бадьыр-идьир үктэнэн,
Байам-сайам дайбаан,
Ириэнэх буору иэрчэвэр диэри ибилитэ үктээн,
Туран кырсы тобугар диэри тобулута кэһэн,
Икки табылатын* тыһа,
1300 Арылыас кус кынатын тыһын курдук, кунугураан,
Сур бөрөлөр тус иннилэригэр киирэн,
Тура түһэн баран субу курдук диэн
Дьуон-һабыдыһа турбута баар этэ
(Чугдаан Бухатыыр):
"Көр бу! Көр бу!
Нохолоор, тохтоон! Болдойун!
Абааһыга иитилибиккит иһин,
Айыы хаана хааннаах буолуо этигит,
Көстүбэккэ үөскээбиккит иһин,
Күн айыыттан төрүттээх буолуо этигит!
1310 Хайһынан көрдөххүтүнэ, хаан уруугут буолуом,
Эргиллэн көрдөххүтүнэ, эт уруугут буолуом,
Уордайбыккытын омука уһуутаан,
Кыһыһырбыккытын кыраайга кыйдаан!
Кэскиллээх суолгутун кэспит айыым суоҕа,
Уһун суолгутун оймообут буруйум суоҕа!
Ураанхай удьуора буоллааххыт, уйадыһан кулун!
Айыы сабыала* буоллааххыт, айыытыһан абыраан!
Кырпажа суох дьизэлээхпин,
Төбүрүбэ суох астаахпын,
1320 Туруктаах остуолаахпын,
Дьонуннаах олбохтоохпун,
Киһилии кэпсээн, сахалыы санарын,
Сыалыһар быарыһы сымнаан,
Үүс-киис тэриитини мөлбөйүң диэн
Сөһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэбин,
Хаалдыктаах бэйэм ханкыйабын,
Тонобостоох бэйэм нуоҕайабын!"
Уолаттар өлөрбүтэрин курдук өлөрө,
Сэймэхтээбиттэрин курдук сэймэхтии,
1330 Муспуттарың курдук мунһа сылдьаннар:
"Хайа дайды далай акаарыта
Даллайан турарый, оҕоллор!

- черношерстных уже
ровно отсеченную половину
искромсав-изрубив,
290 гору мяса, заслоняющую небо,
[волки] ярусами вверх взгромоздили.
Когда он увидел это,
глаза его загорелись,
кровь его забурлила,
тяжело ступая,
талую землю до бедер продавливая,
в солончаковую землю до колен погружаясь,
широко руками размахивая,
двумя своими предплечьями,
300 словно крыльями утки-гоголя, со свистом воздух рассекая,
перед серыми волками
резко остановился,
решительно, гневно заговорил
Чугдаан Бухатыыр):
"Кёр бу! Кёр бу!
Нохолоор, остановитесь! Внемлите!
Хоть и вскормила вас мать-абаасы,
все же кровь айыы течет в вас,
хоть и среди невидимых выросли,
все же от солнечных айыы вы происходите!
1310 Если оглянетесь — я окажусь родней вам,
обернетесь — кровным родственником буду,
гнев свой на чужаков обрушьте,
ярость свою вдаль прогоните!
Удачливую вашу тропу я не переступал, греха такого не было,
длинную вашу дорогу я не переходил, вины такой не имею!
Вы ведь потомки ураангхай, смягчитесь!
Вы ведь внуки айыы, так людской нрав проявите!
Без пылинки-соринки дом у меня,
без накипи-пены снедь у меня,
1320 изобильный стол у меня,
почетное место-сиденье у меня.
Так по-людски молвите, по-якутски заговорите,
как налимя печень, размягчитесь,
как соболий мех, разнежьтесь,
я, суставы имеющий, перед вами колени преклоняю,
я, шею имеющий, перед вами шею склоняю,
я, позвонки имеющий, перед вами спину сгибаю!"
Но парни, как убивали, так и убивать продолжали,
как кромсали, так и кромсать продолжали,
1330 как в кучу клали, так и складывать продолжали.
"Какой же страны безмозглый глупец
перед нами дурнем стоит, ребята!

- Сыһытын ыраастаабышыт,
 Хонуутун дьэнкэрдибишпит
 Ама буруйбут буолоу дуо!?" — дэсигэ-дэсигэ,
 Уобура-уобура охсо,
 Хаһыыра-хаһыыра харбы турдулар.
 Чугдаан Бухатыыр
 Кыһыыра хаана кырытынан киирэн,
 1340 Кыһыннан барда,
 Уордайар хаана ойоһонунан киирэн,
 Оргуйан барда;
 Хардааччы санаата
 Хабарбатыгар хааттарда,
 Өлөрсөр өйө
 Көмөгөүгэр мөбүстэ,
 Киил мас курдук
 Кэдэччи тартарда,
 Чоруун мас курдук
 1350 Чоноччу тартарда,
 Сирэйитгэн-харабыттан
 Сиэрэ уота* сирдиргии убайда,
 Көбүлүн аһыттан
 Күөх уоттар күлүбүрээн табыстылар.
 Бу гынан баран,
 Бокуойа суох ойон тийээн уолаттары
 Кулгаах таастарын охсон,
 Кууһуннаран киирэн барда;
 Уолаттар тутта сылдыар тутуурдарын
 1360 Туорута илгэн кэбистилэр да,
 Икки өттүгэр кэлэн
 Эрэгэпчи талах курдук
 Иилистэ түстүлэр,
 Этиһии диэн эгинэ онно элбээтэ,
 Көбүөлэһии диэн көмөлгөнө онно көбдүөрдэ,
 Охсуһуу диэн улахана онно буолла;
 Оройдорун ойбонностулар,
 Чэчэгэйдэрин тэһистилэр;
 Кыһылларын көрдөхтөрүн ахсын,
 1370 Кыдьыгыра-кыдьыгыра кырбаһан истилэр,
 Эттэрин көрдөхтөрүн ахсын,
 Илбиһирэ-илбиһирэ эттэһэн истилэр,
 Хааннарын көрдөхтөрүн ахсын,
 Хабырына-хабырына хайыта дайбаһан бардылар;
 Сах быһалаана,
 Үлүгэр дүбдүргэнэ
 Өлүү сүпсүгэ диэн онно буолла;
 Үс түүннээх күн өрөөн-сынһанан көрбөккө,
 Тохтор хаан дьуугутун* булбакка,

Поле его мы очистили,
луг его мы освежили,
в этом вина наша, что ли?" — так говоря,
еще больше ярясь, убивать стали,
еще пуше горланя, хватать стали.

У Чугдаана Бухатыгра
сердитая кровь, по бокам заходяв,

1340 закипать стала,
гневная кровь, по ребрам заклокотав,
бурлить стала;

яростные слова
в горле его застряли,
неистовые слова

в гортани его забились,
подобно кренивому дереву
назад откинулся,

1350 подобно крепкому дереву
гневно выпрямился,
из глаз его

серые искры с треском посыпались,
в гриве волос его
синие искры вспыхнули.

После этого
без промедленья к парням подскочив,
в ухо-висок двинул с размаху,

бить-колотить их стал;
парни то, что в руках держали,
прочь отбросили,

1360 с двух сторон к нему подступив,
как тальниковые лозы,
оплели его, накинувшись;

брань отборная там умножилась,
ругань сильная там раздалась,
драка большая там началась;

по темени гвоздили нещадно,
по вискам дубасили яростно.

На красные раны посмотрят —
еще иступленнее бьются;

1370 на тело искромсанное поглядят —
все яростнее и яростнее рубятся,
льющуюся кровь свою увидят —

все более стервенея, зубами скрипя, сражаются;
дьявольская кутерьма,
бедовая круговерть,

гибельная суета там поднялась.
Три дня и три ночи без перерыва и отдыха,
льющейся крови не замечая,

- 1380 Сыккырыыр тын диэн сынатын аахпакка,
 Өлөр тын диэн дүүлүн өйдөөбөккө
 Өлөрсөн бараннар,
 Икки уол кэннилэринэн чинэрийэн,
 Бэйэ-бэйэлэрин көрсөн турбуттара, —
 Халын тириилэрэ хайдыбыт,
 Хара хааннара тохтубут,
 Чэгиэн эттэрэ сэймэктэммит,
 Ийэ куннара иддьирийбит,
 Сырдык дууһалара быстара
- 1390 Тыһы кыл саҕа хаалбыт;
 Тобус тонобосторугар
 Дугуйданан үөскээбит
 Тойон болгуо сүрэхтэрэ
 Ойобосторун быһынан охсуолаабыт,
 Абыс ойобосторун быһыгар
 Халхаланан үөскээбит
 Хара быардара
 Халтан ойобосторунан быгыалаабыт,
 Өлөр күн диэни дьэ өйдөөтүлэр,
 1400 Самнар сах диэни дьэ санаатылар.
 Орто дойду уола,
 Уулаабатах-аһаабатах
 Улаан-кулун курдук,
 Унаарыччы көрөн туран,
 Саманнык диэн санга сангара турбуттааҕа
 (орто дойду уола):
 "Бууйака! Бууйака!
 Алып хапсаҕай,
 Дьиэрбэн нэнэрик
 Тынырахтаах Дыгыйдаан Бөбө
- 1410 Тойон убайым!
 Этэр тылым эгэлгэтин
 Истэ билгэлээ;
 Туойар тойугум номоҕун
 Толкуйдаа эрэ!
 Күүстээххэ түбэстибит,
 Күн туллара,
 Күһэнэ быстара,
 Күүс кыайтарара
 Күһэйэн кэллэ.
- 1420 Умса охторбутугар
 Сүүспүтүттэн өйүөх,
 Иттэннэ түһэрбитигэр
 Кэтэхпититтэн тирээбиллиэх буоларын.
 Дьэ, ыраах да буолларгын чугаһаа,
 Чугас да буолларгын баар буол!" — диэн

- 1380 живой душе цены не ведая,
 последнего вздоха меры не чувствуя,
 смертным боем билися они;
 потом оба парня, назад попятившись,
 друг на друга взглянули:
 толстая кожа их рассечена,
 черная кровь их пролита,
 здоровые тела их изранены,
 крепкие мышцы их искромсаны,
 светлое дыхание их вот-вот прервется,
- 1390 словно на тонком волоске еле держится;
 девятью позвонками-звеньями
 схороненные-защищенные
 мощные сердца их
 меж ребер забились-заколотились,
 восьмью ребрами-обручами
 окруженные-заслоненные
 черные печени их
 меж оголенными ребрами обнажились;
 что смертный день их пришел, уразумели они,
- 1400 что гибельный час их настал, поняли.
 Парень Среднего мира,
 словно некормленный-непоенный
 жеребенок светло-серый,
 печальными глазами глядя,
 вот такими словам заговорил
 (парень Среднего мира):
 "Бууйака! Бууйака!
 Лукавый да проворный,
 непоседа да легкий
 Когтистый Дыгыдаан Бегё,
 почтенный старший братец!
 В потаенный смысл моих слов
 ты вслушайся,
 в сокровенный смысл моей песни
 ты вдумайся!
 На сильного напоролись мы,
 пластинке-кюн упасть,
 пластинкам-кюсэнгэ оборваться*,
 силе нашей иссякнуть
 время настало;
- 1420 если ниц падать будем —
 за лоб удержать,
 если навзничь будем падать —
 за затылок поддержать ты обещал.
 Если ты далеко — приблизься,
 если ты близко — окажись рядом!" —

- Бүтэрин ажай кытта,
 Этэн баран эбирийэх иннинэ,
 Көрөн бараң чыпчылыыах бэтэрээтинэ,
 Аллараттан тахсыбыта быркыта биллибэтэ,
 1430 Үөһэттэн түспүтэ күдэнэ көстүбэтэ,
 Орто дойдуттан кэлбитэ суола биллибэтэ,
 Турар бэйэтэ тобус саһааннаах,
 Олорор бэйэтэ биэс саһааннаах
 Тимир килиэ киһи суодас гына түстэ да,
 Икки уолу ханас куорай далаан ытыһынан
 Антах диэки анныгталаан кэбиһээт,
 Чугдаан Бухатыры уна бүлгүнүнэн сиксирийэн кээспитэ,
 Киһитэ биэс бэчээтинэй сирин
 Кэннинэн тэйизкэлээн ти[э]йэн баран,
 1440 Өйдөөн-бүдүүлээн көрөн турбута, —
 Икки өттүгүттэн таннары үүнэн түспүт,
 Салан киһи баллардаан онорбут
 Соҕоох мастарын туруорута аспыт курдук,
 Икки бадбыр хара атахтаах эбит;
 Ол үөһээ өттүн өрө көрөн таһаардахха,
 Икки эмиийин кэрэтиттэн
 Уһулута үүнэн тахсыбыт
 Икки куорай далаан ытыстаах
 Кулан дьэллик* илиилэрдээх эбит;
 1450 Ол үөһээ өттүн өрө көрөн таһаардахха,
 Сьыр быстыбытын курдук
 Сылластыгас сымыһахтаах,
 Аппа-дьаппа курдук
 Амаан-һамаан аһахтаах;
 Айабын иһин аһара баттаан көрдөххө,
 Алта-сэттэ таннары баһыырдаах
 Абына-табына тиистэрэ
 Ардьаннаһан көстөллөр,
 Олор анараа өттүлэригэр
 1460 Былас ордуга түөс анаара
 Күөх чалахай тыла
 Көбүөхтээн көстөр;
 Олор үөһээ өттүлэригэр —
 Уот сиэбит уккунһабын
 Умсары бырахпыт курдук,
 Хара чалахайа саккыраабыт,
 Харыалаах таныта гартаннаабыт
 Хара балахай муруннаах эбит,
 Ол үөһээ өттүгэр —
 1470 Икки чэчэгэйттэн үөскээбит
 Дьэбиннээх дьэс алтан харахтарын
 Хайа хайдыбытын курдук

- только произнес —
быстрее, чем вымолвив, вновь вдохнешь,
быстрее, чем глянув, глазом моргнешь,
снизу ли выскочил — признаков нет,
1430 упал ли сверху — воздух не шелохнулся,
из Среднего мира ли прибыл — следов не видать —
в полный рост девяти саженой,
а сидя пяти саженой
железный человек вдруг появился,
двух парней левой загребистой ладонью
в сторону прочь оттолкнув,
Чугдаан Бухатыгра правым плечом так двинул,
что тот, на пять печатных саженой
назад отлетев, попятился
1440 и внимательно пригляделся:
из двух его бедер вниз растущие,
будто неумелым человеком грубо отесанные
деревянные песты, что торчмя торчат,
две мощные черные ноги у него;
выше глаза поднял и присмотрелся:
из середины грудных сосцов растущие,
вдаль простирающиеся,
с двумя загребистыми широкими ладонями
беспокойные руки у него;
1450 если выше еще взор поднять —
будто пригорок-оползень оторвавшийся,
отвислая нижняя губа у него;
будто ложбина-расщелина,
безобразный рот-впадина у него;
если в рот его заглянуть —
шесть или семь книзу загнутых
редких зубов
там и сям торчат-виднеются,
если поглубже еще заглянуть —
1460 длиною в полторы маховых сажени
сине-слизистый язык,
колыхаясь-зыбясь, виднеется;
а поверх всего —
на выброшенное полено,
обгорелое полено похожий,
черной слизью капающий,
грязный черный нос
черные ноздри свои раздувает;
а выше этого —
1470 около двух висков угнездившиеся,
ржавые красно-медные глаза,
будто из расщелины гор,

- Хаһылыччы көрбүт эбит,
 Ол үөһээ өттүгэр
 Үс-түөрт чүүчү курдук кыламаннара
 Таннары үүнэн түспүттэр,
 Дьяаны болбуктатын
 Таннарыта тамнааттаабыт курдук
 Абына-табына баттахтара
- 1480 Тимир иичигэн курдук
 Төттөрүтэ эриллэн үүммүттэр эбит.
 Үс илии түүнүктээх сүүстээх,
 Сэттэ илии кирдээх сэнгийэлээх,
 Алта илии ардахтаах ньуурдаах,
 Саллар сааһыгар
 Удьяа уунан улаан ньуурун
 Онунуохтаан көрбөтөх,
 Кирээстээх сирэин
 Сил саба ниччэбэйинэн
- 1490 Илитинэн көрбөтөх
 Улуу күтүр
 Утары көрөн турар эбит.
 Бу гынан бараң,
 Күнкүлээн үрэх
 Күрүлгэнин тыаһын курдук
 Күөмэйин көбүөхтэттэ,
 Таас үрэбин чаргытын тыаһыны
 Таналайын хамсатта;
 Сыыр быстыбытын курдук,
 1500 Сымыһабын сылланнатан,
 Аппа-дьаппа курдук
 Айабын аппаннатан,
 Ымдаан эркин ырыа ыллаан,
 Ысыпалаан киирэн барда,
 Дьуон-дьайаан тойук туойан,
 Дойдохтоон киирэн барда
 (Дыгыйдаан Бөбө):
 "Нат-татай, оҕолоор!
 Алаатыгар эминэ туомуй!
 Унньуххай саңаалаах,
 1510 Уһаты уллунахтаах,
 Улаан ньуурдаах,
 Уу дугуй сөһүөхтээх
 Ураанхай богдолорун да!
 Иккиэ буолан баран,
 Биир издьэгэй эттээх,
 Иһэгэй куттаах,
 Ирингэ мэйиилээх,

- из глубины зло глядят, оказывается;
поверх же них —
три-четыре ресницы, на долота похожие,
вниз опустившись, выросли;
будто горный стланик-кедрач,
в беспорядке разбросанный,
редкие волосы,
1480 как витая железная проволока,
на концах в кольца закручиваясь, выросли;
[шириною] в три пальца заплесневелый лоб у него,
в семь пальцев грязью покрытый подбородок у него,
в шесть пальцев закоптелое лицо у него.
За весь свой век
серый лик ковшом воды
ни разу не смочившее,
грязное лицо свое
влагой даже плевка
1490 ни разу не протеревшее
великое чудище,
на него оставившись, стоит, оказывается.
После этого —
будто гул потока
реки порожистой —
гортанным голосом грохоча,
будто шум переката реки каменистой,
клёкот небом своим издавая,
будто оторвавшийся пригорок-оползень,
1500 нижнюю губу свою оттопыривая,
будто ложбина-расщелина,
пасть свою разевая,
нескладную песню запел-завел,
сквернословить-браниться стал,
несуразную песнь-тойук затянул,
неуместные речи стал говорить
(Дыггыдаан Бёгё):
"Сат-татай, ребята!
Что за напасть такая!
С тягуче-долгими мыслями,
1510 с продольными ступнями,
со светлыми лицами,
с водянисто-гибкими суставами
ураангхайцы-бедняжки!
Хотя вас и двое,
а одного, с нежным телом,
с трепетной душой,
с ранимым мозгом,

- Икки атахтаах үүчээнин
Кыайбакка турбут
- 1520 Кыһыгыгтын, оҕолоор!
Хата, мин диэтэх киһи хайдах курдук
Харбаан ылан, халтан ойоҕоһунан
Хара буорга хаптачы быраҕан,
Халын күнүн хайыта,
Хара хаанын кэһэ оонһуурбун
Халбарыччы соҕус туран
Харахтаан турун, нокойдоор!
Ни-һи-һа-һа-һа-һаах!" — диэтэ да,
Буордаах лаппаакы курдук
- 1530 Куорай далаан ытыһын
Хошполуу тутан
Ууммутунан барытыгар,
Халыан санаалара
Хабарбаларыгар хаайтаран,
Күтүр өһүөннэрэ
Күөмэйдэригэр мөхсөн,
Удурҕаччы санаалара
Уолуктарыгар туулайан,
Киил мас курдук,
- 1540 Кэдэриччи тартаран,
Чуор мутук курдук,
Чонорүччү тартаран,
Ураанньыктаах Хонорой Дьуорсун тумулга
Тутуспутунан өрө сүүрэн тахсаннар,
Хатаһыннаабы халбан тыаһын курдук,
Халтан өрөбөлөрүнэн
Хап гына хатанса түһээт,
Хаһытаһа-хаһытаһа
Халбарытыһан бардылар,
- 1550 Үөгүлэһэ-үөгүлэһэ
Өттүктэһэн истилэр,
Охсоллорун дууугутун толкуйун булбатылар,
Дайбаһалларын дьаабытын ахсаанын аахпатылар,
Орой бөҕөнү ойбонноһо оонһоотулар,
Чэчэгэй бөҕөнү гэсигэн истилэр.
Холлоҕоһунан холобурдаах
Холонсолоох сыт таннары суккуллубут,
Чабычабынан бадахтаах
Дьаардаах сыт сабыта биэртэлээбит,
- 1560 Ылаһыннан кэрингээх
Ылаах сыт таннары ыспалаабыт.
Үрүн сүүрүктэрэ
Үрэх бастарын ахсын
Үргэн-көтөн,

- хлипкого двуногого
не смогли одолеть-победить —
1520 вот досада, ребята!
Зато я, удалец-молодец,
схвачу его за голые ребра,
на черную землю ничком брошу,
толстую мякоть его кромсать буду,
по черной крови его, играючи, бродить буду;
в сторону отойдите
и поглазейте-ка, парни!
Ха-ха, ха-ха-ха-хаах!" — так прогоготовав,
подобные грязным лопатам
1530 заgreбистые широкие ладони
ковшами держа,
[к Чугдаан Бухатыру] подбираться стал.
Тут яростные мысли
в горле затрепетали,
свирепая злоба
в гортани забилась,
лютые мысли
в кадыке застряли;
подобно кренивому дереву
1540 назад откинувшись,
подобно крепкому суку
гневно выпрямившись,
на лысый мыс Хонгорой Джуорсун,
друг с другом сцепившись, взбежали,
подобно гулкому хлопанью двери в стужу*,
жилистые их животы
друг с другом сшиблись,
зычно крича,
друг друга толкать начали,
1550 вопя и ревя,
[друг друга] через бедро бросать начали*,
не задумываясь, наносили удары,
били, не считая ударов,
по темени друг друга колотили нещадно,
по вискам друг друга гвоздили безжалостно,
Будто из берестяного бочонка* выпущенная,
вонь разносилась,
будто из кожаной чаши выплеснутый,
смерадный дух растекался,
1560 будто из берестяных ведер* вылитый,
едкий запах распространялся.
Белые бегунцы от этого
по верховьям речек,
испугавшись, врассыпную

- Үөстэрэ быстарынан,
 Үлтү үүрүллэн
 Үрүө-тараа сырыстылар,
 Хара сүүрүктэрэ
 Харана тыалар
- 1570 Халын систэрин ахсын
 Халыарыйан-халыһыйан,
 Хастыы хамылан
 Харбаһа турдулар;
 Көмүс хатырыктаахтар
 Күөх далай түгэбэр түстүлэр,
 Көтөр кынаттаахтар
 Күндүл халлаан өрөһөтүгэр көртүлэр.
 Били ыһыахха мунһуустубут
 Халын аймахтар,
- 1580 Суон сэриилэр*
 Тобус тонобосторугар
 Дугуйданан үөскээбит
 Тойон сүрэхтэрэ толугуруу мөбөн,
 Күннүк сиртэн
 Күдүмүрдээн көстөр
 Көй уорук дыз
 Туолбут ый курдук
 Томтойо үллүөр диэри
 Үлтү симиллэн баран,
- 1590 Бэртэрэ биллириккэ симилиннэ,
 Хоһууннара хотонно хорҕойдо,
 Үтүөлэрэ үгэххэ сөрүөһүннэ.
 Бу дыон охсуспут обуннарыгар,
 Сах кыһа батыһа сылдьан часкыйда,
 Илбис Кыһа экирэтэ сылдьан иэхэйдээтэ,
 Оһол Уола ойоҕолуу сылдьан чүөхайдээтэ,
 Үөдэн кыһа үс өттүлэринэн үөгүлээтэ;
 Быстар эт былаанын билбэтилэр,
 Хайдар кун харыһыгын санаабатылар,
- 1600 Тохтор хаан дуугутун булбатылар.
 Хааннарын көрө-көрө халыарыйан,
 Кыһылаарын көрө-көрө кыыннһан,
 Тобус түүннээх күн
 Тохтообокко-уурайбакка
 Торгоһон* уодьуганнарын тутуһа,
 Тор тэһииннэрин тардыһа тураннар,
 Тобус төгүрүк суукка томтойо туолуутугар
 Чугдаан Бухатыыр чугурус гынан
 Үтүө сэбэрэтин өнгөнөн көрбүтэ:
- 1610 Халын тэриитэ хайдыбыт,
 Харт тамана быстыбыт,

- что есть мочи пустились,
страхом гонимые,
в разные стороны разбежались;
черные бегунцы
по дремучим дебрям
1570 темного леса,
бешено скача,
друг друга перегоняя,
1620 всем гуртом прочь умчались;
серебристую чешую имеющие
в глубь синей пучины спустились,
крылья имеющие
к светлomu поднебесью поднялись.
У всех на *высиахе* собравшихся,
у тьмы сородичей,
1580 у множества людей,
за девятью позвонками-звеньями
схороненное-защищенное
плотное сердце от страха затрепетало,
с расстояния дневного перехода
ясно видимый
просторный дом их,
как полная луна,
заметен стал —
1590 столько [народу] битком набилось в него;
лучшие под лавки забились,
ловкие в хлеву попрятались,
знатные в чуланы схоронились.
Ярости схватки этих людей вторя,
1640 дьявола дочь, по пятам их следуя, визжала,
Илбис Кыбыса, за ними мчась, радовалась,
Осол Уола, со стороны наблюдая, ликовал,
дочь преисподней, с трех сторон облетая, орала.
Изрубленного тела боли не чувствовали,
о защите израненной плоти не думали,
1600 льющейся крови конца не ведали.
На кровь свою глянув — пуще того стервенея,
на красное месиво глянув — в ярость впадая,
девять дней и ночей
без передышки бились,
в гневе друг друга одолеть пытались,
за крепкие поводья друг друга перетянуть старались,
К исходу девятых суток
Чугдаан Бухатыыр, назад отступив,
1610 доброе тело свое оглядел:
толстая кожа его изрублена,
плотный жир его истошился,

- Хара хаана тохтубут,
Издэгэй этэ сэймэктэммит,
Ийэ кунa идбирийбит,
Тымырдарын ахсыгтан
Тыһы кыл курдук
Сылаас хаана тыргылыбыт,
Күүстээх ингирдэрэ өһүллүбүт,
Чэгийн силгэлэрэ эмсэбэлээбит.
- 1620 Маны көрөн баран
Кэннинэн үс саһаан сири
Төртөрү буурдаан баран,
Субу курдук диэн
Көмөлгөннөөх күөмэйин көбүөхтэтэ,
Күлүүстээх сынаабын төлөрүтэ,
Хоммут уһун
Хоһоонун холобурдуу турбута баар этэ
(Чугдаан Бухатыр):
"Дьэ, бу, нохоло!"
Үрүт күүһүм мөлтөөтө диэммин
- 1630 Өттүгэстээн биэрэри өйдөөбөккө турабын!
Сындааһын бөбөм сыппаата диэммин
Сытан биэрэри сыналаабакка турабын!
Бу сэттэ биттэхтээх
Сир ийэ дойдум
Ачалаах-дьарбаалаах,
Айыылаах-алгыстаах
Аранас далбарыгар
Албан аатым алдыанар,
Абыс мүһэбин арааттарар гына
- 1640 Айылыбатах аналлаахпын!
Онон аны биирдэ
Аныгы ый кыһыл туолуутун саһана
Күөн көрсөргө,
Күрэх* былдыһарга,
Собуруу суруктаах халлаан улаба өттүгэр,
Содуомнаах халлаан алын кырытыгар,
Сордоох халлаан бэтэрээ өттүгэр
Бухатыр охсуһар
Буолак хайата баар,
- 1650 Ол хайа оһоллоох состуойуогар,
Кыргыстаах кырпайка сырайыгар,
Нөрүөн көрсүөхпүт,
Күүс хололоһуохпүт,
Онуоха дизри
Быдан үлүгэр бырастыый буоллун!" — диэбитигэр
Абааһы уола амаан-һамаан айабын атан
Алларастан кээһэн баран:

черная кровь его истекает,
нежное тело его искромсано,
мягкая плоть его истерзана,
из каждой жилки,
тонкой, как волосок,
теплая кровь стружкой льется,
мощные сухожилия его изодраны,
крепкие связки его порваны.

1620 Увидев все это,
назад на три сажени
он отскочил-отпрыгнул
и вот так —
сомкнутые челюсти свои раздвигая,
молчавшие уста открывая,
песню заводя-запевая,
могучим голосом заговорил

(Чугдаан Бухатыгр):

"Ну вот, парни!

1630 Хотя верхние силы мои ослабли,
свалиться на бок перед вами и не подумаю!
Хоть мощь сухожилий моих ослабла,
распластаться перед вами не собираюсь!
Вот на этой с семью скрепами
матери-земле, в стране моей,
на ее травянисто-цветущем
божественно-благословенном
золотистом лоне-раздолье
славное имя мое сокрушиться,
на восемь частей тело мое расчленилось не может —

1640 не такая судьба мне предназначена!
Потому-то еще раз
при следующем красном полнолунии*

друг с другом встретимся,
на поединках силой померимся,
по ту сторону южного расписного неба,
у нижнего края беспокойно-буйного неба,
по эту сторону мрачного неба,
где находится гора Буолак,
для богатырских битв предназначенная,

1650 на злополучной вершине той скалы,
на открытом поле для поединков
друг с другом грудью сойдемся,
друг с другом силой померимся,
а до того
на долгое время прощайте!" — сказал он.
Сын *абаасы*, безобразный рот свой разинув,
громким смехом разразился:

- "Алаата, оѳолоор!
 Чэ, чэ, буоллун даѳаны!
- 1660 Син үрдүктэн ыйаахтаах,
 Үөһэттэн төлкөлөөх
 Үүчээѳи* буоллаѳа,
 Сааһын сиппит,
 Холун этэ хойдон бүшпүт киһи
 Ол икки ардыгар
 Ким биэрбитинэн эбиллэн,
 Туох биэрбитинэн туруктанан кэлэр үһүө;
 Хата ыйгын-күннүн кытта бырастыѳылас,
 Аан дойдугун да харахтаа!" — дии-дии,
- 1670 Кыайбыт-хоппут быһыынан кыапчас гынна,
 Дьулаппыт-толуннарбыт быһыынан суодас гынна.
 Товус үйэ тухары
 Тунах ыһыаѳы туругурпупт
 Чугдаан Бухатыыр
 Сүөм гүһэн,
 Харыс хаалан,
 Үрүт күүһэ өһүллэн,
 Алын тирэвэ салыбыран
 Күннүк сиртэн
- 1680 Күлүмүрдээн көстөр
 Көй уорук дьизетин диэки
 Унньук-саннык дайбыы,
 Оку-суоку хаама турбута.
 Орто дойду уола
 Улаан дьабыл аттаах
 Ургунньук Баатыр
 Аѳыс айыыһыт хатыттар
 Айаннарын аартыгар алаһалаах
 Аѳына Баай Тойон оѳонньор,
- 1690 Сэттэ изийэхсит хотуттар
 Кэлэр сирдэригэр дьизэлээх
 Эѳбинэ Баай Хотун
 Көрдөр хараhtarын дьүккэтин,
 Көтүрдэр тиистэрин миилэтин,
 Хара дьизэлэрин хараначчытын,
 Сырдык дьизэлэрин сыѳбаайын,
 Үрүн дьизэлэрин үрүмэччитин,
 Танас бүтэй тамана сандаарбыт,
 Эт бүтэй уңуоѳа туртайбыт,
- 1700 Унуох бүтэй силиитэ дьэнкэрбит,
 Былыттаах күн
 Былаѳай былдьыа диэн
 Быктаран көрбөтөх,

"Алаата, ребята!

Ну вот, пусть так и будет!

- 1660 Как никак ведь ты — человек,
предназначение свыше имеющий,
предназначение сверху имеющий,
возможных лет достиг ты уже,
мышцы плеч и рук твоих окрепли давно,
как же ты за такой короткий срок
подобную силу обретишь,
подобной стойкости наберешься?
Так что со своими солнцем-луной попрощайся, на изначальную
землю свою [в последний раз] взгляни!" — так сказав,
- 1670 возгордился, будто уже сокрушил,
возомнил о себе, будто уже победил.
На девять веков-поколений
пышным *ысыахом* прославившийся
Чугдаан Бухатыыр,
на вершок ниже став,
на пядь укоротившись,
верхние силы свои истратив,
в нижних опорах дрожь чувствуя,
к просторному своему дому,
с расстояния дневного перехода
- 1680 ясно видимому,
еле-еле руками,
едва-едва ноги передвигая, побрел.
[Между тем] сын Среднего мира
Ургуньук Баатыр,
владеющий буланым с [белым] оплечьем конем,
у старика Аджына Баайа,
на перепутье восьми Айыбысyt Хатун
усадыбу свою раскинувшего,
- 1690 у Эджинэ Хотун,
на росстани семи Изйиэхсит Хотун
жилище свое устроившей,
зеницу их глаз видящих,
десну их зубов выпадающих,
ласточку их черного дома,
сияние их светлого дома,
мотылька их белого дома,
у которой тело сквозь одежду светлеет,
сквозь тело кости белеют,
- 1700 сквозь кости мозг просвечивает,
которую в пасмурный день
наружу не показывали,
чтоб нечистый ее не похитил,

- Күннээх халлаанга
 Көмүс субата көлбөбүрүө диэн
 Көрдөрөн көрбөтөх,
 Тобус хос чулууруттаах чуулаанга,
 Абыс хос аарыма ампаарга,
 Сэттэ хос ситэри кириэпшэскэ,
- 1710 Кистээн-кичэмэлээн,
 Баттаан-саһыаран иишпит,
 Хамыйабынан бадахтаах хаан иннээх
 Хаанчылаан Куо диэн
 Матаҕа буорун тэбиир
 Мааны кыыстарын
 Дэлэгэй буолан дизэлийэн,
 Былаҕай буолан былдыаан,
 Кулгаахтаахха иһитиннэрбэккэ,
 Харахтаахха көрдөрбөккө,
- 1720 Убайа тийийэн иннинэ уора охсон ылан
 Холонсолоох хоннобор укта охсубут эбит.
 Бу гынан баран
 Үс улаттар өлөттөөбүт үрүн сүүрүктэриттэн,
 Таабылаах убаһаны хаалларбакка,
 Толугурдаах торбоһу ордорбокко,
 Хастыы хамыйан ыланнар
 Саар булгунньах саҕаны
 Санныларыгар сүгүтэлээн,
 Айыылаах-андабардаах арбаа халлаан
- 1730 Алын тардыгытыгар
 Алаһа дьибит, аал уопшут,
 Хатын ийэбит саманан буолуо диэн
 Тус арбаа диэки тобо кудулуйан,
 Тохтон-суоруйан түһэ турбуттара.
 Чугдаан Бухатыыр
 Күүстээх санаата көбүрээн,
 Модун санаата бохтоон,
 Ахсым санаата аччаан,
 Тулук кыыл таба тэбиммэтэх
- 1740 Дьулусханнаах тусаһатын туораан,
 Күндүл мас күүлэтигэр киирэн,
 Аарыктаах аанын арыяа баттаан,
 Дьиппиэһиннээх дь[и]элин* тэлэйэ тардан,
 Көмүс ордуутугар көтөн түспүтэ, —
 Адына Баай Тойон
 Кэтэбэриин оронно
 Үс-киис кыыл тэриитэ өлбүргэлээх
 Үрдүк нуоҕайдаах
 Чомпой бэргэхэтин умса уурунан,

- 1730 в ясную погоду
во двор не выводили,
чтоб серебряный лик ее не потускнел,
в потайном девятислойном чулане,
в просторном восьмислойном амбаре,
в неприступной семислойной крепости
- 1710 в глубокой тайне-скрытости
спрятанную-вскормленную,
с румянцем, как кровь в ковше,
Хаанчылаан Куо,
любимейшую дочь,
из котомки выбитый прах — последыша,
бесовским чародейством окутав,
незримым ведовством укрыв, —
так что уши имеющие — не слышали,
глаза имеющие — не увидели, —
- 1720 до прихода старшего брата успел похитить,
за вонючую пазуху уже засунул, оказывается.
После этого
трое парней, из убитых ими белых бегунцов
даже паршивого жеребенка не оставив,
шелудивого теленка не бросив,
все начисто подобрали,
ношу размером с огромный холм
взвалив на свои плечи,
[туда, где] под нижней окраиной
- 1730 грешно-заклятого неба
их родимый дом, их священный очаг,
их мать-госпожа находится,
прямо на запад, все сокрушая,
в путь напролом устремились.
У Чугдаан Бухатыра
воинственный пыл поубавился,
могучий дух надломился,
отважные мысли иссякли;
свой стремительно-гладкий двор*,
- 1740 где бы и пуночка поскользнулась, пройдя,
в свои сверкающие деревянные сени вступив,
дверь с погремушками* распахнув,
накрепко запертый вход раскрыв,
в серебряную обитель свою влетел.
На *кэтэгириин*-лавке*
Аджына Баай Гоюн,
из соболиных шкур-огузков сшитую,
с длинными перьями
высокую шапку* на лоб надвинув,

- 1750 Аарыктаах алтан тайабыттан тардыстан олонор
 Маккыраччы ытыгы олорор эбит,
 Ханас оронно
 Эдынэ Баай Хотун
 Киис тэриитэ тулалаах
 Илбиргэстээх хампа дыбакатын саба тардынан
 Айгырастаах тайафар тардыстан олонор
 Ньирэй оҕолуу ньиккирэччи ытыгы олорор эбит.
 Уоллара
 Өлбүргэлээх үүс-киис тэриитэ бэргэхэтин
- 1760 Анаар илиитигэр тутан туран
 Анаар атабын сөһүргэстээн,
 Анаар атабын тобугулаан,
 Үс төгүл сүүрүйдээн баран,
 Саманнык диэн санга сангаран
 Саймаһыта олорбута баар этэ
 (Чугдаан Бухатыыр):
 "Көр бу! Көр бу!
 Күрэн сылгы
 Көбүллээх сиэлин
 Үрэйэ ташпыт курдук
- 1770 Күрэнсийбит баттахтаах,
 Көнтөс сажа көбүллээх,
 Күүгэннээх хоннохтоох
 Күбэй хотун ийкээм!
 Аас маҕан сылгым
 Ардайдаах сиэлин
 Арыяа баттаабыт курдук
 Аастыйбыт астаах,
 Алтан хоноруулаах
 Аар тойон аҕакаам!
- 1780 Этэр тылым эгэлгэтин
 Икки сэгэлгэн кулгааххытынан
 Истэ билгэлээн эрэ!
 Бу айыылаах-андавардаах
 Арҕаа халлаан
 Алын тардыытыгар
 Арҕаа Сибиир диэннэ
 Алаһаланан ааннаабыт
 Абааһы кыһа
 Сарахана Күүкэнньик
- 1790 Иишигит уолаттара кэлэннэр
 Ачалаах синньэлээх
 Аан дойдубут
 Аранас далбарын,
 Алгыстаах изнин
 Аамайдаан бардылар,

1750 на медную трость с погремушками опираясь,
навзрыд рыдая, сидит, оказывается;
на лавке с левой стороны
Эджинэ Баай Хотун,
шапку-джабака, соболиным мехом отороченную,
шелковыми подвесками украшенную, на глаза надвинув,
на трость с побрякушками опираясь,
как дитя малое, плачем заливаясь, сидит, оказывается.

Сын же их

шапку свою, из соболиных шкурок-огузков шитую,

1760 в одной руке держа,
одну ногу согнув,
на одно колено опустившись,
трижды поклонился им
и такие речи-слова
взволнованным голосом произнес

(Чугдаан Бухатыыр):

"Кёр бу! Кёр бу!

С побелевшими, подобными разметанной
гриве и челке
сивой лошади

1770 волосами,
с челкой, поводьям равной,
с потными подмышками,
почтенная хотун, мать моя!
С поседевшими, подобными разметанной
с проседью гриве
молочно-белой лошади
волосами,
с золотой переносицей*
почтенный господин, отец мой!

1780 В сокровенный смысл моих слов
двумя чуткими ушами вслушайтесь
и рассудите:
Под этим грешно-заклятым
западным небом,
под нижним его сводом,
[на земле], Западный Сибиир называемой,
логово устроила
дочь абаасы

Сарахана Кююкэнник;
1790 ее выкормыши, [сюда] прибыв,
узорчатый зеленый покров
изначальной нашей страны,
золотистое доно ее,
благословенный простор
разорив, ушли,

- Үрүн сүүрүкпүтүн өлөрдүлэр,
 Хара сүүрүкпүтүн хамыйдылар.
 Бэйэбин буоллар
 Чэгийн эппин сэймэктээтилэр,
 1800 Халын тэриибин хайыттылар,
 Күүс интирбин өһүллүлэр,
 Барҕа быччынмын салбаҕыртылар;
 Дэ, онон туох ханнык
 Үрүн тыын өрүһүлтэтин өйдүүр
 Күн дьүөгэлээх буолаайабыт,
 Хара тыын харыһытын саныыр
 Хаарыан атастаах буолаайабыт?
 Кулгаах ыраабы истэр,
 Харах чугаһы анаарар диэн
 1810 Өлбүт өбүгэлэр
 Өйтөрүн хоһоонугар дылы,
 Мин иһиттэхпинэ:
 Кырпах* сыстыбатах
 Кыыда мажан халлаан
 Үрүт кырытыгар үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ диэн
 Күтүр күүстээх,
 Одун уохтаах дьахтар киһи
 Дьудусханнаах добун мажан халлаанна
 1820 Холооннообун булбакка,
 Түбэспитин түннэрэн,
 Тапшытын таннаран,
 Халын айыы хараха анһан
 Сырдык буруй сырайга анһан,
 Үүс-аас баттахтаах,
 Үүттээх таас олбохтоох,
 Үтүө дүүүлү төрүттээбит
 Үрүн Аар Тойон
 Сүрдээх дүүүлүнэн,
 1830 Ынырыктаах ыһаабынан,
 Уларыбат уураабынан,
 Хоту халлаан
 Куодатын анныгар,
 Холонсолоох аҕатын ууһун
 Улаба өттүгэр,
 Суккуурдаах улууһун
 Соһуруу дьайынар,
 Идэмэрдээх ийэтин ууһун
 Бэтэрээ өттүгэр
 1840 Көскө ыттан олордор
 Дьахтара баар буолуо этэ.
 Хайа, ол дьахтар

- наших белых бегунцов погубили,
наших черных бегунцов забрали;
мне же самому
1800 крепкое тело изранили,
толстую кожу изрезали,
сильные жилы рассучили,
крепкие мышцы ослабили;
может, такую,
светлую душу спасающую,
солнечную подругу имеете?
черную душу оберегающего*
верного друга имеете?
Ухо слышит далекое,
глаз замечает близкое —
1810 так говорили предки,
давно ушедшие,
мне доводилось слышать:
на верхнем крае
чистого, без пылинки,
снежно-белого неба родившаяся,
Кыбис Дэбийиэ прозванная
женщина с дюжей силой,
с сокрушительной мощью,
на чистом гладко-белом небе
1820 равного себе не найдя,
всех, кто встретится, побеждавшая,
всех, кто под руку подвернется, одолевавшая,
так что тяжкий грех ее глаза колоть стал,
явная вина ее в лицо тыкать стала,
справедливым судом
Юрюнг Аар Тойона
с белоснежными волосами,
на молочно-белом камне восседающего,
суровым его приговором,
1830 грозным его приказанием,
непреложным его указом
под своды
северного неба,
по ту сторону [местожительства]
смрадных отцовских родов*,
на южной стороне
неугомонных улусов,
по эту сторону [местожительства]
кровожадных материнских родов*,
1840 была сослана
и обитать должна.
Может быть, женщина та,

- Көмүскэстээх сүрөүэ киирэн,
 Күн аймазын көмүскээн
 Күөйэ хаампытын,
 Аһыныылаах санаата тардан,
 Айыы аймазын арагаччылаан,
 Айанга-сырыыга сылдыбытын,
 Хаһан эмэ хаптабай кулгааххытынан
 1850 Истибиккит баар буолаарай?
 Иэдээн бөүө эргийдэ,
 Үлүгэр бөүө үөдүйдэ!"
 Озонньор үүс киис тэриитэ өлбүргэлээх,
 Үрдүк нуоҕайдаах
 Чомпой бэргэһэтин
 Өрө анһан баран,
 Үс төгүл иһин түгэбиттэн мэнийэн
 Өрө тыһанан кэбистэ;
 Харазын уута
 1860 Хаалтан иэдэһинэн
 Халыһыйан түһэрин
 Хара саарба тэриитинэн
 Хардары-таары сотто-сотто
 Көмүрүөлээх күөмэйин көбүөхтэтэ,
 Ытыыстаах сынааһын ыыра олоорбута
 (Адыһна Баай Тойон):
 "Дьэ, бу!
 Ача от кырыспытын,
 Аранас далбар хочобутун
 Аамайдаан барбыттара
 1870 Айыы Хаан алгыһа
 Адаһыйар күннээх буолаһына,
 Аһыйах хонугунан
 Абырахтаныа буолаһа!
 Үрүн-хара түүлээһи
 Өлөрөн-өһөрөн барбыттара
 Үрдүк айыыларбыт
 Үтүө дүүллэрэ
 Үһүөрүйэр күннээх буолаһына,
 Өтөрүнэн аһай
 1880 Үөскээн-тэнийэн,
 Өрүһүйүөхтэрэ буолаһа!
 Хага,
 Харахтаабатах алдыархай адаһыйда,
 Истибэтэх иэдээн эргийдэ —
 Хайһахтаах хара быарбыт анһыгар саһыарбыт,
 Чопчулаах тойон сүрэхпит тулатыгар дугуйдаабыт
 Көрдөр харахпыт дүккэтин,

- отзывчивым сердцем откликаюсь,
солнечные племена защищала,
их [от беды] ограждала;
сострадательной душой отзываясь,
за племена айыы заступалась,
в походы-бои отправлялась, —
когда-нибудь плоскими ушами своими
1850 слышать об этом вам приходилось?
Беда к нам лихая пришла,
лютое горе нагрянуло!"
Старец, из соболиных шкурок-огузков шшитуя,
с длинными перьями
высокую шапку свою
на макушку сдвинув,
трижды до глубины живота
тяжко вздыхая,
слезы свои, из глаз льющиеся,
1860 по гладким щекам
обильно текущие,
мехом черного соболя
непрестанно утирая,
осипшим голосом заговорил,
сомкнутые челюсти размыкая
(Аджына Баай Тойон):
"Дже, бу!
Хотя травяной зеленый покров
золотистой долины нашей
оставили испоганенным —
1870 благословением Айыы Хаана,
его милостью
через несколько дней
все восстановится-обновится!
[Хотя] белшерстным и черншерстным нашим
урон нанесли —
высоких божеств-айыы
справедливая благосклонность
милостиво снизойдет,
за короткое время
1880 все вновь расплодится-размножится,
[божества] спасут нас!
А вот
невиданная напасть нагрянула,
неслышанная беда пришла:
под гладкой черной печенью взлелеянную,
у могучего сердца взращенную,
зеницу наших видящих глаз,

- Көтүрдэр тииспит миилэтин,
 Хамыйабынан бадахтаах хаан иннээх
 1890 Хаанчылаан Куо кыыспытын
 Илэ мэлиттибит,
 Көстө сүтэрдибит,
 Хады харбаттыбыт,
 Куду куустардыбыт.
 Ол кырках сыстыбатах
 Кыыда мажан халлаанна үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
 Айыы санаалаабын
 Анааран истибэт этибит,
 1900 Көмүскэстээх сүрэхтээгин
 Өйдөөн-дүүлээн билбэт этибит.
 Ааспыт хонуктарга
 Абааһы-албас диэни
 Анааран билбэккэ,
 Алгыһы эрэ тардыһан,
 Айыыны эрэ санаан
 Амарахтык олорбут дьоммут.
 Урукку күннэргэ
 Охсунуу-оһол диэннэри
 1910 Оройдоон көрбөккө,
 Уолан бараммат быйаннанан,
 Уһун уйгу кэһиилэнэн,
 Улуу оноруубутун эрэ санаан,
 Олорбут дьон баар этибит.
 Онон өтөхтөн өгнүбэккэ,
 Тиэргэнтэн тэйбэккэ,
 Алаһаттан араһаппакка,
 Сымыгыттааһар бүтэйдик,
 Балыктааһар кэлэбэйдик олорон,
 1920 Көмүскэстээх сүрэхтээх,
 Күүстээх-уохтаах
 Күн дьүөгэ диэни,
 Аһыныылаах санаалаах,
 Ахсаабат албастаах
 Айыы аймаһа атас-доһор диэни
 Адбас билсибэккэ үөскээбиһпит.
 Онон,
 Оһолоотор оһобут,
 Бүөбэйдээтэр бүөбэйбит —
 1930 Өйүң тийэйринэн,
 Күүһүң кыайарынан, —
 Алдьархайтан араһсарбыт,
 Үлүгэртэн төлөрүйэрбит туһугар,
 Үтүөлөрдэ көмөлөһүңнэр,

- десну выпадающих наших зубов,
с румянцем, как кровь в ковше,
1890 дочь нашу Хаанчылаан Куо
наяву утратили,
на глазах потеряли,
на виду дали похитить,
увести дерзко позволили.
Родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыыс Дэбилйэ Бухатыыр
добрые ли помыслы имеет —
1900 толком о том не слышали,
отзывчивое ли сердце имеет —
о том не ведаем.
В прошедшие дни
оборотней-абаасы
не зная,
лишь к добрым *алгысам* мы обращались,
лишь о благе мы помышляли,
в мире-согласии мы жили,
в минувшие дни
о беде и счастье
1910 совсем не задумываясь,
неубывающим богатством мы владели,
нескончаемым изобилием мы пользовались,
в свое великое предназначение мы верили —
вот такими людьми были мы.
Потому-то мест обжитых не покидая,
со двора-подворья не удаляясь,
с родной обителью не расставаясь,
глуше, чем в яйце,
молчаливее рыб мы жили.
1920 С солнечной подругой,
отзывчивое сердце имеющей,
могучей и сильной,
с другом из племени *айыы*,
сострадательную душу имеющим,
искусным волшебством обладающим,
совсем не знаясь, жили мы.
Потому-то
родное наше дитя,
взлеянный наш голубок,
1930 умом пораскинь,
соберись с силой, —
чтобы беда нас покинула,
чтобы напасть нас оставила,
добрых на помощь зови,

- Күн айбыгыттан көрдөс,
 Ахтар айбыгыттан аатгас!"
 Тобус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругурпут
 Чугдаан Бухатыыр эргиллэ баттаан,
 1940 Сэттэ уон эр бэрдэ
 Сэтинньи ый
 Сэттэ эргэтиттэн
 Тирэхтэрин булунан туран
 Чинэһэ-чинэһэ тарпыттарын иһин
 Сэгэлдытэн көрбөтөх
 Дьээддигэстээх халбанын
 Тэлэйэ баттаан,
 Абыс уон киһи
 Ахсынньы ый
 1950 Абыс санатыттан
 Ахчаһа-ахчаһа тарданнар
 Апшаннатан көрбөтөх
 Аарыктаах аанын
 Арыһа анһыан,
 Байам-сайам дайбаан,
 Баһыр-иһир үктэнэн
 Аччыгый бэйэтэ
 Алтахтаан үөскээбит
 Алтан от дьарбаалаах,
 1960 Ача от быыстарайдаах,
 Аранас далбар хочолоох
 Алааһыгар киирэн,
 Бэттиэмэтин бэрдиттэн,
 Локуоратын туйгунуттан,
 Чыыбабатын сытытыттан,
 Ачатын амтаннаабыттан
 Аһыы сылдыар
 Аналлаах атын
 Күн сарданата көнтөһүттэн
 1970 Күөйэ харбаан ылан,
 Бар дьабыл кыыла
 Баргыһа олорор
 Бастыналыы ойуулаах
 Бастын сэргэтигэр таһааран,
 Баайан кээһэн баран,
 Көпсө ат сылгы көлөһүн аллыар диэри,
 Көбө-саба сүүрэн тийиэр
 Күндүл манан күүлэтин
 Күн диэки өттүгэр баар
 1980 Баарабай маһынан оноһуллубут
 Бастын сатанабыттан

- солнечного *айыы* проси,
 почитаемого *айыы* умоляй!"
 На девять веков-поколений
 пышный *ысыах* прославивший,
 Чугдаан Бухатыыр повернулся круто,
 1940 [такую, что] и семьдесят лучших мужей,
 с седьмого дня ущербной луны
 седьмого месяца,
 крепкую опору для ног найдя,
 изо всех сил тужась,
 приоткрыть не сумели бы,
 входную крепкую дверь
 широко распахнул;
 [такую, что] и восемьдесят молодых,
 с восьмого дня новолуния
 1950 восьмого месяца
 от напряжения выгибаясь-пыхтя,
 открыть не смогли бы,
 тяжелую с погремущками дверь
 легко растворил,
 широко руками размахивая,
 грузно ногами ступая,
 [туда, где] с младенческих лет,
 резвясь-играя, вырос он,
 [в тот] с узорами из одуванчиков,
 1960 с межами из осоки,
 с золотыми лужайками
 в свой *алаас* отправился он;
 [там], на самом сочном злаке-мятлике,
 на самой лучшей траве-*локуоре*,
 на самом смачном хвоше,
 на самой вкусной осоке
 привольно пасущегося
 коня, ему предназначенного,
 за повод, солнечному лучу подобный,
 1970 быстро поймав,
 привел к главной коновязи
 с венцом, украшенным
 черно-пегим,
 клекочущим орлом,
 и привязал к ней;
 [в таких, что] захудалую лошадь пот прошибет,
 пока вокруг обежит,
 просторных белых сенях,
 с того, на солнечной стороне сеней находящегося,
 1980 из могучего дерева сооруженного,
 главного столба-вешалы

- Сүүрэр былыт сажа сөрүөлээх,
Босхо былыт сажа ботолоох,
Кыгынар былыт сажа кычымнаах,
Иирэр былыт сажа инэхэлээх,
Курбуулаах кустук сажа холуннаах,
Урадук халлаан мөнгүнэ ыгыгырын ылан,
Утүө көлөтүн сэбилээтэ.
Онтон буолаагына,
1990 Хамаан-имээн дойду
Хатынга хатыннаах,
Тумаан-имээн дойду
Туоһа туостаах,
Кимээн-имээн дойду
Киилэ кииллээх,
Өлүү Дырибинэй балыгын
Сийин үөһэ иниэрчилээх,
Иэнин игиирэ киристээх,
Көхсүн хаана кырааскалаах
2000 Буруолуур муос буочука саатын таһааран
Атыгар иилэ;
Балыксыт ыал балажанын таһааран
Таннарыта тамнааттаабыт курадук,
Мас маалтаар,
Туора тэппэт буоллун диэн
Туос тэллэмээттээх
Оновосторун ылаттаан,
Курдана сылдыар
Куньыалыгар угаттаата.
2010 Бу кэнниттэн
Таннары туттахха часкыйан ылар,
Өрө туттахха үөгүлүү түһэр,
Сытыары туттахха сыналыян барар,
Умса туттахха уһуугаан кэбиһэр
Тангара сырдаан эрэрин курдук
Талба нарын таманнаах,
Күн тахсан эрэрин курдук
Төлөннүрэр өргөстөөх уһуктаах,
Тын хатыгытын курдук
2020 Тымныы тыйыс кылааннаах,
Кыыс дьахтар кыламаннаах хааһа
Кытыл унуортан
Кырыктаах иэнигэр
Кырталдьыйан көстөр,
Уолан киһи уостаах тиһэ
Тумул унуортан
Туналыгар урсунугар

сняв седло, подобное своду высокого неба,
с подседельником, словно бегущее облако,
с потником, словно летучая гуча,
с тебеньками, словно багровые тучи,
со стременами, словно буйные тучи,
с подпругами, словно крутая радуга,
доброго коня своего снарядил.

После этого

- 1990 сделанный из ствола березы
Хамаан-имээн страны,
из слоистой бересты
Тумаан-имээн страны,
из нароста креневого дерева
Кимээн-имээн страны,
обмотанный жилами, вытянутыми из хребта
рыбы Ёлюю Джирибинэй,
стянутый тетивой из сухожилий спины ее,
крашеный кровью главной аорты ее
- 2000 свой могучий огнедышащий роговой лук
к седлу подвесил;
с широкими наконечниками,
похожими на рыбацкие юрты,
вверх дном перевернутые,
[такие] деревянные стрелы свои,
оперенные берестяным опереньем,
чтобы вкривь и вкось не били,
вложил в колчан,
которым был опоясан.
- 2010 После этого, —
если вниз острием опустить — визгом визжащий,
если вверх поднять — криком кричащий,
если плашмя положить — стон издающий,
если лезвием вниз держать — стенать начинающий,
подобно раннему рассвету
чистотою поверхности своей сияющий,
подобно лучу восходящего солнца
пламенем острия горящий,
подобно предрассветной заре
- 2020 холодным блеском лезвия мерцающий,
ресницы и брови девушки
с противоположного берега
на грозной своей поверхности
ярко отражающий,
губы и зубы юноши
с противоположного мыса
на сверкающей своей поверхности

- Туртаадыйан кестөр,
Биитигэр илбистээх,
2030 Уһугар оһоллоох,
Угун устун уһуор көмүс ойуулаах
Уһун субуйа батаһын иилиннэ.
Онтон уна сэбэргэнэтин хаптабайыттан
Сэттэ болгуо чээрэтинэн,
Абыс болгуо атамаанынан,
Товус болгуо томороонунан
Уһааттаран онотторбут
Көмүс ууһа көрбүт,
Алтан ууһа аалбыт,
2040 Бакалаан Уус балталаабыт,
Көкөлөөн Уус күөртээбит,
Кырбыкаан Уус кырбыгтаабыт,
Сэттэ кытарах дыхтар
Эмийин үүтүгэр хатарылабыт,
Идэмэрдээх Илбис Хотунна
Сэттэ түүн иһэрдиллибит,
Оботтоох Урдус Хотунна
Товус хонукка уһаардылабыт
Отут болгуоттан оноһуулаах
2050 Олуй-молуй быһабын ылаан,
Уна сототун таһынан
Сур гына уктан кэбистэ.
Төттөрү эргилиитигэр
Көмнөхтөөх харыйа анаарын сажа
Көй салгын кымньыгытын
Күөйэ харбаан ылаа.
Бу кэнниттэн атыгар тахсан
Күн сарданата көнтөһүн төлө тардан,
Дьэллик ый тэһиинэ тэһиинин
2060 Илиитигэр иилэ бырабан,
Иирэр былыт ингэһэтиттэн тэбинэн
Үрдүк халлаан мөнүөнэ ынырыгар,
Хахсааттаабы харалдыттан көппүт
Хара хабды курдук
Хатана түһээт,
Үрүйэ сирдэргэ
Үмүөрүһэн үөскүүр
Үрүн куртуйах курдук
Үтүө көлөтүн
2070 Үрүт мындаатыгар олоро түстэбэ.
Ол кэнниттэн атын
Хоту диэки салайа баттаат,
Көмнөхтөөх харыйа анаарын сажа,
Көй салгын кымньыгытынан

- ясно отражающий,
в лезвии кровожадность таящий,
2030 в острие смерть несущий,
по рукояти серебряными узорами украшенный, —
длинный *батас* к себе прикрепил.
Затем с правой балки-перекладины [взял]
из семи отборных *болгуо*,
из восьми отменных *болгуо*,
из девяти крепких *болгуо*
выплавленный,
под присмотром серебряных дел мастера кованый,
медных дел мастером отточенный,
2040 кузнецом Бакалаан Уус выкованный,
раздувщиком мехов Кёёкёлёёном раскаленный,
молотобойцем Кырбыыкаан Уус отбитый,
в грудном молоке семи нерожавших женщин
выдержанный,
у коварной Илбис Хотун
в течение семи ночей спаянный,
у алчной Урдус Хотун
в течение девяти дней крепко закаленный,
из тридцати руд выплавленный
2050 короткий толстый нож
и в правое голенище свое
быстро вложил-спрятал.
Выходя, обернулся,
свистящую плеть свою,
половине заснеженной ели равную,
проворно схватил.
После этого, к коню своему подойдя,
поводья, подобные лучам солнца, проворно отвязав,
поводья, подобные свету бродяги-луны,
2060 на руку перекинув,
в стремя, подобное буйному облаку, ногу вставил,
в седло, подобное своду высокого неба,
словно черная куропатка *,
со стылой весенней проталины вспорхнувшая,
вмиг вскочил;
словно взлетевший белый тетерев *,
по долинам ручья
стаями обитающий,
на доброго коня своего,
2070 на высокий хребет его, прочно уселся.
Затем коня своего
повернув круто на север,
плетью, половине заснеженной ели равной,
свободному ветру подобной,

- Хаппар кунгутан
 Хамыас сага эти
 Хайыга дайбаан,
 Кымныбылых өттүттэн
 Кырбаһынан бадахтаах
 2080 Кыһыл эти быһыга дайбаан,
 Кымныбылаан кэбистэ.
 Аналлаах ата барахсан
 Айаннаабыт ахсымыгар
 Сэньнэкэ хайаны дэлби тэбиннэ,
 Чочумаас хайаны туура оуста,
 Быллаардары быһыга дайбаата,
 Эниэлэри ибилитэ үктээтэ,
 Хаппыт сирдэри хайыга атаралаата;
 Эмэх мастары
 2090 Эмтэритэ тэптэрэн кэбиспитэ —
 Эмээхситтэр буолан,
 Эйээрэ-куйаара,
 Энэлиһэ-туоһа хааллылар,
 Хаппыт мастары
 Хайыга дайбатан ааспыта —
 Хатын дьахталлар буолан,
 Халаатаһа-халаастаһа,
 Хабылаһа-хабыгыраһа хааллылар;
 Чуор мутуктары
 2100 Тоһута оустаран кэбиспитэ —
 Тонус офоньботоро буоланнар
 Туора-маары ойуоккалаһан,
 Туораахтаһа турдулар.
 Дирин олугу олуктатан,
 Киэн хардыһыны хардылатан,
 Уһун чүөмчүнү үктэтэн,
 Тобус тулхадыбат кулугулаах
 Суол хотуну тобулан,
 Абыс халбарыйбат хараҕалаах
 2110 Айан хатыны арыян,
 Сэттэ дьиһпиэһиннээх дьыэллигэстээх
 Сизэллээх ылагы сэгэтэн,
 Көмнөхтөөх суолу көтөҕөн,
 Дьанхалаах аартыгы арыян,
 Салбах баһын салайан,
 Куйаар кутуругун сунтутан,
 Илин өттүгэр
 Идбис Кыһыһын иэритэн,
 Ойоҕос өттүгэр
 2120 Оһол Уолун чуобутан,
 Кэлин өттүгэр

- от высокого крупа
мякоть с ковш величиной
клочьями отдирая,
с правого бока
целыми кусками
- 2080 красное мясо отсекая,
[коня] погнал.
Добрый конь, ему предназначенный,
помчался бешено,
низкие горы выворачивая,
невысокие горы обрушивая,
холмы напрочь сбивая,
пригорки в прах растаптывая,
твердую землю копытами продавливая;
трухлявые деревья,
2090 которые он на части разваливал,
старушками оборотятся,
с плачем-причитаниями,
с воем-стенаниями позади оставались*,
сухостойные деревья,
которые он на куски разламывал,
почтенными женщинами оборотятся,
с криком-воплями,
с бранью-руганью позади оставались*;
крепкие сучья,
2100 которые он на скаку сбивал,
в старцев-тунгусов оборотятся,
вдоль-поперек прыгая,
врассыпную пускались*.
Глубокие следы оставляя,
широким шагом ступая,
длинные отпечатки печатая,
с девятью незыблемыми запорами
почтенную дорогу прокладывая,
с восьмью несдвигаемыми засовами
почтенную дорогу торя,
2110 с прочными закрепками,
пучками гривы увешанную тропу* открывая,
заснеженные долины одолевая,
обледенелые перевалы осиливая,
большую голову вперед устремив,
развевающийся хвост вытянув*,
спереди сопровождаемый
ликованием Илбис Кыгса,
сбоку сопутствуемый
2120 кознями Осол Уола,
сзади провожаемый

- Кэнтик төрдүн энэлитэн,
 Куодалаах хотугу халлаан
 Холоруктаах кунуһун туһулаан
 Кудулутан түһэ турбута.
 Кырынаастыы астаран,
 Кулуннуу ойутан,
 Бөрөлүү харбатан,
 Бөтөрөнүнэн тэптэрэн,
 2130 Өр-өтөр гыммакка,
 Кэниэрдээх ийэтин ууһун
 Бэтэрээ өттүгэр,
 Суккуурдаах абатын ууһун
 Собуруу чанчыгар,
 Холонсолоох улууһун
 Хоту дьайыгар
 Өнгөс гына түһүүтүгэр,
 Атын сынаабын
 Кытах түөһүгэр диэри
 2140 Чоноччу тардан ылан,
 Ахсым айанын аччатан,
 Күүстээх айанын көбүрэтэн,
 Модун айанын бохсон,
 Сэлиинэн тэптэрэн,
 Дьоруонан обустаран,
 Хаамыынан халыһытан,
 Хантараннатан иһэн
 Харахтаан көрбүтэ,
 Сиртэн ситии саба
 2150 Ситимэ көстүбэт,
 Халлаантан сап саба
 Тардылыга таайылыбат,
 Орто дайдыттан
 От саба тутулууга суох
 Үс күөгэйэр
 Күлэр дьэллик күлүүскэ
 Үктэллэнэн үөскээбитэ биллибэт,
 Көстөөх сиртэн көстөр
 Күндү таас күөрэнсэ ордуу
 2160 Күлүмүрдээн көһүннэ.
 Ол тас өттүгэр
 Кырках сыстыбатах
 Кыыда манан халлаанна үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
 Үс дойдуга мииннэр
 Көтөр кынаттарын,
 Көлүнэр көлөлөрүн

- причитаниями духа зловредных препятствий*,
 к расщелине северного неба,
 к вьюжной его окраине
 [конь] стремительно мчался.
 Горностаем стелясь,
 жеребенком скача,
 волком несясь,
 галопом пускаясь,
 2130 долго, не долго ли мчась,
 у ближней стороны
 кровожадных материнских родов,
 у южного края
 неугомонных отцовских родов,
 у северной окраины
 смрадных улусов
 вдруг очутился;
 [Чугдаан Бухатыр], поводья коня своего
 до выпуклой груди
 2140 натянув изо всей силы,
 резвость езды убавил,
 скорость езды уменьшил,
 силу езды сдержал,
 мелкой рысью пускаясь,
 мерной иноходью гарцуя,
 шагом коня идти заставил.
 Уздой коня придержав,
 вдруг увидел перед собой:
 2150 чтобы к земле веревкой
 привязано было — не разглядеть,
 чтобы к небу нитью
 подтянуто было — не углядеть,
 со стороны Среднего мира
 не имея подпорки даже с былинку,
 на три плавно вертящихся,
 весёлых бродящих замка*
 не опирающееся,
 с расстояния десяти верст видимое,
 из дорогах каменной высокой жилище,
 2160 сверкая, ему открылось.
 Около жилища того
 родившейся на чистом, без пылинки,
 снежно-белом небе
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыр
 парни из трех миров
 богатырских ее коней,
 для походов по трем мирам [предназначенных],

- Үс дойду уолаттара
 Харабыллаан тураллар эбит.
- 2170 Маньһыт уолаттар
 Маннык бэйэлээх
 Дьорбоно сотолоох дьоруолатан,
 Халыан айаннаах халыһытан иһэрин
 Харахтаан баран:
 "Хайа ааһар албастаах,
 Куотар кубулуаттаах,
 Аат ааттаан
 Айаннатан кэллэбэй?
 Аны аты уоран
- 2180 Алдбархайбыт аанһыаба,
 Арыллааммыт* элбиэбэ,
 Айаммыт-сырыбыт үксүөбэ!" — дэсигэн,
 Үтүө көлөлөрүн
 Үүннэригэр гүһүтэлээн
 Өрө тутан турадулар.
 Онуоха
 Тобус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругурпут
 Чугдаан Бухатыыр
- 2190 Уолаттарга уун утары
 Уу дьоруонан астаран ууннаран кэлэн,
 Тус иннилэригэр тохтоон туран,
 Үс өргөстөөбүтүнэн
 Өтөрүтэ көрөн баран
 Үүннээх-тэһииннээх
 Үтүө тылын этэ турбута
 Соннук этэ
- (Чугдаан Бухатыыр):
 "Дьэ, бу, нохолдоор!
 Уорааччы кэллэбинэ,
- 2200 Олорон биэриэххит,
 Талааччы кэллэбинэ,
 Танна сатыаххыт,
 Өлөрөөччү өнөйдөбүнэ,
 Өйдөөбөккө хаалыаххыт!
 Ким-хайа кэлэн
 Кэпси турар диэтэргит, —
 Абыс Айыһыт хатыттар
 Айаннарын аартыгар алаһалаах
 Адына Баай Тойон аһалаах,
- 2210 Сэттэ Иэйиэхсит хотуттар
 Кэлэр сирдэригэр дьибэлээх
 Эдьинэ Баай Хотун ийэлээх
 Тобус үйэ тухары

крылья ее для полетов,
караулят, оказывается.

2170 Парни-стражники,
к такому молодцу,
на резвоном [коне]
быстрой иноходью подъезжающему,
приглядевшись, подумали:
"Что это за плут-проходимец,
что за лукавый оборотень
на нашу голову
издалека прибыл?
Еще коня украдет —

2180 беда к нам нагрянет,
заботы наши умножатся,
дороги-пути удлинятся!" — так говоря,
добрых коней
под уздцы схватив,
настороженно [приезжего] встретили.
Тогда-то

на девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославивший
Чугдаан Бухатыыр,
2190 прямо к парням тем
быстрой иноходью подъехав,
перед ними остановил коня,
острым, как трехгранная пика, взглядом
пронзая, на них уставился,
основательные, [словно] уздечку и поводья имеющие,
добрые слова* свои произнес,
вот такие

(Чугдаан Бухатыыр):

«Джэ бу, нохолоор!

2200 Если вор придет —
с места не сдвинетесь,
если грабитель явится —
и одеться не сможете,
если убийца заглянет —
опомниться не успеете!
Если спросите: "Кто, явившись сюда,
так говорит?" — ответу:
на перепутье восьми почитаемых Айыбысыт
усадьбу свою раскинувший

2210 Аджына Баай Тойон — отец мой,
на росстани семерых почитаемых Изэйиэхсит
жилище свое устроившая
Эджинэ Баай Хотун — мать моя,
на девять веков-поколений

- Тунах ыһыабы туругурпут
 Чугдаан Бухатыыр диэммин.
 Туох туһунан туойдун диэтэргит,
 Биллибэт ууһа бийһээн,
 Көстүбэт ууһа күөнтээн,
 Абааһы аймаҕа атабаастаан,
- 2220 Кырках* сыстыбатах
 Кыыда манан халлаанна үөскээбит
 Кыыс Дэбилэйэ диэн эһиги хотуннугар
 Хара тыын харыһыгын санаарай,
 Үрүн тыын өрүһүлтэтин өйдөөрөй,
 Сырдык тыын сыанатын ырытаарай диэн
 Дьанхалаах аартыгы арыян,
 Көмнөхтөөх суолу көтөбөн
 Илэ бэйэбинэн кэлэн турабың!", — диэтэ.
 Онтон
- 2230 Үс уолтан үөһэ дойду уола:
 "Ээй, эрэйиң чэпчэки,
 Сырыын чычаас,
 Суолун чугас эрдэбинэ, —
 Суолгун көннөр,
 Аартыккын арый.
 Ол биһиги хотуммут
 Хайа да бэйэлээх
 Дьорбоно сотолоохтор
 Нуоҕайбыттарын иһин,
- 2240 Үтүө да мөрсүөннээхтэр
 Сүгүрүйбүттэрин иһин,
 Эһинэ да бэйэлээхтэр
 Элэ-была тылаарын
 Эшпиттэрин эбитин иһин,
 Муос хонгоруута дьуххаран,
 Болуо сүрүбэ уйадыйан,
 Күн санааланан
 Көмүскүү барбытын
 Көрө иликпит".
- 2250 Онтон умса туттан,
 Ол-бу диэки көрүөлээн баран,
 Чугдаан Бухатыыр атын
 Уостуганыттан тутан туран:
 «Бэйи эрэ, ол эрээри
 Иллэрээ сарсыарда киирэ сылдыһыбар:
 "Арсан Дуолай
 Аччыгый кыһа
 Сарахана Күүкэнньик
 Иишпит иринньэхтэрэ кэлэн,

пышный *ысыах* прославивший
Чугдаан Бухатыыр — имя мое.

Если спросите: "О чем это речь он ведет?" — [ответу]:

Потому, что племя нечистых нас донимает,
потому, что племя невидимых нас разоряет,
потому, что племя *абаасы* нас притесняет,

2220 думая, что, быть может, родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе

Кыыс Дэбилийэ, *хотун* ваша,
о защите черных душ наших вспомнит,
о спасении белых душ наших подумает,
о ценности светлых душ наших помыслит,
обледенелые перевалы осилив,
покрытые снегом долины преодолев,
сюда потому я прибыл!» — так он сказал.

На это ему один

2230 из трех парней, сын Верхнего мира:

"Э-эй, пока тяготы твои легки еще,
пока поездка твоя не затянулась еще,
пока дорога твоя коротка еще,
путь свой назад направь,
шаг свой обратно повороти!

У госпожи нашей нрав такой:
кто бы из самых достойных,
самых стройноногих

2240 кто бы из самых прекрасноликих

перед нею колени ни преклонял,
кто бы из самых приятнейших
словами заветными

ее ни уговаривал —
хрящи носа у нее [от жалости] не бледнели,
плотное сердце ее не смягчалось,
[чтобы], доброй мысли вняв,
защитить кого-нибудь выезжала —
такого я еще не выдывал!"

2250 Затем, голову склонив,

вкруг оглядевшись,
коня Чугдаан Бухатыыра
за недоуздок держа, парень сказал:

«Постой, кажется,
когда позавчера утром я к ней заходил, [услышал]:

"Арсан Дуолая
младшей дочери
Сараханы Кююкэньник
тщедушные выкормыши

- 2260 Чугдаан Бухатыыр
 Үрүн сүүрүгүн өлөрдүлэр,
 Хара сүүрүгүн хамыйдылар,
 Бэйэтин халын тэриитин хайыттылар,
 Хара хаанын тохтулар", — диэн
 Уоһун кытта богугуруу олорор этэ ээ.
 Хайа, хал гаайбыт*,
 Харьһыктаах атын манаабыт
 Бастын уола буоллабым.
 Мин киирэн илдьиккин этэн,
- 2270 Соруккун кэпсээн көрүүм,
 Онно туюх диир эбит», — диэт,
 Үөһээ дойду уола
 Молдьуруут Бухатыыр
 Күндү таас дьиз иһигэр көтөн түһэн,
 Хотунун иннигэр
 Хоммут уоһун хоһоонун холобурдуу,
 Өрөөбүт уоһун өһүн өһүлэ турбуттааба
- (Молдьуруут Бухатыыр):
 «Бууйака! Бууйака!
 Бу күдүмүрдээн кестөр
- 2280 Көмүс ордуубут таһыгар
 Көнөкөөн унуохтаах,
 Көмүстээх субалаах,
 Көлбөҕө суох ньуурдаах,
 Күүстээххэ көрүннээх,
 Кестөр айбы оҕото
 Ийэ куна илдьирийэн,
 Хара хаана тохтон,
 Сырдык тыына ыксаан,
 Таннар танаһа
- 2290 Дьаабыта суох сарымтан,
 Хаспахтаах харабын уута
 Халыһыйа тохтон,
 Халтан өрөҕөтө
 Дьанҕа муус буолан,
 Үөттэн өйөнөн,
 Тииттэн тирэнэн
 Турар эбит.
 Ону: "Хайа диэкигин,
 Ханник ааттааххын", — диэн
- 2300 Хабарбатыгтан Ылан Ыйыппышпар;
 "Адьына Баай Тойон абалаах,
 Эдьинэ Баай Хотун ийэлээх
 Тобус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругурпут
 Чугдаан Бухатыырбын", — диэтэ;

- 2260 у Чугдаан Бухатыыра
белых бегунцов погубили,
черных бегунцов захватили,
у него самого толстую кожу изрезали,
черную кровь пролили", —
так сама с собою тихо говорила.
Ну, а ведь я издавна ей привычный,
самого любимого коня ее охраняющий,
самый первый прислужник ее как никак.
Зайду-ка к ней, передам твою просьбу,
- 2270 поведаю ей, зачем ты приехал, —
что она скажет на это?» — так говоря,
Верхнего мира сын
Молджуруут Бухатыыр,
в дом из дорогих камней вбежав,
перед *хотун* своей
спавшими устами складную речь стал слагать,
отдыхавшими устами [такие] слова стал сказывать
- (Молджуруут Бухатыыр):
«Бууйака! Бууйака!
Возле лучезарной
- 2280 серебряной обители нашей
со стройным станом,
с серебряным ликом,
с приятным обликом,
с виду могучий,
истинное дитя *айыы*,
крепкое тело которого истерзано,
черная кровь пролита,
светлая душа еле держится,
одежда которого
- 2290 ужасно изодрана,
из запавших глаз слезы
обильно текут,
тощий голый живот
ледяной коркой покрылся, —
к иве прислонившись,
о лиственнику опершись,
еле стоит, оказывается.
"Откуда ты,
Как имя твое?" —
- 2300 за горло схватив, я спросил;
"Аджына Баай Тойон — отец мой,
Эджине Баай Хотун — мать моя,
на девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославивший
Чугдаан Бухатыыр я", — так ответил.

- Онтон ол тух соруктааххын,
 Ону кэпсиз диэн,
 Уолугуттан ылан
 Умса-төннө аспышпар.
- 2310 "Арсан Дуолай
 Аччыгый кыҕа
 Сарахана Күүкэннык
 Иипит оҕолоро
 Иин курдук иннэрдилэр,
 Ийэ кунмун иддыриттилэр,
 Аан курдук алдыаттылар,
 Алаһа дьизбин аймааттылар,
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр эдьийим
 Күн санаата киирэн,
- 2320 Көмүскүө дуо,
 Айы санаата тардан
 Абырыа дуо", — диэтэ.
 "Онтон, оннук соруктаах эрэри,
 Тоҕо бэйэтигэр эпэккэ турабын", — диэн
 Иннэри-таннары анныалаан,
 Иддihinнэрэн киирэн барбышпар:
 "Атын сибиир ааттааҕар,
 Туспа дойду буойунугар
 Кириэхпин симиттэн,
- 2330 Чугаһыахпын дьулайан турабын,
 Онон көмүскэстээх сүрэхтээх
 Күн улууһа буоллабын,
 Ыар манһаҕа,
 Ытык соболонго киирэн,
 Мин* оннук соруктаах киһи
 Кэлэн турар диэн
 Кэпсээн көр," — диэтэ.
 "Киир") диэтэххинэ,
 Сибилгин сиэтэн киллэриэм;
- 2340 "Киэр бардын" диэтэххинэ,
 Кэтэбин аһыттан ылааммын
 Кэлбит суолун диэки
 Киэр үүрэн кэбиһиэм!» — диэн
 Уол киһи
 Обуннаан-төлөннөөн,
 Кэпси-ипси кэбийэ турда.
 Кыыс Дэбилийэ дьэбин уоһуйан,
 Сөгөдүйэн-дышшиэрэн
 Истэн олорон баран,
- 2350 Уйаҕас хаана
 Ойоһоһунан сүүрэлээн,
 Уордайбыта убарыйан,

- "С какою целью приехал,
о том скажи!" — тогда я спросил,
за грудь схватив,
тряся его.
- 2310 "Арсан Дуолая
младшей дочери
Сараханы Кююкэнник
парни-выкормыши,
словно в яму меня втоптав,
крепкое тело мое истерзали;
основания разрушив,
уютное жилье мое разорили;
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр, сестра моя старшая*,
отзывчивым сердцем откликнувшись,
- 2320 не защитит ли нас,
сострадательным сердцем отозвавшись,
не заступится ли за нас?" — он сказал.
"Если с такою целью приехал,
почему к ней сам не обращаешься?" — тогда я спросил,
тряся его,
душу выматывая.
"К именованному человеку чужой земли,
к воину иной страны
зайти не решаясь,
- 2330 приблизиться боясь, стою;
а ты, с сострадательным сердцем
из солнечного улууса человек,
за большое воздаяние,
за почетное вознаграждение,
с какой целью
человек прибыл,
доложить ей попробуй", — сказал.
Если "пусть зайдет" скажешь —
сейчас же за руки его приведу,
- 2340 если "пусть убирается" скажешь —
за загривок схватив,
откуда прибыл — в ту же сторону
прочь прогоню!» — так говоря,
парень-прислужник,
горячо и запальчиво
рассказывая, стоял.
Кыыс Дэбилийэ с сумрачным челом,
в глубоком раздумье
угрюмо слушала,
- 2350 но сердобольная кровь ее
по бокам разлилась,
гнев ее смягчился,

- Кэһиэхтээх собуһунан:
"Киирдин", — диэн эттэ:
Мань истээт уол
Аарыктаах ааны арыя баттаан
Абылаан-мэңилээн Чугдаан Бухатыыр
Тус иннигэр киирэн туран эрэн:
«Дьэ, убаай,
- 2360 Ыраахтан ыһаахтаах,
Суонтан төрүттээх,
Анарааттан аналлаах
Ааттаах киһи эбиккин.
Энгинэ да бэйэлээхтэр
Илдьиктэрин* кэпсээн,
Эгин араас элэ-была тылбын
Этэ сатыыр буоларым да,
Эт сүрүбэ эркээрэн,
Эйэбэс хаана киирэн
- 2370 Кими даһаны
"Киирдин" дии илигэ,
Арай эйиигин диэтэ,
Аккын биһиэхэ хааллар,
Былабайга былдьатыахпыт,
Дэлэгэйгэ диэлитизхпит суоҕа,
Чэ, киирэ тардый», — дии-дии
Үөрүүтүгэр-көтүүтүгэр
Өрүтэ экирээмэхтии сырытта.
Итини истээт,
- 2380 Тобус үйэ тухары
Тунах ыһыабы туругурпуг
Чугдаан Бухатыыр
Бадьыр-идьир үктэнэн,
Байам-сайам дайбаан тийэн
Күлүмүрдээн көстөр
Күндү таас ордуу
Аарыктаах аанын
Арыя тардан,
Дьиппиэһиннээх дьибэлин
- 2390 Тэлэйэ баттаан,
Киирэн кэлэн,
Эрэнэлээбит үүн тиэрбэһин курдук
Эриличчи көрөн турбуга,
Күүстээххэ көрүңнээх,
Модьуга мосуоннаах,
Быһыйга быһыылаах
Дьахтар киһи талыы талбата,
Өрүөллээх манһыаты
Үрэйэ уурбут курдук

охрипшим голосом сказала она:

"Пусть войдет!"

Услышав это, парень-прислужник,
дверь с погремушками широко распахнув,
к Чугдаан Бухатыбыру, запыхавшись, подбежал,
против него остановился:

«Ну, убаай,

2360 судьба твоя предначертана свыше,
из крепких корней ты сотворен,
предназначение твое определено свыше,
знатный ты человек, оказывается!
Каких только славных удальцов
просьбу передавать мне ни приходилось,
какие веские доводы
ни приводил ей,
но, сердцем смягчившись,
приветливостью преисполнившись*,

2370 никому еще не говорила:
"Пусть войдет!" —
лишь тебе позволила;
коня нам оставь,
нечистым отобрать его не позволим*,
поганых близко к нему не подпустим.
Ну, заходи же быстрей!» — так говорил,
от радости-возбуждения
нетерпеливо подпрыгивая.

Услышав это,

2380 на девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославивший
Чугдаан Бухатыбыр,
твердо ступая,
широко руками размахивая,
у лучезарного
из дорогих камней жилища
дверь с погремушками
настежь распахнув,
тяжелый полог

2390 во всю ширь откинул,
внутри войдя,
подобными кольцам уздечки
глазами взглянул:
статью сильная,
станом могучая,
с виду быстроногая,
из женщин самая лучшая,
[с глазами], подобными серебряным монетам,
что рядом положены,

- 2400 Өйдөөхтүк үрүнүнэн диэличчи
 Өгүрүк-төгүрүк көрө-көрө,
 Аалай намылжа аһын тараана,
 Субуржа долгун суһуоҕун оносто
 Олорор эбит.
 Маны көрөн баран,
 Чугдаан Бухатыыр
 Үүс-киискыыл тэриитэ өлбүргэлээх
 Үрдүк нуоҕай бэргэхэттин
 Эбэттэйдии анһан туран,
- 2410 Угул-сигил тыһна,
 Утуу-субуу санара,
 Уоһа-тиһһэ төртөннүү турбута
 Саманһык этэ
 (Чугдаан Бухатыыр):
 "Кыркаһ сыстыбатах
 Кыыда манган халлаанһа үөскээбит
 Кыыс Дэбилиһэй хотун эдьийим!
 Тонобостоох бэйэм нуоҕайан,
 Дорообо биэрэбин.
 Ким-хайа
- 2420 Кэлэн турар диэтэргин, —
 Оонһуулаах-уйгулаах,
 Оһуордаах-силиктээх,
 Орто дугуй буорһа олохсуйбут
 Аһыс Айыһыһыт хатыттар
 Ааттыктарын айаһар алаһалаах
 Адыһа Баай Тойон аһалаах,
 Сэттэ Иэйиэхсит хотуттар
 Кэлэр сирдэригэр дьизэлээх
 Эдьинэ Баай Хотун ийэлээх,
- 2430 Тоһус үйэ тухары
 Тунах ыһыаһы туругурпут
 Чугдаан Бухатыыр диэммин!
 Холоруктаах хоту халлаан
 Куодатын анһыгар
 Олоххут-дьаһаххыт хайдаһый?
 Бэйэн хайдах олоробун?
 Ытһыстаах сыһааххын ыыр,
 Өрөөбүт уоскун өһүл,
 Хоммут уоскун хонһор".
- 2440 Дьахтар киһи тараанарын саараппакка,
 Оносторун кубулупһакка олорон,
 Уорааннаах соһустук: "Олор", — диэтэ.
 Онуоһа Чугдаан Бухатыыр
 Бастын оронһо баран олоруон
 Санаата буолбата,

2400 белизной белков сверкая,
умный быстрый взгляд бросая,
шелковисто-нежные волосы расчесывая,
в длинную волнистую косу заплетая,
сидит, оказывается.
Такую [женщину] увидев,
Чугдаан Бухатыр,
из соболиных шкурок-огузков сшитую
высокую шапку с перьями
набекрень сдвинув,

2410 часто-часто дыша,
быстро-быстро губами-зубами двигая,
связно-толково заговорил,
такой была его речь

(Чугдаан Бухатыр):

«Родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыыс Дэбилийэ, сестра старшая, хотун!
Я, позвоночник имеющий, кланяясь,
"Здравствуй" тебе говорю.
Если спросишь, кто же

2420 стоит перед тобой, [ответчу]:
на веселой-плодородной,
узорчато-разукрашенной
Средней земле обосновавшийся,
на перепутье восьми Айыысыт Хотун
усадьбу свою раскинувший
Аджына Баай Тойон — отец мой,
на росстани семерых Иэйиэхсит Хотун
жилище свое устроившая
Эджинэ Баай Хотун — мать моя,

2430 на девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославивший
Чугдаан Бухатыр — имя мое!
Под вихревым северным небом,
под покатым его пологом
ваше житье-бытье каково?
Как ты сама поживаешь?
Сомкнутые челюсти разомкни,
отдыхающие уста раздвинь,
спящие уста раскрой!"

2440 Женщина, не переставая причесываться,
продолжая прихорашиваться,
довольно сурово сказала: "Садись!"
Тогда Чугдаан Бухатыр,
на главную лавку* сесть
не осмеливаясь,

- Ортоку оронно баран
Олорон кэбистэ.
Дьахтар иһигэр:
"Ама даҕаны мин
- 2450 Сүдү халлаан сүүнэлэринэн,
Улуу халлаан тойотторуна,
Арылы халлаан аҕаларынан,
Сырдык буруй сырайга анһан,
Харана буруй харахха анһан,
Уларыйбат уураахха,
Сүрдээх дүүдүгэ түбэспитим иһин,
Биир сылдыбыт бялдыты мааллаабакка*,
Биир хоммут хоһоһону хонноробокко,
Кэдирги сигилиилэнэ,
- 2460 Таннары майгылана олорорум
Сүрэ да бэрт буолсу", — дии санаата.
Абыс дьапталҕа арына туоһунан
Дьаарыстаан оноһуллубут
Алта атахтаах араҥас
Сандалы манан остуолун тарта.
Хара сүүрүк харталаах быарын*,
Үрүн сүүрүк үргүннэхтээх сүрэбин,
Күөх далай көмүс хатырыктаабын,
Көй салгын көтөр кынаттаабын,
- 2470 Күбэ тыа күскэм эттээбин,
Ыдырыччы буһаран аҕалан,
Сандалы манан остуолга
Хаардаах бугул саҕаны
Адырыччы анһан биэрдэ.
Онуоха биһиги киһибит
Кыһылы көрдөбүнэ
Кыынын быатын
Быһа дүүккүйэр
Кыырыктаах-илбистээх
- 2480 Ырып-чырып быһыччатын ылан
Остуолга уурбута,
Кылана-кылана кырайталаан,
Хаһыра-хаһыра хайысхаланан барбытын
Харбаан ылан,
Тэллэх саҕаны тэлитэ быһа-быһа
Тэллэннэтэҥ барда,
Сыттык саҕаны сырыя быһа-быһа
Салланнатан истэ,
Утуу-субуу уобалаан,
- 2490 Хардары-таары хабыалаан,
Аҕалбыт астарын
Үстэн биирдэрин бүтэрэн,

к средней лавке подойдя,
на ней уселся*.

Женщина про себя [подумала]:

"Хоть я

2450 непреложным решением
повелителей грозных небес,
владык великих небес,
отцов светлых небес
за явную вину, что в лицо била,
за черную вину, что глаза колола,
суровому наказанию была подвергнута,
единственного гостя, меня посетившего, — не накормить,
единственного гостя, ночевать приехавшего, — не принять,
дурной норой мне показать,

2460 скверный нрав мне высказать —
это уж слишком будет", — подумала.

Из восьми пластов слоистой бересты,
плотно пригнанной,

шестиногий, светло-желтый,
белый стол-сандалы накрыла.

Печень с кишкой-харта черных бегунцов,
жиром заплывшие сердца белых бегунцов,
серебристо-чешуйчатых из синей пучины,
крылатых из чистого неба,

2470 самых мясистых из прибрежных лесов
в изобилии сварив,

на стол, сверкающий белизною,
еды с покрытую снегом копну
поднесла щедро [гостю].

Когда наш человек

[свой ножичек,] который, лишь красное увидит,

сразу же связки ножен своих

перерезать стремится,

грозный да кровожадный,

2480 бойкий ножичек достав,

на стол положил,

с воем-визгом он стал накидываться,

с криком-ревом начал набрасываться.

Тогда [Чугдаан Бухатыыр], схватив его,

вырезая куски мяса величиной с подстилку,

стал уплетать,

отрезая [куски] величиной с подушку,

стал глотать,

один за другим [куски] в рот отправляя,

2490 кусок за куском откусывая,

еду принесенную

на одну треть убавив,

- Оттолуу собус тотон баран,
 Уоһун-тиийһин соттон,
 Обуйук уоһун ордьоннотон,
 Утуу-субуукута,
 Угул-сигил тыгына олордо
- (Чугдаан Бухатыыр):
 "Көр бу! Көр бу!
 Кырках сыстыбатах
- 2500 Кыыда манан халлаанга үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр эдьийиэм!
 Туох соруктаах кэлэн,
 Дьуон-һьаныдыһа тураһын диэтэргин, —
 Айбылаах-андаһардаах арҕаа халлаан,
 Алын тардыгытыгар
 Аан дайды анаарын сабардаабыт
 Арҕаа Сибиир диэн сиргэ
 Арсан Дуолай ачыгыһы кыһа
 Сарахана Күүжәнньик
- 2510 Саһан саарыгыран олорон,
 Үс дойду оҗотун уоран,
 Силгэлэрин ситэрбитэ,
 Бууттарын буһарбыта кэләннэр,
 Үрүн сүүрүкпүн өлөрдүлэр,
 Үрүт күүспүн өһүллүлэр,
 Алын тирэхпин сарбыйдылар,
 Ол гынан баран,
 Тахсар күммүт сарданатын,
 Киирэр күммүт киистэтин,
- 2520 Үрүн дьибит үрүмэччитин,
 Сырдык дьибит сыдыайын,
 Хамыйаһынан хаан иннээх
 Хаанчылаан-Куо диэн балтыбын,
 Дэлэгэй буолан диэлийэн,
 Былаһай буолан былдыан,
 Халты харбатан,
 Мүлчү туттаран,
 Илэ мэлитэн
 Илдэ бардылар.
- 2530 Аан дойдуга айылыбыт тухары
 Анаарбатах алдыархай ааннаата,
 Ийэ сиргэ сириэдийбит тухары
 Истибэтэх иэдээн эргийдэ!
 Онон
 Көмүскэстээх сүрэхтээх
 Күн улуһун күүстээбэ
 Күөх дьайбын

только наполовину насытился,
рот свой вытерев,
сочными губами шевеля,
складно-связно речь ведя,
часто-часто дыша, сидел

(Чугдаан Бухатыр):

«Кёр бу! Кёр бу!

2500 Родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыыс Дэбилийэ Бухатыр, сестра старшая!

[Если] спросишь, зачем приехал,
о чем важном хочу сказать, [ответчу]:
под нижним слоем
грешно-заклятого западного неба,
на земле, половину изначального мира занимающей,
Западный Сибирь называемой,
Арсан Дуолая младшая дочь
Сарахана Кююкэнньик,

2510 зло замышляя, скрытно жила,
трех миров младенцев похитив,
жилы их укрепила,
мышцам их бедер созреть дала, и они, напав,
белых бегунцов моих побили,
верхние силы мои измотали,
нижние опоры мои ослабили,
а потом

нашего восходящего солнца луч,
нашего заходящего солнца свет,

2520 мотылька нашего белого дома,
сияние нашего светлого дома,
с румянцем, как кровь в ковше,
Хаанчылаан Куо, сестру мою,
поганые, став незримыми,
нечистые, став невидимыми,
наяву похитили

и, незаметно улизнув,
бесследно ускользнув,
с собой увели.

2530 С поры сотворения на изначальной земле
такая невиданная беда к нам нагрянула,
с поры обживания родной земли
неслышанная напасть обрушилась!

Поэтому

"с отзывчивым сердцем,
в солнечном улуусе сильнейшая
горькую беду* мою,

- Көбүрэтигээрэй диэммин,
 Харьныктаах санаалаах
 2540 Хаан аймагым ааттаажа
 Хара дьайбын
 Халбарытыгхаарай диэммин,
 Үүннээх-тэһииннээх
 Үтүө тылбын этэн,
 Үс бараа хара күлүккэр
 Үнэ-сүктэ, сүгүрүйэ олоробун!"
 Дьахтар дьэбидийэр хаана киирэн дьиппиэрэн,
 Уордайар хаана киирэн, уорастыйан:
 "Алаата, оҕолоор!
 2550 Хайдар суола биллибэт,
 Хайыстар бэйэтэ көстүбэт эрээри,
 Хаһаангыттан харахтаан,
 Ханна билсэн
 Харьһылта көрдөөбүт буола-буола", — диэн
 Тэһииркээн-тэбиэһирэн,
 Кыгыһыран-кыдыһыан иһэн:
 "Ол эрээри, оттон,
 Муннаах киһи мунун туойдажа,
 Эрэйдээх киһи эрэйн эттэбэ,
 2560 Дьайдаах киһи дьайын сангардажа", — диэн,
 Итии хаана киирэн эркээрэн,
 Сылаас хаана киирэн сылаанһыйан,
 Обуйук уоһун субуннатан,
 Укулаат таас тиһин туртаннатан,
 Угул-сигил тыһына,
 Утуу-субуу суккуйа.
 Олорбута оннук этэ
 (Кыыс Дэбилийэ):
 «ҕыай, нойоон!
 Хаһаангыттан билсэннин
 2570 Харьһылта көрдүүгүн!?
 Төһөттөн дьүөгэлэлһэн
 Көмүскэл көрдөһөбүн!?
 Күндүл манан халлаан
 Күүстээх тойотторун
 Күтүр дьүүллэринэн,
 Көрүлээн үөскээбит
 Күрүөх аймагыттан арабан,
 Көстөр буруйа күөннэ анһыан,
 Көлбөхтөөх улуунугар
 2580 Көскө ананан киирэн,
 Күүстээх санаата көбүрээн,
 Көнгүл өйө тууууулан,
 Күтүр сүрүбэ бохсуулан олорор

- может быть, убавит", — так я подумал;
"с жалостливой душою,
2540 кровная родственница
черную беду мою
изгнать поможет", — так я подумал;
с уздечкой-поводьями
основательное слово свое говоря,
к трем темным теням* твоим
с мольбой на коленях я обращаюсь!»
У женщины злая кровь взыграла было,
ярая кровь забурлила было.
"Алаата, парень!
- 2550 Если по следу идти — следа его не заметить,
если назад обернуться — самого его не увидеть,
а вот поди же, с каких это пор он спознался со мною,
где он со мною сблизился,
что защиты у меня смеет просить, ну и ну!" — так подумав,
пуше того разъярясь,
сердиться-гневаться начала было.
"Однако все же,
горе познавший — он о горе ведет речь,
бедою преследуемый — он о беде говорит,
- 2560 несчастьем одолеваемый — он о несчастье
рассказывает", — подумала.
Горячая кровь, нахлынув, нрав ее смягчила,
теплая кровь, разлившись, душу ее согрела;
сочные губы раздвигая,
белизною крепких каменных зубов сверкая,
часто-часто дыша,
связно-толково заговорив, так сказала
(Къыс Дэбийэй):
«Съай, нойоон!
- С каких это пор ты спознался со мной,
2570 что о защите просишь?!
С каких времен сдружился со мной,
что заступиться молишь?!
Когда блестящего белого неба
могущественных владык
суровым решением
от беззаботной жизни
и многочисленной родни отринутая,
за очевидную провинность осужденная,
в улуус нечестивых
- 2580 я сослана была, [то думая:]
"У нашей соплеменницы
сильный дух укрошен,
вольнолюбивые мысли задушены,

- Күн айбы аймажа баар диэн,
 Көннүбүт көксүбүн дьэнкэрдэ,
 Күөх дьайбын көзүрэтэ,
 Көстөн ааһарын баҕалаах этэ.
 Чороон кымыс тутуурдаах туран,
 "Дорообо" биэрбитин суоҕа;
 2590 Кырбас эт кыбыныылаах кэлэн,
 Ыладьытгаабытын суоҕа.
 Алдьархайын эрэ ааннаатаҕына,
 Мунун эрэ буллаҕына,
 Эрэйин эрэ элбээтэҕинэ,
 Миигимсэх буолар эбиккин дуу?»
 Маны истэн баран,
 Товус үйэ тухары
 Тунах ыһыаҕы туруурпут
 Чугдаан Бухатыыр
 2600 Субугурдук диэн саналаах буола олорбута
 (Чугдаан Бухатыыр):
 "Дэ, бу!
 Кырках сыстыбатах
 Кыҕа манган халлаанна үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ эдьийим!
 Кырбас этинэн
 Кыбыныылаах кэлэрбэр
 Кыһанара буолуо диэн
 Кыбычылаан билбэт этим!
 Чороон кымыс
 2610 Тутуурдаах кэлэн
 Дорообо биэрэрбэр
 Тууһугура олороро буолуо диэн
 Толкуйдаан көрбөт этим!
 Күн сиригэр
 Көңүллүк олорор эрдэхпинэ,
 Күүлэйдээн барыахпын —
 Күлүү-элэк гыныа диэн,
 Кириэхпин симиттэр,
 Чугаһыахпын дьулайар этим!
 2620 Арай субу
 Ааннаан кэлбит алдьархайбыттан,
 Үтүрүён кэлбит үлүгэрбиттэн,
 Суоһаан кэлбит мунмуттан
 Күн буолан көмүскээтэххинэ,
 Ый буолан быһаатааххына,
 Оччово дэ,
 Билсиибит элбиэ,
 Кэпсэтиибит кэниэ.
 Ыар соболон,

мощное сердце ослаблено",
тяжелые мысли мои развеять,
печальные думы мои разогнать,
показывался ты разве?

Кубок-чороон с кумысом в руках держа,
"Здравствуй" ты ни разу не молвил,
2590 с куском мяса под мышкой*,
в гости ко мне не заходил.

Лишь когда беда к тебе пришла,
лишь когда несчастье на тебя навалилось,
лишь когда горе твое умножилось,
нужда во мне появилась, что ли?»

Услышав такое,
на девять веков-поколений
пышный асыах прославивший
Чугдаан Бухатыыр

2600 такую речь завел
(Чугдаан Бухатыыр):

"Джэ, бу!

Родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе

Кыыс Дэбилийэ, сестра моя старшая!

Чтобы я, кусок мяса

под мышкой зажав, пришел к тебе, —

о таком твоём желании

даже не догадывался!

2610 Чтобы, кубок-чороон с кумысом

в руках держа, пришел к тебе

с приветствием-здравницей, —

о такой твоей воле

я даже не думал!

Пока на солнечной земле

вольготно жил,

в гости к тебе боялся пожаловать:

насмехаться, мол, станет,

не решался пойти,

не смел приблизиться: робел, ведь!

2620 Лишь теперь, когда ты

от нагрянувшей беды,

от свалившегося горя,

от угрожающего бедствия,

солнцем став, нас защитишь,

луной став, нас оградишь,

вот теперь

знакомство наше упрочится,

беседы наши умножатся,

дорогое вознаграждение,

- 2630 Ытык манья барыа этэ.
 Бу суолбуттан эн
 Төлөрүшпэт буоллаххына,
 Хара тыа хатан дьылжанын булан
 Атылаан да өлөрбүттэн,
 Күндэ далай чүөмпэтин булан,
 Түһэн да өлөрбүттэн,
 Өргөстөөх биилээҕи да булан
 Үөлүллэн өлөрбүттэн,
 Барытыгтан кэрэйбэппин!"
- 2640 Итини истэн баран,
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр:
 «Оок-сиз, оҕолоор!
 Үрдүктэн быйахтаах,
 Үөһэттэн төрүттээх
 Үтүө киһи
 Үс өргөһө мүлүүрүйэн,
 "Ханна да өлөрүм биир", — диэн
 Харса суоҕар түһэн,
 Харыһылта көрдүү кэлээхтээбит ээ», — диэн,
- 2650 Ойон туран
 Аарыктаах аанын арыян,
 Дьыппиэһиннээх дьыэлин тэлэйэн,
 Нөрүөннээх көхсүнэн
 Таһырдыа быган туран:
 «Нойоон, үөһэ дойду уола
 Молдүуруут Бухатыыр!
 Кырках сыстыбатах
 Кыыда манан халлаанга тахсан,
 Мин балтыбын Аан Ахталыа диэни,
- 2660 Ыңыра охсон киллэр.
 Ол эрэри ол кыыс
 Кыра иддьиккэ кыһаныа суоҕа,
 Аччыгый суолу аанһа ахтыа суоҕа,
 Онон эт:
 "Аппанныыр аат айабын анныгар алаастаах,
 Мүлтүннүүр үөдэн түгэбин бүүрүгэр өтөхтөөх
 Тынырахтаах Дыгыйдаан Бөҕө кэлэн
 Эдьийгин чэгиэн этин сэймэхтээн,
 Халын тириитин хайытан
- 2670 Сарсынны күн сүгүннэрээри олорор
 Онон киирэн бырастылааһа охсуон үһү" — диэн".
 Ити этэрин аҕай кытта,
 Үөһээ дойду уола
 Молдүуруут Бухатыыр
 Үнкүрүс-күөһэлис гына түстэ да,
 Кутуругар хоболоох,

- 2630 святое воздаяние последуют.
Если в этой беде
мне не поможешь —
крепкое дерево черного леса найдя
и пронзив себя, умереть,
омут глубокого озера отыскав
и бросившись в него, утонуть,
остроконечное [оружие] с острым лезвием найдя
и на него напоровшись, погибнуть
мне не жалко совсем!"
- 2640 Услышав это,
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр:
«Оок-сиэ, ребята!
Свыше предназначение имеющий,
сверху предопределение имеющий
добрый молодец,
трехлучистый взгляд потушив,
говоря: "Не все ли равно, мол, где погибать!" —
ко мне, осмелев,
защиты просить приехал», — так подумав,
- 2650 вскочив на ноги,
дверь с погремушками открыла,
наглухо закрывающий полог откинула,
до пояса
наружу высунулась:
«Эй, *нойоон*, сын Верхнего мира,
Молджуруут Бухатыыр!
Поднимись-ка на чистое, без пылинки,
снежно-белое небо —
да сестрицу мою Аан Ахталыйа
- 2660 побыстрее сюда позови.
Однако ведь эта девица
пустяковую весть слушать не станет,
на событие неприметное не отзовется,
а потому передай так:
"Под разинутой пастью ада обитель имеющий,
на кромке скользкой преисподней жилище имеющий
Когтистый Дыгыдаан Бегё прибыл,
крепкое тело старшей твоей сестре раскромсав,
плотную кожу ее изрезав,
- 2670 завтра ее увезти собирается, в жены взяв;
потому спустись поскорей, прости с нею!" — так скажи».
Как только это произнесла,
сын Верхнего мира
Молджуруут Бухатыыр
кувыркнулся-перевернулся,
с белой каймой на хвосте,

- Мооннугар мойбордоох
 Аранас сабыдал халлаан
 Аалай мохсобол кыыла буолан,
 2680 Дьулуо манан халлаанна
 Соѳотохто субурус гынан хаалла;
 Дьахтар эргиллэн туран:
 "Тобус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругурпут
 Чугдаан Бухатыыр.
 Эн самантан тус хоту
 Абыс дьапталда хайа анараа сабатыгар,
 Тобус турук хайа улаада кырытыгар,
 Сэттэ дэриэспэ хайа ийэтэх* өттүгэр,
 2690 Үс күндээ муора улаада өттүгэр бар;
 Онно былыргы дьыл мындаатыгар
 Орто дойдуну кэрийэ сылдьан,
 Утуйа сыттаһпына,
 Биир дүлүн бараан* үскэллээх,
 Хаан чабаан сөбөрэлээх,
 Айыы бухатыыра
 Хооймор киирбитин иһин
 Соһуйан уһуктаммын,
 Тобус хос кулугулаах,
 2700 Абыс хос хараналаах
 Ампаарга хаайбытым.
 Ону баран таһаар;
 Хаайылла сытааччы ыар санаата
 Ыарахан кыаһы буолан
 Дьолум тохтуоҕа,
 Саргым самһыаҕа", — диир.
 Маны истээт,
 Тобус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругурпут
 2710 Чугдаан Бухатыыр
 Таһырдыа тахсан
 Үнкүрүс-күөһэлис гына түстэ да,
 Кинкиниир киэн халлаан
 Кэй Суорун кыыла буолан,
 Хоптоох-дьыптээх хотугу халлаан
 Куодалаах кунуһун аннынан
 Тобо суксуйан,
 Үс күндээ муораны үрдүнэн көтөн,
 Абыс дьапталда хайаны аһара дайбаан,
 2720 Сэттэ дэриэспэ хайаны чиэрэстээн,
 Тобус турук хайаны унуордаан,
 Аннынан харыс саҕа
 Тардылыга таайылыбат,

- с белым ошейником
двухслойного желтого неба
чудесным соколом став,
2680 к чистому белому поднебесью
вдруг взмыл и исчез.
Женщина обернулась [к Чугдаан Бухатыыру]:
"На девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославивший
Чугдаан Бухатыыр!
Отсюда прямо на север,
за оконечность восьми многослойных гор,
за край девяти высоких гор,
за пределы семи сыпучих каменных гор,
2690 за три сияющих моря отправься;
там на хребте стародавних времен,
когда я, Средний мир объезжая,
прилегла и заснула,
один с могучим станом,
с прекрасным обlichem
богатырь из племени *айыы*
ко мне пристал (на мое ложе забрался) было;
этим разгневанная, проснувшись,
в крепкий амбар с девятью запорами,
2700 с восемью замками
я его заточила.
Поезжай и его выпусти,
а то ведь горькие думы того заточенного
тяжелыми путами меня свяжут —
счастье мое уйдет,
дача моя рухнет", — так сказала.
Это услышав,
на девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославивший
2710 Чугдаан Бухатыыр
во двор вышел,
кувыркнулся-перевернулся,
в зверя необъятного гулко́го неба
Кэй Суоруна превратился,
под свод злокозненного
северного неба
стремительно вверх взмыв,
над гладью трех морей пролетел,
через восемь многослойных гор,
2720 через семь сыпучих каменных гор,
через девять высоких гор перемахнул,
к дому — снизу даже с вершок
веревки привязывающей не видно,

- Ортогунан тутум сажа
 Тутаажа суох,
 Үрдүнэн сүөм сажа
 Түмүктээбэ көстүбэт
 Тимир киһиэ дьыэбэ
 Тийиэн кэлэн,
 2730 Тобус хос кулугутун
 Уста охсон,
 Аьыс хос харабатын
 Халбарыччы аньан,
 Үс хос күлүүһүн
 Төлө тардан биэрбитигэр,
 Хастаабыт тиит курдук
 Харьылаах,
 Бысталаабыт тиит курдук
 Быччыннаах,
 2740 Суллаабыт тиит курдук
 Сотолоох
 Көстөр айыы обото
 Күлүм алайбытынан
 Тахсан тийиэн кэлбитигэр,
 Чугдаан Бухатыыр,
 Сөһүөхтээх бэйэтэ
 Үс төгүл сүгүрүйэн
 Ырыа ылабы,
 Саҥа санара турбута
 (Чугдаан Бухатыыр):
 2750 «Көр бу! Көр бу!
 Ким-хайа кэлэн
 Күлүүстэммит бэйэбин төлөрүттэ диэн,
 Ыйыталаһар буолларгын, —
 Тобус үйэ тухары
 Тунах ыһыаы туругурпут
 Чугдаан Бухатыыр диэммин!
 Ол туох соруктааххын диэтэргин —
 Кыыда маҕан халлаанна үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
 2760 Итэбэллээх идьитин
 Иннибэр көтөбөн,
 Аналлаах наадатын
 Санныбар сүгэн аҕаллым.
 Ол Кыыс Дэбилийэ:
 "Аьыс иилээх саҕалаах
 Аан ийэ дойдуга
 Алып хапсаҕай
 Дьизэргэн нэнэрик
 Тынырахтаах Дьыгыйдаан Бөбө тахсан,

ручки не видно,
сверху даже в пядь
нити подтягивающей не видно —
[к такому] сплошь железному дому
он подлетел,

2730 девять запоров
проворно убрал,
восемь замков
быстро открыл,
тройные крючки
мгновенно отбросил,
[и тут], словно лиственница без коры,
[могучие] руки имеющий,
словно лиственничные обрубки,
[плотные] мышцы имеющий,

2740 словно ошкуренная лиственница,
[стройные] ноги имеющий
истинный сын айыы,
радушной улыбкой сияя,
к нему вышел;
[тогда] Чугдаан Бухатыр,
суставы свои согнув,
трижды ему поклонившись,
песню запел,
речь такую повел

(Чугдаан Бухатыр):

2750 «Кёр бу! Кёр бу!

"Кто такой, явившись сюда,
меня, заточенного, освободил?" —
[если] спрашивать станешь, ответчу:

На девять веков-поколений
пышный *ысыях* прославивший,
Чугдаан Бухатыр — имя мое!

"Почему это сделал?" — спросишь, ответчу:

Родившейся на снежно-белом небе

Кыыс Дэбилийэ Бухатыр

2760 священный наказ

на вытянутых руках неся,

особое ее поручение

на плечи возложив, их сюда доставил.

Та Кыыс Дэбилийэ [повелела]:

"На восьмибодной-восьмикрайней

изначальной земле-матери нашей

лукавый да проворный,

непоседа да легкий

Когтистый Дыгыйдаан Бёгё, появившись,

- 2770 Күн дьонун күөнтээбитин,
 Айыы дьонун атаҕастаабытын иһин,
 Икки атах кэскилин,
 Ураанхай улууһун дьолун көмүскүү,
 Күүстээби кытта күрэхтэһэ,
 Бэрди кытта мэккиһэ барабын,
 Онон алҕас дьаһайбыппын,
 Тутах туттубушун
 Буруйбун билинэн,
 Хаайыттан таһааран,
- 2780 Күлүүстэн төлөрүтэн туран,
 Өһүөннээхтик өйдөөн,
 Ылардык санаан,
 Дьолбун тохпотун,
 Саргыбын самнарбатын,
 Кэскилбин кэбиннэрбэтин" — диэн илдьиттиир».
 Онуоха анараа киһи
 Үүс-киис тэриитэ өлбүргэлээх
 Үрдүк нуоҕай бэргэһэтин
 Өрө анһан туран,
- 2790 Субугурдук диэн
 Сөрүө сирэйин сөллөннөтө,
 Уоһун-гийин төртөннөтө турбуттааҕа
- (Эриэдэ Бэргэн):
 "Бууйака! Бууйака!
 Мэник бэйэлэнэн,
 Халыан санааланан,
 Оройбунаан көрөн,
 Уһукпунан дугунаан,
 Уолукпунан тыһа сылдьан,
 Ол сүдү сир сүүнэтин,
- 2800 Улуу халлаан буулаҕатын
 Эндизэлээх суолунаҕ
 Иннин быһа хаампытым,
 Куһаҕан суолунан
 Соһутан уһугуннарбытым.
 Хата, ону айыы буолан
 Айыыта тардан,
 Баччаҕа гийиэххэ,
 Хаарыан тыыммын харыстаан,
 Харана эрэ хаайыыга укпута.
- 2810 Онон
 Сыһа сырыыбар сытан баран,
 Халыан санаабар хаайыллан баран
 Түөх диэн ыардык саныамый,
 Өһүөннээхтик өйдүөмүй,
 Хата ол кэриэтэ

2770 людей солнечного племени стал теснить,
людей племени *айвы* стал обижать;
судьбу двуногих,
счастье *улуусов ураангхай* защищая,
сразиться с сильнейшими,
силой померяться с лучшими я иду,
а потому ошибку свою,
недостойный поступок свой,
вину свою признаю,
из заточения выпускаю его,

2780 из-под стражи освобождаю его,
[чтобы он] мстительными своими мыслями,
горькими своими думами
счастья моего не рушил,
удаче моей не препятствовал,
судьбы моей не губил", — так сказала она.
На это человек,
из соболиных шкурок-огузков сшитую,
высокую шапку с перьями
на макушку сдвинув,

2790 вот так —
лицо горестно скривив,
печально губами шевеля, стал говорить

(Эриэдэ Бэргэн):

"Бууйака! Бууйака!

Когда я был безрассудным,
с необузданными мыслями,
когда теменем глядел,
на носках ступал,
кадыком дышал,
на великой земле самой могучей,

2800 под этим великим небом сильнейшей
своей неразумной шалостью
дорогу ее перешел,
своим непристойным поступком
разбудив, ее напугал.
К счастью, она ведь из племени *айвы*, и
доброта ее пересилила —
до сих пор я в живых:
жизнь мою пощадила,
лишь заточила в темницу.

2810 Ведь если
за свой проступок был заточен,
за непристойную шалость был посажен,
зачем же мне зло на нее держать,
о мести думать,
лучше я вместо этого,

- Өлөрбетөх үтүөтүгэр
 Иннигэр-кэннигэр сүүрэр
 Ирбэнньик уол буолуом!" — диир.
 Чугдаан Бухатыыр
- 2820 Ити тылы истээт,
 Иэччэбинэн эргиллэн,
 Хаалдьыгынан хайыһан
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыырыгар.
 Төттөрү көтөн испитэ.
 Үөһээ дойду уола Молдбуруут Бухатыыр
 Этэн баран эргиллэн көрүөх иннинэ,
 Илдьити тийэн этэ охсубут быһыылаах,
 Илин халлаан ис энийэтиттэн
 Эрдэбэс улар түөһүн түүтүн көрдүк,
- 2830 Эбир дьабыл былыт
 Элиэтии ойон табыста,
 Ити кэнниттэн итии тыал ил-ил охсуолаата,
 Ону одуулаан көрөн турдахха,
 Анды кыыла хабабын түүтүн кураук
 Ала дьуорсун былыт үктэллээх,
 Бастаах-атахтаах,
 Манан-дугуй былыт олбохтоох
 Чаачыгырыыр таас таналай,
 Чуучугуруур туус тумус,
- 2840 Бүрүө харах,
 Бүтэй бүлгүн,
 Алтан сабарай,
 Ала мондобой
 Хомпоруун хотой кыыла
 Хотобойун халбаабытынан,
 Эрдийэтин элиэтэспитинэн,
 Кынатын кыптыыдаабытынан,
 Дьулусханнаах дьуло манган тусаһа
 Ортотугар тура түһүүтүгэр,
- 2850 Эмиэ даҕаны
 Күүстээххэ көрүннээх,
 Быһыйга быһыылаах,
 Модьуга морсуоннаах
 Татыйык оҕотун кураук
 Чараас чараастык чыпчылайбыт
 Дьбахтар киһи талыы талбыта буолан
 Наскыс гына түстэ;
 Онуоха үс уол
 Үмүөрүһэн сырсан кэлэннэр,
 2860 Аарыктаах ааннарын аһа охсон,
 Дьыппиэһиннээх дьэллэрин тэлэйэ тардан,
 Күндү күөрэнсэ ордууларыгар киллэрэн,

- за то, что не погубила,
буду верным прислужником,
взад-вперед бегающим!" — так сказал.
Чугдаан Бухатыыр,
- 2820 такие слова услышав,
тут же легко повернулся,
обернулся к нему затылком,
к Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
полетел обратно.
А сын Верхнего мира Молджуруут Бухатыыр
быстрее, чем, слово сказав, обернуться успеешь,
весть передал, видимо:
из-под внутреннего ската восточного неба
- 2830 подобное оперению на груди тетерева
узорчато-перистое облачко
вдруг стремительно выплыло,
вслед за этим жарким ветром повеяло;
если внимательно приглядеться, [увидишь]:
опираясь на темно-пеструю тучу,
подобно брюшному оперению турпана,
восседая на пушистом белом облачке,
будто бы голову и ноги имеющем,
с клекочущим каменным небом,
с клацающим, твердым, как каменная соль, клювом,
- 2840 с глазами, покрытыми пленками,
с плотными крутыми плечами,
с могучими медными лапами,
с ярко-пестрым оперением
горбоносый орел,
маховые перья свои сложив,
в воздухе паря, стал снижаться,
крылья свои ножницами смыкая,
на гладко-белый просторный двор,
на самую середину его опускаясь,
- 2850 вдруг превратился
в могучую видом,
в быстرونую,
станом крепкую,
подобно птенцу синицы
тонкими веками мигающую,
самую лучшую из женщин,
плавно по земле ступающую.
Тогда трое парней
разом кинулись,
- 2860 крепкую дверь с погремушками распахнули,
тяжелый полог широко раздвинули,
в дорогое высокое жилище ввели,

- Бастакы оронноругар олодон кэбистилэр.
 Дьэ, аҕаһаах балыс
 Ахтаах илгэлэриттэн аһыы,
 Сүтүспүттэр көрсүбүттэрин,
 Мунсубуттар булсубуттарын курдук,
 Өрөөбүт уостарын өһүлсэ,
 Үтүө тылларынан кэпсэтэ,
 2870 Үөрэ-көтө,
 Өгүрүк-төгүрүк көрсө олодулар.
 Бу олорон
 Аан Ахтаһыа аҕаһын диэки
 Алабар хараһынан адыһаан* олорон:
 "Дьэ, хатын эдьийиэм,
 Ханнык наадалаах,
 Туох соруктаах буолан,
 Олорор олохоромсуоланан
 Ону онотторооругун дуу?
 2880 Иэримэ дьинэн сизкэнийэн
 Ону тэриттэрээри дуу?
 Аһыыр аһын аччаан
 Ону буллараары дуу?
 Эбэтэр алыс ахтан
 Хатын баалтым диэн
 Харахтыаххын бабаран ыныттардын дуу?" — диэн
 Ыйыталаһа олобута.
 Онуоха Кыыс Дэбилийэ:
 "Бу айыһаах-андабардаах арҕаа халлаан
 2890 Алын тардыгытыгар
 Аан дойду анаарын сабардаабыт
 Арҕаа Сибиир диэн сиргэ
 Абааһы кыһа тахсан
 Саһан саарыгыран олорон
 Үс дойду оботун уоран иитэн,
 Холлорун этин хойуннарбыта,
 Систэрин этин ситэрбитэ,
 Тоһус үйэ тухары
 Тунах ыһабы туругурпунт
 2900 Чугдаан Бухатыры кэлэннэр,
 Алыс атаҕастаабыттар,
 Көстө күөмчүдээбиттэр,
 Онон айыы киһитэ ааттаспытыгар,
 Күн киһитэ көрдөспүтүгэр,
 Хара тыһыны харыһыйса,
 Үрүн тыһыны өллөйдөһө бараары,
 Үтүө сүбэни сүбэлэһээри,
 Кэрэ кэпсэтиини тэрийээри,
 Көмүскэстээх сүрэби түмээри ыһырбытым", — диэтэ.

- на почетную лавку ее усадили.
Вот сестрицы, старшая и младшая,
священную пищу вкушать стали,
будто потерявшие друг друга, снова встретились,
будто заблудившиеся, друг друга вновь обрели,
молчавшие уста свои раскрывая,
задушевную беседу повели,
2870 радуясь-ликуя,
друг на друга с нежностью глядя, сидели.
Так сидя,
Аан Ахталыйа, на старшую сестру
ласковыми глазами взглянув, сказала:
"Ну, старшая сестра *хотун*,
за какой надобностью,
для чего меня позвала:
или в жизни твоей беда стряслась
и ты хочешь, чтоб я ее отвела?
2880 Или уютное твое жильё обветшало
и ты хочешь, чтоб я его обновила?
Или съестные припасы твои оскудели
и ты хочешь, чтоб я их пополнила?
Или очень стосковалась по мне,
по младшей сестре *хотун*,
и, чтобы свидетелься, позвала меня?" —
так она расспрашивала.
На это Кыыс Дэбилийз:
"Под грешно-закалятым западным небом,
2890 под нижним его слоём,
на земле, половину вселенной занявшей,
Западный Сибирь называемой,
девка-*абаасы*, снизу поднявшись,
скрытно поселилась-обосновалась,
детей трех миров похитив, вскормила,
мышцам их рук укрепиться дала,
мышцам их спин созреть дала,
и те к Чугдаан Бухатыру,
на девять веков-поколений
2900 пышный *ысыах* прославившему, нагрянули,
очень сильно его обидев,
слишком явно его утеснив;
поэтому когда человек племени *айыы* стал умолять,
человек солнечного племени стал просить,
я решила поехать, чтобы черную душу его защитить,
белую душу его спасти;
добрый совет получить,
беседу полезную повести,
сердца отзывчивые соединить я тебя позвала", — сказала.

- 2910 Онуоха Аан Ахталыйа
 Чараас чараастык чапчылыйан,
 Минныйгэс-минныйгэстик мичилийэн кэбиһэ-кэбиһэ:
 "Ол хас орто дойду орой мэниктэрэ,
 Уһуктарынан чиэстэммиттэрэ,
 Оройдорунаан тыыммыттара кэлэн,
 Көмүскээ диэн көрдөстөхтөрүн,
 Харыстаа диэн ааттастахтарын ахсын
 Саба сырсан тийиэн истэхпитинэ,
 Хастарыгар тийиэн
- 2920 Хаһы харыстыахпытый?
 Төһөнү көмүскүөхпүтүй?
 Арай эн, хатын эдьийим,
 Ол Чугдаан Бухатыырга
 Хоойго сытар
 Холоонноох доҕор буолуон буоллар,
 Охсулларбын убуруурга,
 Сыннылларбын сылланарга,
 Таһылларбын таптанарга холунаан,
 Үрүн тыыны өллөйдөһөн,
- 2930 Хара тыыны харыһыйсан көрүөх этим", — диэн
 Бүтэрин аҕай кытта,
 Тоҕус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругурпут
 Чугдаан Бухатыыр,
 Күлүүстэммити төлөрүтэн,
 Хаайыллыбыты таһааран баран,
 Көй уорук ордууларыгар
 Көтөн түһүүттүгэр, —
 Үс хос үрүттэрин
- 2940 Үрэйэ көтөн,
 Түспүттэрин да көрбөтүлэр,
 Сэттэ хос дэриэспэ таас эркиннэрин
 Силэйэ тардан,
 Киирбиттэрин да билбэтилэр,
 Алта хос дыагталда таас муосталарын
 Арыя тардан
 Тахсыбыттарын да анаарбатылар,
 Биирдэ өйдөөн көрдөхтөрүнэ,
 Дьэбиннээх дэс алтан харахтарын
- 2950 Тизэр көрөннөр,
 Былас ордуга түөс анаара
 Күөх чалахай тылларын
 Түөстэригэр түһэрэн,
 Икки дыбадыларыттан
 Хаардаах бугул саҕа
 Хара чоҕочу күүгэнинэн

- 2910 На это Аан Ахталыйа,
тонкими веками мигая,
ласково-ласково улыбаясь, [промолвила]:
«Если всякие забияки Среднего мира,
на рожон лезущие,
напролом идущие,
"защити", мол, просить будут,
"огради", мол, умолять будут,
и мы тут же сразу отзываться станем, —
всем ли сумеем прийти на помощь?»
- 2920 Многих ли оградить сумеем,
многих ли защитить сможем?
Но если бы ты, *хотун* сестра старшая,
тому Чугдаан Бухатыру
под боком лежащей
равной подругой стала бы,
то мы за поцелуи — удары,
за объятия — побои,
за ласки — истязания вынеся,
белую душу его спасти,
- 2930 черную душу его защитить могли бы».
Только она это вымолвила,
на девять веков-поколений
пышный *ысыях* прославивший
Чугдаан Бухатыр,
под замок посаженного освободив,
заточенного на волю выпустив,
в их обширное жилище
влетел было,
как вдруг — трехслойный ли потолок
- 2940 сверху раскрыв,
спустились — никто не увидел,
семислойную каменную ли стену
сбоку раздвинув,
вошли — никто не приметил,
шестислойный ли каменный пол
снизу раскрыв,
проникли — никто не заметил,
только, опомнившись, увидали:
ржавые медно-красные глаза
- 2950 скосив-выгаращив,
длиной в полторы маховых сажени
сине-слизистые языки
до грудей свесив,
из углов пастей
вниз стекающей
черной пеной

- Таннары ыһыахтамытынан,
 Үс абааһы кыргыттара
 Үөгүлээбитинэн-хаһытаабытынан
- 2960 Үөмэхтэхэ түстүлэр да,
 Эккирээн битийэ,
 Этэ дызэһийэ,
 Ыһыгыгы-хаһыгыгы,
 Ыллыгы-туойа турадулар
 (үс абааһы кыргыттара):
 "Иһилликпит-таһыллыкпыт!
 Иһнэликпит-танналыкпыт!
 Тоһус үйэ туһары
 Тунах ыһыаһы туругушпунт
 Чугдаан ини Бухатыыр!
- 2970 Ботон-болдьобун туолбут үһү,
 Кэмин-кэрдийн кэлбит үһү!
 Ыйын кыһыл ини толлуутун
 Туолаахтыһара бүгүн кэллэ!
 Эчкиһэй-эминэ туомуй?
 Эргизникпит-урбааныкпыт!
 Охсуһуулаах состуойга
 Уолаттарбыт барбыттара,
 Эһпит сиргэр тийэ оһус!
 Анаабыт сиргэр бара тардый!" — диэт,
- 2980 Турар сирдэринэн,
 Уу хорһолдьун буолан
 Совотоһто уһнуулус гынан хааллылар.
 Бу гынарын кытта
 Кыыс Дэбилиһэй
 Кыргызка туттар
 Кырыктаах уһуктаахтарын,
 Охсуһууга туттар
 Уһнууктаах биилээхтэрин ылаттаан,
 Үс хос үрүн көмүс куйаһын анһынан,
- 2990 Сэттэ уон бууттаах
 Тимир килиэ этэрдэһин кэтэн,
 Аал уотун иннигэр кэлэн,
 Үс хардаһас убайа туралларын
 Үрэйитэ кэйэн баран,
 Өрүөллээх манһыаты
 Дьөрбөлүү туһпунт курдук
 Үрүнүнэн дизэичи,
 Өгүрүк-тегүрүк көрө-көрө,
 Аал уотун кытта бырастыылаһан,
- 3000 Амалыһа туойа олорбута
 (Кыыс Дэбилиһэй):
 "Дьэ, бу!

- величиной с копну, покрытую снегом, брызгая,
 три девки-абаасы
 с криком-визгом,
 2960 в клубок свившись,
 прыгать-плясать стали,
 без умолку тараторить стали,
 кричать-вопить стали,
 петь-возглашать стали
 (Три девки-абаасы):
 "Входы-выходы наши!
 Колдобины-ухабины наши!
 На девять веков-поколений
 пышный *ысыах* прославивший
 Чугдаан Бухатыыр!
 2970 Срок твой уже настал,
 время, тебе предназначенное, подошло, — сказали, —
 красное полнолуние
 сегодня уж наступит!
 Ну и что же?
 Крученья-верченья наши!
 На поле битвы
 парни наши уже ушли,
 на место условленное быстрее отправляйся!
 На место назначенное скорее прибуди!" — так сказав,
 2980 на том самом месте, где стояли,
 в расплавленное олово превратясь,
 вмиг провалились.
 Тотчас же
 Кыыс Дэбилийэ,
 для битв предназначенные
 грозные остроконечные [пики-копья] взяв,
 для боев предназначенный
 с нетупящимся лезвием [меч] взяв,
 в трехслойные серебряные латы облачась,
 2990 в семидесятипудовые
 железные торбаса* обувшись,
 к священному очагу своему подошла,
 три горящих полена
 перевернула-поправила,
 своими светлыми глазами,
 словно серебряные монеты,
 рядом положенные,
 быстро все вокруг оглядела,
 со священным очагом прощаясь,
 3000 задушевно запела
 (Кыыс Дэбилийэ):
 "Джэ, бу!

- Күл гэллэх,
 Көмөр сыттык,
 Күүкэнньик суорбан,
 Кырыл түһүмэх,
 Кыырык төбө,
 Харыа чанчык,
 Хахай сабынньах,
 Хатан Тэмиэрийэ,
 3010 Аал уотум иччитэ
 Аан Уххан тойон эһэм!
 Үөһээ бөбөттөн
 Үргүөр үргүйдэбинэ,
 Үс хос үрүккүн
 Үрэйэ тардар буолаайыккын,
 Үс бадаардаах үөрбэбинэн
 Өтөрү бырабан ытаар,
 Аллараа дайдыттан
 Аргыар бөбө
 3020 Аргыйар күннээх буолабына,
 Алта Дьапталба таас алынтын
 Арыя тардар буолаайыккын —
 Абыс салаалаах атарабынан
 Батары бырабан ытаар,
 Орто дойдуттан
 Оһол-содуол ойоболоотобуна,
 Дэриэспэ таас эркиннин
 Силэйэ тардан биэрээйэний —
 Сэттэ бадаардаах үөрбэбинэн
 3030 Систэрин үөһүн
 Быһа бырабан ытаар!
 Үс хос сүллүгэскин
 Төлөрүттэрэр буолаайыккын,
 Алта хос аантын
 Астарар буолаайыккын!
 Ахтаах илгэбиттэн матаран,
 Антах хайыспыт айыым суоҕа;
 Үрүн илгэбиттэн кенөөн,
 Төттөрү хайыспыт буруйум суоҕа!
 3040 Саргыбын сарбыйар,
 Дьолбун тоҕор,
 Аартыкпар харгыс,
 Суолбар боһол буолар буолаайыккынай!
 Быдан-быдан дьылаарга
 Быралыйар бырастыйкай буоллун!"
 Үһүн таһырдыа ойон тахсаннар,
 Үнжүрүс-күөһэлис гына түспүттэрин

- Зола-подстилка,
уголь-подушка,
пепел-одеяло,
почтенный чародей,
седая голова,
как сажа, виски,
львиная доха
Хатан Тэмиэрийэ,
3010 священного очага дух-хозяин,
тойон дедушка Аан Уххан!
Если от чудища Верхнего мира
сквозняк повеет,
трехслойный потолок
не разламывай —
резубцем своим
насквозь пронзив, прогони его;
если из Нижней страны
могучий ветер
3020 дуть станет,
шестислойный каменный пол
не раскрывай —
восьмигранной острой
насквозь проткнув, прогони его;
если из Среднего мира
беды-напасти нагрянут,
каменные стены
не раздвигай —
семиглавой пикой
3030 становую жилу пронзив,
прогони их!
Трехрядные запоры
открыть не давай,
шестислойную дверь
отворить не давай!
Священной пищей тебя обделив,
в сторону не отворачивалась — нет такого греха за мной,
молочной пищи для тебя пожалев,
прочь не отворачивалась — нет такого греха за мной!
3040 Удаче моей не препятствуй,
моего счастья не рушь,
на пути моем помехой не будь,
на дороге моей преградой не встань!
На долгие-долгие годы
прости-прощай!"
Все трое во двор выскочили,
кувыркнулись-перевернулись;

- Өйдөөн көрдөхө —
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
- 3050 Үс бастаах,
Өрүөллээх сүүстээх
Өндөлүйэр Өксөкү кыыл буолан,
Өрө көтөн күпсүйдэ,
Аан Ахталыа,
Атара кутурук
Алтан сабарай,
Дайбыыр дьабыл,
Хомпоруун Хотой кыыл буолан,
Хотоҕойо кунугураата;
- 3060 Чугдаан Бухатыыр
Кинкиниир киэн халлаан
Кэй Суорун кыыла буолан,
Кэннилэриттэн эндэйбитинэн барда.
Үһүөн үүт манан халлаан үрүт өрөһөтүгэр
Өрө суодуйан тахсан,
Сэттэ уон силлиэ холоругу
Иннилэригэр сирдьиттэнэн,
Абыс уон аан будурваны
Аттыларыгар аргыстанан,
- 3070 Тоҕус уон добун буурваны
Ойоҕосторугар доҕордонон,
Үс сүллэр этиги түһэрэн,
Абыс сааллар чабыланы сабыытатан,
Кынатгара кыһыгыраан,
Хотоҕойдоҕо кунугураан,
Эрдийэлэрэ* иһиирэн,
Көттөхтөрүн ахсын күүһүрэн,
Охсуннахтарын ахсын уобуран,
Дайбаатахтарын ахсын ахсымыран,
- 3080 Соболонноох халлаан* улажата,
Сордоох халлаан бэтэрээтэ,
Содуомнаах халлаан анна
Суманан буолуо диэн
Суксуһан түһэн истилэр.
Соһо былыттары тоҕута көтөн ааспыттара —
Тонус киһи туос ураһатын курдук
Тоҕуттан түһэ турдулар,
Хара былыттары хайыта тыыран ааспыттара —
Хара тэллэх курдуктар
- 3090 Тагнар тыгалаһа хааллылар,
Кыһнар былыттары быһыта тыырталаан ааспыттара
Кытыастар кыым буолан
Кыынһан тохто хааллылар;
Күдэрик былыттары көнүтэ дайбатан ааспыттара —

- если внимательно приглядеться:
Кыыс Дэбилйэ Бухатыыр
3050 в трехглавого,
с орлиным челом*,
величавого Ёксёкю-зверя превратясь,
стремительно ввысь взметнулась;
Аан Ахталыйа,
с раздвоенным, как острога, хвостом,
с широкими медными лапами,
с пегими маховыми перьями,
горбоносым орлом оборотясь,
крыльями засвистела;
3060 Чугдаан Бухатыыр,
в зверя необъятного гулкового неба
Кэй Суоруна [превратясь],
неотступно за ними следовал.
Втроем к вершине бело-молочного неба
стремительно взметнулись,
семьдесят метелей
проводниками их стали,
восемьдесят сильных бурянов
спутниками их стали,
3070 девяносто сильнейших вьюжных бурь
попутчиками их стали;
тремякратным громом прогремев,
восьмиступенчатой молнией сверкнув,
крыльями они зашумели,
перьями они загудели,
хвостами они засвистели,
с каждым рывком сильнее,
с каждым ударом [крыльев] быстрее,
с каждым взмахом стремительнее летели;
3080 к заднему краю алчного неба,
к переднему краю злокозненного неба,
к нижнему краю беспокойного неба —
думая, там находится, —
друг за другом неслись они.
Красные тучи, их полетом пронзенные,
словно берестяные тунгусские юрты,
разламываясь, вниз падали;
черные тучи, ими вспоротые,
подобно черным подстилкам,
3090 расплываясь, вниз проваливались,
багровые тучи, ими разорванные,
превратясь в горящие искры,
с шипением вниз сыпались;
легкие тучи, в клочья разорванные,

- Түрбэлээх туос курдук,
 Түүрүллэн-төкүнүһэн түһе турдулар;
 Ахсым айаны арбаһыттан харбаан,
 Дохсун айаны оройуттан тутан,
 Сордоох халлаан бэтэрээтигэр,
 3100 Соболонгоох халлаан улабатыгар,
 Содуомнаах халлаан анныгар
 Тоҗо суксуһан кэлэн,
 Киһи аймах киирэр,
 Иэйиэхсит биһһе тиэстэр
 Сизллээх-салама бйааммыт
 Дэлбиргэ Хаан аартыга
 Кэрдиис хабарҗаны
 Кэккэлэччи уурбут курдук,
 Килэһийэн түспүтүн устун
 3110 Киирэн иһэн көрдөхтөрүнэ,
 Алдырхайдаах майдаан арбаа баһынан
 Абааһы аймаҗа арбаастар,
 Биллибэт ууһа тиэстэр,
 Хара хаан халыһыйбыт,
 Субай хаан устубут,
 Сыва сыналыһыйбыт,
 Эт энэлийбит.
 Хабарҗа кэрдийһин
 Дьаарыстыы тушпут курдук
 3120 Хаан Чугуйа аартык
 Таннары аныһыйан түспүтүн устун,
 Абааһылара бастаан,
 Айыылара кэнникилээн,
 Үс уол сур бөрө буоланнар
 Субурусутунан-суксурусутунан
 Субу киирэн иһэллэр эбит.
 Алта бухатыыр тэбис тэннэ,
 Алта дьансал этин дьааһыйбытын курдук,
 Таас состоуй икки өттүгэр
 3130 Холлоҗос быһаһаһын саҗа
 Кутаалаах уоту уһуугаабытынан,
 Илэ бэйэлэринэн,
 Көстөр дьүһүннэринэн,
 Хаан чаһаан сзбэрэлэринэн
 Хабылла түстэхтэрэ;
 Бу гынан баран
 Үс өргөстөөбүнэн
 Өтүрүтэ көрөн
 Өйдөөн-дьүүлээн турбуттара,
 3140 Кырыктаах биилээхтэр
 Кырыларынан кыстаммыт,

- словно берестяные свитки,
скручиваясь, вниз летели.
Быстрый путь за загривок схватив,
скорый путь за темя держа,
3100 до переднего края злокозненного неба,
за пределы алчного неба,
под нижний край беспокойного неба
друг за другом стремительно долетели.
Спускаясь по перевалу Дэлбиргэ Хаан,
где человеческий род проходит,
племя Иэйиэхсит часто ходит,
пучками гривы украшенному,
словно рядами хрящей
ребристой гортани выложенному,
сверху донизу сияющему,
3110 они увидели:
по задней стороне гибельной площадки,
где племя *абаасы* проходит,
род невидимых часто ходит,
где черная кровь льется,
алая кровь течет,
жир стонет,
мясо причитает,
[по перевалу], словно ярусами
хрящей гортани выложенному,
3120 по перевалу Хаан Чугуйа,
холодом веющему,
те трое парней: впереди — *абаасы*,
за ним — из племени *айыы* двое,
образ серых волков приняв,
друг за другом, след в след,
поднимаются, оказывается.
Шестеро богатырей разом
на двух сторонах каменной площадки,
будто шестикратный гром, —
3130 величиной с половину берестяной бадьи
огненное пламя изрыгая,
в самих себя превратясь,
собственное обличье приняв,
в чистом образе своем представ, —
с грохотом появились;
после этого,
острым, как трехгранная пика, взглядом
зорко вглядываясь,
внимательно-пристально вокруг посмотрели:
3140 грозные лезвия
гранями друг с другом сложены,

- Унбуктаах уһуктаахтар
 Ойобосторунан ууруллубут,
 Саабылаан батыйа дьаарыстаммыт,
 Өргөстөөх-кылааннаах үөмэхтэспит,
 Моойноох баһынан дьуолка охсуллубут,
 Хаалдыктаах төбөнөн хайгыа саайыллыбыт,
 Дьаргыл унуох дьаарыстаммыт,
 Уһун унуох урусхаламмыт,
 3150 Хара хаан хайды үрэх буолан
 Халдыгырыы устубут,
 Итии хаан сингии үрэх буолан
 Дьигиһийэ устубут.
 Илбис Кыһыа
 Тиил тилинньэх,
 Лабаа тохтунар,
 Торбо түүрэй,
 Куо-Кустуктай
 Сэттэлээх кыыс оҥо буолан
 3160 Дьибэгэнийэн киирэн
 Иэхэйдии-иэхэйдии,
 Күнгэ иккитэ илбийбит,
 Оһол Уола
 Обот Мэнэгэй
 Уот Солуонһай
 Уончалаах уол буолан
 Чуохайдыы-чуохайдыы,
 Тобустуу хоно-хоно
 Сууйан-сотон тахсыбыт,
 3170 Илэ сүүрэр сибизэннээх,
 Көстө сүүрэр көстүбэттээх,
 Арбара көтөр абааһылаах,
 Кырыыс хаан төрдө кыттыспыт,
 Мун-сор төрдө буулаабыт,
 Ынчык бөбө сыналыһыт,
 Энэлгэн бөбө энсэлийбит,
 Сөбуруу өтгүнэн соһо хайа тулалаах,
 Арбаа өтгүнэн адаар хайа дьайыннаах,
 Хоту өтгүнэн Хонорой Дьуорсун тумул буюдулаах,
 3180 Илин өтгүнэн илбистээх хайа энэрдээх
 Бухатыыр охсуһар
 Буолак хайата, оһоллоох соһуой,
 Кыргыстаах Кырһыайка диэн,
 Эргэтээһи бөбө игнэстибит,
 Урукку бөбө умсубут,
 Былыргы бөбө быстыбыт,
 Түөстээх түннэстибит,

- длинные острия
ребрами составлены,
копья-мечи ярусами нагромождены,
каленные остроконечные [пики] кучами свалены;
[здесь] головы с шеями вешками служат,
череп с шейными позвонками вместо затесов поставлены,
высохшие скелеты ярусами нагромождены,
трубчатые кости на части расчленены,
3150 черная кровь, русло себе пробив,
буйной речкой течет,
горячая кровь, промоину себе проложив,
бурной речкой несется.
Илбис Кыыса,
подсосок-выкормыш,
вихляющая,
вертлявая вертихвостка
Куо Кустуктай,
в облике девочки-семилетки
3160 второпях прибегая,
восторгаясь-ликуя,
[поле битвы] дважды в день подметает;
Осол Уола
Обот Мэнэгэй
Уот Солуоньбай,
в облике десятилетнего мальчика,
радостно восклицая,
через каждые девять суток
[поле битвы] чистит;
3170 здесь привидения, наяву проносящиеся,
духи невидимые, на виду пробегающие,
абаасы, один за другим пролетающие, —
духи проклятья и крови* — все собрались,
духи бедствий и горя* угнездились,
тяжкие стоны здесь раздаются,
причитания горькие слышатся;
[на место,] с юга горами из красной глины окруженное,
с запада остроконечными горами окаймленное,
с севера высоким мысом Хонгорой Джуорсун огражденное,
3180 с востока кровожадной горой окаймленное,
для богатырских поединков предназначенное,
где гибельная скала,
грозной Кырпайкой именуемая,
где многие древние силачи погибли,
многие стародавние силачи сгнули,
многие прежние силачи пропали,
сильные грудью сокрушены были,

- Сүһүөхтээх бүдүрүйбүт,
 Ынырыктаах ыйаах аһыалыбыт,
 3190 Сүрдээх дүүл өһүллүбүт
 Сүдү сиригэр
 Тийэн кэлбиттэр эбит.
 Кыыс Дэбилийэ
 Дьэбиннээх хаанын ылынан,
 Сэттэ уон бууттаах
 Тимир килиэ этэрбэһин
 Тибиилээх тингилэбинэн
 Дибдигирэччи төттөрү-таары хаамыталаан баран,
 Оһоллоох состуой ортотугар киирэн,
 3200 Аһаар атаһын тобугулаан,
 Аһаар атаһын сөһүргэстээн оһорон,
 Дьуон дьаныдыһа,
 Ыар тылын ырыһалы,
 Ытык тылын ыһыкта,
 Оһорбута маннык этэ
 (Кыыс Дэбилийэ):
 "Бууһаа! Бууһаа!
 Бу оһоллоох состуой,
 Кыргызтаах Кырпыйаа иччитэ
 Таас энсигээн оһонньор
 3210 Тойон эһэм,
 Албан дьаһаа ааккын ааттаан
 Хаалдыктаах бэйэм ханкыйабын!
 Суо сураххын сураан
 Тоһоһоһтоох бэйэм нуоһайабын!
 Хайа ойһол* баһын оройунан тыһыммыта,
 Оһун уоһтааһа кэлэн,
 Дьөлөркөй төбөм оройун
 Дьөлө энсэйдэ диэннин,
 Үс бадаардаах үөрбэжинэн
 3220 Көһсүм хараһын дьөлө кыһаайанһый,
 Түөрт кырыһаах түптүр хара үөт тэрэххинэн
 Хайһахтаах хара быарбын
 Батары кыһчайар буолаайанһый!
 Ким хайа кэллиһ диэтэргин —
 Бэйэн кымырбыт* кыһһын
 Кырках сыстыбатах
 Кыыда манан халлаанна үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ диэн бухатыр
 Мүлтүннүүр Үөдэн бүүрүгэр өтөһтөөх,
 3230 Аһпанһыйр аат айаһар алааһтаах
 Аһып халсаһай,
 Дьиирбэһэн нэнэриһ
 Тыһырахтаах Дығыйдаан Бөһө диэн,

- твердые в суставах — сломлены были;
[туда.] где страшное решение принимается,
3190 суровый приговор [судьбы] исполняется, —
на такое злое место
прибыли они, оказывается.
Кыыс Дэбилийэ,
от гнева побагровев,
тяжелыми каблуками
семидесятипудовых
железных сапог-торбасов
гулко стуча, взад-вперед прошлась,
на середину гибельной скалы поднялась,
3200 на одно колено опустила,
другое колено преклонила,
веские слова произнесла,
убедительные слова подбирать стала,
почтительные слова вымолвила,
вот такие
(Кыыс Дэбилийэ):
«Бууйака! Бууйака!
Этой гибельной скалы,
грозной Кырпыйаки, дух-хозяин,
старик Таас Энгсилгэн,
3210 тойон дедушка мой!
Славное имя твое называя,
я, шею имеющая, голову склоняю!
О грозной славе твоей прослышав,
я, позвоночник имеющая, спину сгибаю!
"Из каких дальних стран эта теменем дышащая*,
сильная духом пришла
и над моей открытой макушкой
звонко поет?" — так думая,
трезубец-острогу
3220 в середину спины моей не направляй,
четырёхгранным черным ожигом своим
в крепкую печень мою
не нацеливайся!
"Кто же сюда явился?" — [если] спросишь, отвечу:
тобою осужденная дева,
родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр;
на краю скользкой Юёдэн обосновавшийся,
3230 у разверстой пасти ада алаас имеющий
лукавый да проворный,
непоседа да легкий,
Когтистый Дыгыйдаан Бөгө

- Орто туруу дойду
 Уруйдаах оловун долгушпутун,
 Аан ийэ дойду
 Алгыстаах майдаанын аймаабытын,
 Күн дьонун күрүөһүлээбитин,
 Айыы аймазын атабаастаабытын,
 3240 Киһи бийин экирэспитин иһин,
 Үрүн тыын өрүһүлтэтигэр,
 Хара тыын харыһыгар,
 Суон тыын толугар,
 Ураанхай саха удьуорун
 Уһун буруотун быһымаары,
 Киһи аймах кэскилин
 Кэбиннэримээри кэлбитим!
 Бу оһоллоох состуой
 3250 Тобус луо балык тулааһынын
 Тулхадытар буолаайангый,
 Абыс халбарыйбат анаабылын
 Айгыратан биэрээйиний,
 Сэттэ дьыппиэһиннээх тирээбилин
 Дьыгитэр буолаайангый,
 Үс луо балык өһүөтүн
 Төлө тардар буолаайангый!
 Оһоллоох состуой собуруу өттүнээби
 Тойон киһи сототун унуоҕа дьуолкалаах
 Суордаах Суксулла Хаан аартык иччитэ
 3260 Тойон Турантай оһонньор!
 Арҕаа өттүнээби
 Хабарҕа кэрдийиһин дьаарыстыгы тушпут курдук
 Хаан Чугуйа аартык иччитэ
 Хаан Эбиргэн эмээхсин!
 Хотугу өттүнээби
 Сэттэ күннүк сиртэн инэрсийэн көстөр
 Тимир Дьыгискэн аартык иччитэ
 Дьэбин Кулахай хотун эбэм!
 Иэйиэхсит бийэ тиэстэр
 3270 Сиэллээх салама ыйааммыт
 Дэлбиргэ хаан аартык иччитэ
 Нэлбэр Ийэ Хотун эдьийим!
 Бэттэх көрөнгүт мичик гынын,
 Антах көрөнгүт курус гынын!
 Одун уохтаахтан
 Охтор күнүм тийэм кэллэбинэ,
 Уон дьаахыла тыныраххытын*
 Саратан биэрэн,
 Иннэ-бүргэс төбөтүгэр

- неколебимого Среднего мира
благодатную жизнь взволновал,
изначальной земли-матери
благословенную твердь потревожил,
на людей солнечных напал,
людей племени айвы обидел,
3240 человеческий род стал преследовать;
чтобы спасти их светлые души,
чтобы защитить их черные души,
чтобы выручить их толстые души*,
чтобы у потомков ураангхай
высокий дым [очагов] не прервался,
чтобы счастье человеческого рода
не угасло — я пришла!
Этой гибельной скалы
основание из девяти рыб-луо
3250 не расшатывай,
восемь неподвижных стоек
не разваливай,
семь крепких подпорок
не раскачивай,
[ее] верхние матицы из трех рыб-луо
не рушь!
Дух вороньего Суксулла Хаан-перевала,
на южной окраине гибельной скалы находящегося,
вешки из голени почтенного человека имеющего,
3260 Тойон Турантай-старик!
Дух Хаан Чугуйа-перевала,
на западной окраине [находящегося],
словно хрящами гортани вымощенного,
Хаан Эгиргэн-старуха!
Дух Тимир Джигискэн-перевала,
на северной окраине находящегося,
на расстоянии семидневного пути грохотом встречающего,
почтенная Джэбин Кулухай-бабушка!
Дух Дэлбиргэ Хаан-перевала,
3270 саламой из конской гривы увешанного,
племенем Иэйиэхсит проторенного,
почтенная Нэлбэр Ийэ Хотун, сестрица старшая!
Сюда взглянув, улыбнитесь,
туда взглянув, огорчитесь!
[Если от рук] могучей силы
мне погибнуть время настанет —
то десять своих корявых пальцев,
растопырив, подставьте мне,
на острие иглы-шила

- 3280 Үелэ сылдьар буолаайабыт,
Түүлээх түһэгэй дьылбэккитигэр
Түһэрэн ылар буолаарын!
Идэмэрдээх Илбис Кыыһын
Сэтгэлээх кыыс оҕо онорон
Төбөм оройугар түһэрэн кулун!
Оботтоох Оһол Уолун
Үстээх уол оҕо оноронгут
Уна хоннобум анныгар уган кулун! — диэн
Көрдөһөр бөҕө күттүөннээх,
- 3290 Ааттаһар бөҕө ахсааннаах!"
Бу ыллаан бүтэрин кытта,
Кырках сыстыбатах
Кыыда манан халлаанна үөскээбит
Кыыс Дэбилйэ Бухатыыр
Өлүү Өтүмэхтэй оҕонньор аҕалаах,
Тимир Тэмэлэкээн эмээхсин ийэлээх
Алып хапсаҕай,
Дьибэрбэн нэнэрик
Тынырахтаах Дыгыйдаан Бөбөлүүн
- 3300 Утарыта кынчаатаһан турдулар,
Орто дойду уола
Улаан Дьабыл аттаах
Ургуньук Баатыр
Товус үйэ тухары
Тунах ыһыабы туругурпут
Чугдаан Бухатыырдыын
Утарыта турсан
Буордаабынан боролуччу көрсөн бардылар.
Үөһээ дойду уола
- 3310 Күн Эрили бухатыыр
Аан Ахталыа бухатыырдыын
Алтаннаабынан арылыччы көрсөн
Утарыта турустулар.
Кыыһыгар хааннара
Кырыларынан киирэн
Кыынһан бардылар,
Уордаах хааннара
Ойобосторунан кутулан
Уордаһан бардылар,
- 3320 Хардааччы санаалара
Хабарбаларыгар хаайтарда,
Өлөрсөр өһүөннэрэ
Көмөбөйдөрүгэр мөбүстэ;
Удурбаччы санаалара
Уолуктарыгар муһунна.
Сирэйдэриттэн-харахтарыттан

- 3280 не насаживайте меня,
на мягкие волосатые колени свои
примите меня!
Кровожадную Илбис Кыбыса
в девочку-семилетку превратив,
на темя мне опустите, прошу!
Прожорливого Осол Уола,
в мальчика-трехлетка превратив,
под правую подмышку суньте мне*, умоляю!
И просьба имеет меру,
3290 и мольба имеет предел!»
Как только кончила петь,
Кыбыс Дэбилийэ Бухатыыр,
родившаяся на хустом, без пылинки,
снежно-белом небе,
[и] сын старика Ёлюю Ётюмэхтэя,
сын старухи Тимир Тэмэлэкээн
лукавый да проворный,
непоседа да легкий,
Когтистый Дыгыйдаан Бёгё
3300 друг на друга свирепо усталились.
Сын Среднего мира
Ургунньук Баатыр,
владеющий буланым с [белым] оплечьем конем,
и Чугдаан Бухатыыр,
на девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославивший,
глазами, потемневшими, как земля,
друг в друга злобно впились.
Сын Верхнего мира
3310 богатырь Кюн Эрили
с Аан Ахталыйа-богатыркой
глазами, пожелтевшими, как медь,
друг на друга гневно усталились.
Сердитая кровь
по бокам заходила —
распаляться стали,
гневная кровь
по ребрам заклокотала —
злиться стали,
3320 яростные мысли
в горле застряли,
смертельная злоба
в гортани забилаь,
лютые мысли
в кадыке собрались.
В лицах-глазах их,

- Сирэлгэн уоттар сириэдийэн табыстылар,
 Көбүллэриттэн-астарыттан
 Күөх уоттар күлүбүрүү убайдылар.
- 3330 Унньуктаах биилээхтэрин уһулуҥа тардан,
 Өргөстөөх уһуктаахтарын төлүтэ тыытан,
 Кырыктаах кылааннаахтарын сыһыҥа тардан,
 Торҕо биилээхтэрин сулбурута охсон ылаттаан баран,
 Үс түүннээх күнү мэддьи,
 Сүүлүн сағанаабы сүнгэн атыыр обус курдук,
 Түсүһэн бэрсибэккэ,
 Төгүрүйэ хаамсан көрдүөттэһэ сырыттылар.
 Төрдүс күнэ кэлиитигэр,
 Кырыктаах үгүүкэн
- 3340 Кылана-кылана кырбаһан иһэннэр
 Кылааннарын сыһарытан
 Кыгыратаалаан кэбиһээт,
 Унньуктаах биилээбинэн
 Уордайа-уордайа охсуһан иһэннэр,
 Тонуга дайбааннар
 Туорута илгэн кэбиһээт,
 Өргөстөөх уһуктаабынан
 Үөгүлэһэ-үөгүлэһэ үөлсүһэн иһэннэр,
 Үнтү кумалааннар
- 3350 Үрүө-тараа ыһан кэбиһээт, —
 Кыланса түстүлэр да,
 Кыһыл илиилэринэн кырбаһан бардылар,
 Эккирэхэ түстүлэр да,
 Эт сутуруктарынан эттэһэн киирэн истилэр.
 Тоҕус күн устата
 Тохтоон уоскуйан көрбөккө,
 Тор тэһииннэрин тардыһа,
 Торҕон уодьуганнарын тутуһа,
 Орой бөҕөнү ойбонноһон,
- 3360 Чэчэгэй бөҕөнү тэсигэн,
 Хааннарын көрө-көрө халыарыйан,
 Кыһылларын көрө-көрө кыынньан,
 Охсоллорун дьуугутун булбакка,
 Дайбаһалларын дьаабытын аахпакка,
 Уҕалды тыллаах,
 Уу харахтаах,
 Уһаты улдунахтаах,
 Улаан ньуурдаах,
 Ортотунан курданар,
- 3370 Оройунан дуумайдыыр
 Ураанхай саха
 Оломун булбат
 Оһолун-содуомун олохтоон

- яркий огонь вспыхнул,
в гривах-вихрах их
синий огонь полыхнул.
- 3330 [Оружие] с длинным лезвием решительно вынул,
с колющим острием мгновенно выхватив,
с грозным лезвием быстро вытянув,
с отточенным лезвием вмиг вытащив,
три дня и три ночи,
будто могучие быки в вожделении,
настороженно кругами ходили,
друг на друга свирепо косясь.
На четвертый день
грозные копы
- 3340 с воплем-криком в ход пустили,
и, острия притупив,
прочь от себя откинули;
длинным отточенным оружием
рубилась неистово
и, его поломав,
в стороны прочь отбросили;
колющее оружие схватив,
с воем-ревом друг друга кололи
и, его вдребезги разломав,
- 3350 прочь от себя отшвырнули;
злобно вопя,
голыми руками друг друга бить начали,
яростно землю топча,
кулаками друг друга колотить стали.
Все девять дней
без устали, себя не помня,
за цепкие поводья друг друга дергая,
за крепкие удила друг друга хватая,
по темени друг друга гвоздили,
- 3360 по вискам друг друга дубасили,
на кровь свою [люющуся] глядя, еще неистовее,
на красное [месиво] глядя, еще свирепее [бились],
ударам конца не ведая,
взмахам рук не ведя счета;
[такое побоище], что велеречивый,
с глазами чистыми, как вода,
со ступнями продолговатыми,
со светлым ликом,
посередине подпоясывающийся,
3370 головой-макушкой думающий
ураангхай-якут
брода-выхода не мог бы найти* —
такое страшное

- Охсуна турдулар.
Сах кыһа батыһа сылдьан часкыйда,
Илбис Кыһа экирэтэ сылдьан битийдэ,
Оһол уола ойбоһуу сылдьан чуоһуйда,
Идэмэр бөбө инэрсийэн түстэ,
Содуом бөбө сордооһо олохсуйда.
- 3380 Кырыктаах батыялар биир туспа
Кылана-кылана кырбаһан бардылар,
Өһөхтөөх үгүүлэр биир туспа
Үөгүлэһэ-үөгүлэһэ үмүөрүһэн өлөрсөн бардылар,
Саабылаан батыялар биир туспа
Часкыйа-часкыйа дайбаһан бардылар;
Киэн халлааннарын киэбэ хамнаата,
Добун халлааннарын урсунуа будулуйда,
Күөх халлааннарын өһө бүдүгүрдэ,
Сарыал манган халлааннара хаанынан таһнары саккыраата.
- 3390 Ыйдара ыһыһыйа буста,
Күннэрэ көбөрө устан түстэ;
Байхал уута баарыстанна,
Муора уута буккулунна,
Күн тахсара түбэ биллибэтэ,
Халлаан сырдыһыра дьаабыта таайылыһыбата.
Холлоһос быһаһаһын саһа
Кутаалаах уоту өрө үһуутаан кээстэрэ —
Кинкиниир киэн халлааны тилэри көтөн,
Кэкэ Чуураан уһун унуордаан,
- 3400 Ынаһы баһпатах
Бөдөт майгыһаах,
Бөһпүрүөк сигилилээх,
Бүөртүк оһуостардаах,
Биэвэ турбатах
Харалһан харахтаах,
Хардан түүлээх,
Хаһыдал хара аһыһырдардаах,
Эргэ таһсан көрбөтөх
Эринэх кырыһыттардаах,
- 3410 Ойох ылбатах
Ончолһон* уолаттардаах,
Дьаһтарга сылдьыбатах
Лаһыр* хара дьоннордooх
Уордаһан уһуктар,
Ордоотоон саһгарар,
Уорастыйан дьааһыйар
Улуутуйар Улуу Тойон оһонһор
Халын аймаһын,
Харана сэриитин*

- учинили они сражение.
Дьявола дева, за ними следуя, визжала,
Илбис Кыбыса, за ними бегая, плясала,
Осол Уола, сбоку глядя на них, ликовал,
кровавое побоище началось,
содом ужасный настал.
- 3380 Острые *батыйа* сами,
криком крича, друг с другом биться стали,
кровавые пики сами,
громко вопя, сгрудившись, насмерть сражаться стали,
большие *батыйа* сами
с пронзительным визгом друг друга разить стали;
изменился вид широкого неба,
затуманился лик чистого неба,
потемнел цвет голубого неба,
лучистое светлое небо кровью истекать стало;
- 3390 луна копотью заволокла,
солнце синей дымкой закрылось;
воды-пучины парусами вздулись,
воды моря вздыбились,
восхода солнца — не увидеть,
прихода рассвета — не угадать.
Огненное пламя, ими извергнутое,
величиной с половину берестяной кадки,
гулкую ширь небес облетев,
над родом Кэжэ Чуураана пролетев,
- 3400 туда долетело, где неплодовитые быки
с вялыми повадками,
с упрямым норовом,
с коровами не случающимися,
[где] отошавшие черные жеребцы
с подслеповатыми глазами,
с облезлою шерстью,
с кобылами не спаривающимися,
где замуж не идущие
бесплодные девки,
- 3410 где жен не берущие
неспособные парни,
где женщин не знающие
темнолицые мужчины;
где в гневе просыпающегося,
зычно кричащего,
злобно зевающего
старца Улуутуйар Улуу Тойона
многочисленная родня,
тьмя-тьмушая народа, —

- 3420 Сирэлгэн уот буолан тахсан,
Систэрин этин сиритэ сиэн кээстэ,
Сэттэлии сыл устата
Тиэрэ таһыллан,
Тартарар өлүү буолан
Таннары букулла сыппыттара.
Турук таас хайалар
Чочумаас таас төбөлөрүн
Тобута сынньан кээстэрэ —
Тобурах ардах буолан
- 3430 Дьөлөрү Үтүгэнтэн
Дьөлө суодуйан,
Апшанныыр аат айабынан
Таннары сахсылан,
Кэлэбэй кэбэлээх,
Хонсуо суордаах,
Тардыас тураахтаах,
Өксөкүлээх үрүйэлээх,
Хахайдаах халдыаылаах,
Арсыын тиистээх,
- 3440 Абыс атахтаах,
Арбаһаһын бүрүммүт,
Адаһатын кэспит
Арсан Дуолай оҕонһор
Суон сэриитин,
Сомоҕо аймаһын
Төбөлөрүн оройугар
Дьөлө сиксиллэн түһэн,
Сэттэлии сыл устата
Дьэс харахтарын тиэрэ көрөн,
- 3450 Иирэр өлүүгэ тэптэрэн,
Илгистэн-мэнийэн барбыттара,
Бу алта бухатыыр ити курдук
Үөһээ бөҕөбө үргүөр буолан үргүйэн,
Аллара бөҕөбө аргыар буолан аргыйан,
Орто дойдуга оһол буолан суодуйан
Отут хонук устата
Уурайбакка-тохтообокко,
Эрби биитин курдук тэбис-тэннэ
Эллэхтэхэ турдахтарына, —
- 3460 Бухатыыр охсуһар
Оһоллоох состуой
Кыргыстаах Кырпыйка майдаана,
Уулаах дуһа курдук
Ортотунан куталдьыйан,
Кырытынан бысхалдьыйан баран
Таас килиэ нһуура,

- 3420 [и там] в жар превратившись,
пламя это спины им так опалило,
что семь лет,
ничком упав,
в судорогах-припадках бились,
в муках корчились.
Остроконечные вершины
крутых каменных гор,
в крошево превратившись,
ледяным градом
- 3430 бездонную Ютюгэн
насквозь пройдя,
через раскрывающуюся-закрывающуюся пасть ада
туда посыпались,
где кукушка заикается,
ворон гнусавит,
ворона шепелявит,
где на речных берегах орел Ёксёкю,
на склонах гор львы водятся,
где с аршинными зубами
- 3440 восьминогого,
облезлую доху на себя накинувшего,
на ногах в колодки обутого
старца Арсан Дуолая
неисчислимый народ —
густая толпа сородичей, —
[и там] камни эти как ударили
по макушкам голов их,
что целых семь лет,
медно-красные глаза свои вытарашив,
- 3450 в безумие впав,
бесновались-бесились,
когда эти шестеро богатырей,
Верхнюю твердь (мир) сквозняком обдувая,
Нижнюю твердь (мир) студеным ветром обдавая,
в Средний мир бедствия принося,
в течение тридцати дней
без устали-передышки
равные, будто зубья пилы,
друг друга били, —
- 3460 поверхность гибельной скалы
боевой Кырпайки,
для богатырских битв предназначенной,
будто болотная кочка,
в середине заколыхалась,
с боков осела;
крепкая каменная твердь ее,

- Салыннаах сордон курдук,
 "Дьалкыһыс" гыммытыгар,
 Охсуһа турар алта бухатыырдар
- 3470 Ыһыктыһан кэбистилэр да,
 Киһи эрэ буоллар,
 Кэннилэринэн чинэриһэн,
 Алтыан алта аны баран
 Өйдөөн-дүүллээн көрдөхтөрүнэ,
 Оһоллоох состуой анныттан,
 Эргэтээби киһи энэлгэнэ энсэлийэр,
 Урукку киһи онолбоно дойбохтуур,
 Кырдыаҕас киһи ырыата сыналыһар эбит
 (Таас Энсилгэн оҕонньор (буолак иччитэ)):
 "Бой! Бой! Бой!
- 3480 Туох үлүгэр түмэн дойду
 Түөс күүстээхтэрэ түбэһистэхтэрэй!
 Хайа үлүгэр хамаан-имээн дойду
 Хатан силгэлээхтэрэ харсыстахтарай!
 Утуйар уум түбүн,
 Олорор олобум оттомун*,
 Аһыҕар аһым амтанын биллэрбэтилэр.
 Охсуһар дорҕоонноро,
 Ородоһун тийһик* буолан,
 Оройбор киирэн уйаланна;
- 3490 Тилэхтэрин дирбиэнэ,
 Тимир иннэлик буолан,
 Чэчэгэйбэр киирэн кэйиэлээтэ,
 Бу бухатыыр охсуһар буолак хайатын
 Оһоллоох состуойуттан
 Уларытар күнүм буолла!
 Аллараа аппанһыҕар аат айаһын
 Анараа дьайыһар,
 Мүлтүннүүр үөдэн бүүрүгүн
 Түгэх өттүгэр,
- 3500 Кэниэрдээх ууһун кэтэбэр
 Суккуордаах ууһун ойбоһугар,
 Дьаныардаах аймаһын аттыгар
 Кыыс дьахтар кыдьымахтаах,
 Хатын дьахтар халбаһалаах,
 Уолан киһи долгуннаах
 Уот Кудулу байбал
 Уна состуойугар
 Киирбит эргиллибэтэх,
 Барбыт төннүбэтэх
- 3510 Кыргыс буолаҕа диэн
 Кытһыаны умса уурбут курдук,
 Кыһыл хаан кырааскаланан

- подобно осклизлой шуке,
всколыхнувшись, задвигалась;
шестеро богатырей, схватку ведущие,
3470 друг друга враз отпустили —
даже таких молодцев страх обуял!
Назад отступив,
все шесть порознь стали,
разбираться начали:
из-под гибельной скалы
древнего человека тяжкий стон,
стародавнего человека жалобные причитания,
старого человека песни-стенания раздаются, оказывается.
(старик Таас Энгсилгэн (дух скалы)):
"Бой! Бой! Бой!"
- 3480 Каких великих краев
сильные грудью сошлись?
Каких дальних стран
с крепкими жилами бьются?
Сон мой спокойный сладости,
жизнь мою благополучия,
пищу мою вкуса лишили;
гул их сражения,
в хворь-болезнь превратясь,
в темени моем угнезвился;
- 3490 стук их пяток,
в иглы железные превратясь,
в виски мне вонзается;
это поле для богатырских битв
на гибельной скале
сменить день настал!
На самом нижнем краю
раскрывающейся-закрывающейся пасти ада,
на самой нижней кромке
скользкой преисподней,
- 3500 дальше мстительно-злых родов,
вблизи раздираемых распрей родов,
около гибельно-буйных родов,
у моря Уот Кудулу
с шугою из молодых девиц,
с ледоходом из почтенных женщин,
с волнами из юных удальцов
с правой стороны
поле брани:
кто приходит — не возвращается,
- 3510 кто зайвится — не вернется,
опрокинутой чаше подобное,
красной кровью окрасившееся,

- Кыыһа үлэн турара буолоу,
 Онно утаарабын!
 Оһоллоох состуойум,
 Кыргызтаах кырпаайкам,
 Сэттэ хос дэриэспэ таас сирэйин
 Силээлэн биэрдин!
 Абыс хос дыапталба таас аннын
 3520 Арыллан биэрдин!
 Тобус хос болуо муус ньюурун
 Тобуулан биэрдин!" — диирин кытта,
 Содуомнаах состуой
 Ортотунан тобулу ыстанан,
 Биэс былаастаах от түгэбин сажа
 Иин буолан иннэри туойуулан,
 Инэрсийэн түһэн барда.
 Били гынарын кытта,
 Охсуһа турар алта бухатырдар
 3530 Кэннилэринэн чиэспэр сири чинэрийэн көрбөккө,
 Тутум сири чугуруйан барбакка,
 Иин хайаһаһын устун иннэри тардыллан,
 Охсуһалларын кубулушпакка,
 Дайбаһалларын ахсапшакка,
 Эттэхэллэрин сэллээрпэккэ,
 Аппанньыр аат айабын диэки
 Таннары сахсыллан түһэн истилэр.
 Бу түһэн иһэн
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
 3540 Аан Ахталыйа балтын
 Алабар харабынан
 Анааран көрбүтэ —
 Хатын балта
 Хара хаана тохтубут,
 Халын тэриитэ хайдыбыт,
 Харт тамана быстыбыт,
 Сырдык тыына быстара
 Тыһы кыл сажа хаалбыт эбит.
 Маны көрөн баран
 3550 Аан Ахталыйа балтыгар
 Саманнык диэн сангалаах буола испитэ
 (Кыыс Дэбилийэ):
 "Дьэ, бу!
 Хотун балтым, Аан Ахталыйа!
 Үрүт күүһүн өһүллүбүт,
 Алын тирэбин айгыраабыт!
 Кыһыл этин кырбастаммыт,
 Чэгиэн этин сэймэктэммит,

багрово пламенеющее — стоит-возвышается.
Туда я вас изгоняю!
Моя гибельная скала,
мое поле брани,
семислойные каменные щеки-глыбы твои
пусть раздвинутся!
3520 Восьмислойное каменное дно-основание твое
пусть раскроется!
Девятислойная ледяная поверхность твоя
пусть расколется!" — Только сказал —
гибельная скала
вмиг посредине разверзлась:
[величиной] с основание пятисаженного стога
со страшным грохотом
образовался провал.
Когда такое случилось,
3530 шестеро бьющихся богатырей,
назад и на четверть пяди друг от друга не отступая,
и на кулак друг от друга не пятясь,
схватку ведя,
жара битвы не умеряя,
друг друга рубить не переставая,
в провал втягиваемые,
вниз, в раскрывающуюся-закрывающуюся пасть ада,
стремительно падать стали.
Пока они вниз так летели,
3540 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
на младшую сестру свою Аан Ахталыйа
широко раскрытыми глазами
внимательно поглядела:
у любимой младшей сестры
черная кровь пролита,
плотная кожа рассечена,
жирные бока искромсаны,
светлая душа
на тонком волоске висит*, оказывается.
3550 Увидев это,
к младшей сестре своей Аан Ахталыйа
с такими словами обратилась
(Кыыс Дэбилийэ):
"Джэ, бу!
Хотун сестра моя, Аан Ахталыйа!
Верхние силы твои иссякли,
нижние опоры твои ослабли!
Красная плоть твоя изрублена,
крепкая плоть твоя искромсана,

- Абыс унуоѳун халыгыраабыт,
 Тоѳус унуоѳун толугураабыт!
 3560 Үрүн тыынын өрүһүлтэтин өйдөө,
 Хара тыынын харыһылтатын санаа.
 Кинкиниир киэн халлаан
 Көлүөс чыычааѳаа буолан,
 Уон тарбаѳын быыһынан
 Уу хорѳолдьун буолан,
 Суодуйан тохтонгун
 Кыыда халлааннар кыйдан,
 Күндүл халлааннар көт,
 Дьулуо халлааннар куот!"
 3570 Инньэ диэн этэрин кытта,
 Аан Ахтаһыйа
 Тохтоон чугуруйан
 Үтүө мөрсүнүн
 Өгөнөн көрбүтэ,
 Кырдьык даѳаны,
 Кыыа этэ кырбастаммыт,
 Кыа хаана тохтубут,
 Модун күүһэ бохтубут,
 Күтүр күүһэ өһүллүбүт эбит.
 3580 Үөһээ дойду уола
 Күн Эрили бухатыыр
 Уон ыырааѳын быыһынан
 Уу хорѳолдьун буолан,
 Унһүлүс гынан хаалаат,
 Күндү түүлээх,
 Көмүс өгнөөх,
 Күөрэйэн көтөр күөкэгэр моойноох
 Көлүөс чыычаах буолан,
 Күндүл халлааныгар
 3590 Тэлибирээн-тэлээрэн,
 Тэмтэйэ көтө турбута.
 Күн Эрили
 Куопшуту тутаары
 Кулан дапсыыр илиитин
 Уунан истэѳинэ —
 Кэлэн баран
 Кэтэһэн сылдыбытыта да биллибэт,
 Ыраах сиртэн
 Ырыалаах ох курдук
 3600 Ыйылаан кэлбитэ да биллибэт, —
 Сэттэ дьаахыла хайа* ийэтэх өттүгэр,
 Абыс адаар хайа анараа дьайыгар,
 Тоѳус турук хайа улаѳа өттүгэр,
 Үс күндээ муора нөнүөтүгэр

- восемь [трубчатых] костей твоих раскачались,
девять [основных] костей твоих расшатались!
- 3560 О спасении светлой души своей вспомни,
о сохранении черной души подумай!
Кёлюёс-птичкой
необъятного неба стань,
меж десяти пальцев [врага]
расплавленным оловом
скользни-просочись,
на белое небо свое улети,
на чистое небо свое удались,
на гладком небе своем скройся".
- 3570 Как только это она промолвила,
Аан Ахталыйа
остановилась, чтоб разобраться,
статное тело свое
сверху донизу оглядела:
и вправду ведь,
красная плоть ее изрублена,
алая кровь ее пролита,
могучая сила ее ослабла,
великая сила ее иссякла, оказывается.
- 3580 [Тут] меж десяти пальцев
сына Верхнего мира,
богатыря Кюн Эрили,
расплавленным оловом
мигом скользнув,
в кёлюёс-птичку
с роскошными перьями
золотистого цвета,
с изогнутой шейей, легко парящую, превратясь,
в чистое небо,
- 3590 крыльями трепеща,
она взмыла. -
Кюн Эрили,
чтоб беглянку поймать,
руки загребистые свои
проворно простер было,
тут — раньше ли появился
и, выжидая, рядом стал — неизвестно,
из дальних ли стран,
певучей стреле уподобясь,
- 3600 прилетел со свистом — неведомо, —
за семью песчаными горами,
у окраины восьми скалистых гор,
за грядой девяти высоких гор,
за тремя сияющими морями

- Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
 Ампаардаан баран
 Албаһын билинэн таһааттарбыт,
 Эмньик кулун* аттаах
 Эриэдэ Бэргэн Бухатыыра,
 3610 Эрэгэпчи талах курдук
 Иилистэ түстэ да,
 Үөһээ дойду уолунаан
 Охсуһуу диэн обуннаабын олохтоон,
 Кыргыз диэн кытаанабын дайбаһан бардылар.
 Бу курдук охсупутунан-сулласпытынан,
 Эттэспитинэн-эллэхтэспитинэн түһэн иһэн,
 Кыыс Дэбилийэ иккиһин эргилээн
 Үөһээ диэки өнөс ғынан көрбүтэ,
 Иинин айаба
 3620 Сири чабычах түгэбин курдук
 Эрилийэн көстүүтүгэр,
 Хара тыа хабах түүлээх,
 Күөх тыа көмөгөй түүлээх,
 Аабылаан тыа арбас түүлээх,
 Симилэх тыа сис түүлээх,
 Харалаабыт анньыы курдук,
 Таннары бабырдаах тумустаах,
 Уон дыааны хатыырын
 Умсарыта тушпут курдук,
 3630 Уон дэгиэ хара тыгырахтаах,
 Отут быластаах от түгэбин
 Субуччу бырахпыт курдук,
 Олодуйар уллунахтаах,
 Сарданалаах халлааны саннынан сабардаабыт,
 Күнү-ыйы көхсүнэн бүрүүкээбит
 Икки кыһыл чааскы курдук
 Эриэннээжинэн эриличчи көрбүт кыыла,
 Күкүрү таас кынаттарын налытан,
 Иин айабар баһын уган сытар эбит.
 3640 Ол сытан
 Көмөлгөннөөх көхсүн тыаһатар,
 Хабырғаннаах айабын атыннатар,
 Ытыыстаах сынгаабын ыланнатар
 Хоһооно манньик эбит
 (Солук Баатыр):
 "Бууйака! Бууйака!
 Кырках сыстыбатах
 Кыыда манан халлаанна үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ, хотуой!
 Тохтоо болбой эрэ!

- Кыбы Дэбилийэ Бухатыр
в амбар заключенный,
ею, ошибку признавшей, выпущенный,
Эриэдэ Бэргэн Бухатыр,
владеющий ретивым конем,
3610 словно гибкий тальник,
сына Верхнего мира
цепко схватил,
яростный бой начали,
жестокую битву затеяли.
Вот так, лупя-колотя,
гвоздя-дубася друг друга, вниз катились,
Кыбы Дэбилийэ, во второй раз обернувшись,
вверх взглянула:
там, где пасть провала,
3620 словно дно кожаной чаши распоротой,
зияя, виднеется, —
с брюшным, словно черный лес, опереньем,
с горловым, словно зеленый лес, опереньем,
с заплочным, словно мелкий лес, опереньем,
со спинным, словно дремучий лес, опереньем,
словно пешня черненная,
с загнутым вниз крючковатым клювом,
словно десять янских кос*,
книзу изогнутых, —
3630 с десятью когтями хищными,
со ступнями широкими,
словно основание тридцатисаженного стога,
в длину сметанного,
сияющее небо плечами заслоняющий,
солнце и луну спиной загораживающий,
с глазами, словно две красные чаши,
зорко глядящий зверь,
крепкие каменные крылья распластав,
в пасть провала просунув голову, лежит, оказывается.
3640 И, лежа там,
спиной с гулким шумом поводя,
клюв с резким звуком открывая,
сомкнутые челюсти размыкая,
такие слова говорит, оказывается
(Солук Баатыр):
«Бууйака! Бууйака!
Родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыбы Дэбилийэ, хотуй!
Послушай-ка, погоди!

- 3650 Ким этиитинэн
 Үс биттэхтээх үедэн түгэжэр
 Дьөлө суоруйан түһэн иһэбин?
 Туох үлүгэр одун уохтанан
 Аан дайдыны арбара көттүн,
 Үс дойдуну бүрүүкүү сүүрдүн!
 Үөһээ буоллар
 Үөһээ сүгүн сылдыбыбаккын,
 Аллараа буоллар
 Аллараа батан хаампаккын!
- 3660 Ким-хайа кэлэн
 Эттин диэтэргин —
 Кыталык элэмэс атыырдаах,
 Дьэллик элэмэс биэлээх
 Сырдык дүүлү сыаналаан ырыппыт
 Чымарыттар Дьылба Хаан Тойон
 Этэр тылын эбиргэнэ,
 Санарар санатын сатата буолбут
 Суруктаах собуруу халлаан уола
 Солук Баатыр диэммин.
- 3670 Дьэ, хотуой, төнүн!
 Өһөөбүт өскүр өһүлбэккэ,
 Санаабыт санаабын халбарыппакка,
 Охсуспут охсуһуугун тохтошпокко,
 Куотар-кубудунар буоллаххына —
 Сибилигин абыс салаалаах айыы атаратынан
 Көхсүн харабар батары бырабыам!
 Абааһы аймахтараа,
 Бу Өдүү Өтүмэхтэй ошонньор ажалаах,
 Тимир Тэмэлэкээн эмээхсин ийэлээх
- 3680 Алып хапсабай
 Дьибэрбэн нэнэрик
 Тынгырахтаах Дыгыйдаан Бөбө диэн
 Өһөрөр өлөрөр сүрэхтэммит,
 Сарбылар-баттыр санааламмыт,
 Дьабынныгыт киһитин
 Харьыйар буолааххытына,
 Харахтаах көрбөт гына
 Хараһа хаайыыга хаайа охсун!
 Хаайбат буолааххытына,
- 3690 Абыс салаалаах айыы атаратынан
 Сибилигин сиһин үөһүн быһа бырабыам!" — диэн
 Этэрин ажай кытта,
 Сэттэли сыл устата
 Иирэр өлүүгэ тэптэрэн,
 Тиэрэ букулла сыһыт
 Абааһы аймахтара,

- 3650 По чьему повелению
на дно преисподней с тремя опорами
вниз так стремительно мчишься?
Зачем с такой неистовой силой
весь изначальный мир пролетела,
над тремя мирами промчалась!
И наверху, будь в Верхнем мире —
наверху тебе нейма, —
и внизу, будь в Нижнем мире —
тебе утомона нет!
- 3660 "Кто такой, появившись,
слово сказал?" — [если] спросишь, —
грозного Джылга Хаан Тойона,
белопегими жеребцами владеющего,
вольными пегими кобылицами владеющего,
справедливый суд вершащего,
отзвуком слов его ставший,
эхом речей его ставший
сын расписного южного неба
Солук Баатыр — вот мое имя.
- 3670 Эй, вернись, девушка!
Если мстительную злобу свою не оставишь,
если от замыслов своих не откажешься,
если битву начатую не остановишь,
если убежать-увертываться станешь,
тотчас же восьмизубую священную острогу
прямо в спину твою метну!
Люди племени *абаасы*,
если этого сына старика Ёлюю Ётюмэнтэя
и старухи Тимир Тэмэлэжээн
- 3680 лукавого да проворного,
непоседливого да легкого,
Когтистого Дыгыйдаан Бёгё,
смерть и убийство в сердце носящего,
о кровопролитии лишь помышляющего,
вашего сородича
вы жалеете,
скорее упрячьте его в темницу,
чтобы глаза имеющий больше его не видел!
Если не спрячете,
- 3690 я восьмизубой священной острогой *айыы*
становую жилу тотчас же ему перебью!»
Только это успел он вымолвить,
сородичи племени *абаасы*,
родственники рода невидимых,
в семилетнее
глубокое сумасшествие впавшие,

Көстүбэт уустара
Үлтү хомуллан кэлэн,
Үс сөһүөхтээх
3700 Өлүү ситимэбин
Моонһугар бохсо бырабан
Обуурдаан ыланнар,
Нэс Үтүгэн төрдүгэр
Сэттэ хос чугуун ампаарга
Тилигирии мөбүһүнэрбитинэн
Тиэрэ анһан кэбиһээт,
Алта хос хатааһынын харабалы,
Тобус хос кулугутун уга охсон кэбистилэр.
Кырках сыстыбатах

3710 Кыбыда манган халлаанна үөскээбит
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
Түөрт охсуһа турар бухатыырдары
Нөрүөннээх көхсүгэр
Түү мээчик курдук ууран
Сүгүтэлээн баран,
Түспүт үтүгүн устун
Төттөрү эргиллэн
Өрө көтөн испитэ.
Ол өрө көтөн иһэн,

3720 Кэнииттэн
Кэниэрдээх сага дуораана
Сири түгэбинэн һириһийбитин
Истэ испитэ манһык этэ

(Дыһыдаан Бөһө):

"Алаатыгар эминэ туомуй!

Хайа дойду ахтаах илгэтигэр сааламһыт,

Атаһар ииктиир кыыс

Алыс ааттааһын кытта

Аат мэнэ былдыастаһым буолла?

Туох дойду уутун тунуйугар,

3730 Отун кэрэтигэр торолуйбут

Тобугунан таһастаах

Туйгунун булсан

Төр тэһин тутустаһым буолла?

Ый отут хонуга ааһыар диэри

Охсуһан көрдүм да,

Күүһэ мөлтөөбөтө,

Сындааһына сыһылыбата,

Уоһа бохтообото.

Дэ, хотуой,

3740 Харана хаайыһа

Хаайылынһым буолан баран,

Мин даһаны

- в неистовстве-бешенстве валяющиеся,
вмиг гурьбой собрались,
трижды узлом связанную
3700 гибельную нить-паутину
на шею [Дыгыйдаану Бёгё] накинув,
[его] заарканили
и упирающегося-отбивающегося
в семислойный чугунный амбар,
на самом дне Ютюгэн [стоящий],
с такой силой втокнули, что навзничь упал,
и на шесть замков заперли,
на девять затворов замкнули.
Родившаяся на чистом, без пылинки,
3710 снежно-белом небе
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр,
четверых сражающихся богатырей
через плечо перекинув,
будто мячи из шерсти,
легко их неся,
по тому же провалу, которым вниз спускались,
в обратную сторону
вверх полетела.
Когда поднималась,
3720 ей в след
эхо глухого голоса
из-под земли загудело,
прислушавшись, такие слова услышала
(Дыгыйдаан Бёгё):
"Алаатыгар! Что за диво!
Какой же страны священной пищей вскормлена
эта на ноги себе мочащаяся*,
самая могучая дева, с которой
славу оспаривать мне довелось?
Какой же страны ключевой водой вспоена
3730 эта на сочной траве выросшая,
до колен одежду носящая,
самая лучшая дева, с которой
за крепкие поводья тягаться мне довелось?
До исхода тридцати дней месяца
нам биться пришлось,
но силы ее не иссякли,
жилы ее не ослабли,
мощь ее не убавилась.
Ну, хот уой,
3740 хоть и в темницу
я заключен-ввержен,
но я,

- Өспөт тыннаах,
Өлбөт үөстээх,
Быста-быста салдаммыт,
Ойдо-ойдо самсаммыт
Уол обо үһүктааба буоллабым!
Аны биирдэ күөрэйэн,
Кыыс оҕон кыптыый кыбынытыгар,
3750 Уол оҕон оноҕос тутуутугар,
Кыраһалаах суолгун кыйыам,
Хаардаах суолгун хайыам,
Дьуолкалаах аартыккар тоһуйуом,
Хайгыалаах ылыккар харгыстыам!
Кэнчээригэр кэнчиэни тэрийиэм!
Ороһугар бучараны оноруом!
Үһун суолун
Огостон туран оймуом,
Кэтит суолун
3760 Кэнийэн туран кэһиэм!"
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
Дьаныардаах тылы санарда,
Кэниэрдээх тылы эттэ диэн
Кэннин хайыһан,
Кэпсэтэ барбакка,
Түөрт бухатыырын
Лөглү сүкпүтүнэн
Түспүт үтүтүнэн
Өрө суодуйан тахсан,
3770 Оһоллоох соһуой ортоһугар
Тура түспүтэ.
Ол гынан баран,
Тоһус үйэ тоһуары
Тунах ыһыабы туругурупут
Чугдаан Бухатыыры,
Эмньик кулун аттаах
Эриэдэ Бэргэни
Тус иннигэр азалтаан
Туруортаан баран:
3780 "Дьэ, иэримэ дьибэтитигэр эргиллин,
Аал уоккутугар,
Аймах дьоннугугар барын!" — диэт
Ыгыталаан кэбиспитэ.
Абааһыга иитилибит,
Көстүбэккэ дьүһүллүбүт,
Орто дойду уола
Улаан дьабыл аттаах
Ургунһук Баатыр икки
Үөһээ дойду уола

неугасимую душу
и дух бессмертный имеющий,
разорванный — вновь оживающий,
растерзанный — вновь воскресающий,
молодец из молодых!

Снова я вынырну,

когда дочь твоя ножницы под мышку возьмет,
3750 когда сын твой стрелы в руки возьмет*,
по следам заporошенным тебя отыщу,
по следам заснеженным тебя разыщу,
буду подстергать тебя на дороге с твоими вешками,
буду препятствием на твоей тропе, затесами меченной!
Потомкам твоим вредить буду!
Отпрыскам твоим мешать буду!
На длинном их пути
помехою став, беспокоить буду,

на их широком пути
3760 неотлучно стоя, дорогу им преграждать буду!"

Но Кыыс Дэбилйэ
на те слова-проклятия,
на те речи злокозненные, им сказанные,
внимания не обратила,
в пререкания не вступила,
четырех богатырей
на спину кучей взвалив,
по провалу, которым вниз спускалась,
быстро наверх поднялась,

3770 на середине гибельной скалы
сразу на ноги встала.

После этого —

на девять веков-поколений
пышный *ысыях* прославившего

Чугдаан Бухатыыра,
владеющего ретивым конем

Эриэдэ Бэргэна

перед собой

поставив, сказала:

3780 "Ну, к своим родным домам возвращайтесь,
к священным очагам возвращайтесь,
к сородичам своим отправляйтесь!" — [так] сказав,
их отпустила.

А выкормышей *абаасы*,

питомцев невидимых —

сына Среднего мира

Ургуньук Баатыра,

владеющего буланым с [белым] оплечьем конем,

и сына Верхнего мира

- 3790 Күн Эрили иккени
Нөрүөннээх көхсүгэр
Сүгүтэлээн кэбистэ да,
Аржаа абааһы аймажа арбастар
Хабаржа кэрдийһин
Дьаарысты уурбут курдук
Хаан Чугуйа аартыгынан
Өрө халыһыйан тахсан,
Куугунуу игиэттэр
Курунах ойуурдары унуордаан,
3800 Адаархай мастардаах
Аабылаан тыалары ааһыталаан,
Сис тыалар
Сигнэн бүтүүлэригэр,
Күбэ тыалар
Көнөрүгтэр бүүрүктэригэр,
Үс дойду түмүгүн
Үллэр бүөрүн үрдүгэр
Үс салаалаах үөт мас
Өрө үүнэн турарын
3810 Өйдөөн-дьүллээн көрөн,
Онно тийиэн тохтоон,
Илдэ кэлбит икки уолаттарын
Кэтэхтэрин аһыттан ыйаан туран,
Угун устун оһуор көмүс ойуулаах,
Уһугар оһоллоох
Уһун субуйа батаһын
Субуйа тардан ылла,
Татынһахтаппытынан таһыйан,
Кыланарбытынан кырбаан,
3820 Орулашпытынан охсон киирэн барда.
Хас оғустабын ахсын
Уолаттар уңуохтарын куодаһыныттан,
Ойоғосторун быыстарынан
Олус дэлэгэй,
Уһун синһыгэс обот мэнэгэй үөन्नэрэ
Унһулуһа тобуннулар;
Эттэрин сааһыттан
Эңин араас элбэх дэлэгэй эгэлгэ үөन्नэр
Эймэннэһэн тахсаннар
3830 Элэннэрин устун
Илибирэһэ тобуннулар.
Кымаахтыыр тирии,
Кыһыйар эт
Ханан да хаалымыар диэри,
Дэлби таһыйан-таһыйан баран,
Иккиэннэрин били үөт икки салаатыгар

- 3790 Кюн Эрили — их обоих
через грудь на спину
себе перекинув,
по проторенному племением *абаасы* западному [пути],
подобному хрящам гортани,
ярусами уложенным,
по перевалу Хаан Чугуйа
вверх устремилась,
обгорелые, гулко шумящие,
сухостойные леса перелетела,
3800 со скрюченными деревьями
ерником пронеслась,
[там], где дремучая тайга
буреломом-валежником кончается,
береговой предгорный лес
обрывами завершается,
где три мира узлом связались,
в самой его середине
трехствольная ива,
ветви вверх взметнув, выросла,
3810 внимательно ее оглядев,
к ней приблизившись, остановилась, —
притащенных ею двух парней,
за затылочные пряди волос подвесив,
длинную свою пальму,
по рукояти серебряными узорами украшенную,
кровожадное острие имеющую,
проворно выхватив,
мечущихся парней сечь,
вопящих парней бить,
3820 орущих парней лупить стала.
От каждого удара
из зазоров между костями парней,
из промежутков между ребрами
в огромном количестве
длинные тонкие жадные гады
выползали и сыпались вниз,
из пор их плоти
во множестве разные черви,
кишмя киша, выползали,
3830 на исполосованных телах их
извивались и падали вниз.
Кожи не ущипнуть,
мяса не наскрести —
живого места не осталось,
так она их исхлестала,
затем к двум стволам ивы той,

- Хамсаабат гына хамса курдук эрийэн кэбиһээт,
Хара гыаба сүүрэн тахсан,
Хаардаах бугул саба
- 3840 Хаппыт амынныкыны
Хамыйа харбаан киирэн
Уолаттар анныларыгар
Чохчолоон баран,
Күбэ гыа көтөбөтүн киллэрэн
Күөдүтэн биэрбитэ —
Күлүк түүнү сырдатар
Күөх уот буолан
Күүдэпчилэнэн табыста.
Бу уот уолаттары
- 3850 Хас салаатабын ахсын,
Быртахтара-быдьардара ыгылынна,
Куһаҕаннара-холонсолоро тобунна,
Чөбөчүлэрэ-дьүөкэттэрэ* сүөкэннэ,
Саһаһыннара-чалахайдара* саккыраата.
Абыс унуохтара аабыллыар,
Тобус унуохтара туртаһыар диэри,
Уолаттары, уматан-уматан баран,
Ханас ытыһын үрдүгэр туруортаан,
Үрдүлэринэн үстэ кириэстии сотон баран,
- 3860 Үрэн кэбиспитигэр,
Үһан баран тилиннит,
Утуян баран уһугуннубут,
Обугудуйан* баран сэргэхсийдибит диэбит курдук,
Түктэрикээн бэйэлээх,
Көнө унуохтаах,
Көмүс субалаах
Күн айыы оҕолоро буолан,
Мичээрдии аллайбытынан
Дьирэс гына түстүлэр.
- 3870 Бу гынааларын кытта,
Үөһээ дойду уолун
Күн Эриди бухатыыры
Ханас ытыһыгар ууран баран,
Уна илиитинэн
Үс-киис тэриитэ бэргэһэтинэн
Күн өттүн уруйдуу охсон баран,
Анаар аҕабын тобугулаан,
Анаарын сөһүргэстээн олорон,
Субугурдук диэн
- 3880 Өрөөбүт уоһун өһүлэ,
Хоммут уоһун хонноро олорбута
- (Кыыс Дэбилийэ):
"Дьэ, бу!

- словно [две половинки] курительной трубки, крепко привязала* ,
в черный лес сбегав,
величиной с заснеженную копну
- 3840 кучу сушняка-хвороста
в охалку соскребла-собрала,
под парнями
кучей навалила,
хвою предгорного леса принесла,
зажгла-раздула, —
темную ночь осветив,
синим пламенем вспыхнув,
дружно огонь занялся.
Каждый раз, как этих парней
- 3850 пламя огня опаляло,
скверна-порча из них выходила,
нечистоты и смрадный пот выливались,
черное сало из них вытапливалось,
слизь и грязь из них вытекали.
Так парней обожгла-опалила,
что восемь [трубчатых] костей их видны стали,
что девять [основных] костей белеть стали;
а потом, на левую ладонь поставив,
трижды перекрестив* ,
- 3860 их сдула;
будто от обморока очнувшись,
будто ото сна пробудившись,
будто после кошмара опомнившись,
в прекрасных,
статных собою,
с серебряным ликом
сыновей солнечной айыи превратившись,
с доброй улыбкой
парни перед нею предстали.
- 3870 Как только это случилось,
сына Верхнего мира,
богатыря Кюн Эрили,
на левую ладонь свою поставила,
соболиную шапку свою сняв,
правой рукой
в сторону солнца торжественно повела,
на одно колено встала,
другое преклонила,
и с такими словами
- 3880 молчавшие уста свои разомкнула,
спавшие уста раскрыла
(Кыбы Дэбилийэ):
"Джэ, бу!

- Үөһээ дойду уола
 Күн Эрили бухатыр!
 Эйиигин
 Абыс атахтаах, аба-дьуорсун санаалаах,
 Ап хомуһуннаах абааһы аймаһын
 Аһаарыйар аҕа баһылыктара
 Арсан Дуолай ошонньор аччыгый кыһа
 3890 Сарыы таналай
 Сарахана Күүкэнньик
 Ийэттэн түһэргин кытта уоран ылан,
 Эмийин үүтүнэн эмсэхтэтэн иитэн
 Идэмэрдээх илбиһи эккэр инэрбитэ,
 Оһоллоох содуому ойбоһоскор олохтообута.
 Онон
 Абааһы аба аргыс буолан,
 Көстүбэт үөрэбэ күүс буолан,
 Күн дьонун күөмчүлээбитин,
 3900 Айыы аймаһын атаҕастаабытын!
 Ол бу бүгүн,
 Көлбөүрдүбүт күөх дьайын көбүрүүр,
 Ардабырдыбыт хара дьайын халбарыйар,
 Ыһлаах этин ыраастанар,
 Холоһсолоох этин кубулуйар
 Күнэ буолла.
 Дьэ, нойоон!
 Үөһээ үрдүк халлааннар үтэйэбин,
 Добун халлааннар утаарабын!
 3910 Күн улууһугар өһөгөйдөөх өйү өйдөөмө,
 Айыы аймаҕар хара санааны санаама.
 Көмүскэстээх сүрэхтэн,
 Аһыныгас санаалан!
 Аан дойдугар,
 Аймах дьоннор тийэн,
 Иэримэ дьиэни иччилээ,
 Төрөтөр оһону төлкөлөө
 Иитэр сүөһүнү күрүөлээ,
 Аал уоту сириэдит!
 3920 Тобус тобойдоох
 Толомон манан суолун
 Оломун туттарыахтын!
 Абыс адаардаах
 Аартык ийэ хотунун
 Саргытын тайаннарыахтын!
 Быдан дьылларга
 Быралыйар бырастыкай буоллун", — диэн баран,
 Үөһээ диэки үрэн кээстэ,
 Уола сэбирдэхтээбэр чэпчикитик,

- Сын Верхнего мира
богатырь Кюн Эрили!
Как только ты родился,
младшая дочь старика Арсан Дуолая,
самого главного владыки
восьминогих злоумышленников,
колдовством владеющих племен *абаасы*, —
3890 Замшевое небо
Сарахана Кююкэнник
[тебя] младенцем похитила,
молоком груди своей вскормила,
кровожадного духа Илбиса в тело твое вселила,
злым неистовством тебя наполнила.
Вот потому
колдовство *абаасы* тебе сопутствовало,
волшебство невидимых тебя поддерживало,
солнечных людей ты стал притеснять,
3900 племя *айыы* ты стал обижать!
И сегодня
от вселившейся в тебя зеленой нечисти избавиться,
от приставшей к тебе черной скверны отделаться,
вонючему телу твоему очиститься,
сморданому телу твоему переродиться
день настал.
Ну, парень!
На высокое небо твое повелеваю тебе подняться,
на чистое небо твое повелеваю тебе возвратиться!
3910 К солнечному улусу враждебных чувств не питай,
против племен *айыы* злых козней не замышляй,
отзывчивое сердце имей,
сердобольную душу имей!
В изначальную страну свою
к сородичам вернувшись,
уютного дома хозяином стань,
детям рождающимся счастье определи,
скоту плодящемуся загон устрой,
священный очаг разожги!
3920 С девятью препонами
большой белый путь твой
пусть броды откроет!
С восемью хребтами
матушка госпожа-дорога
пусть удачу дарует!
На долгие годы
прости-прощай!" — так сказав,
его с ладони вверх сдула.
Парень легче листочка,

- 3930 Түүтээбэр түргэнник
 Көмүс чыгычаах буолан,
 Күндүл халлаан
 Көмөгөйүн гүһулаан
 Көтөн туйаара турбута.
 Орто дойду уола
 Улаан дьабыл аттаах
 Ургуньук Баатыры
 Нөрүөннээх көхсүнэн сүгэн,
 Өрүөллээх сүүстээх
- 3940 Өндөлүйэр Өксөкү кыыл буолан,
 Айыылаах-андабардаах арбаа халлаан
 Алын тардыытыгар
 Аан дойду аңаарын сабардаабыт
 Арбаа Сибиир
 Арбаһын кэбэтэ,
 Ааттаах алааһа,
 Улабата көстүбэт,
 Уңуоргута билибэт
 Унаарытта Эбэ Хотун
- 3950 Суманан буолуо диэн,
 Сулумах ох курдук,
 Субулан-суоруйан түһэ турбута.
 Били аллараа дойду
 Абатын ууһун
 Аңаарыйар ааттааба
 Арсан Дуолай
 Аччыгый кыыһа
 Сарыы таңалай,
 Ньаалбаан гүһахта
- 3960 Сарахана күүкээнньик
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
 Кини суо сурабын сураан,
 Албан аатын ааттаан,
 Айаннаан иһэр анырын,
 Түүнүн төһөөн,
 Күнүһүн биттэнэн билэ оуста,
 Олохсуйбут-чуобуйбут,
 Кирийбит-кистэммит,
 Саспыт-саарыгырбыт
- 3970 Аал уотуттан,
 Алаһа дьизиттэн,
 Ааттаах алааһыттан
 Аан дайдытыттан арабан,
 Үс кыыһын илдэ
 Үөдэн түгэбэр
 Дөлөрү үтүгэн аартыгынан

- 3930 быстрее пушинки,
в серебряную птичку превратясь,
шею свою вытянув,
к блестящему небу,
стремительно полетел.
Сына Среднего мира,
Ургуннук Баатыра,
владеющего буланым с [белым] оплечьем конем,
через грудь на спину себе перекинув,
с орлиным челом
- 3940 в огромную птицу Ёксёкю превратившись,
к нижней стороне
грешно-заклятого западного неба,
к земле Западный Сибири,
полмира занимающей,
к высокой холке ее —
благословенному *алаасу*
с необозримыми краями,
с необъятными просторами —
Унаарыгта Эбэ Хотун,
- 3950 в ту сторону,
как пущенная стрела,
стремительно полетела.
Из отцовского рода
Нижнего того мира
самого именитого [родоначальника]
Арсан Дуолая
младшая дочь
Замшевое небо,
Жестяной налобник
- 3960 Сарахана Кююкэнныйк
о том, что Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр,
страшное имя ее называя,
чудовищное имя произнося,
к ней направляется,
ночью во сне увидела,
днем по приметам узнала;
священный очаг,
уютный дом,
славный *алаас*,
- 3970 где привольно обосновалась,
где спокойно затаилась,
где столько хоронилась,
изначальную страну оставив,
трех девок-сестер своих взяв,
через пропасть Юёдэн
на дно преисподней,

- Суос соботохто
Уулабас уртуус* буолан
Уннудус гынан хаалла.
- 3980 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
Өр өтөр гыммата,
Унаарытта Эбэ Хотун
Илинни Иэйиэхситтээх ыалыгын
Тэлэйэн киирэн иһэн
Өйдөөн дьүүлээн көрбүтэ —
Ааттаах суоллаах алаас сир
Айыллан баран,
Абааһы аймаҕа ааннаан,
Биллибэт ууһа биийһэн,
- 3990 Көстүбэт ууһа сөрүөстэн,
Кэрэ кэнчээритэ кэхтибит,
Хампа сэбирдэбэ хагдарыйбыт,
Күөх сирэмэ көлбөүрбүт,
Этэр кэбэтэ кэлэбэйдээбит,
Өрөөбөт өтөнө бөшпүт эбит.
Бу алаас сир илин тардытыгар
Иэнигийэн түһэн баран,
Кыыс Дэбилийэ
Улаан дьабыл аттаах
- 4000 Ургуньук Баатырын
Уун-утары туруоран кэбиспитэ,
Кийитэ
Уна хоннобун анныттан
Абааһыга наардаһа,
Көстүбэккэ дьүөгэлэхэ сылдьан
Абыс Айыһыт Хатыттар
Аартыктарын айабар алаһалаах
Адына Баай Тойон,
Сэттэ Иэйиэхсит Хотуттар
- 4010 Кэлэр сирдэригэр дьибэлээх
Эдьинэ Баай Хотун
Көрдөр харахтарын дьүккэтин,
Көтүрдэр тиистэрин мийлэтин,
Хамыйабынан бадахтаах хаан иннээх
Хаанчылаан Куону
Уоран ылан,
Түү мээчик онорон
Укта сылдьыбытын
Үс төгүл үрэн баран
- 4020 Сиргэ ууруутугар
Кыыс оҕо гиэнин
Кырытыттан көрөр
Кылаан бэрдэ буолан

- в жидкую ртуть превратясь,
в одно мгновение
ускользнула.
- 3980 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр,
долго ли, коротко,
по восточной тропе с Иэйиэхсит
Унаарыгта Эбэ Хотун
дорогу торя, прибыла
и внимательно осмотрелась:
на славной земле,
для добра созданной,
племенем *абаасы* захваченной,
родом неведомых облюбванной,
3990 родом невидимых заселенной,
сочная отава потускнела,
нарядные листья увяли,
зеленые побеги поникли,
говорливые кукушки заикались стали,
воркующие горлицы замолкли, оказывается.
На восточной окраине этого *алааса*
стремительно опустившись,
Кыыс Дэбилийэ
Ургунньук Баатыра,
4000 владеющего буланым с [белым] плечьем конем,
перед собой поставила;
человек тот,
когда еще с *абаасы* знался,
с невидимыми дружбу водил,
у Аджына Баай Тойона,
на перепутьи восьми Айысыт Хотун
усадыбу свою раскинувшего,
у Эджинэ Баай Хотун,
на росстани семерых Иэйиэхсит Хотун
4010 жилище свое устроившей,
зеницу их глаз смотрящих,
десну их зубов выпадающих
с румянцем, как кровь в ковше,
Хаанчылаан Куо
тайно похитил,
в мяч превратив,
с собой носил;
[теперь] из-под правой подмышки ее достал,
трижды дунул,
4020 и только на землю опустил —
девушка-красавица,
со стороны посмотреть —
лучшая из лучших,

- Кынтас гына түспүтэ,
Үөрүү киэнин
Өлгөмүн үөрсүстүлэр,
Өс өһүллүүтэ,
Санаа дьайбарыгыта,
Сүрэх көнүүтэ,
4030 Сүппүт көстүүтэ
Манна буолла.
Ити кэнниттэн
Кырках сыстыбатах
Кыыда манган халлаанна үөскээбит
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
Өрүөллээх манньыаты
Үрэйэ уурбут курдук
Үрүнгүнэн диэличи
Үрдүк халлаан диэки
4040 Өрө көрөн туран
Өрөөбүт уоһун
Өһүлэ турбута маннык этэ
(Кыыс Дэбилийэ):
"Бууйака! Бууйака!
Сагарбыт сагам сатата,
Туойбут тойугум доржооно
Үс хартыгастаах
Үт манган халлааны
Өрө көтөн,
Кун Тойон кыыһа
4050 Күн Күөгэлдьин удабанна
Доржоонноох куоластаах
Туруйа кыыл буолан
Тойон өһүөтүнэн чугдаардын!
Ол тылбын
Күн Күөгэлдьин удабан
Арылы халлаанна тахсан,
Ахтар Айыыһыт санаспар тылаатын!
Ахтар Айыыһыт санаһым
Кинкиниир киэн халлааны
4060 Тилэри көтөн тахсан,
Иэйиэхсит ийэбэр этиэхтин!
Иэйиэхсит ийэм
Абыс хартыгастаах
Аранас сабыдал халлааны
Арбара көтөн тахсан,
Абыс былас соһуохтаах,
Алтан түөрэх уруйдаах,
Аас сылгы тэриитэ олбохтоох
Айыы Дьаргыл удабанна дьансайыахтын!

- горделиво голову вскинув, предстала [перед ними].
Тут радостью великой
они возрадовались,
вражда прекратилась,
тяжкие думы развеялись,
встревоженные сердца успокоились,
4030 потерянное нашлось —
все здесь было.
После этого
родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
[с глазами], словно серебряные монеты,
рядом положенные,
белизною белков сверкая,
на высокое небо
4040 вверх взглянув,
сомкнутые уста разомкнула,
такие слова произнесла
(Кыыс Дэбилийэ):
«Бууйака! Бууйака!
Эхо сказанных слов моих,
отзвук пропетых песен моих,
сквозь трехъярусное
молочно-белое небо
вверх взмыв,
до дочери Кюн Тойона,
4050 удаган Кюн Кюёгэлджин [пусть долетит],
в звонкоголосого
журавля превратясь,
под главной матицей [дома ее] пусть прокурлычет!
Те слова мои
удаган Кюн Кюёгэлджин,
в открытое поднебесье выйдя,
почитаемой тетке моей Айыбысыт пусть передаст!
Почитаемая тетка моя Айыбысыт,
по гулкому широкому небу
4060 из конца в конец пролетев,
матери моей Изйиэхсит пусть перескажет!
Изйиэхсит, мать моя,
сквозь восьмиярусное
нависающее желтое небо
пролетев-промчавшись, —
восьмисаженную косу имеющей,
медный жребий бросающей,
на шкуре белой лошади восседающей
Айыы Джаргыл-удаган пусть сообщит!

- 4070 Айбы Дьаргыл удабан
 Чымарыттар Дьылба Тойонго тыллыахтын!
 Дьылба Тойон
 Үүттээх таас олбохтоох,
 Үрүмэтийбэт үүт көлүйэлээх,
 Үүс-киис кыыла тэриитэ өлбүргэлээх,
 Үрдүк нуоҕай бэргэһэлээх
 Үтүө дьүүлү төрүттээбит
 Үрүн Аар Тойонго этиэхтин!
 Ким-хайа кэлэн,
- 4080 Туох туһунан туйуда диэтэргит, —
 Кырках сыстыбатах
 Кыыда манган халланна үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ. Бу атыыр диэммин.
 Тустаах соругум,
 Аналлаах наадам —
 Бу оһоллоох-содуомнаах
 Отто дугуй буорга
 Айылаах-андабардаах
 Арбаа халлаан алын тардытыгар
- 4090 Аан дайды анаарын сабардаабыт
 Арбаа Сибиир диэн сиргэ,
 Абыс атахтаах,
 Ап хомуһуннаах,
 Аба дьуорсун санаалаах,
 Абааһы аймаһын баһылыга
 Арсан Дуолай
 Аччыгый кыыһа
 Сарыы таналай
 Сарахана Күүкэнньик
- 4100 Саһан саарыгыран олорон,
 Үс дойду оҕотун уоран ылан,
 Эмийин үүтүнэн эмсэхтээн,
 Эттэригэр-хааннарыгар
 Илбиһи инэрбитэ,
 Оһолу олохтообута.
 Ол уолаттар
 Күн дьонун күөмчүлээбиттэригэр,
 Айбы аймаһын атабаһтаабыттарыгар,
 Сэттэ биттэхтээх сир ийэ
- 4110 Сириэдийбит симэбин
 Сингэри үктүөрү гыммыттарыгар,
 Орто буор толугар,
 Аан дайды харыстабылыгар,
 Күн дьонун көмүскэлигэр
 Сырдык тыным быстарыгар кыһаммакка,
 Үрүн тыным өһөрүгэр кэрэйбэккэ,

- 4070 Айыы Джаргыл-удаган
 грозному Джылга Тойону пусть возвестит!
 Джылга Тойон —
 на бело-молочном камне восседающему,
 замерзающее молочное озеро имеющему,
 высокою шапку с перьями носящему,
 из соболиных шкурок-огузков сшитую,
 праведный суд основавшему
 Юрюнг Аар Тойону пусть расскажет!
 "Кто же это, сюда придя,
 4080 о чем-то поет-просит?" — спросите, [ответчу:]
 родившаяся на чистом, без пылинки,
 снежно-белом небе
 Кыбыс Дэбилийэ Бухатыр — имя мое.
 Мольбы моей цель,
 просьбы моей суть:
 на этой многотрадной
 уединенной Средней земле,
 под нижним краем
 грешно-заклятого западного неба,
 4090 половину мира занимающая
 земля Западный Сибирь есть:
 на ней восьминогого,
 с колдовскими чарами,
 со злокозненными мыслями
 племен *абаасы* предводителя
 Арсан Дуолая
 младшая дочь —
 Замшевое небо
 Сарахана Кююкэнник,
 4100 притаившись, обосновалась.
 Детей трех миров выкрав,
 молоком груди своей вскормила,
 плоть и кровь их
 воинственным духом наполнила,
 духа кровопролития в них вселила.
 Когда парни те
 солнечных людей притеснять начали,
 племена *айыы* обижать стали,
 с семью скрепами земли-матери
 4110 нарядный цветочный покров
 уничтожать-топтать стали, —
 чтобы Средний мир защитить,
 чтоб изначальную страну уберечь,
 чтобы солнечных людей спасти,
 не боясь, что светлый мой дух прервется,
 что белый мой дух угаснет,

- Күүстээхтиин күрэхтэһэн,
 Уохтаахтык охсунан кыайан баран,
 Арбаа Сибииргэ
- 4120 Иччитэх изнигэр
 Иэримэ дьизни тэрийэр,
 Кураанах урсунугар
 Ороһуну олохтуур,
 Күөх дьайын көбүрэттэрэр,
 Хайа дьайын халбарыттарар
 Күнүм кэллэ.
 Онон үтүө дьүүлү төрүттээбит
 Үрүң Аар Тойоммуттан
 Абыс былас соһуохтаах,
- 4130 Албаннаах алгыстаах
 Айталыын удаванын
 Көстүбэт бөбө көдбөбүн сүргүйэргэ,
 Абааны бөбө дьайын арчылыырга
 Арбаа Сибииргэ анаан ыттын диэн
 Сөһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэбин!
 Хаалдыктаах бэйэм ханкыйабын!"
 Бу этэн баран Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
 Эрэхэлээх илин халлаан
 Ис энийэтин диэки
- 4140 Эрииччи көрөн олорон,
 Үс түүннээх күн
 Көрдөөбүт көрдөбүлүн
 Күүтэн олорбута баар этэ.
 Үһүс күнэ тимэхтэһэн туолуутугар
 Илин халлаан ис энийэтиттэн
 Итии тыал илгийтэлээн кэбистэ.
 Ити кэнниттэн
 Итир былыттар дьизэгенистилэр,
 Хара былыттар ханыыластылар,
- 4150 Күөх былыттар көбүстүлэр,
 Дугуй былыттар субустулар,
 Соһо былыттар чуобустулар;
 Халлаан түөрт өртүттэн
 Кырбаһыылаах этиннэр
 Кыынһан табыстылар,
 Кындыгыт* чабылбаннар
 Таннары арчылаатылар.
 Маны аһара баттаан
 Адыылаан көрдөххө —
- 4160 Эрдэбэс улар түөһүн түүтүн курдук
 Эбир дьабыл былыт элээннээх,
 Бастаах-атахтаах
 Манган дугуй былыт олбохтоох,

- с могучими я мерялась,
в жестоких схватках их победила;
[теперь на земле] Западный Сибир,
4120 на необъятном лоне ее
уютный домашний очаг устроить,
на безлюдном просторе ее
потомкам жизнь наладить,
от зеленой нечисти ее избавить,
от черной скверны освободить
мой день настал.
Потому праведный суд основавшего
Юрүнг Аар Тойона умоляю:
4130 пусть восьмисаженную косу имеющая,
своими *алгысами* прославленная
удаган Айтальын,
чтоб скверну невидимых счистить,
чтобы злой дух *абаасы* изгнать,
на [землю] Западный Сибир послана будет —
[о том я], суставы имеющая, сгибаясь, молю,
шею имеющая, кланяясь, прошу!»
Сказав это, Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр,
в сторону внутреннего ската
волнистого восточного неба
4140 внимательно всматриваясь,
три дня и три ночи,
исполнения своей мольбы
ожидая, сидела.
Когда третий день был на исходе,
из-под внутреннего ската восточного неба
горячий порывистый ветер подул.
После этого
перистые облака появились,
черные тучи сгустились,
4150 синие облака вослед полетели,
летучие тучи помчались,
багровые облака сгрудились,
со всех четырех сторон небес
воинственные громы
грозно загремели,
беспокойные молнии
сверху вниз заметались.
Если далее
присматриваться-приглядываться:
4160 на пестро-пятнистом, словно грудное оперение тетерева,
облаке красуясь,
на легком белом, словно бы голову и ноги имеющем,
облаке восседая,

- Анды кыыл хабадын түүтүн
 Адаарыччы охсубут курдук
 Ала дьуорсун былыт үктэллээх,
 Абыс былас соһуохтаах,
 Албаннаах алгыстаах
 Айталыын удаан кэлэн,
 4170 Урдүлэринэн үс төгүл эргийэн баран,
 Тохтоон-суоруйан
 Олорорун көрдөхкө —
 Көлүйэ күөл саҕа
 Түөлбэ хаан дүнүрүн
 Ханас ньылбэгэр туора уурбут,
 Үс сиринен боһускалаах
 Дьаргыл таас былаайабын
 Уна илиитигэр тушпунт,
 Ортотунан дьөлөркөй
 4180 Куладыйар кулан аарык быарыгын
 Туора кууспунт,
 Сарбынньах бытырыс танаһын
 Санньгар саба саптыбыт
 Удаан киһи улуута
 Уоттаах чолбон курдугунан
 Тобулу көрөн олорор эбит.
 Бу олорон,
 Бастаах-атахтаах
 Манан дугуй былыт олбоһунуун
 4190 Күнү көрсө
 Үс төгүл эргийэн баран,
 Дүнүрүн үс төгүл
 "Дор" гына охсор,
 Ол кэнниттэн
 Туойуллубатах
 Томороон тойугу туойа,
 Албаабатах
 Ыар дьансал алгыһы алгыс олордо
 (Айталыын удаан):
 "Дом! Дом! Дом!
 4200 Уруйум-айхалым!
 Аан-Арчым!
 Ким-хайа кэллэ диэтэргит —
 Үүттээх таас олбохтоох,
 Үс хос мүнүгү көмүс чынчалаах
 Үрүн Аар Тойон офонньор
 Сүргүөрдээбин сүүнэтэ,
 Арчылаабын албана
 Абыс былас соһуохтаах
 Айталыын удаан диэммин!

- на полосато-пегое, словно взерошенное брюшное
оперение турпана,
облако опираясь,
с восьмисаженной косой
алгысами прославленная
удаган Айтальын прибыла,
4170 над ними трижды покружившись,
величаво спустилась;
если на [нее], восседающую, поглядеть:
подобный круглому озерку
огромный почтенный бубен
на левое колено ребром поставив,
в трех местах серебром окольцованную
гулкую колотушку
правой рукой держа,
с отверстием в середине,
4180 с говорливыми побрякушками рукоять [бубна]
поперек схватив,
одежду с бахромой
на плечи накинув,
среди *удаган* самая великая,
взором, подобным пламенеющей утренней звезде,
проницательно глядя, сидит, оказывается.
Так, восседа
на легком белом облаке,
словно бы голову и ноги имеющем,
4190 против хода солнца
трижды круг сделав,
трижды в свой бубен
ударила: "бум!"
После этого
никому еще не пропетую
звучную песню-*тойук* затянула,
никогда еще не провозглашенный,
проникновенный *алгыс* произнесла
(Айтальын-удаган):
"Дом! Дом! Дом!
4200 *Уруй-Айхал* мой!
Аан-арчы мой!
Если спросите, кто же это прибыл, —
на бело-молочном камне восседающего,
с висками, в три слоя серебром покрытыми,
Юрюнг Аар Тойона-старца
самая сильная из его заклинателей,
самая именитая из его святителей,
с восьмисаженной косой,
Айтальын-удаган — вот мое имя!

- 4210 Бу айыблаах-андабардаах
 Арбаа халлаан алын тардыгыгар айыллыбыт
 Арбаа Сибиир аранас далбарыгар
 Абааһы бииһэ адаһыйан,
 Көстүбэт ууһа күөнтээн,
 Оһолу-содуому олохтообут,
 Илбиһи-идэмэри тэрийбит
 Көлбөхтөөх күөх дьайын
 Күдэн гына сүргүйдэбим буоллун,
 Айыблаах хара дьайын
- 4220 Халбарыга арчылаатабым буоллун!
 Дом! Дом! Дом!
 Өһөгөйдөөх өйдөөх Үөдэн улууһа
 Өрө суодуйан тахсар
 Дьөлөрү Үтүгэн аартыга
 Үйэлэр тухары
 Үс төлөрүйбэт
 Сүллүгэһинэн бүөлэннин,
 Ылар хара
 Халзанынан сабылыннын!
- 4230 Айафымсах аартыктамматын,
 Холонсолоох холбоспотун,
 Соллонноох суолаамматын!
 Дом! Дом! Дом!
 Аан дайды иччитэ
 Аан Алахчын Хатын
 Бэттэх көрөн мичик гын!
 От-мас иччилэрэ
 От аннынан обугунаспыт
 Ойуу-бичик уолаттар!
- 4240 Кырыс аннынан сыбдыгыраспыт
 Кытыан билэ кыргыттар!
 Сэбирдэх аннынан сибигинэспит
 Сэттэ дьэрэкээн оҕолоор!
 Бука барыгыт
 Бэттэх көрөн мичик гынын!
 Сэттэ салаалаах
 Сирэм күөххүт сириэдийдин,
 Аҕыс салаалаах
 Ача күөххүт намылыдын,
- 4250 Тобус салаалаах
 Локуора оккут торолуйдун!
 Хагдарыйан турбут хара тыаларгыт
 Хампа сэбирдэхтэрин айгыраттынар,
 Кэхтэн турбут кэрии тыаларгыт
 Кэрэ киистэлэрин кэтгинэр!
 Дом! Дом! Дом!

- 4210 Здесь, под этим грешно-заклятым
западным небом, под нижним его слоем,
на [земле] Западный Сибир, на светлом ее лоне
племя *абаасы* водворилось,
род невидимых распространился,
несчастье-беду вызвал,
вражду-распри затеял,
грязную скверну их,
в прах превратя, заклинанием рассею,
грешную черную нечисть их,
- 4220 совершая священное очищение, прочь изгоню!
Дом! Дом! Дом!
Из пропасти Ютюгэн путь,
по которому воровато поднимаются
злоумышленники из *улууса* Юёдэн,
на веки вечные
тремя нерушимыми
запорами пусть загородится,
тяжелой черной
дверью пусть закроется!
- 4230 Пусть не будет перевалом для кровожадных,
пусть не будет местом сборища для смрадных,
пусть не будет дорогой для ненасытных!
Дом! Дом! Дом!
Дух-хозяйка изначальной земли
Аан Алахчын Хатын,
в эту сторону погляди-улыбнись!
Духи-хозяева трав-деревьев,
под травами шустро бегающие
в узорчатых одеждах малыши-мальчики,
- 4240 по дерну легко ступающие
проворные подружки-девочки,
под листьями щебечущие
семеро затейливо наряженных детишек!
Все вместе вы
в эту сторону поглядите-улыбнитесь!
Пусть семиветвистая
цветущая зелень обильно цветет,
пусть восьмиветвистая
осока-трава густо стелется,
- 4250 пусть девятиветвистая
травя-*локуора* щедро произрастает!
Пусть пожухлые темные леса ваши
шелковисто-зелеными листьями зашумят!
Пусть поблекшие светлые леса ваши
нарядной хвоей оденутся!
Дом! Дом! Дом!

- Аар түптэ ангаарыйдын,
 Алта[н] сэргэ анһылыннын,
 Аал уот сириэдийдин,
 4260 Алаһа дьизэ тэрилиннин!
 Кэхтибэт кэскиллээх
 Кэнчээри тэрилиннин!
 Охтубат оноруулаах
 Ороһу олохтоннун!
 Төрөтөр оҕо төлкөлөннүн!
 Иитэр сүөлү күрүөлэннин!
 Дом! Дом! Дом!
 Кэнэбэһин кэнэбэс
 Кэлэр да үйэлэргэ
 4270 Оһол олохсуйбатын,
 Кыргыз кыттыспатын!
 Быстыбат быян айылыннын,
 Уостубат уйгу олохсуйдун!
 Аан арчы,
 Сүнкэн сүргүөр буоллун!
 Дом! Дом! Дом!" — диэт,
 Удажан киһи
 Бастаах-атахтаах
 Маҕан дугуй былыт олбожун
 4280 Илин диэки эргитэ баттаат,
 Иэйиэхситтээх халлаан
 Ис энийэтин диэки
 Өрө көтөн суоруйан уста турда.
 Бу аан арчы,
 Сүрдээх сүргүөр кэнниттэн
 Улажата кестүбэт,
 Унуоргута биллибэт
 Унаарытта Эбэ Хотуну
 Одуулаан-көрөн турдахха —
 4290 Өрөөбүт өтөнө үөтэн барда,
 Кэрээбит кэбэтэ кэпсээн барда,
 Алгыстаах иэнэ
 Алтан от быыстарайдаах
 Ача күөбүнэн
 Анаарыйан барда,
 Тубураабыт толооно
 Тобус салаалаах
 Локуора күөх отунан
 Торолуйан барда,
 4300 Хагдарыйбыт тыата,
 Хампа сэбирдэбин анһынна,
 Кэхтибит чэчирэ
 Кэрэ киистэттин кэттэ,

- Пусть громадный дымокур разгорится,
пусть коновязи с медными украшениями в ряд выстроятся,
пусть священный очаг возгорится,
4260 пусть просторный дом создан будет!
Пусть со счастливым уделом
потомки плодятся,
пусть со счастливой судьбой
поколения множатся!
Пусть дети рождающиеся счастливы будут!
Пусть скот разводимый в загонах множится!
Дом! Дом! Дом!
И в будущие времена,
и в будущие века
- 4270 пусть напасти,
пусть войны не затеваются!
Пусть неиссякаемым изобилием будет,
Пусть нескончаемый пир пребудет!
Пусть великое священное очищение,
могучее заклинание исполнятся!
Дом! Дом! Дом! — так сказав,
удаган наша
на легком белом облаке,
словно бы голову и ноги имеющем,
- 4280 на восток круто повернув,
в сторону внутреннего края
неба с благословенной Иэйиэхсит
вверх взлетела и быстро удалась.
После великого священного очищения,
после могучего заклинания
в Унаарытта Эбэ Хотун
с необозримыми краями,
с необъятными просторами,
если внимательно посмотреть —
- 4290 замолчавшие было горлицы заворковали,
онемевшие было кукушки закуковали,
благословенное лоно ее,
желтыми одуванчиками пестреющее,
яркой зеленью
украшаться стало,
безжизненные поляны
девятиветвистой зеленой
травой-лок уорой
щедро покрылись,
- 4300 пожелтевшие леса-рощи
шелковистыми листьями убрались,
пожухлые молодые березки
чудесные сережки одели;

- Ыылаах сыта ыһылынна,
 Куордаах сыта буралынна,
 Дьаардаах сыта арабыста,
 Ааттаах-суоллаах
 Айыы сирэ буолан
 Айгыраан барда.
- 4310 Кырках сыстыбатах
 Кыыда манан халлаанга үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ бухатыыр,
 Ибиэнэ көмүс иэдэстэрэ кэйиэлээн,
 Өрөөллээх манньыат курдугунан,
 Үөрэн-көтөн
 Үрдүк халлаан диэки
 Өгүрүк-төгүрүк көрө-көрө,
 Субугурдүк диэн
 Уоһа-тиийэ туртанньы,
- 4320 Утуу-субуу сагара турбута
 (Кыыс Дэбилийэ):
 "Дьулусханнах дьулуо манан халлаан
 Үрүт өттүгэр үөскээбит,
 Сырдык ыйаабы сыдыаайбыт
 Дьылба Хаан Тойон эһэм!
 Ким-хайа кэпсээтэ диэтэргин —
 Кыыда манан халлаанна үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр диэммин!
 Туох туһунан туойдун диэтэргин —
 Күн сириттэн
- 4330 Көстүбэти сүтэрэн,
 Айыы сириттэн
 Абааһыны арааран,
 Орто дойдугтан
 Онолу туоратан баран,
 Арҕаа Сибиир диэн
 Иччитэх сиргэ
 Иэримэ дьиэни тэрийэн
 Ороһуну олохтуурум,
 Кэнчээрини кэскиллиирим,
- 4340 Иитэр сүөһүнү күрүөлүүрүм,
 Алтан сэргэни астарарым кэллэ!
 Онон
 Сөһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэн,
 Үс бараа-хара күлүккэр
 Үнгэн-сүктэн туран,
 Чэбдик халлаан үрдүгэр үөскээбит
 Сэттэ дэгил манан уустаргын ыгтан,
 Көй уорук дьиз туттарыа диэммин
 Көрдөһө турабын!" — диэн этэн баран,

- зловонные запахи улетучились,
 скверные запахи испарились,
 смрадные запахи унеслись;
 в именитую-прославленную
 землю *айыы* опять превратившись,
 расцвел [этот край].
- 4310 У родившейся на чистом, без пылинки,
 снежно-белом небе
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
 блестящие серебряные щеки зарумянились,
 глаза, серебряным монетам подобные,
 широко раскрылись,
 с радостным ликованием
 к высокому небу взор обратя,
 вот такую,
 белизной зубов сверкая,
- 4320 слова нанизывая, речь повела
 (Кыыс Дэбилийэ):
 «На верхней стороне
 чистого белого неба живущий,
 светлые указы творящий,
 дедушка Джылга Хаан Тойон!
 "Кто такой говорит?" — спросите, [ответчу]:
 рожденная на снежно-белом небе
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр — имя мое!
 "О чем же поешь?" — спросите, [ответчу]:
 на солнечной земле
- 4330 [род] невидимых истребила,
 с земли *айыы*
 [племя] *абаасы* изгнала,
 от Среднего мира
 напасть отвела,
 [теперь] на земле, Западный Сибир называемой,
 на необжитой [земле]
 просторный дом воздвигнуть,
 грядущему потомству жизнь наладить,
 последующим поколениям счастье дать,
- 4340 разводимому скоту загоны устроить,
 коновязи с медными украшениями поставить час настал!
 Потому-то
 я, суставы имеющая, кланяюсь,
 к трем темным теням твоим
 с молением обращаясь, стою,
 семерых искусных белых своих мастеров*,
 на чистом небе живущих, пошли,
 просторный удобный дом помощи построить,
 прошу тебя», — так сказала.

- 4350 Өр өтөр абай
 Күүтэллэрин кытта
 Үөһээ чэбдик халлаан
 Сэттэ дэгил манган уустара
 Кыталык кыыл кырыга көтөн
 Кыгытыгын булбатах
 Кындаа манган кырдалларыгар,
 Туруйа кыыл чонойо көтөн
 Тулатын булбатах
 Туналданнаах томтордоругар
- 4360 Тура түспүттэрэ баара да, —
 Үрүн характаах
 Өтүрэн көрбөт
 Үүт туманын түһэрэн,
 Бүрүнэн тураннар,
 Үс түүннээх күн устата
 Утуйар уу түбүн билбэккэ
 Олук бөбөнү ойутан,
 Кыырпах бөбөнү кыынһаран,
 Сүгэлэрэ күлүмнээн,
- 4370 Күөбүллэрэ күрдүргээн,
 Устуруустара уһуугаан,
 Уһанан киирэн баартара.
 Төрдүс күнүгэр
 Үүт туманнара
 Үһүөрүйэн көтүүтүгэр
 Өйдөөн-дьүүллээн көрдөхкө —
 Үс күннүк сиртэн
 Күлүмүрдээн кестөр
 Көндөй уорук балажан
- 4380 Күндээрэн көһүннэ.
 Сэттэ дэгила манган уустар
 Үөһэ халлаанга өрө көтөн
 Соһо былыт олбохтонон олорон
 Субугурдук диэн сангалаах буолтара
 (дэгила манган уустар):
 "Кырках сыстыбатах
 Кыыда манган халлаанга үөскээбит
 Кыыс Дэбилйэ Бухатыыр!
 Эн суо-дьэнкэ
 Суланыгыгын толуйан,
- 4390 Ылар дьансал
 Көрдөһүүгүн ылынан,
 Үс түүннээх күн
 Өрөөн сынһанан көрбөккө,
 Кэнчээри сириэдийэр
 Кэй бараан дьийэтин тэрийдибит,

- 4350 Долго, не долго ли
ожидала, —
семеро искусных мастеров,
на верхнем чистом небе живущих,
на высокую белую поляну,
такую, что стерх, низко [над землей] пролетая,
краев ее не найдет,
на светлый возвышенный пригорок,
такой, что журавль, высоко [в поднебесье] летая,
границ его не найдет,
- 4360 только ногами ступили —
взорами светлых глаз
непроницаемый бело-молочный
туман напустили
и, в нем укрывшись,
три дня и три ночи
сладоcти сна не знали:
щепки летали тучами,
опилки облаками клубились,
- 4370 только топоры сверкали,
только скобели скрежетали,
только рубанки шваркали —
так строить стали.
На четвертый день
бело-молочный туман
стал рассеиваться,
если внимательно приглядеться —
с расстояния трехдневного пути
заметный, сверкающий,
огромный просторный балаган,
- 4380 сияя, перед глазами предстал.
Семь искусных белых мастеров,
на высокое небо свое взлетая,
на багряном облаке сидя,
такие слова говорили
(искусные белые мастера):
"Родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр!
Твоей проникновенной
мольбе внимая,
- 4390 твою настойчивую
просьбу выполняя,
три дня и три ночи
без отдыха, без передышки работали,
потомкам на счастье
огромный просторный дом поставили,

- Ороһу олохсуйар
 Ой бодуо ордуутун онордубут.
 Сүдү сиртэн түөһүллэн,
 Браах сиртэн аттанан кэлэн,
 4400 Эт эмсэгэлиирин кэрэйбэккэ,
 Унуох уйадыярын улатыннарбакка
 Унанан онордубут,
 Кынанан кыргыздыбыт.
 Тута соболон,
 Көстө манһа көрдөөбөшпүт,
 Кэнэзэс иэримэ дьиз иччилэннэбинэ,
 Баарабай дьиз баһылыктаннабына,
 Иитэр сүөһү күрүөлэннэбинэ,
 4410 Үрүн түүлээх үөскээтэбинэ,
 Хара түүлээх хангаатабына,
 Дэбил манган уустар диэннит
 Сэттэ ньылбаран манан
 Сыдыан сылгыны булан,
 Дөлөркөй күнэһэлээх сүүнэтин,
 Кулан аарык быарыктаах улуутун,
 Мунхаат* ойууну булангыт
 Биһиги үрдүк ааппытын үөтэн,
 Суо сурахпытын дьуон наһыдыйан,
 Утаарыаххыт буоллаба,
 4420 Онтон ордугу көрдөөбөшпүт", — диэтилэр.
 Ити кэннитэн
 Кыыс Дэбилийэ уоллаах кыыһын
 Икки өттүгэр энньиргэлии сиэтэн ажалан,
 Алтан сэргэтин аттыгар туруортаан кэбистэ.
 Бу гынан баран
 Аарыктаах халһанын арыяа баттаан,
 Туттарбыт дьоһуннаах ордуутун киирэн,
 Эргим-ургум көрдөбүнэ, —
 Кэтэбэри[н] олорор киһи
 4430 Кэбэ саба буолуох,
 Уна диэки олорор киһи
 Улар саба буолуох,
 Суол ааныгар олорор киһи
 Суор саба буолуох,
 Ханас диэки олорор киһи
 Хабды саба буолуох,
 Оһуордаах оронноох,
 Чуллурууттаах чуулааннаах,
 Хайырбастаах хаппахчылаах,
 4440 Алта хос алыннаах,
 Үс хос үрүттээх,
 Сэттэ хос эркиннээх,

- для будущих поколений
чудесную обитель построили.
Из великого края отправившись
из далекой страны прибыв,
4400 об усталости своего тела не думая,
о хрупкости своих костей забывая,
прилежно мастерили,
усердно трудились.
Немедленного вознагражденья,
очевидной платы не просим:
когда уютный дом хозяина обретет,
когда громадный дом главу получит,
когда скоту разводному загоны поставят,
когда белую масть имеющие расплодятся,
4410 когда черную масть имеющие размножатся,
для нас, мастеров искусных,
семь чисто-белой масти
быстроногих коней отобрав,
самого могучего из обладателей дырчатых *кюсэнзэ*,
самого великого из владеющих звонким бубном*,
самого сильного из шаманов найдите,
наши высокие имена произнося,
нашей грозной славой заклиная,
[тот скот] нам отправьте* —
4420 большего мы и не просим", — так сказали.
После этого
Кыыс Дэбилийэ парня и девушку,
за руки взяв,
у коновязи с медными украшениями рядом поставила.
После этого,
дверь с погремушками распахнув,
в уготованное просторное жилище войдя,
во все стороны посмотрела:
на передней лавке сидящий человек
4430 с кукушку величиной покажется,
на лавке с правой стороны сидящий человек
с глухаря величиной представится,
на лавке у двери сидящий человек
с ворона величиной увидится,
на лавке с левой стороны сидящий человек
с куропатку величиной будет выглядеть;
лавки [там] узорчатые,
чуланы расписные,
перегородки у ложа невесты резные,
4440 пол настелен шестислойный,
потолок трехслойный уложен
стены семислойные сложены,

- Баарабай бағаналаах,
Чиркэ тирээбиллээх,
Дьоһун тулааһыннаах
Ордуу киэнэ улахана-урана
Мас хамыгабыттан
Саар иһитигэр тийэ тэриллэн,
Оноһуллабут эбит.
- 4450 Маны көрөн баран,
Үөрэн-көтөң,
Дьизаллигэстээх дьизалин
Тэлэччи анһан,
Тиэргэнигэр тахсан,
Үүт манган халлаан диэки
Өрө көрөн туран,
Үүннээх-тэһииннээх
Үтүө тылынан
Үнэ-сүктэ турбута
- (Кыыс Дэбилиэй):
- 4460 "Үс хартыгастаах
Үүт манган халлаан
Үрүт өттүгэр үөскээбит
Күн тойон кыһа
Күн Күөгэддьин удабан эдьийиэм!
Үөрүүм-көтүүм үрдээтэ,
Дьолум-соргум туругурда!
Хара дьай халбарыйда,
Күөх дьай күрэннэ!
Иэримэ дьиз сириэдийэр
- 4470 Кэскилэ тэрилиннэ,
Баарабай дьиз баһылыктанар
Малааһына кэллэ!
Онон Дьылаҕа Тойон
Тобус атыгырын үөрүгэр баар
Кыырай халлаан
Кымньыгыта буолбут
Уон түөрт сааһыгар диэри
Кэтэбэр кирис быа түспэтэх
Күндүл ханыа
- 4480 Дьэллик элэмэс биэтин
Быһа туойан быта оһус!" — диэн
Туойбут тойуга дьоллонон,
Санарбыт саната саргыланан,
Өйдөөбүт өйө өрөгөйдөнөн,
Өр өтөр буолбакка,
Кыырай халлаан
Кымньыгыта буолбут,

столбы мощные вкопаны,
опоры крепкие поставлены,
стойки прочные подставлены —
из жилищ самое лучшее,
от деревянного ковша
до огромных кожаных сосудов —
все имеет, оказывается.

4450 Увидев это,
в радости-ликовании
полог в дверном проеме
она широко распахнула,
на просторный двор выйдя,
к бело-молочному небу
взор обратила,
добрыми словами,
узду и поводья имеющими,
благодарила-молила почтительно

(Кыыс Дэбилйэ):

4460 "На самой вершине
бело-молочного
трехслойного неба живущего
Кюн Тойона дочь
Кюн Кюёгэджин-удаган, сестра старшая!
Веселье-ликование мое умножилось,
счастье-благополучие мое утвердилось!
Черная нечисть испарилась,
пакостная скверна улетучилась!
Для процветания уютного дома

4470 все блага созданы,
просторному дому хозяина получить
торжественный день настал!
Потому среди девяти табунов
Джылга Тойона резвящуюся,
мелькающей плетью
высокого поднебесья ставшую,
до четырнадцати лет
на загривке своем веревку не знавшую,
ретиво-стропгивую

4480 вольную пегую кобылицу
заклинанием своим быстрее ниспошли!"
Пропетое заклинание исполнилось,
сказанное слово сбылось,
задуманная мысль воплотилась;
долго ли, коротко —
мелькающей плетью
высокого поднебесья ставшая,

- Уон түөрт сааһыгар диэри
Кэтэбэр кирис биа түспэтэх
- 4490 Күндүл хангыл
Дьэллик элэмэс биз,
Тырылааччы кистээбитинэн
Туналбаннаах тусаһаларыгар
Тура түспүтэ баар этэ.
Бу түһэрин кытта
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
Сүүрдэ сылдьан сүннүүн анһан,
Хаамтара сылдьан хабарбатын быһан,
Тэлиппитинэн этин эттиэн,
- 4500 Сыналышпытынан сыатын сыалаан,
Сабаҕа дьабыл оһобун
Хангас чанчыгар
Саар күөскэ
Сараччы үллүөр диэри
Буһаран будулутан баран,
Арына туоһунан
Дьаптаалан оноһуллубут
Арангас саңдалы остуолугар ажалан
Тардан кээһээт,
- 4510 Уоллаах кыһын
Остуол икки өттүгэр
Утарыга олордон баран
Аһы-сии,
Үһүөйэх да буоллаллар,
Үс сүүс киһи
Көрүн көрүлүү,
Үтүө тылынан кэпсэтэ,
Үөрэ-көтө үлүмнэхэ,
Мас балаһан малааһынын
- 4520 Бастаан тэрийэ
Олорбуттара баар этэ.
Аһаан-сиэн бүтэн баран,
Кырках сыстыбатах
Кыыда манан халлаанга үөскээбит
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
Дьиз оттотугар кэлэн
Аһаар атаһын сөһүргэстээн олорон,
Өрүөллээх манньыаты
Үрэйэ тупшут курдук
- 4530 Өгурук-төгүрүк көрө-көрө,
Ытыыстаах сынааһын ыыра,
Ыллыгы-туойа олорбута маннык этэ
(Кыыс Дэбилийэ):
"Орто дойду уола

- до четырнадцати лет
на заливке своем веревки не зная,
4490 ретиво-строптивая
вольная пегая кобылица
с громким ржанием
на сияющем дворе
тотчас встала.
Как только она спустилась,
Кыбы Дэбийейэ Бухатыыр
шейную впадину ей на бегу проколола,
горло ей на ходу перерезала,
мясо ее сразу же на куски порубила,
4500 жир ее тут же разделять стала;
громадный глиняный горшок
до краев наполнив,
у левого края
огромного полосатого очага*
мгновенно [все] отварила.
На середину желтого стола,
из слоев бересты
крепко сколоченного,
то мясо выложила;
4510 парня с девушкой
по обе стороны стола
друг против друга усадила,
пить-есть стали,
хоть и трое,
подобно трем сотням человек
шумное пиршество устроили,
добрыми словами беседу повели,
радостно веселились-смеялись,
деревянного дома
4520 первое новоселье
празднуя, так сидели.
После пиршества
родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыбы Дэбийейэ Бухатыыр,
на середину дома выйдя,
на одно колено опустившись,
круглыми очами,
словно серебряные монеты,
4530 которые рядом положены, поводя,
сомкнутые челюсти свои размыкая,
петь-говорить стала
(Кыбы Дэбийейэ):
«Сын Среднего мира,

- Улаан дьабыл аттаах
Ургуньук Баатыр сурдьум!
Хамыйагынан бадахтаах хаан иннээх
Хаанчылаан Куо балтым!
Аан дайдыгытыттан
Абааны аймагын халбарытан,
4540 Күнгүт сириттэн
Көстүбэт ууһун үүрэн,
Иэримэ дьибэзитин тэрийдим,
Аал уоккутун сабалаатым!
Тэллэххэ сытар
Тэннээх добордуу буолангыт,
Ороһу бөбөнү олохтоонгут
Уһун буруоһут унаарыйдын,
Кэнчээри бөбөнү тэнитэннит,
Кэтит кэскилгит сириэдийдин!
4550 Сылгы сүөһү айыһыта,
Күрүө Дьөһөгөй Тойон,
Анах сүөһү төрдө
Ахтар Айыһыт Хатын
Үрүн-хара түүлээбинэн
Өллөйдөөн биэриэхтин!
Ааспыт энигиттэн аһаатын!
Тонмут эһизэхэ итиннин!
Өтөх төнүргэхэ,
Сурт кыыма буолун!
4560 Орто дойдуттан
Оһол ойоволооботун!
Үөһээ дойдуттан
Үргүөр үргүйбэтин!
Аллараа дайдыттан
Аргыар аргыйбатын!
Абыс айыыларгытыттан ааттаһангыт,
Күн айыыларгытыттан көрдөһөннүт,
Урдук айыыларгытын өйдөөннүт,
Охтон биэрбэт онорууланан
4570 Орто дойдуга
Уларыйбаттык олохсуйдаххыт буоллун!
Улаан дьабыл аттаах
Ургуньук Баатыр сурдьуом!
Маннайгы ийэн уруута
Уол оҕо төрөөтөбүнэ,
Хаалдыгынан оонһуур
Хара тураһас аттаах,
Хаадыат Бэргэн диэр!
Ол оҕон

- буланым с [белым] оплечьем конем владеющий,
Ургуньук Баатыр, брат мой младший!
С румянцем, подобным крови в ковше,
Хаанчылаан Куо, сестрица моя младшая!
С изначальной земли вашей
племя *абаасы* прогнав,
4540 с солнечной земли вашей
род невидимых изгнав,
уютный дом я для вас создала,
священный очаг ваш зажгла!
На постели лежащими
равными друзьями-супругами став,
малых детей побольше рожайте,
пусть высокий дым ваш густо курится*,
пусть многочисленные ваши потомки размножатся,
пусть расцветает ваше великое счастье!
- 4550 Пусть покровитель лошадей
Кюрюё Джэсёгёй Тойон,
пусть родоначальница скота
почитаемая Айбысыт Хатын
белошерстными и черношерстными
в изобилии вас наделяют!
Пусть голодный у вас насытится!
Пусть замерзший у вас согреется!
Корнем усадьбы станьте,
искрой жилища будьте*!
- 4560 Со стороны Среднего мира
пусть к вам беда не пристанет!
Со стороны Верхнего мира
пусть холодный сквозняк вас не продует!
4570 Со стороны Нижнего мира
пусть злой ветер на вас не повеет!
Восьми вашим *айыы* молясь,
у солнечных ваших *айыы* испрашивая,
верховных своих *айыы* почитая,
свыше предназначенную судьбу имея,
- 4570 в Среднем мире
навек прочно обоснуйтесь — да будет так!
Буланым с [белым] оплечьем конем владеющий
Ургуньук Баатыр, брат мой младший!
Когда матери твоей родня
мальчик-первенец у тебя родится*,
Хаадыат Бэргэном, владеющим
темно-карим конем
с игривою холкой — так его назови!
Когда же у сына твоего

- 4580 Буутун этэ буһан,
Холун этэ хойдон,
Суолу тобулар,
Аартыгы арыяр кунүгэр
Этээр эрэ:
Сис тыаларын синнэн түһэн
Симилэх буолуутугар,
Хара тыаларын хайдан түһэн
Аабылаан буолуутугар,
Абыс аартыгын айаһар,
- 4590 Үс суолун төрдүтэр
Аан дайдыга
Да[а]мын* биэрбэтэх
Абыс кырыылаах алтан куйахтаах
Аан Даадар Бухатыыр диэн
Обо көрсүөбү.
Ол обо
Төрүөн түөрт уон түөрт сыл инниттэн
Түөрт уон түөрт кыыл
Тыныраһар суруллубута,
- 4600 Түүлээххэ түүлүгэр көстүбүтэ,
Биттээххэ битигэр биллибитэ,
Ону кытта
Уһун суолу оймоһума,
Кэтит суолу кэсипимэ диэннит,
Дьэ, быдан-быдан дьылларга
Быралыччы бырастыгы буоллун!" — диэт,
Обуйук уостарыттан уураһан,
Сымаан сырайдарыттан сыллаһан баран,
Кыыс Дэбилийэ тахсан
- 4610 Изийэхситтээх илин халлаан
Ис энийэтин диэки
Үс бастаах өрүөллээх сүүстээх
Өксөкү кыыл буолан
Өрө көтөн бара турбута.
Тобус үйэ тухары
Тунах ыһыабы туругурпунт
Чугдаан Бухатыыр:
"Бу кырках сыстыбатах
Кыыда манан халлаанна үөскээбит
- 4620 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр,
Үрүн тыыммын өрүһүйэн,
Суон тыыммын толуйан баран,
Арбаа Сибииргэ
Айыы аймабын адабыта,
Алаһа дьыэ тэрийэ барбыттааба,
Ол иэримэ дьыэтигэр

- 4580 мускулы ног окрепнут,
мускулы рук силой наполнятся,
когда ему путь пробовать,
дорогу прокладывать время придет,
скажи ему:
"Там, где дремучие леса, валясь,
непроходимой чащобой становятся,
там, где черные леса, мельчая,
непролазным ерником становятся,
на перекрестке восьми путей,
- 4590 у истоков трех дорог,
на изначальной земле
никому не подвластный,
восьмигранным медным щитом владеющий
Аан Даадар Бухатыыр-мальчик
ему встретится.
Тот мальчик
За сорок четыре года до своего рождения
у сорока четырех видов зверей
на когтях отмечен был,
- 4600 у сновидцев в снах появлялся,
ясновидцами по приметам угадывался*,
вот с ним-то
длинную дорогу пусть не делит,
по широкой дороге пусть не ходит", — так скажи.
На долгие-долгие годы
прости-прощай!» — как промолвила это,
сочными устами они поцеловались,
нежно лицами соприкоснулись-понюхались*,
и Кыыс Дэбилийэ, во двор выйдя,
- 4610 в трехглавую с орлиным челом
птицу Ёксёкю превратившись,
к восточному небосклону с Иэйиэхсит,
в сторону внутреннего его края,
ввысь полетела.
На девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославивший
Чугдаан Бухатыыр [подумал]:
"Вот, родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
- 4620 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр,
белую душу мою спасшая,
толстую душу мою защитившая,
на землю Западный Сибирь
племя *айыы* поселить,
уютное жилище создать отправилась.
Время настало в свой родной дом

- Эргиллэр кэмигэр,
 Төрүт сиригэр
 Төन्नөр күнүгэр
- 4630 Мин аан дайдыбынан
 Алаһа дьэбинэн
 Аартыктанан барыахтаах", — диэн
 Тобус субан туруйа уолаттарын
 Туналбаннаах толоонугар туруоран
 Тобус күн устата манаппыта.
 Тобус күнэ томтойо туолуутугар
 Тус арбаа диэкиттэн
 Үрүн былыттар өрүкүһэн тахсыбыттарын
 Өйдөөн-дүүлээһэн көрдөххө —
- 4640 Өрүүлээх сүүстээх,
 Үс бастаах Өндөлүйэр Өксөкү кыыла
 Өрө көтөн иһэр эбит.
 Маны көрөн баран,
 Тобус уолаттаран
 Биир дьоробой уостаахтара,
 Ылаам тылаахтара,
 Аһаҥас айахтаахтара талыллан,
 Били кыла диэки көрөн туран,
 Саманнык диэн саналаах буола турбута
- (субан туруйа уол):
- 4650 «Кырках сыстыбатах
 Кыыда манан халлаанна үөскээбит
 Кыыс Дэбилэйэ Бухатыыр!
 Күүстээх айаннын көбүрэт,
 Дохсун айаннын тохтот,
 Ахсым айаннын намырат!
 Кимнэр-хайалар
 Кэпси тоһуйдулар диэтэргин —
 Тобус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругурпунт
- 4660 Чугдаан Бухатыыр
 Тобус субан туруйа уолаттарабыт.
 Ол тойоммут:
 "Кыыс Дэбилэйэ Бухатыыр
 Иэримэ дьэтигэр эргиллиитигэр,
 Аал уотугар аттанытыгар,
 Манан төннүөбэ", — диэбитэ.
 Онон,
 Сыры киһитэ сылайбытын буолуо,
 Сынньанан ааһыан үһү,
- 4670 Суол киһитэ күүһаабытын буолуо,
 Утахта иһэн ааһыан үһү,
 Айан киһитэ амньыраабытын буолуо,

- ей возвратиться;
когда на родную землю
будет она возвращаться,
4630 то через мою изначальную страну,
над моей просторной усадьбой
путь ее должен пройти", — так рассудив,
он девять парней холостых, журавлям подобных,
в сверкающей долине своей поставив,
девять дней велел караулить.
На исходе девяти полных дней
прямо с западной стороны
белые тучи внезапно выплыли;
если к ним приглядеться,
4640 [то это] с орлиным челом
трехглавая огромная птица Ёксёкю
стремительно подлетает, оказывается.
Увидев это,
один из тех девяти парней
на слова самый бойкий,
на язык самый острый,
самый красноречивый из них,
в сторону того зверя глядя,
такие вот речи стал говорить
(холостой парень-журавль):
4650 «Родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр!
Могучий полет свой умерь,
стремительный полет свой останови,
резвый полет свой замедли!
"Кто же это
речами встречает?" — если спросишь, [ответчу]:
Мы на девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославившего
4660 Чугдаан Бухатыыра
девять подобных журавлям холостых парней.
Наш хозяин сказал:
"Когда Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр
к родному дому повернет,
когда к своему священному очагу возвращаться будет,
здесь она пройдет", —
и потому [хозяин наш]
тебя, в пути уставшую,
отдохнуть приглашает,
4670 жаждой в дороге томимую,
утолить жажду просит,
изголодавшую в поездке,

- Ахтаах илгэттэн
Аһаан ааһыан үһү диэн
Хаалдыктаах бэйэбит ханкыйабыт,
Сөһүөхтээх бэйэбит сүгүрүйэбит!»
Инньэ диэн этэллэрин кытта,
Кырдык даһаны,
Ахсым айанын сарбыйан,
4680 Күүстээх айанын мөлтөтөн,
Дохсун айанын тохтотон,
Били Өксөкү кыыл
Уолаттар тус иннилэригэр кэлэн
Тура түһүүтүгэр —
Өрүөллээх манньыаты
Үрэйэ уурбут курдук,
Үрүнүнэн диэличи,
Өгүрүк-төгүрүк көрбүт,
Дьахтар киһи талыы талбата буолан
4690 Наскыс ғына түспүтэ.
Маньаха
Тоҕус субан туруйа уолаттар
Икки өттүгэр түһэннэр,
Энньиргэлии сиэтэннэр,
Тулдук кыыл таба тэбиммэтэх
Дьулусханнаах тусаһаларыгар киллэрэн,
Көпсө ат сылгы көлөһүн алаһар диэри
Көбө-саба сүүрэн тийэр
Күндүл мас күүлэлэригэр иддьиэлэригэр, —
4700 Абыс арылыас манган кыргыттар кэлэннэр,
Икки өттүгэр түһэннэр,
Дьыэллигэстээх дьыэллэрин тэлэйэ тардан,
Аарыктаах ааннарын арыя баттаан,
Күлүмүрдээн көстөр
Күндү күөрэнсэ ордууларыгар
Күөгэтэн киллэрэн,
Абыс хартыгас арына туоһунан
Дьаптайан оһорбут
4710 Алта атахтаах айгыраабат алтан оронно
Абаланнар олордон кэбистилэр.
Абыс айыһыт хатыттар
Аартыктарын айаһар алаһалаах
Адына Баай Тойон оҕонньор:
"Абыс арылыас манган кыргыттар,
Айан киһитэ амньырайан,
Суол киһитэ утатан кэлбитэ буолуо, —
Аарахтаах кымыһынан
Айахта тутун" — диэбитигэр,

- священную пищу
предлагает отведать; [это передавая],
мы, имеющие шею, пред тобой склоняемся,
мы, имеющие суставы, тебе кланяемся!»
Как только это было передано,
и в самом деле,
быстрый полет свой замедлив,
4680 мощный полет свой ослабив,
стремительный полет свой приостановив,
зверь Ёксёкю
перед парнями теми,
как только земли коснулся —
широко раскрытыми круглыми глазами,
подобными серебряным монетам,
которые рядом положены, глядя,
белизной белков сверкая,
прекрасной женщиной
4690 вдруг предстала.
Тут же
девять подобных журавлям холостых парней
к ней с двух сторон подошли,
бережно под руки взяли,
по совершенно гладкому огромному двору,
такому, что и пуночка поскользнулась бы, проводили,
войдя в сверкающие деревянные сени,
такие, что захудалого коня пот прошибет,
пока он до их конца доберется, [через них] провели:
4700 восемь девушек, подобных белым гоголям*,
перед ней появившись,
широкую дверь распахнули настежь,
дверь с погремушками вмиг открыли,
в почтенный высокий дом,
издали заметный, сверкающий,
заботливо под руки ввели,
за золотисто-желтый стол-сандалы,
из восьми слоев бересты
крепко сбитый,
4710 на прочную шестиногую медную лавку
бережно усадили.
На перепутье восьми почитаемых Айыбысыт
усадьбу свою раскинувший
старик Аджына Баай Тойон сказал:
"Восемь моих девушек, подобных белым гоголям,
человек в дальней поездке проголодался, наверное,
человек в дороге жаждой истомился, наверное;
сдобренный маслом кумыс
с почтением ему подайте!" Когда он так повелел,

- 4720 Арылыс манган кыргыттар
 Томторзолуу ойуулаах чороон айахха
 Тобус толору арахтаах кымыһы
 Адалан биэртэрин иһэн кэбиспитэ.
 Дьэ, тобус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругушпунт
 Чугдаан Бухатыыр
 Суон тыһынын толуйбут,
 Үрүн тыһынын өрүһүйбүт
 Хотун эдьийэ кэлбитигэр
- 4730 Үөрэн-көтөн,
 Үтүө тылынан кэпсэтэн,
 Ыраабы ыныттаран,
 Чугаһы хомуттаран,
 Кэтэбириин диэки кэрэни охторон,
 Уна диэки улааны умсаран,
 Ханас диэки хараны хаптатан,
 Суол ааныгар суру сууллааран,
 Үс мөнүрүк* сиргэ түөллэн олорон,
 Саха омук малааһынын,
- 4740 Үрдүк айыы үөрүүтүн,
 Хоро дьуорту сырбалын,
 Чукча омук сөгөлөөнүн,
 Нуучча омук сыбаайбатын,
 Үөһээ бөбө арбааһынын,
 Аллараа бөбө түлэһитин курадук,
 Уһун уйгу,
 Чөнөрө чүөмпэ диэни олохтоон барда.
 Чочо бастаах чуоһуйда,
 Босхо бастаах муһунна,
- 4750 Тилэхтээх тиэһиннэ,
 Атахтаах айгыһынна,
 Сэттэ сиргэ сэгээх* ырыа дьизэрдэ,
 Абыс сиргэ ааттаах алгыс адабыйда,
 Тобус сиргэ дорбоон олонхо суккулунна;
 Ырыган ырҕайда,
 Тубураабыт тотто,
 Ииммит ситтэ,
 Хатыраабыт сааланна;
 Мөчөкө бөбөлөр
- 4760 Бөбөстөһүүдэрэ үөдүйдэ,
 Сылбырҕа быһыйдар
 Сырсыылара буолла,
 Кыыратта кылыһыт
 Кылыһан кыыралдытта,
 Чөкөмө куобахчыт
 Куобахтаан чөмөлдүүттэ.

- 4720 девушки, подобные белым гололям,
почетный узорчатый *чороон*
кумысом, сдобренным маслом, до края наполнив,
ей поднесли, и она все выпила.
На девять веков-поколений
пышный *ысыях* прославивший
Чугдаан Бухатыыр,
встретив *хотун* старшую сестру,
толстую душу его защитившую,
белую душу его спасшую,
- 4730 возрадовался-возликовал,
добрые речи стал говорить,
вдали живущих созвал,
вблизи живущих собрал,
на заднем дворе белую [лошадь] забив,
на правой стороне буланую заколов,
на левой стороне вороную разделав,
на передней стороне серую зарезав,
в три больших круга* гостей собрал,
пиршество якутских племен*,
- 4740 торжество верховных *айыы*,
застолье племен *хоро**,
угощение чукотского народа,
свадебный пир русского народа,
воздаяние верховным божествам,
умилостивление нижних духов,
нескончаемый пир,
подобный глубокому омуту, устроил.
С круглыми головами здесь сошлись,
с вертящимися головами здесь собрались,
- 4750 на пятки опирающиеся все сбежались,
быстроногие все прибыли*;
в семи местах звонкие песни зазвенели,
в восьми местах торжественные *алгысы* зазвучали,
в девяти местах звучное *олонхо* сказывать стали;
тут тощие растолстели,
голодные насытились,
хилые поправились,
худые жир нагуляли;
крепкотелье силачи
- 4760 хватко боролись,
быстроногие бегуны
наперегонки пускались,
резвые прыгуны-*кылыысыты*
состязались,
прыгуны-*к уобахчыт*,
соревновались.

- Субугураук
 Сэтгэ күнүстээх түүн
 Сириэдийэн тураннар,
 4770 Көвүрээбэт көр бөбөнү
 Көвүдүттэн тушуттар,
 Уурайбат оонһуу бөбөнү
 Оройуттан харбаабыттар,
 Бараммат аһы аһаабыттар,
 Уостубат уйгуну уулаабыттар.
 Сэтгэ күнүстээх түүн туолуутугар
 Көрүлүү сатаан баран
 Күүстэрэ баранан,
 Оонһуу сатаан баран
 4780 Уохтара хараан,
 Мустубут дьон
 Үөрэн-көтөн,
 Тотон-ханан
 Илин-аржаа,
 Хоту-собуруу
 Тохтон-суорууян,
 Үрүө-тараа сырсан
 Баран хааллылар.
 Кырках сыстыбатах
 4790 Кыыда манан халлаанга үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ
 Алта атахтаах
 Айгыраабат алтан оронуттан
 Дьэ туран,
 Дьиз ортотугар кэлэн
 Адьына Баай Тойон,
 Эдьинэ Баай Хотун
 Чугдаан бухатыр тус иннилэригэр киирэн,
 Алабар хараһынан
 4800 Аламабай баһайытык
 Алаарычы көрөн туран,
 Субугураук диэн
 Өрөөбүт уоһун өһүлэ,
 Хоммут уоһун хонноро турбуттааба
 (Кыыс Дэбилийэ):
 "Бууйака! Бууйака!
 Товус үйэ тухары
 Тунах ыһыабы туругушут
 Чугдаан Бухатыр!
 Күөх дьай буолан көлбөүрүдүбүт
 4810 Көстүбэт бийһин күһэйдибит,
 Хара дьай буолан сабытаабыт
 Абааһы аймаһын халбарыттыбыт!

- Вот так
семь дней и семь ночей
с великой радостью
4770 неиссякаемое веселье
за челку держали,
непрерывные игры
за макушку держали,
нескончаемые яства ели,
неубывающий благодатный напиток пили.
На исходе семи дней и семи ночей
от веселья
силы истощились,
от игрищ
4780 мощь поубавилась,
весь собравшийся народ
ликующий-радостный,
сытый-довольный
на восток, на запад,
на север, на юг,
постепенно убавляясь,
в разные стороны
разошелся-разъехался.
Родившаяся на чистом, без пылинки,
4790 снежно-белом небе
Кыбыс Дэбилийэ
с шестиногой
прочной медной лавки
наконец поднялась,
на середину дома выйдя,
перед Аджына Баай Тойоном,
перед Эджинэ Баай Хотун,
перед Чугдаан Бухатыром предстала,
ласковыми глазами
4800 радостно-приветливо
на них глядя,
с такими словами
молчавшие уста свои раскрыла,
спавшие уста свои разомкнула
(Кыбыс Дэбилийэ):
«Бууйака! Бууйака!
На девять веков-поколений
пышный *ысыах* прославивший
Чугдаан Бухатыр!
Зеленую скверну напускающее
4810 племя невидимых мы извели,
черную скверну несущее
племя *абаасы* мы изгнали!

- Дэ, көбүрээбит үрүн сүүрүгүн
Үс төгүл үллэн үөскээтин!
Абыяабыт хара сүүрүгүн
Абыс тэгил аллан хангаатын!
Уостубат уһун уйгу олохтон!
Уолбат чөһөрө чүөмпэ быяннан!
Иирээни-эрэи билбэккэ,
4820 Оһолу-содуому оройдообокко
Кэнчээри бөбөнү тэнитэн,
Ороһу бөбөнү ууһатан,
Ураанхай ууһа,
Киһи төрдө буол!
Абыс Айыһыт Хатыттар
Аартыктарын айабар алаһалаах
Адына Баай Тойон!
Сэттэ иэйиэхсит хотуттар
Кэлэр сирдэригэр дьизлээх
4830 Эдьинэ Баай Хотун!
Көрдөр хараххыт дьүккэтин,
Көтүрдэр тиискит миилэтин
Хамыйаһынан бадахтаах хаан иннээх
Хаанчылаан Куо кыыскытын,
Арбаа Сибиир диэн сиргэ
Абыс атахтаах,
Ап хомуһуннаах,
Аба дьуорсун санаалаах
Абааһы аймажа адаһыйан оһорбутун
4840 Арааран бараммыт
Айыы удаһынан
Аан арчыны арчылатан,
Алаһа дьиз тэрийэн,
Ааттаах алгыспын биэрэн
Орто дойду уола
Улаан дьаһыл аттаах
Ургуньук баатырга
Тэллэххэ сытар
Тэннээх доһор онорон,
4850 Иэримэ дьиз иччилэрэ
Баарабай дьиз баһылыктара
Онортоон кэллим.
Онон
Көмүс чыгычаахпытын
Көстө сүтэрдибит диэн
Көмүскэбит уутун түһэримэн,
Хаарыан оһобутун
Халты харбаттыбыт диэн
Харанга аһыны аһыйман!

- Убавившиеся белые бегунцы твои
 пусть возродятся втрое!
 Уменьшившиеся черные бегунцы твои
 пусть увеличатся восьмикратно!
 Вечно благодатную жизнь имей!
 Неиссякающее, глубокой воде подобное богатство имей,
 Ссор-распрей не знай,
 4820 горя-несчастья не ведай,
 множество детей вырасти,
 бесчисленное потомство оставь,
 для *ураанхай* родоначальником будь,
 для людей прародителем стань!
 На перепутье дорог восьми Айбысыт Хатын
 усадьбу свою раскинувший
 Аджына Баай Тойон!
 На росстани семерых Изэйиэхсит Хотун
 жилище свое устроившая
 4830 Эджинэ Баай Хотун!
 Зеницу ваших глаз смотрящих,
 десну ваших зубов выпадающих,
 с румянцем, как кровь в ковше,
 дочь вашу Хаанчылаан Куо
 на земле Западный Сибиир, —
 от восьминогих,
 колдовскою силой владеющих,
 от племени *абаасы*,
 злокозненные умыслы имеющих,
 4840 освободив,
 доброй *удаган айыи*
 великими заклинаниями от скверны очистив, — поселила;
 уютный дом создав,
 славным *алгысом* благословив,
 сыну Среднего мира,
 Ургуньук Баатыру,
 владеющему буланым с [белым] оплечьем конем,
 на постели рядом лежащей
 равной подругой быть ей определила,
 4850 знатного дома хозяевами,
 богатого дома владельцами
 их сделала и сюда прибыла.
 Поэтому, думая:
 "Серебряную пташку свою
 навсегда потеряли", —
 слезы не проливайте,
 думая: "Бедное дитя свое
 не смогли уберечь", —
 в черную скорбь не впадайте!

- 4860 Дьэ, бука бары
 Бүрү бүттүүн,
 Дэли дэхси
 Быралыччы бырастыыларын!" — диэт,
 Тап курдук таннан,
 Сип курдук симэнэн,
 Ох курдук оностон,
 Аарыктаах ааннарын
 Арыяа баттаан,
 Көлсө ат сылгы көлөһүн аллыар диэри
- 4870 Көбө-саба сүүрэн кэлэр
 Күндүл мас күүлэтиттэн тахсан,
 Тулдук кыыла таба тэбиммэтэх
 Дьулусханнаах тусаһаҕа кириитигэр,
 Киис хаймыылаах
 Хампа Дьабакатын
 Нэлбигийдии кэппит
 Сэтгэ Иэйиэхсит Хатыгтар
 Кэлэр сирдэригэр дьизэлээх
 Эдьинэ Баай Хотун тахсан,
- 4880 Күүлэтин ааныгтан
 Нөрүөннээх көхсүгэр диэри быган туран,
 Икки хараһын ууга
 Мөл-мөл таммалы-таммалы
 Саманнык диэн саналаах буола турбута
- (Эдьинэ Баай Хатын):
 "Дьэ, бу!
 Кырках сыстыбатах
 Кыыда манан халлаанга үөскээбит
 Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр!
 Абааһы аймаҕа адаһыйан,
- 4890 Көстүбэт бийэ күөнтээн,
 Өрөгөйбүтүн самнаары,
 Үөрүүбүтүн кэбиннэрээри,
 Алгыстаах кырыстаах
 Аан ийэ дойдубутун
 Атыяхтаах уу курдук
 Аймаары гыммыгыттан,
 Күүстээх көхсүгүнэн көмүскээн,
 Халын санныгынан харыстаан,
 Биллибэти мэлитэн
- 4900 Көстүбэти сүтэрэн,
 Суон тыыммытын толуйбуккар,
 Үрүн тыыммытын өллөйдөөбүккэр,
 Хаалдыктаах бэйэм ханкыйан,
 Барҕа махтап биэрэбин!
 Уһун суолун усталаах туоратыгар

- 4860 Ну, а теперь
все вы,
все-все —
надолго прощайте!» — так сказав,
ладно она приоделась,
тщательно нарядилась,
быстро собралась*,
с погремушками дверь
широко распахнув,
из таких сеней, что захудалого коня пот прошибет,
4870 пока он до их конца доберется, —
из таких сверкающих деревянных сеней
на огромный двор,
такой гладкий, что пуночка поскользнется, вышла;
на росстани семерых Иэйиэхсит Хатын
усадьбу свою раскинувшая
Эджинэ Баай Хотун,
из шелкового атласа шапку свою,
соболиным мехом отороченную,
на затылок сдвинув,
4880 из двери сеней,
по пояс высунувшись,
слезами, из глаз
обильно капающими, обливаясь,
такую речь завела
(Эджинэ Баай Хатын):
"Джэ, бу!
Родившаяся на чистом, без пылинки,
снежно-белом небе
Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр!
Когда племя *абаасы* на нас напало,
4890 невидимых племя на нас обрушилось,
счастье наше сокрушить,
радость нашу погасить собираясь,
с благополучием и бедами
изначальную мать-землю нашу,
словно воду в берестяной чаше,
взволновать-расплескать желая,
тогда могучей спиной своей [нас] заслонив,
крепкими плечами своими [нас] оградив,
незаметных искоренив,
4900 невидимых истребив,
толстое дыхание наше защитила,
белое дыхание наше спасла,
[потому] я, шею имеющая, пред тобой склоняюсь,
великую благодарность [тебе] приношу!
На длинном и долгом пути своем

- Очурга обустарар,
Тэхтиргэ тэптэрэр буолаайангый!
Татаар тыллаах* таба дьансайбатын,
Уон тарбахтаах утары уумматын!
- 4910 Кэнчээритэ сириэдит,
Ороһута олохтоо,
Баарабай дьэени баһылаа,
Иэримэ дьэени иччилээ!
Дьэ, биһиги,
Иннибит чугаһаабыт,
Кэннибит ырааппыт дьон,
Аны эйиигин
Көрсөрбүт баһа биллибэт.
Онон офонньорум ҕиһигини кытта
- 4920 Бырастыылаһан барыаххын төһө хасча буолуой?"
Онуоха Кыыс Дэбил ийэ:
"Кырдык даһаны,
Кырдыр бөбө кыайбыт,
Сорсуйар бөбө булбут
Арбаһыттан тэһиннээх,
Аһыныгас санаалаах
Айбы аймаһын
Аба баһыылыктара буоллаба,
Онон бырастыылаһан барыахха", — диэн
- 4930 Дэһиһиһиннээх дьэллэрин
Тэлэйэ баттаан,
Көй урук ордууларыгар көтөн түһэн,
Урут
Ханас диэки олорор
Эдьинэ Баай Хатыны
Уоһуттан уураан ылаа,
Онтон
Кэтэһириин оронно кэлэн,
Адына Баай Тойону
- 4940 Уураан баран,
Уна оронно олорор
Чугдаан Бухатыыры,
Чугаһынан аһан иһэн чуп гына уураан ылаат:
"Тоҕо даһаны
Ойдубут уолу кытта
Уос былдыастабым буолла", — диэн
Уоҕа-кылына уолугунан киирэн,
Тилэһин тмаһыттан тэһииргээң,
Улуунаһын дорҕоонуттан уйуһуйан,
- 4950 Аарыктаах ааннарын
Арыһа баттаан,
Дьулусханнаах тусаһаларыгар тахсан,

- на дорожных ухабах,
на рытвинах не разбеяся!
Пусть злоязычные бед тебе не накличут!
Пусть десять пальцев имеющие тебя не тронут!
- 4910 Пусть много детей у тебя родится,
пусть потомство твое процветает,
стань главой большого дома,
будь хозяйкой уютного дома!
Ну а мы,
с укороченным будущим,
с удлинившимся прошлым люди,
мы с тобой
вряд ли свидимся,
со мной и с моим стариком
- 4920 попрощаться не хочешь ли?"
На это Кыбыс Дэбилийз:
"И верно,
преклонный возраст осиливает,
дряхлая старость одолевает —
с поводами за спиной,
с отзывчивыми сердцами
племени айыы
родоначальниками являются ведь,
надо попрощавшись, уехать!" — так подумав,
- 4930 крепкую дверь их
настежь распахнула,
в просторное жилище их влетела,
сперва она
на левой стороне дома сидящую
Эджинэ Баай Хатын
в губы поцеловала,
потом,
к левой лавке подойдя,
Аджына Баай Тойона
- 4940 расцеловала,
мимо правой лавки проходя,
Чугдаан Бухатыыра сидящего
невзначай чмокнула.
"Зачем же
к губам холостого парня
потянулась?" — подумала,
с подступившим к горлу волнением,
стуком ступней своих подстегиваемая,
топотом пяток своих подгоняемая,
- 4950 дверь с погремушками
настежь распахнула,
на гладкий двор выйдя,

Үнкүрүс-күөлэһис гына түстэ да,
Ырыалаах кынаттаах,
Эгэлгэлээх эрдийэлээх,
Хоһоонноох хотоҕойдоох,
Үс бастаах,

Өрүөллээх сүүстээх

Өндөлүйэр Өксөкү кыыл буолан:

4960 "Анаммыт аан дойдум,

Дугуйдаммыт туруу сириҥ —

Кэниэрдээх ийэтин ууһун

Бэтэрээ өтгө,

Суккурдаах аҕатын ууһун

Собуруу чанчыга,

Холонсолоох аймабын

Хоту дьайыҥа

Суманан буолуо", — диэн

Суксуйан гүһэ турбута...

Июнь—июль 1941 сыл

вмиг перекувырнулась-перевернулась —
в трехголовую,
с орлиным челом,
с певучими крыльями,
с говорливым хвостом,
с речистым опереньем
огромную птицу Ёксёкую превратилась.

4960 "Предназначенная мне страна,
исконная моя земля
ближе обиталища
кровожадных материнских родов,
южнее края
подстрекательских отцовских родов,
севернее страны
смердных племен —
там ведь она", — так подумав,
стремительно полетела...

Июнь—июль 1941 г.

При подготовке издания "Книги Девяти" я искала изданий, в которых бы были опубликованы тексты песен, собранные Девятиными. Однако в большинстве случаев это были лишь отдельные стихи, вырванные из контекста. В книге Девятиных, которую я читала, были опубликованы все песни Девятиных, собранные Девятиными. В тексте сохранились и названия песен, и названия стихов, и названия глав. В тексте сохранились и названия песен, и названия стихов, и названия глав. В тексте сохранились и названия песен, и названия стихов, и названия глав.

Перевод сделан по причине недостаточности материала, в котором бы были опубликованы тексты песен, собранные Девятиными. Нумерация стихов перевода соответствует

ПРИМЕЧАНИЯ
И
КОММЕНТАРИИ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТЕ И СКАЗИТЕЛЕ

Олонхо "Кыыс Дэбилйэ" записано в июне—июле 1941 г. от олонхосута Николая Петровича Бурнашева (1846—1950) в Лёгёйском наслеге Усть-Алданского р-на Якутской АССР журналистом Степаном Константиновичем Дьяконовым (1913—1966), уроженцем того же района, с юных лет неоднократно слышавшим олонхо в исполнении Н.П. Бурнашева.

Запись С.К. Дьяконова хранится в Архиве Якутского научного центра СО РАН (ф. 5, оп. 7, д. 51, 124 л.). Олонхо зафиксировано с большой тщательностью фиолетовыми чернилами на развернутых тетрадных листах размером 21х33 см (с одной стороны). Запись длилась около месяца. По рассказу сестры собирателя, в дни записи С.К. Дьяконов приходил домой усталый и говорил: "Эрэйдэнним (измучился)". В рукописи почти нет помарок. Можно предположить, что С.К. Дьяконов записывал олонхо под неторопливую диктовку сказителя. Текст Бурнашева характеризуется полнотой описания всех эпизодов олонхо, соблюдением повторов, развернутых эпитетов и т.п. Нить повествования нигде не прерывается, изложение событий не комкается.

В конце рукописи (л. 124) С.К. Дьяконов сообщает о том, что он был намерен записать от Н.П. Бурнашева еще одно олонхо — о богатыре Аан Даадаре, сыне Кыыс Дэбилйэ и Чугдаан Бухатыыра. Этого не удалось сделать: началась первая военная сенокосная страда, и олонхосут, несмотря на преклонный возраст, должен был участвовать в ней. Удалось только зафиксировать, о чем шла речь в этом втором олонхо: Аан Даадар очищает Средний мир от *абаасы*, искореняет зло на земле и обеспечивает мирную и счастливую жизнь.

При подготовке олонхо "Кыыс Дэбилйэ" к печати не понадобилось никаких текстологических поправок. Наша публикация в точности следует оригиналу, сохраняя диалектные особенности языка и орфографию рукописи. Соблюдается разбивка на стихи, имеющаяся в записи Дьяконова, нумерация стихов дана нами. В тексте сохраняются выделенные в рукописи С.К. Дьяконова имена персонажей, исполняющих песни (см., например, между ст. 260 и 261), но эти строки (в скобках) не включены в нумерацию стихов, так как они вставлены С.К. Дьяконовым.

Перевод сделан по принципу адекватной передачи смысла и поэтического стиля оригинала. Нумерация стихов перевода соответствует

нумерации якутского текста. Лишь в редких случаях для большей доступности перевода потребовалось изменить порядок стихов в пределах поэтических блоков.

Во вступительной статье, переводе, комментариях и словарях буквы якутского алфавита заменены русскими: ө на ё, у на ю, һ на с, ҥ на нг и ь на г.

В 1984—1988 гг. на родине Бурнашева записывались воспоминания о нем. В них содержатся ценные биографические сведения, свидетельства об искусстве олонхосуа и его восприятии слушателями (тексты даются далее в переводе П.Е. Ефремова с сохранением содержащихся в них несовпадений в датах и именах).

П.Г. БОРИСОВ

(внучатый племянник олонхосуа)*

С именем дяди связаны для меня самые светлые, теплые дни моего детства. В этих строках попытаюсь обрисовать его как человека, простого якутского сельского жителя, ставшего, благодаря своему таланту, известным олонхосуа и певцом. Лично знавших Бурнашева становится все меньше, потому мои краткие заметки могут быть чем-либо полезными.

Бурнашев Николай Петрович, по прозвищу Бооджогос, родился в 1846 г. в Сынгахском (теперь — I Лёгёйском) наслеге Усть-Алданского р-на в семье бедного рыбака Петра Оломпо. Избушка их стояла на берегу глухого лесного оз. Суорун, что лежало к северу от известного оз. Кэптэни. Мать Ааныка, говорят, славилась как искусная швея и горшечница, в округе ее знали также как прекрасную исполнительницу якутских народных песен, замечательную рассказчицу, державшую в памяти множество сказок, рассказов и легенд, загадок и прибауток. Поэтому любовь к родному слову, к его богатствам дети Петра Оломпо впитали, как говорится, с молоком матери...

Старший из них, Павел Бааба, был незаурядным рассказчиком, сказочником, знатоком затейливых загадок. Поклонники дара этого необыкновенного человека заслушивались его рассказами и буквально ходили за ним... Павел Бааба прожил трудную жизнь одинокого человека. Скончался он глубоким старцем, прожив более ста лет.

Второй брат, Николай Сябыян, был человек спокойный, покладистый, тоже слыа хорошим сказочником и рассказчиком, хотя в этом и уступал старшему. У него была семья, после себя он оставил дочку и внуков, умер тоже в преклонном возрасте.

А третьим был Николай Бооджогос, ставший при жизни известным певцом и олонхосуа, по словам сестры, старушки Кэтириис, он перенял этот талант от своей матери.

---

*Собственная запись на якутском языке П.Г. Борисова переведена П.Е. Ефремовым.

Кэтириис, самая младшая в семье, тоже пошла в мать, стала отменной швеей, из ее рук выходили нарядные якутские торбаса, да еще была она хорошей горшечницей. Умерла Кэтириис в возрасте 108 лет в 1962 г., оставив после себя многочисленных детей и внуков, одним из которых является автор этих строк.

Все это я пишу потому, что талант — редкость, дается не просто так, всегда имеет свой корень, свою почву.

Николай Петрович был художавым небольшого роста (155—158 см) стариком, при этом имел несоразмерную с ростом широкую грудь и большую сутулую спину. Он, по словам стариков, два раза заводил семью, но жены его умерли молодыми, не оставив детей. Несчастливую долю Николая Петровича ближние объясняли тем, что он, будучи наделенным слишком большим даром, в своих песнях и сказаниях чрезмерно подробно описывал верхних и нижних духов, обратив тем самым их внимание к своей особе, что считалось греховным и предосудительным.

Н.П. Бурнашев был не только большим олонхосутом, но и непревзойденным рассказчиком, знал множество чудесных сказок, старинных рассказов и легенд, замысловатых загадок и прибауток, его искусной речью люди просто заслушивались.

На торжественных сходках, на свадьбах он звучным глубоким голосом, кроме олонхо, исполнял различные народные песни, поэмы-тойуки, поражая слушателей своим искусством и доставляя им огромное наслаждение. В его родных местах до сих пор рассказывают, что когда Николай Петрович пел особенно вдохновенно, от души, самозабвенно отдавшись песне, в тон его голосу звенела в доме посуда. Когда он исполнял олонхо, рядом со взрослыми всю ночь напролет просиживали и дети, хотя они не очень понимали вычурную и сложную речь олонхо и с трудом следили за похождениями многочисленных героев. Такова была увлекающая сила его волшебного таланта исполнителя. Обладая редким по силе и красоте голосом, Н.П. Бурнашев наделял каждого персонажа неповторимой мелодией. Его исполнение олонхо походило на большой многокрасочный концерт. Пение Николая Петровича, особенно голос, ставили намного выше, чем искусство знаменитого современника-олонхосута Кюёх Бётюркя (Петра Олесова) из соседнего наслега.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны Н.П. Бурнашев, уже престарелый, был приглашен на слет олонхосутов в Якутск, где за исполнение олонхо был награжден редким по тем временам патефоном. Старик сам рассказывал, что из-за плохой дороги опоздал на конкурс и "ему не досталось хорошей песни", дали спеть "только песню богатыря-абаасы". Видимо, хорошими песнями он считал песни героев из племени айыы; он сожалел, что ему не пришлось выступать на таких состязаниях более молодым. Было ему тогда уже около ста лет.

Пел и сказывал олонхо Н.П. Бурнашев до самой смерти, хотя "растерял все зубы и стер губы". Люди удивлялись этому и говорили, что

такой большой певец, у которого голос рождается где-то в глубине "спины", сохраняет его силу и красоту до глубокой старости.

На вопрос, сколько олонхо, сказок, рассказов и легенд Николай Петрович знает, он отвечал, что никогда не пробовал сосчитать, наверное, безмерно много, но некоторые к старости начали забываться. Близкие ему люди уверяли, что и за месяц не истощится запас его репертуара, его всеобъемлющей памяти.

На родине люди звали Н.П. Бурнашева просто Олонхосут, некоторые из работавших, общавшихся с ним долгое время, не знали, что его настоящее имя Николай. Именем Олонхосут его нарекли не случайно, это было признанием большого таланта сказителя.

Дети последнего бедняка Петра Оломпо, к установлению Советской власти бывшие уже людьми в годах, вступили в члены первых ТОЗов и колхозов, славились добрым отношением к труду и усердием.

Бурнашев, несмотря на внешне хрупкое телосложение, отличался особым трудолюбием, был известен окрест как лучший косарь — "человек с большой косой". Столетним стариком он со своей сестрой (на два года его моложе) — старушкой Кэтириис — за лето заготавливала для колхоза 40—50 т сена, единственным их помощником бывал я — мальчик лет десяти. Его прокос, широкий и чистый, изумлял даже молодых. Мой отец Григорий, 40-летний мужчина, косарь не из последних, говорил про дядю, что в старину тот славился как отличный косарь и часто приглашался баями на состязания "кюкэлэй" во время страды. В тридцатые и особенно в трудные военные годы 80-летний старик возглавлял бригады рыбаков на Алдане и в заполярном Булуне, где его талант тоже завоевал признание у многочисленных слушателей, а рыбацкий его труд был отмечен медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.". Он за общее дело болел всей душой, трудился вместе со всеми, забывая усталость и голод, недаром в свое время ему было присвоено почетное звание стахановца.

Н.П. Бурнашев умер 104 лет от роду в декабре 1950 г., проболев всего несколько дней. Его похоронили на высоком мысу речки Хампа в I Лёгёйском наслеге Усть-Алданского р-на.

И.К. БОРИСОВ*

Нашего земляка Николая Петровича Бурнашева знали под именем олонхосут Боодонгос, а в округе — просто как Олонхосута.

В молодые годы он скитался по дальним местам, даже в Бодайбо бывал. Там он работал около десяти лет < ... >

---

* Запись П.Н. Дмитриева и П.Е. Ефремова (6 февраля 1984 г.). — Архив Якутского научного центра СО РАН, ф. 5, оп. 13, ед. хр. 227.

Когда мне было шесть-семь лет, говорили, что из Бодайбо возвратился Олонхосут. Я слышал, что городские жители тогда приглашали его сказывать олонхо. "Да, такой певец!" — говорили все.

Позже, уже стариком, Н.П. Бурнашев в 1937 году стал участником республиканского конкурса в Якутске. Там его наградили патефоном. Тогда же был записан отрывок из олонхо в его исполнении на республиканском радио. Ко времени его возвращения на родину земляки уже слышали эту передачу < ... >

Во время войны, в октябре 1944 г., в период обмолота в Кэптэни, в доме Е.Г. Алексеева Николай Петрович исполнял олонхо "Ус курдаах Уэлэн Хардааччы" ("Юэлэн Хардааччы, имеющий три пояса") и не закончил его даже за три вечера. Начинал петь олонхо сразу после ужина и продолжал за полночь. Между делом старик курил, выходил во двор, потом сказывал дальше в той же манере. К тому времени он был согбенным старцем, убеленным сединой, но еще сохранял крепкий голос. При сказывании становился вдохновенен и велеречив...

В 1940 г., в дни ысыаха в с. Борогонцы, на слова и мелодии олонхо Н.П. Бурнашева был поставлен спектакль "Кююстээх уохтаах богатырь Кюн Толуур". Роль богатыря Кюн Толуура исполнил Савва Алексеев, роль девы-абаасы — Екатерина Заровняева, роль старика — Егор Александров, а сам Николай Бурнашев, не выходя на сцену, за кулисами звонким голосом исполнил песню Ворона < ... >

Перед самой войной учитель Степан Константинович Дьяконов записывал со слов Николая Петровича Бурнашева олонхо "Кыыс Дэбиллийэ". Я спрашивал олонхосута, — как же это он может записывать олонхо? А тот: "Частями, помаленьку записывает и перечитывает: правильно ли?"

Был С.К. Дьяконов "писарем" отменным. Летом записывал подолгу. Сам старик остался доволен < ... >

Говорят, перед смертью старик много пел. Последние свои годы жил он у Григория Павловича Павлова и, недолго проболев, скончался в конце декабря 1954 г. Его похоронили в Хампе.

Брат олонхосута, Александр Петрович Бурнашев, старик высокого роста, был очень интересным сказочником. Знал много сказок. Вот так оба брата были талантливы от природы.

ПРИМЕЧАНИЯ К ЯКУТСКОМУ ТЕКСТУ

- 19 — В рукописи *үүс* — видимо, описка или индивидуальное произношение сказителя; надо *үс*.
- 46 — *Сиксиктээх* — в рукописи *сиксистээх*.
- 49 — *Араҕас* — здесь и повсюду в тексте диалектная форма современного литературного *араҕас* "желтый, желтоватый, золотистый, палевый".
- 52 — *Үрбэлээх* — видимо, от *үүрбэ* "небольшое количество скота, которое в состоянии гнать один человек; гурт скота"; перевод словосочетания *Үгүс сулуһ үүрбэлээх* как "множеством звезд окруженная" — смысловой.
- 53 — *Дьэллэнэ* — в говоре вилюйских и других якутов имеет значение "редкий, негустой": *дьэллэнэ тыа* "редкий лес, редколесье" [22, с. 108].
- 59 — *Сугул* — синоним слов *өнүрүк* и *сыралҕан*, употребляемых в сочетаниях *өнүрүк куйаас*, *сыралҕан куйаас* "сильная жара, зной".
- 91 — *Кирибиэнэй миэрэ* — от русск. *крещеная вера*, т.е. православная вера.
- 151 — *Сатыы* — "пеший", здесь — "низкий"; ср. *сатыы дулҕа* "небольшая низкая кочка", *сатыы тыа* "перелесок", *сатыы былыйт* "пешее облако" (т.е. низкое облако).
- 243 — *Хахыдал* — акающий вариант слова *хохудал*.
- 366 — *Үрбэлэнэн* — должно быть *үүрбэлэнэн*. См. примеч. к ст. 52.
- 394 — *Тэриш* — диалектная форма литературного *тириш* "шкура, кожа, мех".
- 396 — *Сутуора* — видимо, диалектная форма общепринятого *сутуруо* "меховые наколенники".
- 402 — *Дайды* — здесь и повсюду в тексте акающий вариант слова *дойду* "страна, край родина".
- 599 — *Түһэгэй ньылбэк* — редко встречающееся синонимическое сочетание; слова *түһэгэй* (от *түһэх*) и *ньылбэк* оба значат "передняя сторона ляжки, колено".
- 627 — *Дулун бараан үскэлэ* — устно-поэтическое; ср. *дьүдьүн бараан дьүһүнэ* "облик, вид" [60, стб. 869].
- 628 — *Ырҕа дьаам* — устаревшее выражение со значением "предельное развитие чего-нибудь или кого-нибудь; последняя стадия" [60, стб. 3817].
- 677 — *Тулайар* — от *тууллай* "беспокоиться, не находить себе места, распаляться".
- 996 — *Улай* — малоизвестное слово. В "Словаре" Э.К. Пекарского [60, стб. 2993] — "добыча", *улайдаа* "пировать".
- 1026 — *Мындаама* — должно быть *мындаана*; в "Словаре" Э.К. Пекарского *кэтит мындааннара* "его широкие... плечи" [60, стб. 1658].
- 1068 — *Халхаланан* — должно быть *халхаланан*.
- 1299 — *Табылатын* — современное литературное *дабыдал*. У Э.К. Пекарского [60, стб. 660] *табытал*, *дабыдал*, "папороть, папороток" (т.е. крыльце у птицы, второй сустав крыла, две кости между плечиком и костью); здесь в переносном смысле: "подплечье у человека".
- 1317 — *Айыы саҕыала (внуки айыы)* — слово *саҕыал*, не встречающееся в словарях, видимо, является диалектным вариантом слова *сыган* "родственник, внук, правнук".
- 1352 — *Сизэр уота (серные искры)* — *сизэр* от русск. *сера*.

- 1362 — *Эрэгэнчи* — от *эрэгэчий* (*эрий*) "вертеть, обвивать, крутить вокруг чего-нибудь".
- 1379 — *Дьугутун* — видимо, разновидность слова *дүүл* (*дүүлүн*) "смысл, толк" [60, стб. 871].
- 1449 — *Кулан дьэллик* (*беспокойные*) — фольклорное; *кулан* "резвый, бойкий, задорный"; *дьэллик* "бродячий, не любящий сидеть на одном месте".
- 1580 — *Суон сэриилэр* (*множество людей*) — сочетание, в котором слово *сэри* (в современном якут. яз.: "война, бой, войско") значит "множество (масса) людей"; ср. *сэри киби* "множество людей, толпа, сбор народа", пословице *сэри үрдүнэн буор ыспат* "множество людей землей не заспать", *киби да күүһэ, сэри да күүһэ кыайбат* "ни силой одного человека, ни силой массы людей не преодолеть" [60, стб. 2174]. *Суон* "толстый" в данном случае употребляется для усиления.
- 1605 — *Торгоһон* — видимо, *торҕон* "жадность, алчность, ярость".
- 1644 — *Күрэх* — общепринятое *күрэх*, *күрэх былдыаһы* "состязание".
- 1662 — *Үүчээһи* — значение слова не выяснено. По смыслу переведено "человечек".
- 1743 — *Дьыл* (в рукописи иногда *двэл*, мн.ч. *двэллэр*) — устаревшее, "входная дверь (отверстие) дома, юрты; берестяная покрывка входа".
- 1813 — *Кырнах* — в "Словаре" Э.К. Пекарского [60, стб. 1418] *кырнах* "жесткие, мелкие крупинки чего-нибудь"; в тексте далее *кырках*, что более правильно: *кыркаба суох халлаан* "чистое небо" [102, с. 210].
- 2181 — *Арыллаан* — в современном литературном языке принято *араллаан* "сума-тоха, неразбериха", в данном контексте имеет значение "заботы".
- 2220 — *Кырках* — см. примеч. к ст. 1813.
- 2266 — *Хал таайбыт* (*издавна привычный*) — устаревшее, по Э.К. Пекарскому, *хал тайбыт* "он настолько свыкся, что стал относиться к чему-либо совершенно равнодушно" [60, стб. 2523].
- 2335 — *Мин* — должно быть *мигин*.
- 2365 — *Илдьиктэрэ* (*поручение*) — диалектный вариант *илдыт* "сообщение, поручение; порученец".
- 2457 — *Маалаабакка* (*не принять*) — диалектный вариант современного литературного *маанылаа* "оказывать почет, уважение" с аффиксом *бакка* в значении отрицания.
- 2466 — *Хара сүүрүк харталаах быара* (*печень с кишкой-харта черных бегунцов*) — здесь очевидное нарушение смысла: "черные бегунцы" — поэтическое название рогатого скота (см. коммент. к ст. 1092), тогда как *харта* — толстая кишка у лошади. Это обусловлено внутрисктовой поэтической аллитерацией (*хара* — *харта*).
- 2689 — *Ийэтэх* — диалектальный вариант слова *иньэтэх* "тот (та, то)".
- 2694 — *Дүлүн бараан* (*вид, наружность, облик*) — *дүлүн* здесь употреблено вместо общеизвестного *дүдүдүн*.
- 2874 — *Аддылаан* — акающий вариант слова *одуулаа* "рассматривать, разглядывать; всматриваться, вглядываться".
- 3076 — *Эрдийэ* — в словарях отсутствует, по смыслу "хвост, хвостами".
- 3080 — *Соболонноох халлаан* (*алчное небо*) — в данном случае *соболонноох* значит "алчный, просящий вознаграждения (жертв)": *соболон* "вознаграждение, плата за услуги" (ср., однако, сочетание *дьай соболон*, значащее "скверно; порочность" [60, стб. 773]).
- 3111 — *Майдан* — в данном случае сохраняет общетюркское значение "площадь", в говоре вилюйских якутов это "шум, переполох", а также устарелое значение "сборище людей, например, игроков в карты" [60, стб. 1506].
- 3215 — *Ойхол* — устаревшее; по Э.К. Пекарскому, *ой хол* "дальняя страна" (*ой* "отдаленный; находящийся в отдалении") [60, стб. 1796].
- 3225 — *Кымырбыт* (*осужденная*) — в "Словаре" Э.К. Пекарского *кымыр* "сплоховать, не одобровать"; *кымырбыт кыргыттар* "плохонькие, бестолковые девушки" [60, стб. 1393—1394]. Здесь переводится по смыслу.
- 3277 — *Уон дьаахыла тыгыраххытын* (*десять своих корявых пальцев*) — *дьаахыла* от *дьаах* — название болезни, поражающей копыта животных [60, стб. 802].
- 3401 — *Бөдөт* — видимо, диалектная форма слова *мөдөөт* "медлительный, сонливый, вялый".
- 3411 — *Ончолҕон* — по-видимому, от того же корня, что *олчобор* "кривой; имеющий единственный болезненно выпученный глаз" и *ончочу* (*олчоччу*, *оччоччу*) в словосочетании: *ончоччу көр* "косить; разниться глазами, косогазить".

3413 — *Лавыр* — стяженная форма *лавыгырас* "крупный, отборный", синонимическое слову *ланкыр*.

3419 — *Сэрии* — см. примеч. к ст. 1580.

3485 — *Оттом* — Э.К. Пекарский это слово передает как *от-том, оп-том, ортом* "разумность; толковость; осторожность" [60, стб. 1898].

3488 — *Ородоунг тишых* — устаревшее выражение, у Э.К. Пекарского *ородоунг тишых* "болезненный припадок" [60, стб. 1868].

3601 — *Дваахыла хайа (песчаные горы)* — в словарях не встречается такого словосочетания; переведено по аналогии с *дэриэспэ хайа*.

3608 — *Эмных кулун* — дословно "жеребенок-сосун" [60, стб. 258—259]. Здесь в переносном значении "ретивый конь".

3853 — *Чөбөчүлэр-дүүөктэтэр* — *чөбөчү* — вариант слова *чөбөчү* "сальник", подчиненный закону фонетического созвучия; *дүүөктэт* от русск. *деготь*.

3854 — *Салавын* — видимо, диалектный вариант слова *салын* "слизь".

3863 — *Обугудуйан* — *обугудуй* "бредить, впасть в полусонное состояние" синоним слова *үлүгүнэй*.

3978 — *Уртуус* — от русск. *руть*.

4156 — *Кындыыт* — в "Словаре" Э.К. Пекарского *кындыс* "блуждающая звезда, падающая звезда" (синоним *сындыыс*) [60, стб. 1897].

4416 — *Мунхаат* — видимо, от слова *мун* (*мун утуур*) "превосходный, великолепный, отличный".

4592 — *Да[а]м* — от русск. *дань*.

4738 — *Мөңгүрук* — устаревшее слово, по Э.К. Пекарскому, значит "скопление стада в 30—60—100 голов" [60, стб. 1612]. В данном же случае оно употреблено как определение места (*сир*), где собираются пирующие.

4752 — *Сэгээх* — в словарях отсутствует. Видимо, образовано от *сэгэй* "прислушиваться, слушать"; здесь в сочетании со словом *ырыа* (*песня*) имеет значение "звонкие песни".

4908 — *Татаар тыллаах* — в данном случае "злоязычный"; *татаар* "зудящая накожная сыпь" (синонимы *хутаар* "сыпь, короста", *модьуун* "шелудь, парша, лицай"); *татаар тыл* — бранное слово [60, стб. 2603].

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

19 — Три племени (*Ус биш ууба*) — т.е. все племена; ср.: *ус саха* "три якута" (т.е. все якуты), *ус саха тыла онук* "все так говорят", *ус саха барыта билэр* "все так думают", *ус дойду* "три страны" (т.е. все страны).

20 — *Трехлучистый взор (ус өргөстөөбүнэн)* — устойчивое поэтическое выражение, примерно соответствующее русск. "острый взор", "пронзительный взгляд", "сверкающий взгляд".

23 — *Четыре его стороны разглядеть не могут (түөрт эркинин бүдүүлээбэтэх)* — поэтический оборот, по которому можно судить, что небо, по представлению древних якутов, нисходит на землю, имеющую четыре стороны. Такое представление о земле соответствует мифологическим взглядам бурят, шорцев и других народов о четырехсторонней вселенной (см. бурятский, шорский тома эпоса данной серии).

25 — *Чистое гладкое белое небо (дьулусханнаах добун манан халлаан)* — устойчивое словосочетание, представляющее постоянный поэтический эпитет неба; часто варьирует с *дьууло* "совершенно гладкий"; *дьулусханнаах* дословно "стремительное", "ввысь или вперед стремящееся".

31 — *Двуногие (икки атахтаах)* — т.е. люди, человечество; ср. *түөрт атахтаах* — "четвероногие", т.е. звери. Метонимия — частое явление в олонхо.

67 — *С четырьмя сходящимися сторонами (төгүрүйэр түөрт тулумнаах)* — ср. с коммент. к ст. 23. Тулум здесь употребляется в синонимическом значении со словом *эркин* "сторона, бок".

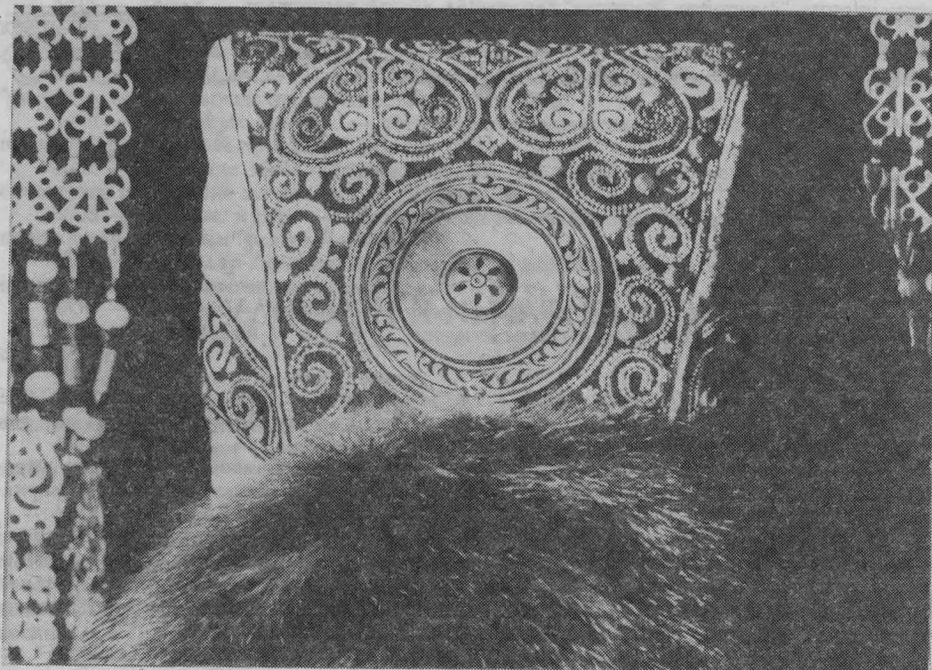
74—79 — *Восьмибодная-восьмикрайняя, с шестью обручами, с треволнениями-беспокойствами, в роскошном наряде-убранстве, безмятежно спокойная изначальная мать-земля (Абыс иилээх-сажалаах, Алта киспэлээх, Атааннаах-мөнгүөннээх, Айгыр-стаах-силиктээх, Алыгыр-налыгыр Аан ийэ дойду)* — заключительные стихи описания Среднего мира являются традиционными. Во многих олонхо эти стихи передаются в следующей поэтической формуле:

*Абыс иилээх-сажалаах,
Атааннаах-мөнгүөннээх,
Айгыр-силик
Аан ийэ дайды.*

Восьмибодная, восьмикрайняя,
С распрями и треволнениями,
Нарядная, прекрасная
Изначальная мать-земля.

Г.У. Эргис объясняет, что словосочетание *иилээх-сажалаах* (от *иш* "ободок, кайма, окраина" и *сажа* "край, опушка") состоит из синонимичных по смыслу слов и, по-видимому, имеет значение "окруженная горами (возвышениями)". *Абыс* (восемь) в данном случае означает не число краев и ободов, а вообще множеств подобрано это число по аллитерации с начальным словом следующего стиха — *атааннаах* [97, с. 114]

Г.М. Васильев, соглашаясь с Г.У. Эргисом в том, что число "восемь" означает "множество", дает иное толкование словосочетанию *иилээх-сажалаах*, которое, по его мнению, означает "горизонт", т.е. первый стих можно перевести "с горизонтом без конца, с далью беспредельной". Следующий стих, по Г.М. Васильеву, — "с беспокойной жизнью, с вечными раздорами и неурядицей"; третья же строка говорит о красоте земли. "Таким

Шапка-джабака. На верхней части соларный знак (тупахта, туопахта).
Фото В.Т.Новикова.

образом, — пишет Г.М. Васильев, — в эпитетах земли из приведенных трех стихотворных строк получил отражение своего рода философский взгляд якута на земную жизнь" [14, с. 83—90].

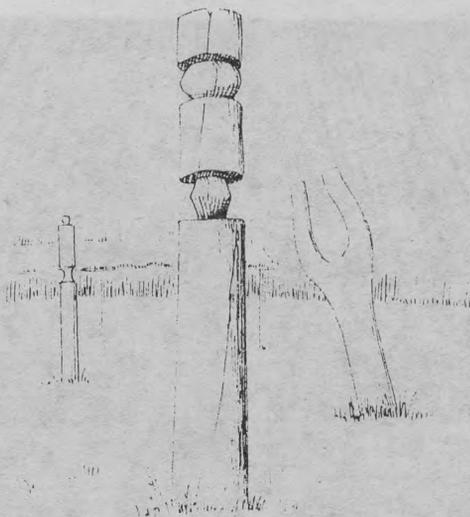
81 — На рогатой шапке с пером (*муостаах нуоҕайдаах бэргэһэ*) — Я.И. Линдену пишет, что *муостаах бэргэһэ* (или *үүс бэргэһэ*) — это шапка из волчьего меха, снятого с головы волка вместе с ушами, и отороченная мехом росомахи; «она закрывает уши, и человек в ней похож на птицу, которая называется "рогатая сова"» [46, с. 25]. По Э.К. Пеккарскому *муостаах нуоҕайдаах бэргэһэ* — это старинная женская шапка с пером (*нуоҕай*) на верхушке [60, стб. 434, 1761].

141, 144 — Голени опутывающая (*харытыннан хатыллар*) — колени обвивающая (*нилбэгинэн эриллэр*) — здесь названия частей тела человека (*хары* — часть руки между локтем и кистью [60, стб. 3369] и *нилбэк* (*ньилбэк* синоним *түһэх*) — передняя сторона бедра [60, стб. 1722, 2923]) употребляются по закону аллитерационного народного стиха как названия частей тела коня. Перевод по смыслу.

189 — С поводьями за спиной (*көхсүттэн тэһииннээх*) — постоянный эпитет людей племени *айыы аймаҕа*, по-видимому, олицетворяющий связь племени людей с верховными божествами, которые беспрепятственно заботятся о них, а также родоплеменные связи людей *айыы аймаҕа*. Есть сведения о том, что к спине костюма белого шамана (*үрүҥ ойуун*), который является служителем культа божеств-*айыы*, пришивался повод [5, с. 150].

199 — Медная коновязь (*алтан сэргэ*) — слово *алтан* в современном якутском языке, в отличие от всех остальных тюркских и монгольских языков, означает "медь". Однако в словосочетаниях *алтан түөстээх далбарайым* "златогрудый мой птенчик", *алтан унуох* "золотые кости", часто встречающихся в фольклоре, сохраняется исконное общетюркское значение слова "золото". Поэтому и выражение *алтан сэргэ*, вероятно, можно было бы перевести как "золотая коновязь".

200 — Густой дымокур (*аар түптэ*) — дымокур обычно разводится из кизяка для защиты домашних животных от комаров и гнуса. "Густой дымокур не разведен еще" в

Старинные коновязи и сатанах-вешала XVIII в., принадлежащие предку Элэмтинского рода Вилюйского района. С фотографии А.А. Саввина (1938 г.) срисовал Ф.М. Зыков. Фотофонд Архива ЯНЦ СО РАН.

данном случае следует истолковать как метафорическое понятие: "до разведения рогатого скота и лошадей в этом месте".

243 — *Худосочных дочерей (хахыдал кыргыттарын)* — переведено по аналогии с *хохудал мас* "дерево, лишенное ветвей и сучьев" [60, стб. 3540].

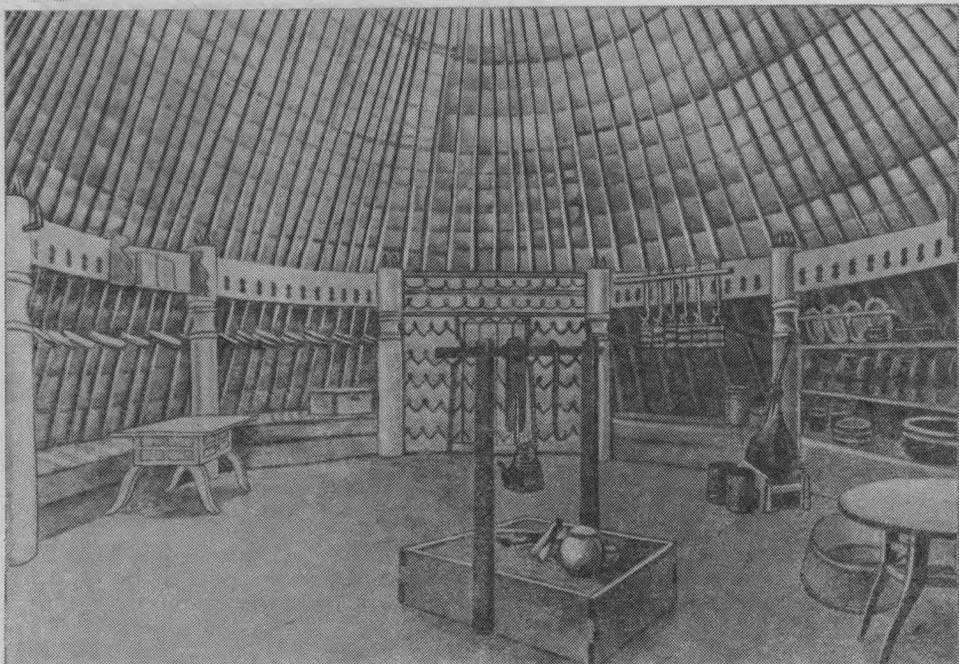
252 — *Из котомки выбитый прах (матажа буорун тэбшир)* — последний ребенок в семье.

272 — *Входы-выходы мои (ивилликпин-табыллыкпун)* — эта формула и ее варианты являются запевами и припевами песнопений женщин-*абаасы*, выражающими их неумную восторженность и бурные проявления чувств. В дальнейшем эти не поддающиеся точному переводу сочетания переданы по смыслу: *эргэнигим-урбааныгим* — "верченья-крученья мои", *издээнигим-куудааныгим* — "горести-напасти мои", *ингэл-игим-танналыгим* — "колдобины-ухабины мои".

367—368 — *Впереди себя погоняешь, за собой на веревке поведешь (иннигэр үрбэлэнэн, кэннигэр сэтшилэнэн)* — образное описание приданого, даваемого невесте в виде лошадей ("впереди погоняемые") и рогатого скота ("на веревке ведомые").

395 — *Шкура жертвенной скотины (ытык тэриштэ)* — во время камлания шамана, чтобы умиротворить духов, приносится в жертву животное. Его забивают, мясо варят, и лучшие куски ставят на стол для тех духов, которым приносится жертва, а остальное съедается присутствующими (при камлании), включая и шамана. Под конец пиршества все, что остается, сжигается, шкуру же вместе с ногами, головой и хвостом вешают на дерево, растущее в глухой чаще или на лесистом мысе. Кроме того, существовал обычай "живой жертвы" (*тыыннаах ытык*), когда шаман посвятив духу животное, отпускал его на волю. Это животное не убивали, не продавали, не использовали в хозяйственной работе и даже не доили; шкурами жертвенных животных не пользовались [80, с. 647—649].

407 — *Косогор со львами (хахайдаах халдыайы)* — *хахай* в современном якутском языке имеет значение "лев". Однако это слово созвучно с бурятским и монгольским *гахай* "свинья" [60, стб. 3414—3415]. У якутов бытует поговорка *хахай бодотугар түспүт* "принял львиный облик и нрав" — так говорят про опустившихся старых людей [42, с. 196]. Если судить по этой поговорке, то слово *хахай* в якутском языке имело когда-то такое же значение, какое оно имеет в монгольских языках.

Берестяная ураса. Внутренний вид. Рисунок из альбома М.М. Носова (АЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 9, ед. хр. 29, л. 13).

436 — С тремя опоясками большое жилище (*ус курдуулаах могол дьиз*) — должно быть *ус курдаах могол (могол) урба дьиз* "с тремя опоясками большая ураса". Ураса — коническое жилище, покрытое берестой (у богатых), древесной корой (у бедных) или оленьими шкурами (у северных якутов). *Могол ураса*, летнее жилище постоянного типа, сооружалось из берестяных полотнищ на остове из столбов и жердей. Высота урасы зависит от количества опоясок — жердей, горизонтально связывающих остов жилища. Слово *могол* в якутском языке, по Э.К. Пекарскому, имеет следующие значения: "большой" (*могол ураба* "большая ураса"), "дородный" (*могол двахтар* "дородная женщина"), "великий" (*могол танара* "большой бог", "великое божество"), "монгол" [60, стб. 1576, 1589].

530 — Ржавые глаза (*дъэбиннээх харах*) — т.е. желтые, злые, кровью налитые глаза.

539 — Хотун тетка (*хотун санаастара*) — *санас* — жена старшего родственника по отцу и матери, жена старшего брата. Трудно объяснить, почему олонхосут называет Саракану *санас* по отношению к сестрам. В тексте выше сказано, что Саракана Кююкэнник самая младшая дочь в семье (последыш), и поэтому следовало бы сказать *хотун балтыллара* "госпожа младшая сестра".

753 — Черная одежда (*хара танас*) — простая, повседневная одежда.

755, 757 — Черный мех (*хара түүлээх*), белый мех (*үрүн түүлээх*) — видимо, здесь говорится об одежде из дорогих мехов. Вообще же в фольклорных произведениях сочетания слов *хара түүлээх* (черношерстные) и *үрүн түүлээх* (белошерстные) являются народно-поэтическими названиями рогатого скота и лошадей.

1032—1034 — Треволнениями-беспокойствами полный, безмятежно-спокойный, [самый] славный из алаасов (*атааннаах-мөкүөннээх, алыгыр-налыгыр алаас сир ааттааза*) — здесь *алаас*, небольшое сенокосное угодье (елань, поляна), наделяется эпитетами Среднего мира (ср. коммент. к ст. 74—79).

1050 — Племена невидимых (*көстүбэт бишэ*) — обозначение племени *абаасы*. *Көстүбэт* — "невидимый, прозрачный".

Пейзаж Фото ВТ. Новикова.

1086 — *Черношерстные (хара түүлээжэ)* — народно-поэтическое название рогатого скота. См. коммент. к ст. 1092.

1092 — *Белошерстные (үрүн түүлээжэ)* — народно-поэтическое название лошадей. Часто употребляемое в сочетании *хара сүүрүк* "черные бегунцы" и *үрүн сүүрүк* "белые бегунцы", т.е. множество скота и лошадей (см. [60, стб. 2412]).

1115 — *Кожаные сосуды (сири ибит)* — шитые из особенным способом выделанной бычьей кожи (*сири*) сосуды, кожаные кадки для кумыса объемом до 30 ведер, а также кожаные бабды, кожаные жбаны (см. [60, стб. 1143, 2244]).

1117 — *Плоские ступни имеющие (хаптагай уллунахтаах)* — в значении "люди".

1119 — *Продольные ступни имеющие (убаты уллунахтаах)* — в значении "люди".

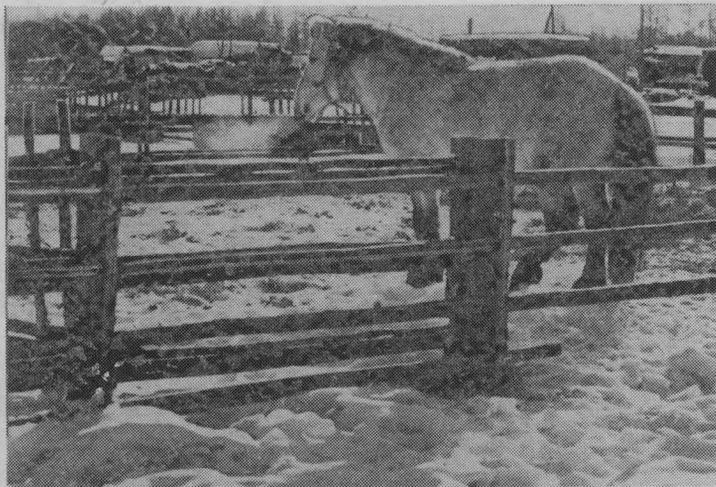
1253 — *С укороченным дымом [быть] (мунгур буруоланар)* — т.е. разориться, остаться едва живым. *Буруо* — "дым, жилой дом, семья"; *буруота сүттэ* — "никого из семьи не осталось (все вымерли)"; *буруо ончугар буруо хаалла* "на месте дыма дым остался" (т.е. остались продолжатели рода, осталось потомство). Ср. с коммент. к ст. 200, 4547.

1416—1417 — *Пластинке-кюн упасть, пластинкам-кюсэнгэ оборваться время настало (күн туллара, күһэнгэ бистара кэллэ)* — пословица в значении "наступил смертный час, настало трудное время" [42, с. 196]. *Кюн (күн)* и *кюсэнгэ (күһэнгэ)* — символические металлургические пластинки на костюме шамана, в случае потери их шаман должен умереть.

1545 — *Подобно гулкому хлопанью двери в стужу (хатаабын-наагы халбан тыабын курдук)* — имеется в виду продолжительное весеннее похолодание (*хатаабын*), когда звук в воздухе разнится особенно гулко. Ср. с поговоркой: "Знай, что говоришь (это) в утренний мороз", т.е. когда далеко слышно [42, с. 131].

1551 — *[Друг друга] через бедро бросать начали (өттүктэһэн истилэр)* — бросок через бедро (*өттүктэһии*) является одним их приемов *хапсагай* (национального вида борьбы якутов).

1556 — *Берестяной бочонок (холлобос)* — сосуд для кумыса мерою от 10 до 20 ведер, изготовленный из бересты или из пропитанной маслом непромокаемой кожи.

Якутская лошадь. Фото 1987 г.

1560 — *Берестяное ведро (ыаҕас)* — сосуд цилиндрической формы для молока и воды.

1642 — *Красное полнолуние (ый кыбыл туолуута)* — В "Словаре" Э.К. Пекарского: *ый кыбыла* "16 вечер лунного месяца, следующий за полнолунием" [60, стб. 1438].

1739 — *Гладкий двор (дьулусханнаах тусавата)* — дословно: "стремительный двор") — постоянный народно-поэтический эпитет двора, символизирующий его чистоту и просторность. Ср. "гладкое небо" (*дьулусханнаах халлаан*) в коммент. к ст. 25.

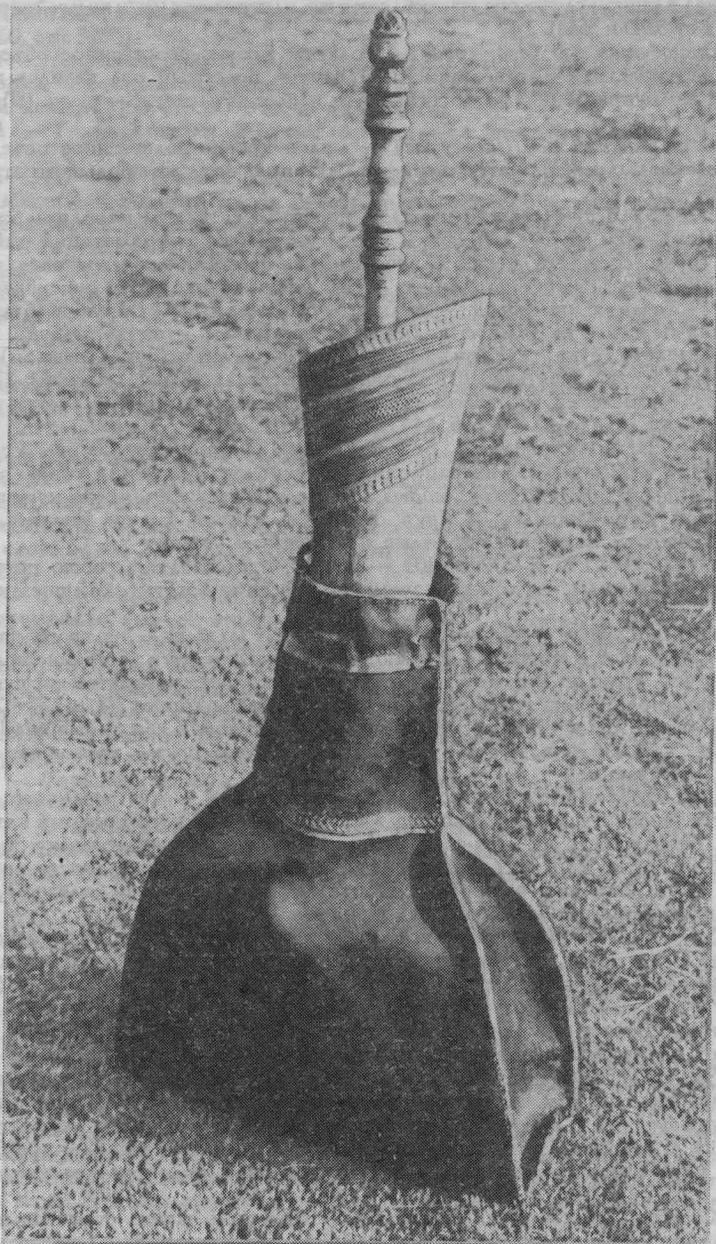
1742 — *Дверь с погремушкой (аарыктаах аан)* — т.е. дверь с кольцеобразной погремушкой (побрякушкой); такая погремушка бывает у шаманского бубна и у недоуздки лошади [60, стб. 107], а также у трости (посоха).

1745 — *Кэтэгириин-лавка (кэтэгириин орон)* — лавка, находящаяся на женской половине напротив входных дверей и печки-камелька и служащая кроватью для хозяев. Речь идет о неподвижных лавках, расположенных вдоль стены юрты и предназначенных для сиденья и для сна. Таких лавок в юрте 8 (по В.А. Серошевскому) или 10 (по Э.К. Пекарскому), причем каждая имеет свое название и бытовое назначение: *атах орон* "последняя лавка", или *суол аанынааҕы (айаҕынааҕы)* орон "лавка около двери", предназначенная для посетителей, не пользующихся особым почетом (*атах* — букв. "ножная", *суол аана, суол айаҕа* — "место у порога, порог" [60, стб. 2324]); *ортоку (орто)* орон — средняя лавка на левой стороне юрты, предназначенная для более уважаемых, но не самых почетных посетителей; *бастын орон* — первая (главная) лавка для почетных гостей; *биллирик (билирик)* орон — первая от красного угла лавка (напротив входа), также предназначенная для почетных гостей; *ханас орон* — левая последняя лавка, находящаяся у противоположной входу стены и предназначенная для детей [80, с. 353—354; 60, стб. 1870—1871].

1749 — *Из соболиных шкурок-огузков сшитая с длинными перьями высокая шапка (уус-киси кыыл тэриитэ өлбүргэлээх үрдүк нуоҕайдаах чомпой бэргэһэ)* — мужская шапка, сшитая из самых ценных частей соболиных шкурок. Слово *уус*, имеющее в современном якутском языке лишь одно значение — "рысь", в старину было синонимом слов *киси, саарба* "соболь", а в сочетании *уус-киси* часто употребляется в фольклорной поэзии в значении "соболь, соболиный". *Чомпой* — высокая шапка с наушниками.

1778 — *С золотой переносицей (алтан хогоруулаах)* — постоянное образное определение к слову "отец". *Алтан* — см. коммент. к ст. 199.

1806 — *Черную душу оберегающего (хара тыын харыбыҕын)* — словосочетание *хара тыын* здесь употребляется в силу созвучия со словом *харыбыҕын* и начальным словом следующего стиха *хаарыан*, и несмотря на свое отрицательное значение (например, *хара тыыннаах* "с черной душой" — ругательное выражение, характеризующее

Кожаный кумысный сосуд. Фото В.Т. Новикова.

плохого человека), в данном случае оно употребляется как идентичное с *үрүн тыын* "светлая душа" (ср. с коммент. к ст. 3243 и 3548).

1835 — *Отцовский род* (*аба ууба*) — большое кровно-родственное объединение, имеющее общего предка. В дореволюционной Якутии подобный род являлся наименьшей единицей самоуправления; роды составляли наслег, а наслеги — улуус [80, с. 506—507].

1839 — *Материнский род* (*ийэ ууба*) — малое кровно-родственное объединение, включающее несколько семей. Материнские роды составляют часть большого отцовского рода [80, с. 506—507].

1942 — *Седьмой месяц* (*сэтинньи ый*) — ноябрь. В якутском народном календаре всего 12 месяцев: 1) *ыам ыйа* — май (букв: месяц удоа, месяц икрометания рыб); 2) *бэс ыйа* — июнь (букв: сосновый месяц; в этом месяце заготавливается сосновая заболонь, употребляемая в пищу); 3) *от ыйа* — июль (букв: месяц сенокоса); 4) *атырдьах ыйа* — август (месяц стогования; *атырдьах* — "вилы"); 5) *балаан ыйа* — сентябрь (букв: месяц юрты, т.е. месяц переезда на зимнее жилище); 6) *алтынньи* — октябрь (букв: шестой); 7) *сэтинньи* — ноябрь (букв: седьмой); 8) *ахсынньи* — декабрь (букв: восьмой); 9) *тохсунньу* — январь (букв: девятый); 10) *олунньу* — февраль (букв: десятый); 11) *кулун тутар* — март (букв: месяц, в котором держат на привязи жеребят); 12) *муус устар* — апрель (букв: месяц ледохода) [60, стб. 444, 1210 и 3761].

2063, 2066 — *Черная куропатка... белый тетерев* (*хара хабдьы... үрүн куртуйах*) — один из ярких примеров аллитерационно-ассонансного сложения стиха: *хахсаат-таабы харалдьыттан көпүт хара хабдьы... үрүн сирдэргэ үмүөрүһүн үөскүүр үрүн куртуйах*. Слова *хара* "черный" и *үрүн* "белый" в данном случае употреблены неправильно, так как куропатки бывают белые, а тетерева — черные.

2089—2093, 2094—2098 и 2099—2103 — строки представляют собою поэтические параллелизмы — формулы, часто используемые в описании богатырской поездки персонажей олонхо.

2112 — *Пучками гривы увешанная тропа* (*сизлээх ылык*) — т.е. тропа, увешанная пучками волос из конской гривы. По обычаю, перед началом пути (особенно если едешь первый раз) пучок волос из конской гривы вешается в качестве жертвы на сук самого большого дерева, стоящего на том месте, откуда начинается дорога [88, с. 287—288].

2116 — *Большую голову вперед устремив, развешающий хвост вытянув* (*салбах бабын салайан, куйаар кутуругун сунтутан*) — фразеологизм, имеющий значение "взять точное направление".

2122 — *Дух зловердных препятствий* (*кэнттик төрдө*) — дух различных помех и преград на пути (вообще в жизни) человека. *Кэнттик* — колышек, на который натягивается тонкая волосная нить от лука-самострела, поставленного наизготовку; *төрдө* (от слова *төрүт*) дословно "корень, т.е. источник (основа, начало, причина) чего-нибудь", ср. в сочетаниях: *алдьархай төрдө* "корень бед", *ыарыы төрдө* "корень болезней", причем "корень" представляется как дух (*иччи*) бед и болезней.

2155—2156 — *Три плавно вертящихся, веселых бродящих замка* (*үс күөгэйэр күлэр дьэллик күлүүс*) — образ, встречающийся во многих олонхо: с тремя плавно вертящимися замками-ключами небо (*үс күөгэйэр күлүүстээх халлаан*) (см. [60, стб. 1295]). *Күлүүс* (замок) — от русск. *ключ*. Видимо, эпитет *күлэр дьэллик* (веселый бродящий) характеризует свободную подвижность навесного замка, вошедшего в обиход якутов с приходом русских, ранее у них были неподвижные запоры.

2194—2195 — *Уздечку и поводья имеющие добрые слова* (*үүннээх-тэһиннээх үтүө тыл*) — поговорка о веском слове, основательной и логически мотивированной речи, содержащей просьбу [42, с. 211]. И.А. Худяков заметил, что якуты с большой почтительностью относятся к лошадам, которые составляют "счастье-благодать, длинное богатство (*уйгу быйан убун кэһи*) якута-человека", и все хорошее и доброе сравнивают с лошадьми [88, с. 220, 229—231].

2318 — *Сестра моя старшая* (*эдьийим*) — в данном случае почтительное обращение к женщине из того же племени *айыы аймага*, что и говорящий богатырь.

2369 — *Приветливостью преисполнившись* (*эйэвэс хаана киһирэн*) — дословно: "мирная, дружелюбная кровь прилила". В якутском языке различные душевные состояния и проявления чувств передаются при помощи фразеологических сочетаний со словом *хаан* "кровь": *өйдөөх хаана* "разумный" (*өй* — "ум, разум"), *уордаах хаана* "вспыльчивый" (*уор* — "гнев, злость"), *тон хаана* "холодный, бездушный, бесчувственный"

(тон — "холодный, мерзлый"), үөрэр хаана — "радостный, ликующий" (үөр — "радуясь, ликуй") [60, стб. 3295].

2374 — *Нечистым отобрать его не позволим (былыбайга былдытыахпыт суоҕа)* — поговорка, имеющая значение "никому не дадим отобрать, увести"; *былабай* — "нечистый, нечисть" [60, стб. 608], т.е. нечистая сила.

2444 — *Главная лавка (бастын орон)* — т.е. почетная лавка (см. коммент. к ст. 1745).

2446—2447 — *К средней лавке подойдя, на ней уселся (Ортоку оронно баран Олорон кэбистэ)* — то, что Чугдаан Бухатыыр садится на среднюю лавку, показывает не только его скромность, но и почтительное отношение к Кыыс Дэбилайэ.

2537 — *Горькая беда (күөх дьай — букв. "зеленая (синяя) нечисть")* — речь идет о беде Чугдаан Бухатыыра, причиной которой были воспитанники *абаасы*. См. данное сочетание в выражении *кэстүбэти кытта кэстүбүт күөх дьай* [60, стб. 770], которое можно понимать как "несчастье (күөх дьай), приистекающее от встречи с невидимым" (т.е. злым духом).

2540 — *Кровная родственница (хаан аймах)* — в олонхо все люди племени *айыы аймага* считаются родственниками по крови. Ср. выше обращение Чугдаан Бухатыыра к Кыыс Дэбилайэ (коммент. к ст. 2318).

2545 — *Три темные тени (үс бараа хара күлүк)*. — В.Л. Серошевский связывает этот образ с представлением о трех душах человека [80, с. 667]. По поверьям якутов, у человека имеется три души (*кут*): *ийэ кут* (мать-душа), *буор кут* (земляная душа) и *салгын кут* (воздушная душа); из них главная душа — *ийэ кут* (мать-душа), которая при зачатии ребенка внедряется в женщину божествами Айыысыт [42, с. 59—61; 4, с. 126—137]. Значение слова *бараа* Э.К. Пекарский выводит от русск. *пара* — "подходящий, под пару" [60, стб. 369].

2590 — *С куском мяса под мышкой (кырбас эт кыбыныылаах)* — ср. с поговоркой "*хоой хостуурдаах*" (имеет, что вынуть из-за пазухи), которую А.Е. Кулаковский объясняет так: "Якутки не имеют карманов, потому мясо, которое несут в гостиницы детям из гостей, они принуждены бьвають класть за пазуху, обернув в сено" [42, с. 133].

2796—2798 — *Когда теменем глядел, на носках ступал, кадыхом двиял (оройуунан көрөн, урукпунан дугунан, уолукпунан тыына сылдьан)* — поговорка о времени молодечества, сопряженного с шалостями и удалью юности (ср. [42, с. 191], где приведен другой вариант этой поговорки).

2991 — *Торбаса (этэрбэс)* — верхняя кожаная обувь на мягкой подошве с голенищами до колен.

3051 — *С орлиным челом (өрүөллээх сүүстээх — букв. "с орлиным лбом")* — постоянный эпитет сказочного белого царя: *өрүөллээх сүүстээх урууг ыраахтаагы* "с орлиным челом белый царь". Видимо, происхождение образа связано с изображением орла на кокарде форменной фуражки.

3173, 3174 — *Духи проклятья и крови (кырыыс хаан төрдө), духи бедствия и горя (мун-сор төрдө)* — см. коммент. к ст. 2122.

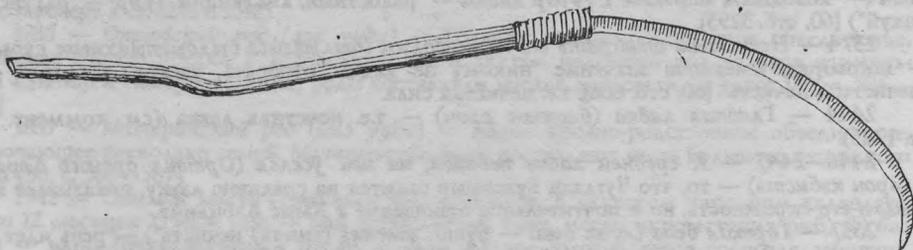
3215 — *Теменем дышащая (оройуунан тыыммыт)* — т.е. разудалая (удалой молодец); *оройуунан тыыммыт* то же, что *оройуунан көрбүт* "теменем глядящий(ая)". Ср. коммент. к ст. 2796—2798.

3243 — *Толстые души (суон тыын)* — по представлению якутов, у здорового молодого человека *тыын* ("душа, дыхание") толстое, мощное. Ср. коммент. к ст. 3548.

3283—3288 — *Илбис Кыыса ... на темя опустите, Осол Уола... под правую подмышку мне сунте (Илбис Кыыдын ... Төбөм оройугар түһэрэн кулун ... Овол Уолун ... Уңо хоннобум анныгар уган кулун)* — т.е. "вселяйте в меня дух воинственности". По мифологическим представлениям якутов, во время битвы воин выходит из своего естественного человеческого состояния, в воина внедряются духи войны и кровожадности. В древности перед битвами специально совершались обряды внедрения воинственности в воинов.

3372 — *Брода-выхода не мог бы найти (олонун булбат)* — идиоматическое выражение, употребляемое в тех случаях, когда речь идет о чем-либо долгом, безграничном, нескончаемом, бесконечном.

3547—3548 — *Светлая душа на тонком волоске висит (сырдык тыына быстара тыы кыл саҕа хаалбыт)* — т.е. еле-еле живая. Ср. коммент. к ст. 3243.

Янская коса.

3628 — Янская коса (дѡагы хотуура) — видимо, особый вид косы-горбуши, используемой в кочковатых болотистых лугах Янского края.

3726 — На ноги мочащаяся ... дева (атаҕар ииктиир ... кыыс) — поговорка, выражающая пренебрежение по отношению к женщинам в противоположность мужчинам.

3749—3750 — Когда дочь твоя ножницы под мышку возьмет, когда сын твой стрелы в руки возьмет (Кыыс оҕон кыптыый кыбыныытыгар, уол оҕон оноҕос тутуутугар) — пословица, имеющая значение "когда вырастут твои дети, когда возмужают".

3837 — Словно [две половинки] курительной трубки крепко привязала (хамса курдук эргийэн кэбизэрэ) — чубук старинной якутской трубки состоял из двух симметричных частей, крепко стянутых тонким ремешком [60, стб. 3289].

4346 — Семь искусных белых мастеров (сэттэ дэҕил манан уустар) — мифологические небесные плотники. Дэҕил ср. дэҕиттэр: дэҕиттэр уус "мастер на все руки".

4414—4415 — Самого могучего из обладателей дырчатых кюсэнгэ, самого великого из владеющих звонким бубном (Долорхой күнэбэлээх сүүнэтин, кулан аарык быарыктаах удуутун) — т.е. самого могучего шамана. Кюсэнгэ — см. "Словарь непереведенных слов", быарык — крестообразная рукоятка шаманского бубна, из-за трудности перевода метонимического быарык в переводе употреблено слово "бубен".

4419 — [Тот скот] нам отправьте (утаарыаххыт) — от утаары (кыйдыы) — один из видов жертвоприношения: угон скота в жертву.

4504 — Огромного полосатого очага (сабаҕа дьабыл оһоҕун) — здесь дьабыл оһох переведено как "полосатый очаг"; поверхность якутской печки (камин, камелек), остов которой состоит из жердей, смазанных толстым слоем глины, неровная.

4547 — Пусть высокий дым ваш густо курится (уһун буруоһут унаарыйдын) — пожелание долгой благополучной жизни (ср. коммент. к ст. 200 и 1253).

4558—4559 — Корнем усадьбы станьте, искрой жилища будьте (отөх төһүргэһэ, сурт кыыма буолун) — пожелание стать родоначальниками племени людей и иметь много потомства; төһүргэс — "корень дерева, пень".

4574 — 4575 — Когда матери твоей родня мальчик-первенец у тебя родится (маннайгы ийэн уруута уол оҕо төрөөтөҕүнэ) — интересное, редко встречающееся выражение, отражающее матрилинейные родственные отношения. Ийэн уруута — "матери твоей родня", т.е. внук.

4597—4601 — За сорок четыре года до своего рождения у сорока четырех видов зверей на котлах отмечен был, у сневидцев в снах появлялся, ясновидцами по приметам угадывался (Төрүүн түөрт уон түөрт сыл иһиттэн Түөрт уон түөрт кыыл Тыгыраҕар, суруллубута, Түүллээххэ түүлүгэр көстүбүтэ Биттээххэ битигэр биллибитэ) — т.е. уже за сорок четыре года до рождения Аан Даадар Бухатыыра было известно о его появлении на свет.

4608 — Нежно лицами соприкоснулись-понохались (Сымаан сырайдарыттан сыллаһан) — т.е. нежно попрощались, соприкоснувшись лицами. Сыллаһан от сыллаа "прикоснуться носом к кому-нибудь в знак выражения любви и ласки".

4700 — Восемь девушек, подобных белым зоголям (Абы арылас манан кыргыттар) — постоянный эпитет девушек (дочерей родоначальников).

4738 — В три больших круга (ус мөңүрүк сиргэ түөллэн олон) — на кумысном пиршестве во время *ысыаха* обычно собирались большими кругами вокруг *түсюлгэ* (*түбүлгэ*) — места для угощения гостей — участников *ысыаха*.

4739 — *Племя (омук)* — в современном языке *омук* означает "народ, нация, национальность, народность", в "Словаре" Э.К. Пекарского [60, стб. 1834—1835] — "народ, племя, род, принадлежность к народу, нации": *кытай омук* "китаец".

4741 — *Племя хоро* — племя, встречающееся в фольклорных произведениях, говорящее не на якутском языке. По историческим преданиям, их предок Улуу Хоро (Великий Хоро) со своим многочисленным народом прибыл с востока на быке-скакуне [32, ч. I, с. 100—101, 284].

4748—4751 — С круглыми головами здесь сошлись, с вертящимися головами здесь собрались, на пятки опирающиеся все сбежались, быстроногие все прибыли (Чочо быстаах чуоҕуйда, Босхо быстаах муһунна, Тилэхтээх тизһиннэ, Атахтаах айгыһынна) — т.е. все люди здесь собрались; *босхо бастаах* "с вертящейся головой" — постоянный эпитет к слову "человек", как и "двуногий" (см. коммент. к ст. 1).

4864—4866 — *Ладно она приоделась, тщательно нарядилась, быстро собралась* (*тап курдук таҥнан, Сип курдук симэнэн, Ох курдук оностон*) — здесь якутский фразеологизм переведен по смыслу, исходя из толкования слов *тап, сип, ох* в "Словаре" Э.К. Пекарского [60, стб. 1902, 2234, 2559].

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Аан арчы — магическое восклицание при изгнании злых духов и очищении от скверны; *аан* — усилительное слово к *арчы* (см. ниже).

Аарт-татай (*саарт-татай*, *соорт-татай*, *сат-татай*) — восклицание, выражающее удивление, восхищение, испуг.

Абаасы (*абааһы*) — в олонхо общее название противников *айыы аймага*, населяющих Нижний и Верхний миры; в мифах и верованиях — злые духи, причиняющие людям вред.

Абаасы аймага (*абааһы аймаға*) — племя (род) *абаасы*; население страны *абаасы*; *аймаға* от *аймах* "население, племя, род; кровный родственник, родня".

Айыы — общее название мифологических божеств, покровителей людей; в олонхо употребляется также в значении "человек, наш человек".

Айыы аймага (*айыы аймаға*) — племя *айыы*; население (люди) страны *айыы*; вообще племя, род людей, к которым относятся и *ураангхай саха*.

Айыы хаан — то же, что *айыы аймага*; *хаан* — "кровь, кровный родственник; большой, великий, важный, почтенный". Часто употребляется как составная часть мифологических и эпических имен.

Алаас — долина; елань, сенокосное угодье, окруженное лесом или лесистыми горами, где и жили якуты.

Алаата (*алаатыгар*) — междометие, выражающее удивление, удовольствие, испуг, досаду, сожаление. В олонхо часто служит заповем песнопений персонажей *абаасы*.

Алаатыгар-улаатыгар — припев песнопений женщин-*абаасы*, выражающий их неумную восторженность и бурное проявление чувств.

Алгыс — благословение, благопожелание; моление, заклинание.

Арчы — окуривание для очищения какого-нибудь существа или вещи от скверны или порчи злых духов; так же называются предметы, употребляемые при окуривании: пучок лучинок дерева, разбитого молнией, береста и другие предметы.

Батас — пальма, древнее военное холодное оружие с лезвием в виде огромного ножа длиной примерно 40 см и шириной 4 см и рукояткой до 145 см.

Батыһа — вид пальмы, охотничье оружие с лезвием в виде широкого ножа с рукояткой длиной 70—90 см.

Бой-Бой! — запов песнопений богатырей.

Болгуо — крица.

Боотур — то же, что *баатыр*.

Бууйака (*бууйа*) — запов песнопений богатырей, обычно из племени *абаасы*.

Джабака (*дьабака*) — старинная высокая меховая женская шапка.

Джэ буо (*дьэ буо*) — в олонхо запов песнопений персонажей *айыы*; *дьэ* "вот; вот, ну"; *буо от бу* "вот, вот этот, такой".

Дом — шаманское восклицание при камлании; *домноо* — "камлать, шаманить, ворожить".

Илэз — божественная влага, дар богов, придающий силу богатырям; чудесная жидкость, которую исторгает священное дерево Аал Кудук Мас; белый *илэз* — молоко, молочные продукты, желтый *илэз* — масло и продукты из масла.

Обряд "Алгыс" на ысыахе в Сунтаре 1986 г. Фото В.Т. Новикова.

Көлүөс-птица (көлүөс) — видимо, от русск. *клет*; название птицы, часто встречается в сказках и олонхо.

Кёр бу (көр бу) — "смотри вот". Запев песнопений богатырей-*айыы*.

Куобахчыт — прыгун; участник народной спортивной игры (*куобах* — букв. "заяц"): соревнующиеся прыгают в длину 12 раз подряд, отталкиваясь обеими ногами; победителем считается тот, кто дальше прыгнет.

Куочай — отделанная в виде стрелы палка длиной в 2—2,5 м, на которую шаманы вешают шкуру жертвенного животного. *Куочай* прикрепляется высоко над землей между рассохами ветвистой лиственницы. В середине палка имеет круглую дыру, острие палки направляется в сторону "местожительства" божеств и духов, к которым обращаются шаманы — на юг или на север, вверх или вниз [80, с. 648, 649, 635, 661].

Кылыысыт (кылыыһыт) — прыгун; участник народной спортивной игры: соревнующиеся прыгают в длину на одной ноге 12 раз подряд, приземляясь последний раз обеими ногами, побеждает тот, кто дальше прыгнет.

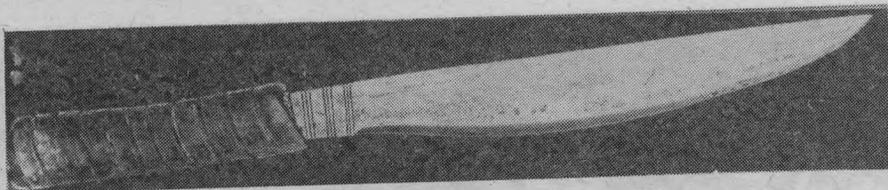
Кытыһа — большая деревянная чаша.

Кюн (күн) — одна из металлических подвесок шаманского ритуального костюма, символически изображающая солнце. Она пришивалась на правой доле, параллельно с изображением луны. Являлась знаком принадлежности шамана к "солнечному миру" и спасала шамана от губительных взоров *абаасы*, так как последние боятся солнечного света [5, с. 147].

Кюээнгэ (күһэнгэ) — металлический круг — подвеска на шаманском костюме, прикрепляемая на "глаза спины" (*көхсүн хараба*) — "самое уязвимое место человека, находящееся в центре позвоночника". *Кюээнгэ* прикрывает "глаза спины" шамана от "огненного взгляда" *абаасы* [5, с. 146].

Кэтэириин — см. коммент. к ст. 1745.

Локуора — по "Словарю" Э.К. Пекарского, ядовитая трава [60, стб. 1474]; в олонхо воспевается как сочная яркая зелень; в современном якутском языке — ботанический термин со значением "ползучий пырей".

Якутская пальма. Фото В.Т. Новикова.

Чороон на трех ножках. Фото В.Т. Новикова.

Луо — слово, употребляемое в олонхо с названиями птиц и рыб. Э.К. Пекарский сравнивает его с суо "почтенный, солидный, грозный, страшный" [60, стб. 1480, 2338].

Нойоон — звательная форма от *нойон* "молодой человек, молодец, удалец"; в олонхо так часто обращаются друг к другу противники-богатыри. В разговорной речи почти не употребляется.

Якутская деревянная и берестяная посуда.

Нохолоор — множественное число от *нохо*, представляющего собой оклик, обращение к молодому человеку; в разговорной речи имеет пренебрежительный оттенок.

Олонхо — якутский героический эпос, богатырские сказания.

Олонхосут — сказитель олонхо.

Оок-сиэ — междометие, выражающее удивление.

Саал — жир с лошадиной холки, деликатес якутского стола.

Саарт-татай (*баарт-татай*) — то же, что *аарт-татай*.

Салама — волосяная веревка, натянутая между столбами или деревьями, с нанизанными на нее дарами добрым и злым духам: цветными лоскутками и пучками конских волос.

Сандалы — старинный восьмиугольный стол из бересты без ножек или с четырьмя низкими ножками. В настоящем тексте употребляется как приложение к слову "стол".

Сат-татай (*бат-татай*) — то же, что *аарт-татай*.

Соорт-татай (*боорт-татай*) — то же, что *аарт-татай*.

Сыай (*һыйай*) — употребляемое в олонхо и в песнях восклицание при обращении.

Тангалай (*тангалай*) — старинная парадная длинная женская одежда с узорами.

Тангара (*тангара*) — видимое небо; общее название добрых божеств, покровителей ствующих племени *айыь*; после принятия христианства этим словом стали называться христианские боги и святые.

Тойон — господин, глава семьи; в олонхо употребляется как составная часть собственного имени, придающая оттенок уважительности.

Тойук — песня, песнопение; *ойуун тойуга* — "шаманское песнопение", *бухатыыр тойуга* — "песнопение богатыря"; в современном якутском языке термином *тойук* обозначаются эпические и лироэпические песни.

Тусахта (тувахта, туовахта) — большая серебряная (или вообще металлическая) круглая чеканная бляха (пластина) с солярным знаком, нашитая спереди на верхушку женской шапки.

Туут — лыжи, подбитые шкурой с передних ног оленя.

Убаай — звательная форма от *убай* "старший брат, старший родственник по отцу"; почтительное обращение к старшему брату, вообще к старшим по возрасту.

Удаган (удалан) — шаманка.

Улууc — совокупность родственных родов; в царской России административная единица.

Ураанхай (ураанхай, ураанхай саха, саха ураанхай) — древнее эпическое самоназвание якутов. В олонхо синонимично словам *киби* (человек) и *саха* (якут).

Ураса (ураба) — летнее жилище (юрта), имеющее вид конуса. Строится из бересты или шкур, древесной коры.

Уруй-айхал! — крик радости, возглас, выражающий радостное благословение; восклицание при исполнении желаний; **уруй** — возглас, выражающий радость и указывающий на благополучный конец; **айхал** — приветствие, благопожелание.

Хаан аймага (аймага) — то же, что *айыы аймага*.

Харта — толстая кishка у лошади; деликатес якутского стола.

Хатын — акающий вариант *хотун*.

Хоро — по историческим преданиям якутов, название племени, от которого произошли хоринцы. Хоринские наслеги и роды были распространены по всей Якутии [56, с. 252—254; 97, с. 240—241].

Хотун (хатын) — госпожа; супруга, жена. В олонхо часто употребляется как составная часть собственных имен богинь, духов-хозяек и родоначальниц, имеет уважительный оттенок.

Хотуой — обращение к девушке и молодой женщине.

Чабыхах — низкая плоская берестяная чаша для хранения молока и молочных продуктов, а также для отстаивания сливок.

Чорон — деревянный кубок для кумыса, украшенный резьбой.

Чэчир — молодые зеленые березки, украшающие место проведения *ысыаха*.

Ымыа — большая деревянная чаша, кубок для кумыса.

Ыстангасыт (ыстангыт) — прыгун; участник национальной спортивной игры *ыстанга*; соревнующиеся прыгают в длину то на одной, то на другой ноге 12 раз подряд, побеждает тот, кто дальше прыгнет.

Ысыах — самый большой календарно-обрядовый праздник якутов, справляющийся в начале лета. В олонхо *ысыах* — вообще торжество, праздник, независимо от календарного обряда. В настоящее время *ысыах* — общенародный национальный праздник якутов, отмечаемый во второй половине июня.

Эчикийэ — междометие, выражающее удивление, горе, испуг, презрение. В олонхо часто служит заповем песнопений женщин-*абаасы*.

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ И ЭПИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ И ТОПОНИМОВ

Аан Алахчын Хатын — дух-хозяйка земли; добрый дух, обитающий в священном дереве Аал Луук Мас; в олонхо выступает как главная хранительница земли богатыря, дающая ему мудрые советы, благословляющая его перед отправлением в поход; заменяющая ему мать. **Аан** — "первый, изначальный, почтенный"; **Алахчын** от *алай* "сиять" [60, стб. 64]; **Хатын** (*Хотун*) — см. "Словарь непереведенных слов".

Аан Ахталыйа Бухатыыр — женщина из племени *айыы*, богатырка. **Аан** — см. **Аан Алахчын Хатын**; **Ахталыйа** от *ахталый* "ходить с важностью, пребывать в неге"; **бухатыыр** — "богатырь, витязь, воин, силач".

Аан Даадар Бухатыыр — богатырь-*айыы*; **Аан** — см. **Аан Алахчын Хатын**; **Даадар** от *даадай* "быть, казаться большим и широкоплечим"; **Бухатыыр** — см. **Аан Ахталыйа Бухатыыр**.

Аан Уххан — дух-хозяин огня. **Уххан** (*урхан*) — "свежесть, благоприятное влияние"; **былт уххана** — "смягчающая влияние облаков", **уот уххана** — "теплота огня". Другое его имя — *Хатан Тэмизрийэ*.

Аджына Баай Тойон — родоначальник племени *айыы аймажа*. **Баай** — "богач, богатый"; в мифологии и эпосе это слово является частью сложных имен персонажей, оно придает оттенок уважительности; **тойон** — см. "Словарь непереведенных слов".

Айтальын — шаманка-*айыы*. **Айтальын** (*Айталы*) — эпическое женское имя, принадлежащее персонажам *айыы* многих олонхо.

Айыы Джаргыл — шаманка-*айыы*. Это собирательное имя небесных шаманок; **Джаргыл** от *дьяргый* "издавать звук".

Айыысыт (*Айыыбыт*) — общее название богинь-покровительниц, дарителей детей и приплода домашних животных. В олонхо **Айыысыт** выступает и как отдельный мифологический персонаж — богиня, являющаяся покровительницей племени *айыы аймажа* наряду с *Иэйиэжсит*.

Айыы Хаан — см. **Юрюн Аар** (*Айыы*) **Тойон**.

Арсан Дуолай — родоначальник племени *абаасы аймажа*; глава Нижнего мира. **Арсан**, видимо, от *арсай* "выставлять зубы, скалить зубы"; **Дуолай** от *дуолан* "большой ростом, громадный".

Архангел тангара (*Архаангал тангара*) — в данном контексте божество. Якуты, среди которых христианство стало распространяться еще с XVII в., не делали различий в иерархии персонажей христианской мифологии, все они (бог, архангел, ангел, святой) обозначаются одним термином — *тангара* (см. "Словарь непереведенных слов").

Бакалаан Уус — кузнец-молотобоец. Во многих олонхо встречается имя **Бааталаан**, помощника или брата мифологического кузнеца трех миров **Кыдай** (*Кытайтай, Кытай*) **Бахсы**, который является, по поверью якутов, родоначальником и покровителем кузнецов.

Буолак — поле, предназначенное для битв богатырей; от русск. *поле*.

Джёлэрю Хаан (*Дьөлөрү*) — перевал, ведущий из Нижнего мира. **Дьөлөрү** от *дьөл* "насквозь сверлить"; **хаан** — "кровь, кровный родственник; большой, великий, важный, почтенный".

Аал Луук Мас
Фото ВТ. Новикова.

Якутская коновязь
Фото ВТ. Новикова.

Джэсёгэй (*Дьөөгөй*) **Айыы Тойон** (*Кюн Джэсёгэй, Кюрюё Джэсёгэй Тойон*) — божество, покровитель лошадей и жеребят. Джэсёгёя называют **Сылгы айыысыта** — "покровитель лошадей". В отличие от Айыысыт, Джэсёгэй считается существом мужского пола. Иногда показывается людям в обличье громко ржущего жеребца светлой масти.

Джуорсун (*Дьуорсун*) — мыс. **Дьуорсун** — "голый, непокрытый".

Джылга (*Дьылга*) **Хаан Тойон** — божество, определяющее судьбу людей.

Джэбин (*Дьэбин*) **Кулахай** — дочь Арсан Дуолая, сестра Сараханы Кююкэнньик. **Дьэбин** — "ржавчина"; **кулахай** — "вертунья, вертливостка, егоза".

Джэбин Кулахай Хотун — дух-хозяйка перевала.

Дыгыйдаан Бёгё — см. **Когистый Дыгыйдаан Бёгё**.

Дэлбиргэ Хаан — перевал. Ср. **дэлбиргэ салама** — "жертва, приносимая для умиловствления духа местности (дороги, перевала и т.п.)", в виде разных предметов: цветных лоскутков материи, конских волос, гривы или хвоста, монет и т.п.

Ёксёку (*Өксөкү*) — мифическая птица с двумя или тремя головами.

Ёлюю Джирибинэй (*Өлүү Дьирибинэй*) — мифическая рыба. **Өлүү** — "гибель, смерть"; **дьирибинэй** — "юркий, увертливый".

Ёлюю Ётюмэх (*Өлүү Өтүмэх*) — мифический зверь Нижнего мира **Өтүмэх** (*үтүмэх*) — "прогонная жердь, употребляемая при подледной ловле рыбы неводом"; **өлүү** — "гибель, смерть".

Ёлюю Ётюмэхтэй (*Өлүү Өтүмэхтэй*) — родоначальник **абаасы**, отец **Дыгыйдаан Бёгё**. **Өтүмэхтэй**, видимо, от **өтүмэх** (см. **Ёлюю Ётюмэх**).

Западный Сибир (*Арбаа Сибир*) — страна в Среднем мире. Видимо, это понятие в олонхо образовалось под влиянием названия Сибирь. Однако слово **Сибир**, синонимичное в олонхо слову **сир** ("земля, страна"), современному географическому названию

Женский шейный браслет. Фото В.Т. Новикова.

не тождественно. По Э.К. Пекарскому, *сибирь* — "обширная страна, вселенная, мир"; *арбаа* — "запад, западный" [60, стб. 2203].

Илбис — дух кровожадности, войны и битв. В мифологии и олонхо действуют его дочь *Илбис Кыыса* и сын *Илбис Уола*.

Илбис Кыыса (*Илбис Хотун*, *Урдус Хотун*, *Куо Кустуктай*, *Торго Тююрэй*, *Уот Солуоннай*) — дочь *Илбиса*, дух войны и кровопролития.

Илбис Хотун — см. *Илбис Кыыса*.

Ингнэли (*Ингнэли*) *Балай* — супруга *Арсан Дуолая*, главы племен Нижнего мира. *Ингнэли* — "кривобокий", *балай* — "слепой".

Искусные белые мастера (*Дэгил манган уустар*) — мифологические плотники из Верхнего мира. Интересно, что персонажи других олонхо, кузнецы трех миров *Кыдай Бахсы*, также семь братьев, обитают на границе Среднего и Нижнего миров.

Иэйиэхсит — аналогичное *Айыысыт* общее название богинь, покровительствующих людям, лошадям и рогатому скоту. *Иэйиэхсит* помогает при родах, охраняет роженицу и новорожденного. В олонхо выступает также как отдельный мифологический персонаж — богиня, покровительствующая людям племени *айыы аймажа* наряду с *Айыысыт*.

Кёёкёлёён (*Көөкөлөөн*) *Уус* — кузнец, раздувальщик мехов. Видимо, имя произведено самим олонхосутом по созвучию со словом *күөрт* "кузнечный мех". *Көөкөлөөн* от *көөкөй* "что-нибудь равномерно и непрерывно делать". Во многих олонхо раздувальщика меха зовут *Кюертээни* (*Күөртээни*) — от *күөрт* "мех".

Килэй Хаан — перевал, по которому поднимаются из Нижнего мира. *Килэй* от *килэй* "блестеть, поблескивать"; *хаан* — "кровь"; *Килэй Хаан* дословно переводится как "перевал, поблескивающий от пролитой крови".

Кимээн-имээн — эпическая местность, где добывается необходимый для изготовления богатырского лука корень дерева; встречается во многих олонхо вместе с названиями *Тумаан-имээн* и *Хамаан-имээн* при описании лука богатыря.

Когтистый Дыгыйдаан Бөгө (Тыгырахтаах Дыгыйдаан Бөвө) — абаасы. Дыгыйдаан от *дыгый* "легко, проворно ходить, (бежать)", *бөвө* — "сильный, мощный, могучий, крепкий, твердый, силач".

Куо Кустуктай — см. Илбис Кыыса.

Кыдай Бахсы — мифологический кузнец трех миров.

Кырбыхаан Уус — мифический кузнец. **Кырбыхаан** от *кырбаа* "бей, разруби на части"; у Э.К. Пекарского **Кырбытан** [60, стб. 1413].

Кыртыайка — место, предназначенное для богатырских битв.

Кыыс Дэбилийэ Бухатыыр — богатырка *айыы*, центральный персонаж олонхо. **Кыыс** — "девица, дева", составная часть имен персонажей женского пола; **Дэбилийэ** от *дэбилий* "бурно кипеть, бурлить, клокотать", **бухатыыр** — "богатырь, воин".

Кэй Суорун — мифический зверь; у Э.К. Пекарского **Кэй Кыы** — "мифический зверь о двух головах" [60, стб. 1011].

Кэкэ Чуураан — эпический род (племя). По Э.К. Пекарскому, **Кэкэ Чуураан** — имя мужских и женских персонажей олонхо; *чуураан* — "колокольчик" [60, стб. 1014].

Кэниэрдээх — род. Возможно, от *кэний* "бранить, ругать, клясть".

Кюн Джёсёгэй (**Күн Дьёвөгөй**) — см. **Джёсёгэй Айыы Тойон**. **Күн** — "солнце, дорогой".

Кюн Кюгэлджин (**Күн Күгэлдын**) — небесная шаманка. **Күн** — "солнце, дорогой", **күгэлдын** от *күгэлдый* "тихо и плавно двигаться" (о движении стройной высокой женщины).

Кюн Тойон — родоначальник верхних *айыы*.

Кюн Эрили (**Күн Эрили**) — богатырь, сын Верхнего мира. **Эрили** — "человек с большими крупными глазами, с орлиным взглядом".

Кюрюё Джёсёгэй (**Күрүө Дьёвөгөй**) **Тойон** — см. **Джёсёгэй Айыы Тойон**. **Күрүө** — "изгородь, ограда"; *күрүө билэ дьон* — "весь народ".

Кюрюё Джэнкэ (**Күрүө Дьэнкэ**) — супруга Джёсёгэй Айыы. **Дьэнкэ** — "чистый, светлый, прозрачный, без примеси".

Молджуруут (**Молдуруут**) **Бухатыыр** — небесный богатырь.

Монгой (**Монгой, Мошой**) — мифический огнедышащий змей.

Нэлбэр Ийэ Хотун — добрая дух-хозяйка перевала (пути), по которому ходят **Ийэйхсит**. **Нэлбэр** (*нэлбэй*) — "добрая, спокойная, невозмутимая".

Обот Мэнэгэй — один из духов кровожадности. **Обот**, *мэнэгэй* — "прожорливый, ненасытный, алчный".

Осол Уола — кровожадный дух войны и кровопролития; бог брани, который, как и **Илбис Кыыса**, вселяет в сражающихся жажду крови, разжигает страсти и пыл. **Овол** — "вред, нанесенный по небрежности: нечаянное (неожиданное) несчастье; внезапный случай с худыми последствиями".

Сабыйа Баай Хотун — родоначальница племени *айыы аймаҕа*, супруга **Саха Саарын Тойона**.

Сайыт Кутурук — женщина-абаасы, сестра **Сараханы Кююкэнник**. **Сайыт** — "весенний снег", *сайыт уута* — "вода, образующаяся от таяния весеннего снега", *кутурук* — "хвост". Таким образом, **Сайыт Кутурук** можно перевести как "облезлый хвост".

Сарахана Кююкэнник — женщина-абаасы, дочь **Арсан Дуолая**. **Сарахана** от *сарахачый* "бежать (двигаться) с распущенными волосами, будучи небрежно одетой; вести себя легкомысленно, несерьезно"; **Кююкэнник** от *күүркэй* "разгораться, воспламеняться гневом, ожестиваться".

Саха Саарын Тойон — родоначальник племени *айыы аймаҕа*. **Саха** — "якут, якутский"; **саарын** — "извечный, великий, большой".

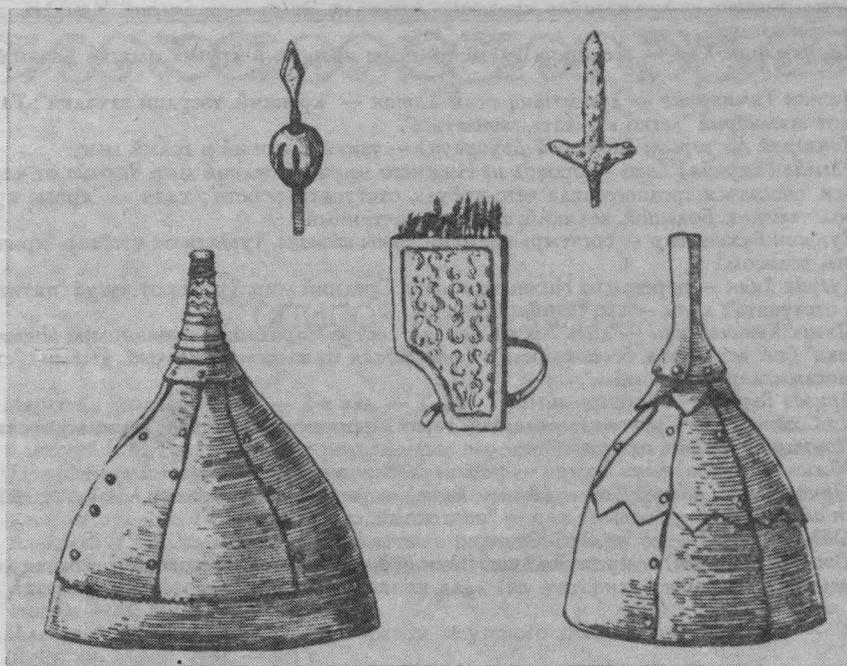
Симэхсин — старуха-скотница, рабыня патриархальной семьи, персонаж многих олонхо.

Солук Баатыр — парень-посыльный **Джылга Хаан Тойона**. Во многих олонхо этот персонаж носит имя **Сорук Боллур**.

Суксулла Хаан — кровавый перевал. **Суксулла** от *суксуй* "беспрерывно сыпать, обсыпать".

Таас Энгилгэн — дух-хозяин каменного поля, предназначенного для битв богатырей. **Таас** — "камень"; *энгилгэн* — "гулкий шум, водопад".

Тимир Джигискэн (**Дьигискэн**) — перевал. **Тимир** — "железо", **Дьигискэн** от *дыгыбий* "делать произвольное движение при испуге, вздрагивать".

Предметы старинного якутского военного снаряжения.

Тимир Тэмэлэжээн — родоначальница *абаасы*, мать Дыгыйдаан Бөгө. **Тимир** — "железо", **Тэмэлэжээн** от *тэмэлий* "смотреть широкими глазами".

Турантай — дух-хозяин кровавого перевала. **Турантай** "долгий, верзила, долговзый" — прозвище, даваемое людям, отличающимся высоким ростом.

Тумаан (Томоон)-имээн — см. *Кимээн-имээн*.

Торго Тюрэрэй (Торбо Түүрэй) — см. *Илбис Кыыса*. **Торбо** употребляется в словосочетаниях *торбо биш* "острое лезвие", *торбо хуөх* "прекрасная зелень", *торбо буруо* "густой дым", *торбо сэллэ* "быстрая рысь" (вид аллюра); *түүрэй* — "мешать, беспокоить".

Улуутуйар Улуу Тойон — глава племени *абаасы* Верхнего мира; один из сложнейших образов якутской мифологии, иногда — брат Юрюнг Айыы, глава одного из трех небесных племен; иногда — божество, даровавшее человеку огонь, вторую душу (*сүр*) и черных шаманов, но в то же время жестоко его карающее. **Улуутуйар** — "горделивый, кичливый", **улуу** — "великий".

Унаарытта Эбэ Хотун — долина (*алаас*). Якуты свое место обитания почитательно называют *эбэ* "бабушка", а в олонхо — *эбэ хотун* "бабушка-госпожа"; **Унаарытта** от *унаар* "маревое сухой туман; тихий летний жар, когда воздух приобретает синеватый оттенок".

Уот Кудулу — мифологическое огненное море. **Уот** — "огонь, огненное, кипящее", **кудулу** — "ненасытное, прожорливое".

Уот Солуоньнай — см. *Илбис Кыыса*.

Ургуньук Баатыр — богатырь *айыы аймаҕа*, воспитанник женщины-*абаасы* Сараканы Кююкэньник.

Урдус Хотун — см. *Илбис Кыыса*. **Урдус** — термин родства и то же, что *удьуор хаан* — "род, родня, потомок"; в переносном смысле "отроде".

Хаадыат Бэргэн — богатырь-*айыы*. **Хаадыат (хоодуот)** — "смелый, мужественный".

Хаан Чугуйа — см. *Чугуйа Хаан*.

Хаан Эгиргэн — дух-хозяйка кровавого перевала. Эгиргэн от эгирий "вдыхать, вбирать в себя воздух".

Хаанчылаан Куо — женщина племени айыы аймага. В других олонхо Хаачылаан Куо.

Хатан Тэмизрийэ — дух-хозяин огня. Хатан — "крепкий, твердой закалки"; Тэмизрийэ от тэмизрий "легко взлетать, взвиваться".

Хонгорой Джуорсун (Хонгорой Дьуорсун) — узкий, высокий и голый мыс.

Чагыяа (Чабыяа) Хаан — проход из Нижнего мира в Средний мир. Чагыяа от чабый "бояться, опасаться грозного вида чего-нибудь, отступать, робеть"; хаан — "кровь, кровный родственник, большой, великий, важный, почтенный".

Чугдаан Бухатыыр — богатырь племени айыы аймага. Чугдаан от чугдаар "кричать звонким голосом".

Чугуйа Хаан — перевал из Нижнего мира в Средний мир. Чугуйа от чугуй "пятиться назад, отступать"; хаан — см. Чагыяа Хаан.

Ытых Кыпсыйдаан — дочь Арсан Дуолая, сестра Сараханы Кююкэннык. Ытых — "мутовка" (т.е. вертлявая, беспokoйная); Кыпсыйдаан от кыпсый (кыпчий, кыбын) "сжимать ногами, держать ногами".

Эриздэ Бэргэн — богатырь-айыы.

Эр Соготох (Эр Соботох) — главный герой многих олонхо. Эр — "муж, мужественный", соготох — "один, одинокий".

Эджинэ (Эдынэ) Баай Хотун — родоначальница племени айыы аймага.

Юрюнг Аар (Айыы) Тойон (Айыы Хаан) — верховное божество, глава небесных племен айыы. Урүн — "белый"; аар — "почтенный, священный".

Юёдэн (Юэдэн) — то же, что Ютюгэн.

Ютюгэн (Ютүгэн) — преисподняя, Нижний мир; пропасть, бездна, неизвестная даль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 21.
2. Аагар кинигэ (Книга для чтения) / Сост. С.А. Новгородов. — М., 1923. — 168 с.
3. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX в. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975. — 200 с.
4. Алексеев Н.А. Ранние религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 318 с.
5. Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984. — 233 с.
6. Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной музыки). — М.: Музыка, 1976. — 288 с.
7. Алексеев Э.Е., Николаева Н.Н. Образцы якутского песенного фольклора. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1981. — 101 с.
8. Батталлаах дьаһал, үтүргэннээх дьүүл (Утеснительное распоряжение, несправедливый суд) // Саха дойдута (Якутский край). — 1907. — 22 июля.
9. Беляев В.М. Якутские народные песни // Сов. музыка. — 1937. — № 9. — С. 11—26.
10. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену // Сб. трудов Н.-и. ин-та языка и культуры при СНК ЯАССР / Под ред. П.А. Ойунского. — М.; Якутск: Якутгосиздат, 1938. — Вып. 4. — 227 с.
11. Бурнашев И.И. Ырыа-тойук (Песнопения) / Зап. и подгот. к печати Г.У. Эргис. — Якутск: Якутгосиздат, 1944. — 74 с.
12. Бүдүрүйбэт Мүлдьү Бөвө (Неспотыкающийся Мюлджю Бёгё). — М.; Якутск: Якутгосиздат, 1938. — 495 с.
13. Васильев Г.М. Якутское стихосложение. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1965. — 128 с.
14. Васильев Г.М. Живой родник. Об устной поэзии якутов. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1973. — 303 с.
15. Васильев Г.М. Стих олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: (Мат-лы Всесоюз. конф. фольклористов). — Якутск: Якут. фил. СО АН СССР, 1977. — С. 100—103.
16. Верхоянский сборник: Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И.А. Худяковым. — Иркутск, 1890. — 311 с.
17. Вороградов Н.Н. О спектакле в г. Якутске на якутском языке под названием "олонхо" // Живая старина. — 1906. — № 3. — С. 70.
18. Виташевский Н.А. К материалам о якутских сказках // Живая старина. — Пг., 1912. — Вып. 2/3. — С. 449—466.
19. Горюхов К.И. Исследования и материалы участников Якутской (Сибиряковской) экспедиции ВСОРГО в 1894—1896 годах в области этнографии якутов // Из истории Якутии XVII—XIX в. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1965. — С. 52—58.
20. Григорян Г.А. В Якутии // Сов. музыка. — 1956. — № 10. — С. 71—75.
21. Григорян Г.А. Музыкальная культура Якутской АССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. — М.: Музгиз, 1957. — С. 329—408.

22. *Диалектологический словарь якутского языка* / Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. — М.: Наука, 1976. — 392 с.
23. *Дмитриев П.Н. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: (Мат-лы Всесоюз. конф. фольклористов).* — Якутск: Якут. фил. СО АН СССР, 1977. — С. 118—120.
24. *Древнетюркский словарь.* — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. — 676 с.
25. *Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо.* — М.: Наука, 1980. — 375 с.
26. *Емельянов Н.В. Мифологические божества в олонхо "Потомки Юрюнг Айыы Тойона" "Баай Барылаах — дух-хозяин черного леса" // Мифология народов Якутии.* — Якутск: Якут. фил. СО АН СССР, 1980. — С. 12—25.
27. *Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо.* — М.: Наука, 1983. — 246 с.
28. *Жирков М.Н. Якутская народная музыка.* — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1981. — 118 с.
29. *Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос.* — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — 727 с.
30. *Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и запад.* — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. — 493 с.
31. *Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов.* — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1982. — 123 с.
32. *Исторические предания и рассказы якутов / Изд. подгот. Г.У. Эргис; Ред. А.А. Попов: В 2 ч.* — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — Ч. 1 — 322 с.; Ч. 2. — 359 с.
33. *Ионов В.М. Орел в воззрениях якутов // Сб. Музея антропологии и этнографии.* — 1913. — Т. 1, вып. 16. — 28 с.
34. *Ионов В.М. Дух-хозяин леса у якутов // Сб. Музея антропологии и этнографии.* — 1916. — Т. 4, вып. 1. — С. 1—13.
35. *Кондратьев С.А. Якутская народная песня.* — М.: Сов. композитор, 1963. — 179 с.
36. *Корнилов Ф.Г. Ноталарынан саха ырыаларын хомуура: (Сборник якутских песен для голоса без сопровождения).* — М.: Музгиз, 1936. — 121 с.
37. *Крибошатко Г.М. Музыкальная культура советского народа.* — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1982. — С. 184.
38. *Ксенофонтов Г.В. Легенды и рассказы о шаманах якутов, бурят и тунгусов: Материалы к мифологии урало-алтайских племен в Северной Азии.* — Иркутск, 1928. — Ч. 1. — 78 с.
39. *Ксенофонтов Г.В. Ураангхай сахалар: Очерки по древней истории якутов.* — Иркутск: Вост.-Сиб. обл. изд-во, 1937. — Т. 1 — 576 с.
40. *Ксенофонтов Г.В. Элэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории.* — М.: Наука, 1977. — 247 с.
41. *Кузьмина Е.Н. Женские образы в героическом эпосе бурятского народа.* — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 160 с.
42. *Кулаковский А.Е. Научные труды / Сост. Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов.* — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1979. — 483 с.
43. *Куманбаева А.Б. Проблемы казахской эпической традиции (на музыкальном материале 1960 — 1980-х годов): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения.* — Л., 1984. — 21 с.
44. *Кырдык кыайар (Правда побеждает): Якутские народные певцы о Великой Отечественной войне / Сост. А.Д. Неустроева.* — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1945. — 74 с.
45. *Лебедева Ж.К. Эпические памятники народов Крайнего Севера.* — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1982. — 112 с.
46. *Линденау И.Я. Описание народов Сибири: Первая половина XVIII в.* — Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1983. — 176 с.
47. *Максимов Д.К. Очерки истории Якутского драматического театра.* — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1985. — 168 с.
48. *Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаический памятник.* — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 462 с.
49. *Мелетинский Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа.* — М.: Наука, 1986. — 320 с.
50. *Миллер Г.Ф. История Сибири.* — М.; Л.: Изд-во АН СССР. — 1937. — Т. 1. — 607 с.
51. *Миддендорф А. Путешествие на Север и Восток Сибири.* — Спб., 1878. — Ч. II: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении. — Отдел VI: Коренные жители Сибири. — С. 620—833.

52. *Новгородов С.А. Дух-хозяин леса у якутов // Живая старина. — 1914. — Приложение № 1, 1915. — С. 16—22.*
53. *Нюрзун Боотур Стремительный / Текст К.Г. Оросина; Ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргиса. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1947. — 410 с.*
54. *Образцы народной литературы якутов, издаваемые под редакцией Э.К. Пекарского: В 3 ч., 8 вып. — Спб; Пг. — 1907—1918. — Ч. I: Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским. — Вып. 1. — 1907. — 80 с.; Вып. 2. — 1908. — С. 81—194; Вып. 3. — 1909. — С. 195—280; Вып. 4. — 1910. — С. 281—400; Вып. 5. — 1911. — С. 401—476; Часть II: Образцы народной литературы якутов, собранные И.А. Худяковым. — Вып. 1. — 1913. — 190 с.; Вып. 2. — 1918. — С. 191—258; Часть III: Образцы народной литературы якутов, записанные В.Н. Васильевым. — Вып. 1. — 1916. — 196 с.*
55. *Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сб. трудов исслед-об-ва "Саха кэскилэ". — Якутск, 1927. — Вып. 1(4). — С. 98—139.*
56. *Окладников А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству // История Якутской АССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 1. — С. 228—280.*
57. *Остуоруйа (Сказка) // Саха дойдута (Якутский край). — 1907. — 16, 20, 30 дек.; 1908. — 3, 6, 13 янв.*
58. *Очы-Бала. Алтайское сказание / Сказитель А. Калкин, поэтич. пер. А. Плитченко // Сиб. огни. — 1983. — № 9. — С. 3—14.*
59. *Пейко Н., Штейман И. О музыке якутов // Сов. музыка. — 1940. — № 2. — С. 84—90.*
60. *[Пекарский Э.К.] Словарь якутского языка, составленный Э.К. Пекарским при ближайшем участии Д.Д. Попова и В.М. Ионова. — Спб; Пг.; Л., 1907—1930. — Вып. 1—13. — 3858 стб.*
61. *Петров Н.Е., Слепцов П.А., Барашков П.П. Очерк развития якутского литературного языка в советскую эпоху. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1971. — 142 с.*
62. *Петров В.Т. Роль фольклора в зарождении якутской литературы. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1972. — 95 с.*
63. *Петров В.Т. Фольклорные традиции в якутской советской литературе. — М.: Наука, 1978. — 138 с.*
64. *Петров В.Т. Традиции эпического повествования в якутской прозе. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. — 84 с.*
65. *Поговорим по-якутски: Самоучитель якутского языка / Н.Д. Дьячковский, П.А. Слепцов, К.Ф. Федоров, М.А. Черосов. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1976. — 176 с.*
66. *Попов А.А. Материалы по верованиям якутов Вилюйского округа // Сб. Музея антропологии и этнографии. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — Т. 11. — С. 255—323.*
67. *Протп В.Я. Русский героический эпос. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. — 552 с.*
68. *Пухов И.В. Испованение олонхо // Докл. на II науч. сессии ИЯЛИ. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1951. — Вып. I: История и филол. — С. 133—164.*
69. *Пухов И.В. "Олонхо" — народный героический эпос якутов // Вопросы изучения эпоса народов СССР. — М.: Изд-во АН СССР. — С. 209—225.*
70. *Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо: Основные образы. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 256 с.*
71. *Пухов И.В. К вопросу о генетической общности якутского героического эпоса олонхо с эпосом других сибирских народов // Национальное и интернациональное в литературе, фольклоре и языке. — Кишинев: Штиинца, 1971. — С. 200—210.*
72. *Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири: Общность, сходство, различие // Типология народного эпоса. — М.: Наука, 1975. — С. 12—62.*
73. *Пухов И.В. От фольклора к литературе. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1980. — 128 с.*
74. *Решетникова А.П. Эпический стиль диэратии ырыа в инструментальной музыке якутских композиторов // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: (Мат-лы Всесоюз. конф. фольклористов). — Якутск: Якут. фил. СО АН СССР. — С. 206—210.*
75. *Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1981. — 607 с.*
76. *Саха норуотун айымньыта (Творчество якутского народа) / Сост. Г.М. Васильев, Х.И. Константинов. — Якутск: Якутгосиздат, 1942. — 252 с.*
77. *Саха фольклора (Якутский фольклор) / Сост. Д.К. Сивцев. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1970. — 336 с.*
78. *Сборник якутских пословиц и поговорок / Сост. Н.В. Емельянов. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1965. — 246 с.*

79. Семенов В.А. Фольклорные сюжеты и мотивы в творчестве П.А. Ойунского. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1966. — 76 с.
80. Серощевский В.А. Якуты: Опыт этнографического исследования / Под ред. проф. Н.И. Веселовского. — Спб: Изд-во имп. Рус. геогр. об-ва, 1896. — Т. 1. — 720 с.
81. Скрябин А. Саха ырыааларын ноталаара (Ноты якутских песен) / Нотные записи А.В. Скрябина. Обр.б. Виноградова и Аладова. — М.: Центральное изд-во народов СССР, 1927. — 28 с.
82. Собо С. Таатта ырыата (Песня о реке Татте) // Саха дойдута (Якутский край). — 1907. — 15 нояб.
83. Стронтивый Кудун Куллуустуур: Якутское олонхо. — М.: Наука, 1985. — 608 с.
84. Тобуроков Н.Н. Якутский стих. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1985. — 160 с.
85. Троцанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов / Ред. Э.К. Пекарский, доп. и примеч. Э.К. Пекарского и Н.Ф. Катанова. — Казань: Тип. имп. ун-та, 1902. — 185 с.
86. Унгвицкая М.А., Майногашева В.Е. Хакасское народное поэтическое творчество. — Абакан: Краснояр. кн. изд-во. Хакас. отд-ние, 1972. — 312 с.
87. Фольклор: Поэтическая система. — М.: Наука, 1977. — 343 с.
88. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа / Под ред. В.Г. Базанова. — Л.: Наука, 1969. — 439 с.
89. Шаракишинова Н.О. Бурятское народное поэтическое творчество. — Иркутск, 1975. — 234 с.
90. Шерхунаев Р.А. Певцов благородное племя. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1977. — 264 с.
91. Ырыа-хобоон (Песни и стихи). — Якутск: "Просветительское общ-во Манчаары", Якутский отдел Губбюро РКП(б), 1922. — 48 с.
92. Ырыаалаах С. Сайын (Лето) // Саха саната (Якутская речь). — 1912. — № 1. — С. 7—10.
93. Эр Соготох // Живая старина. — 1890. — Вып. 2. — С. 174—175; Вып. 3. — С. 165—174.
94. Эр Соготох. Запись А.А. Саввина со слов Г.Ф. Никулина из Майорского наслега Абыйского р-на. 1940. — Архив ЯФ СО РАН, ф. 5, оп. 7, ед. хр. 108.
95. Эргис Г.У. Спутник якутского фольклориста. — Якутск: Якутгосиздат, 1945. — 95 с.
96. Эргис Г.У. Памятка собирателям советского фольклора. — Якутск: Якутгосиздат, 1947. — 56 с.
97. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — М.: Наука, 1974. — 402 с.
98. Якутские загадки / Сост., пер., вступ. статьи и коммент. С.П. Ойунской. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1975. — 376 с.
99. Якутский фольклор / Тексты и пер. А.А. Попова; Лит. обр.б. Е.М. Тагер; Общ. ред. М.А. Сергеева. — М.: Сов. писатель, 1936. — 322 с.
100. Якутские народные песни: В 4 ч. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1977—1983. — Ч. 1: Песни о природе. — 1976. — 232 с.; Ч. 2: Песни о труде и быте. — 1977. — 422 с.; Ч. 3: Песни советского периода. — 1980. — 296 с.; Ч. 4: Якутские народные поэмы-тойуки. — 1983. — 280 с.
101. Якутские сказки / Изд. подгот. Г.У. Эргис. — Якутск: Якут. кн. изд-во, 1964—1967. — Т. 1. — 308 с.; Т. 2. — 284 с.
102. Якутско-русский словарь / Под ред. П.А. Слепцова. — М.: Сов. энцикл., 1972. — 606 с.
103. Ястремский С.В. Остатки старинных верований у якутов // Изв. Вост.-Сиб. отд-ния РГО. — 1897. — Т. 28, вып. 4. — С. 136—265.
104. Ястремский С.В. Образцы народной литературы якутов. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — 226 с. — (Труды Комиссии по изучению Якут. АССР; Т. 7).
105. Böhlingk O. Über die Sprache der Jakuten. Grammatik. Text und Wörterbuch Besonderer Abdruck aus dritten Bandes von Dr.A.Th.v. Middendorff's Reise in dem anssersten Norden und Osten Sibiriens. — St.-Pbg, 1851. — S. 79—95.

SUMMARY

Yakuts are the northermost Turkic-speaking people who created the original cattle breeding and horse breeding culture in the north-east of Asia, that is in Valleys of the Lena, Yana, Indigirka and Kolyma rivers. Rich and unigue is their oral poetic art, the collection and reserch of which is closely connected with the development of science and sociopolitical ideas in Russia to which Yakutia was incorporated in the 20 — 30's of the 18th centry.

Myths, legends and songs of the Yakuts were first recorded by the members of the Great Northern (Second Kamchatskaya) expedition in the 40's of the 18th centry Academician A.F. Middendorf who traveled in the north and east of Siberia in 1842—1845 recorded and published the samples of all most principle genres of the Yakut folklore. In 1851 Academician O.N. Botlingk translated into German and published olonkho — the Yakut heroic epos — that had been recorded from memory by A.Ya. Uvarovsky a Russian born in Yakutia, remarkable connoisseur of the Yakut language and folklore. An important contribution to the reserch of the Yakut folklore was made by I.A. Khudyakov. Exiled to Verkhoyansk, he became proficient in the Yakut language, created an alphabet on the basis of the Russian script, made excellent records of the samples of oral poetry and translated them into Russian. Besides, he wrote a perfect ethnographic work on the material and spiritual culture of the Verkhoyansk region people. Another political prisoner E.K. Pekarsky compiled a famous dictionary of the Yakut language and published samples of the Yakut folk literature. At the same time together with E.K. Pekarsky other political prisoners such as N.A. Vitashevsky, V.M. Ionov, V.L. Seroshevsky, V.E. Troshchansky, S.V. Yastremsky and other were also engaged in the collection of ethnographis and folklore materials. Many of them participated in the Yakut (led by I.O. Sibirykov) expedition of the Siberian Department of the Russian Geographical Society in 1894—1896.

Influenced by the first Russian revolution of 1905—1907, the movement started in Yakutia for the development of the national culture; the public interest in folk arts arose and there appeared national writers and scientists such as A.E. Kulakovsky, V.V. Nikiforov, A.I. Sofronov and S.A. Novgorodov.

After 1917 the Yakut people got their official written language, wide masses learned reading and writing, there developed national fiction and professional arts. One of the basic sources for the formation of modern literature and arts is folklore. In the 20's the collection and study of the oral poetry of the Yakuts was carried on by the scientific Reserch society "Sakha keskile" (The Yakut Rebirth). This work acquired a more systematic and consistent character with the organisation in 1935 of the Scientific Reserch Institute of Language and History attached to the Soviet of People's Commissars

of the Yakut ASSR (now the Institute of Language, Literature and History of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. The institute was headed by a prominent political and social figure, scientist and founder of the Yakut Soviet Literature Platon Aleksyevich Oyunsky. Led by him the institute collected, studied and published national folklore. The institute became the center of the folklore, research in the republic. The publication of folklore was suspended in the years of the Great Patriotic War of 1941—1945.

In the postwar period the Institute arranged folklore expeditions which became regular since the 1960's; it also prepared manuals for the folklore collector. The issue of olonkho "Nyurgun Bootur the Swift" by G.U. Ergis initiated the Institute's bilingual scientific publications of the samples of the Yakut oral poetry.

In recent decades the Yakut folklore researchers published comprehensive works on the history of the development of the Yakut folklore and its traditional genres. There appeared works on the moral and aesthetic content of olonkho and its epic images, on the subjects of olonkho, the problems of its relations with the epos of turkic-mongolian peoples, on the sound arrangement and the rhythmic system of the verse and the peculiarities of the narrative structure of olonkho. They study the art of olonkhosuts — the narrators, investigate the problems of the role of folklore in the modern Yakut poetry and prose with the oral poetry, "the counter streams" of folklore traditions and the traditions of classic literatures in the development of young literatures. The Yakut folklore is often referred to in the general theoretical studies of historical and structural typology of the USSR peoples's epic monuments.

Olonkho occupies the central place in the genre system of the Yakut folklore. Long ago the first collector and researcher of the Yakut oral poetry I.A. Khudyakov called olonkho "the main kind of poetry, the main of enlightening".

Olonkho is genetically close to the epos of turkic-mongolian peoples, being the earliest ancient layer of the archaic epic art. Whereas the epos of turkic-mongolian peoples of the Baikal region and southern Siberia has developed from the epos of the tribal period to that of the class society, the Yakut olonkho has as if "set" as the epos reflecting profound features of the development and the gradual decay of the tribal system of the period of their ethnic formation (ethnic consolidation).

As the folklore genre olonkho unites more or less similar legends having the common moral-aesthetic system, the stable structure of the plot and composition and traditional personages. Olonkho is deeply related to mythology and is satiated with the mythological outlook and images.

The creators and keepers of olonkho are gifted folk narrators — olonkhosuts who from their early age imbibed the art of performance from the narrators of the generation. The gift of an olonkhosut is often an inherited one.

The main theme of olonkho is the fate of an epic tribe of ayii aimaga to which the uraanghai sakha (the ancient self — name of the Yakuts belong). The narration about the settlement of the Middle world the epic land of the Yakuts by people about the every day life of the uraanghai sakha forefathers, about the interrelations of the members of the family, kin and tribe, about their fight against the evil, forces for the peaceful, abundant and happy life in the land granted to them by the good spirits.

The introduction of olonkho describes the time of the events which is characterized as "martial years" of the "feats of arms" It also describes the time

when there had been no Yakuts yet, the time of the creation of three mythological parts of the world. The Middle world is intended for people (ayii aimaga), protected by good deities (ayii) and spirits who are masters (ichchi) of the land, plants, mountains, etc. With special affection the introduction depicts the homeland of the main hero presented as the Middle world with its part called Sibir (land) and as alaa — a comfortable place where the Yakut settlement is located. Thus, from the very beginning mythology is closely interwoven with reality, macrocosm of the epic world is inseparable from the microcosm of the olonkho creators. A great part in the description of the hero's homeland is dedicated to the sacred tree Aal Kuduk (Luuk) mas personifying the good forces of the Middle world, the "symbol of the inexhaustible fertility of the soil and eternal prosperity on it".

The plots of olonkho develop in consistent compositional parts:

1. The introduction containing the reason of the conflict;
2. The culmination where the plot achieves its climax the episodes of the hero's fight against his enemy;
3. The denouement in which all events with the good forces winning over evil ones and peaceful creative life beginning for the tribe of uraanghai sakha.

The personage system is stable and constant in practically all the stories. The main hero is a knight (it may be a woman) of the tribe ayii aimaga. His enemy is usually a knight from the abaahy tribe — the mythological dwellers of the Lower and Upper worlds, the evil personages of extremely complex characters who seem to embody representatives of hostile tribes. The conflict is always won by the main hero who kills or banishes the abaahy knight. Sometimes the enemy of the main hero is a knight from his own tribe, which reflects conflicts within the tribe. In this case the conflict is settled peacefully.

The other characters are grouped around the main hero and his enemy and represent members of the family and tribe (father, mother, brothers, sisters and fellow — tribesmen). Mythological personages play a special role among the characters of olonkho. The supreme deity Ayii toyon is main patron of the tribe ayii aimaga and the forefather (grandfather or father) of the olonkho main hero who is the ancestor of the human tribe uraanghai sakha. Another direct of the inhabitants of the Middle world is Kyuryue Jesegey — the deity who gives horses to people.

There are three groups of olonkho distinguished according to their plot:

1. Olonkhoes depicting the outcast descendants of the deity Ayii expelled from the Upper and settling in the Middle world. Olonkhoes about athlete girls, the first people of the Middle world also belong to this group. The peculiar feature of these early types of olonkhoes is the absence of the motif of heroic matchmaking characteristic of the knight epos.

2. Olonkhoes about the tribe forefathers. The main character of many stories of this group Er Sogotokh, the first inhabitant of the earth learns about his divine predestination to be the forefather of the tribe, undertakes a trip in search of a bride and after many ordeals and heroic deeds returns to his country with a young wife. Thus the hero's matchmaking, the formation of a family and its continuation are predominant in the olonkho about the forefathers.

3. Olonkhoes about knights who defend the tribe. Either the main hero is appointed by deities to defend the tribe and by the request of the Middle world inhabitants come down from the Upper world or, in other versions, children of the Middle world inhabitants defend their own tribe are appointed by the deities.

It should be mentioned that not all olonkho plots fit these three groups in many legends. The stated subjects and motifs from intricate interweaving plots.

There are also olonkhoes depicting the deeds of knights of two or three generations.

The epos "Kyys Debiliye Bukhatyyr" the manuscript of which is kept in the archives of the Yakut Scientific centre of the Siberian branch of the USSR Academy of Sciences is published for the first time. Narrated by the oldest olonkhosut Nikolai Petrovich Burnashov (1846—1950), the olonkho was recorded by the journalist Stepan Konstantinovich Dyakonov (1913—1966), in June—July 1941, that is in the first days of the Great Patriotic War.

"Kyys Debiliye Bukhatyyr" is one of the best samples of the Yakut epos. A legend about women athletes it is one of these very popular throughout Yakutia.

"Kyys Debiliye Bukhatyyr" is a many-sided story. In terms of its moral-aesthetic contents and the variety of epic subjects that embraces characteristic features of the indicated three groups of olonkhoes.

The main character of "Kyys Debiliye Bukhatyyr" a mighty athlete-woman of the Upper world tribe "ayii aimaga" is expelled to the Middle world where she accomplishes heroic feats defending the people of her tribe who are exposed to the crafty designs of a woman of the tribe "abaahy aimaga".

Her enemy is an abaahy woman Sarakhana Kyukennik the Junior daughter of the head of the Lower world Arsan Duoly. She acts against the inhabitants of the Middle world with cunning and insidiousness. She does not make destructive raids. Settled in the Middle world together with her three sisters she kidnaps, three children from the three worlds and brings them up in hatred towards the people "ayii aimaga". Two of the three wards are descendants of the ayii aimaga. Fed with milk of the abaahy woman they inherit all the habits of the abaahy and do not differ from the third ward a son of the inhabitants of the Lower world. As they grow up, they destroy the peace and prosperity of the ayii aimaga people.

Chugdaan Bukhatyyr personifies the positive features of the defenders of the Middle world people. He and his relatives live happily and prosperously in one of the abundant countries of the Middle world. Chugdaan Bukhatyyr is depicted as a generous and hospitable forefather, an organizer of the kumys feast *ysyakh*. When the foster children of the abaahy invade his country Chugdaan Bukhatyyr tries to settle the conflict in a peaceful way and in order to escape bloodshed he tries to negotiate with them. After the abaahy foster children destroy half of his wealth and threaten his tribe he starts fighting two of his enemies. Feeling unequal to the forces are unequal Chugdaan Bukhatyyr begs Kyys Debiliye Bukhatyyr for help. Having a grudge against the supreme deities Kyys Debiliye does not make up her mind to help her tribesmen immediately. Later, however, she overcomes her resentment and together with the other ayii aimaga knights against the abaahy foster children.

The Olonkho blames the horrors of the battle between knights. The most repulsive personages of the Yakut mythology — the bloodthirsty war spirits — inflict frenzy onto the combatants who lose their human features. The description of the terrible fight of the knights reflects the idea about the abnormality of all kinds of murders and wars.

The Olonkho is permeated with the idea of peace among the tribes. The supreme deities stop the bloody battle of knights. And the knight of the Lower world Dygyidaan Bege who is the cause of the bloody deeds is forever put in to prison by his tribe-fellows.

After peace and calm have been settled Kyys Debiliye takes care of the fate of her tribes people and helps them to regulate their life. Special attention is paid by her to the two foster children of the abaahy woman, who are of the ayii aimaga origin. She manges not only to quiet them, but also to help them return to their tribe, thus purifying them from the evie of the abaahy woman. Kyys Debiliye sends home the sons of the Upper and Middle worlds to the places where they lived and grew up before being kidnapped by the abaahy woman.

Thus Kyys Debiliye is not only a warrior but also organizer of the peaceful creative life of the ayii aimaga people. The text of the legend consists of free alliterational assonant verses, formed on the basis of the inner synharmony laws of the Yakut verse. The poetic system is of a tride structure: a chain of verses forms a complete semantic period with a number of rythmico-syntactic parrallelisms and reiterations. Thus the first tride i.e. a period, consists of three semantic blocs with the first being an introdaction; the second and third blocs representing syntactic parallelism are a poetic description creating the image of the heaven. The olonkho text abounds in epithets and comparisons. The land (country, world) is defined by a constant complex epithet "eight-rimmed — eight-sided", "primordial"; low bushes are compared with Russian women in sarafans (national dresses) brich-trees with famous people and so on. All the descriptive epithets, various comparisons and parallelisms are grouped into semantic blocs, which from stable epic formulae and typical passages.

An Olonkho is performed in the manner of recitation and singing. The introduction of the legends, the description of knights, the country, the ysyakh festival the knight's preparations for the campaign and his departure, the depiction of the battle field and the knights' fight are performed as a more hastened recitation. Diverse is also the song composition of the olonkho. Thus monologues and dialogues of the characters are polysemantic in their and psychological nuances. They are various in genres: these are an invocation song, an appeal song knight's boasting song, a weeping song, the deities' song, a damnation song, etc.

Olonkho has absorbed the best features of the Yakut verbal poetic art. Based on mythology and fairy-tale fantasy, saturated with the cult of poetry and shaman invocations, it reveals all the colourful expressive means of the folk language.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	7
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ". Н.В. Емельянов, В.Т. Петров	9
Музыка якутских олонхо. А.П. Решетникова	26

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД

Кыыс Дэбилийэ	72
Кыыс Дэбилийэ	73

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Сведения о тексте и сказителе	289
Примечания к якутскому тексту	294
Комментарии к переводу	297
Словарь непереверденных слов	308
Словарь мифологических и эпических персонажей и топонимов	313
Список литературы	319
Summary	323

Научное издание
**КЫЫС ДЕБИЛИЙЭ:
ЯКУТСКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ЭПОС**

Редактор Т.В. Романенко
Художник В.А. Реймхе
Художественный редактор В.И. Шумаков
Технический редактор А.П. Минеева
Корректоры С.М. Погудина, Л.А. Щербакова
Оператор электронной верстки О.П. Хмелева
Оператор набора Н.М. Лаптева

ИБ № 42593

Сдано в набор 161091. Подписано в печать 18.06.93. Формат 75×90 1/16. Гарнитура Лазурского.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,63. Усл. кр.-отт. 26,88. Уч.-изд. л. 20,9. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 564. С119.

Ордена Трудового Красного Знамени ВО "Наука", Сибирская издательская фирма.
630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.

Новосибирская типография № 4 ВО "Наука". 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

40-00

ЯКУТСКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ЭПОС
«КЫЫС
ДЭБЭЛИЙЭ»

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ
СИБИРИ
И ДАЛЬНОГО
ВОСТОКА

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ЯКУТСКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ЭПОС
«КЫЫС
ДЭБИЛИЙЭ»

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС "КЫЫС ДЭБИЛИЙЭ"

Составитель А. Решетникова
Консультант Н. Данченкова
Звукорежиссер М. Дидык
Редактор К. Симонян
Художник В. Шумаков

И.Г. Тимофеев-Теплоухов

У.Г. Нохсоров

П.П. Ядрихинский

На пластинке представлены фрагменты якутских сказаний в исполнении выдающихся олонхосутов И. Г. Тимофеева-Теплоухова, П. П. Ядрихинского и У. Г. Нохсорова, которые воплощают традиции центральоякутского стиля сказывания. К сожалению, фонозаписи олонхо "Кыыс Дэбилийэ" нет. Но шесть напевов, характеризующих основные типы эпических героев (мужские и женские персонажи Среднего и Нижнего миров, а также белая шаманка Верхнего мира), в полной мере представляют стиль и характер пения в центральной якутских олонхо и позволяют судить о музыкальной драматургии сказания "Кыыс Дэбилийэ".

В якутской эпической традиции сложилась устойчивая система типов интонирования, связанных с определенными героями олонхо. Поэтому пластинка составлена таким образом, что на первой стороне даны напевы героев Верхнего и Среднего миров, а на второй — фрагменты музыкальных характеристик персонажей Нижнего мира.

В. Никифорова

Сторона 1

Вступительный речитатив и песня Кулун Кул-лустуура из олонхо "Строптивный Кулун Кул-лустуур" — 6.23

И.Г. Тимофеев-Теплоухов

Песня шаманки Айыы Умсуур из олонхо "Нюргун Боотур Стремительный" — 3.04
У.Г. Нохсоров

Сторона 2

Песня богатыря Нижнего мира из олонхо "Богатырь Кюн Джёсёёлджют" — 2.40

П.П. Ядрихинский

Песня девы-абаасы
из олонхо "Юрюнг Уолан" — 1.07
У.Г. Нохсоров

Песня посыльного Сорук Боллура из олонхо "Нюргун Боотур Стремительный" — 1.10
У.Г. Нохсоров

Песня Хачылаан Куо
из олонхо "Юрюнг Уолан" — 2.56
У.Г. Нохсоров

На якутском языке

В СБОРНИК ВКЛЮЧЕНЫ ЗАПИСИ ИЗ «ЗОЛОТОГО АРХИВНОГО ФОНДА».

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ

СОВМЕСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

АПРЕЛЕВКА

САУНД-ДИСК

МОНО ▽ 33

R92 01533

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС
«КЫЫС ДЭБИЛИИЭ»
ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ РЕЧИТАТИВ И ПЕСНЯ
ГЛАВНОГО ГЕРОЯ из олонхо
«Строптивный Кулун Куллустуур»
И. Г. Тимофеев-Теплоухов
ПЕСНЯ ШАМАНКИ АИЫ УМСУУР из олонхо
«Нюргун Боотур Стремительный»
У. Г. НОХСОРОВ
На якутском языке
Записи 1950-х—1960-х гг.

Иркутская
областная библиотека
ВИБЛИОТЕКА
№ 99044/4

RUSSIAN-AMERICAN JOINT VENTURE

APRELEVKA

SOUND Inc.

МОНО ▽ 33

2

R92 01534

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС
«КЫС ДЭБИЛИЭ»
ПЕСНЯ БОГАТЫРЯ НИЖНЕГО МИРА
из олонхо «Богатырь Кюн Джёсюэджют»
П. П. ЯДРИХИНСКИЙ
ПЕСНЯ ДЕВЫ-АБААСЫ из олонхо «Юрюнг Уолан»
ПЕСНЯ ПОСЫЛЬНОГО СОРУК БОЛЛУРА из олонхо
«Нюргун Боотур Стремительный»
ПЕСНЯ ХАЧЫЛААН КУО из олонхо «Юрюнг Уолан»
У. Г. НОХСОРОВ
На якутском языке
Записи 1950-х—1960-х гг.